

Народный Университетъ

науки, искусства и общественной жизни

Заметки Географин

Полное собрание сочинений
П. П. П. П. П.
П. П. П. П. П.

Возвратите книгу не позднее
указанного здесь срока.

23 22/iii

Взят
за
30/5. 1926
интер.

1851
1852
1853
1854
1855
1856
1857
1858
1859
1860
1861
1862
1863
1864
1865
1866
1867
1868
1869
1870
1871
1872
1873
1874
1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

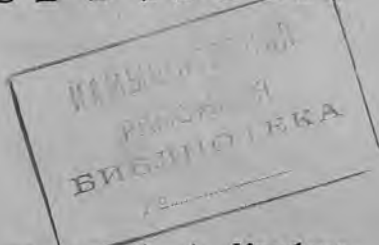
Народный Университетъ.

(Серія наукъ общественно-гуманитарныхъ.)

915

Б-24.

ОЧЕРКИ ГЕОГРАФИИ

А. С. Баркова, С. Г. Григорьева, пр.-доц. А. А. Крубера,
Л. Д. Синицаго и др.

Часть I

Европа. Азія, Африка, Америка и Австралія.

Книгоиздательство „ПЕЛЬЗА“
В. АНТИКЪ и К:
Москва

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ИЛИ ДОСЛѢДСТВЕННЫЙ

ОБЪЕКТЪ ИЛИ ПРЕДМЕТЪ

112-117-4422-

МОСКВА. — 1909.

Типо-литографія Русскаго Товарищества печ. и издат. дѣла.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., собств. домъ.

Оглавление.

	Стр.
Введение. (Л. Д. Симицкий).	
Культурное взаимодействие различных странъ.— Обособленіе странъ въ прошломъ и ихъ завоеваніе европейской и общеміровой культурой.— Положеніе Россіи.— Современные средства и пути сообщенія.— Вліяніе ихъ на народную жизнь	1
Европа. (Л. Д. Симицкий).	
Условія, способствующія культурному расцвѣту Европы.— Очеркъ природы.— Населеніе	25
Страны съ Германскимъ населеніемъ. Германія (45). Австрія (60). Англія (66). Голландія (78). Скандинавскія государства (81). Швейцарія (87).	
Страны съ романскимъ населеніемъ. Франція (92). Бельгія (105). Италія (109). Пиренейскій полуостровъ (117).	
Юго-Западный уголъ Западной Европы. Балканскій полуостровъ и его преддверіе. Венгрія (122). Румынія (125). Адриатическое побережье Австріи и Черногорія (127). Герцеговина, Боснія и Сербія (127). Болгарія (129). Турція (130). Греція (133).	
Вліяніе Европы на общеміровую культуру.	136
Азія. (А. С. Барковъ).	
Природа Азій (137). Естественные районы Азій (140). Страны древней культуры: Китай (147), Индія (155) и Японія (165). Корея и Манчжурія (171). Индокитай (173). Малайскій архипелагъ (177). Центральная Азія (181). Страны магометанской культуры: Аравія, Сирія, Малая Азія, Страны Ирана (184).	
Африка. (С. М. Чериковъ подъ ред. А. С. Баркова).	
Природа Африки (189). Африка, какъ европейская колонія (196). Страны Атласа (200). Сахара (204). Египетъ (207). Суданъ (210). Экваторіальная Африка (217). Восточная Африка (222). Южная Африка (227).	
Америка. (Л. Д. Симицкий).	
Природа Америки (233). Первобытный человѣкъ и древняя культура Америки (235). Заселеніе Америки европейцами (243). Романская и англо-саксонская Америка (244). Государства Южной Америки (246). Центральная Америка (255). Антильскіе острова и Мексика (257). Соединенные Штаты (259). Канада (272).	
Австралія и Океанія. (Л. Д. Симицкий).	
Очеркъ природы (277). Колонизація. Колоніи англичанъ (284). Особенности политическаго строя (296). Островной міръ (304).	

Списокъ рисунковъ.

	Стр.
Рис. 1. Видъ на Рейнъ.	51
" 2. Городокъ въ Гарцѣ.	53
" 3. Площадь въ Дрезденѣ.	54
" 4. Главный вокзалъ въ Берлинѣ.	55
" 5. Замковая площадь въ Берлинѣ.	56
" 6. Рейхстагъ въ Берлинѣ.	59
" 7. Главная улица въ старой части Вѣны.	64
" 8. Англійскій Банкъ.	69
" 9. Парламентъ въ Лондонѣ.	70
" 10. Стоянка рыболовныхъ судовъ на Лофотскихъ островахъ.	82
" 11. Поселеніе въ горахъ Норвегіи.	83
" 12. Стокгольмъ.	85
" 13. Дорога въ Швейцаріи.	88
" 14. Народное Собраніе въ Аппенцелѣ.	89
" 15. Зубчатая дорога на гору Пилать.	91
" 16. Старая улица въ Парижѣ.	94
" 17. Парижъ. Большая Опера.	98
" 18. Парижъ. Памятникъ Гамбетты и Лувръ.	99
" 19. Лионъ.	102
" 20. Ницца.	103
" 21. Бульваръ въ Брюсселѣ.	106
" 22. Гентъ.	107
" 23. Площадь св. Марка въ Венеціи.	111
" 24. Соборъ въ Миланѣ.	112
" 25. Соборъ св. Петра и замокъ св. Ангела въ Римѣ.	114
" 26. Площадь въ Мадридѣ.	118
" 27. Оазъ Эльче въ Испаніи.	119
" 28. Старая площадь въ Оporto.	121
" 29. Константинополь: видъ на Сераль.	131
" 30. Константинополь. Галатта и Стамбулъ.	132
" 31. Видъ на Акрополь.	134

	Стр.
Рис. 32. Китайка.	152
" 33. Индусскіе принцы.	159
" 34. Индусская пагода.	161
" 35. Веддасы.	165
" 36. Японка.	167
" 37. Улица въ Йокгамѣ.	169
" 38. Корейскій рабочій—кули.	172
" 39. Сіамецъ.	176
" 40. Деревня малайцевъ.	179
" 41. Баттаки.	181
" 42. Арабъ.	187
" 43. Пахота въ Алжирѣ.	201
" 44. Артезіанскій колодезь.	203
" 45. Дюны въ песчаной Сахарѣ.	205
" 46. Туареги.	206
" 47. Набережн. Портъ-Саида.	210
" 48. Желѣзн. дор. въ Конго.	220
" 49. Негры восточн. Африки.	223
" 50. Караванъ насильщиковъ.	224
" 51. Улица въ Капштадтѣ.	231
" 52. Пещерный городъ сѣверо-американскихъ „обитателей скалъ“.	237
" 53. Полудивилизованные индейцы.	245
" 54. Аргентинская телѣга.	250
" 55. Гаучосы.	251
" 56. Улица въ Буэнос-Айресѣ.	253
" 57. Гигантскіе дома Нью-Йорка.	269
" 58. Капитолій въ Вашингтонѣ.	271
" 59. Товарная станція на Юконѣ.	273
" 60. Элеваторы въ Манитобѣ.	276
" 61. Стадо овецъ среди парковаго ландшафта Австраліи.	281
" 62. На золотыхъ пріискахъ Австраліи.	287
" 63. Заводъ въ Кульгарди.	288
" 64. Мельбурнъ.	303

ВВЕДЕНІЕ.

Культурное взаимодействіе различныхъ странъ.—Обособленіе странъ въ прошломъ и ихъ завоеваніе европейской и общемировой культурой.—Положеніе Россіи.—Современныя средства и пути сообщенія.—Вліяніе ихъ на народную жизнь.

Можно ли представить себѣ большую противоположность, чѣмъ жизнь глухой, отрѣзанной отъ міра деревушки и жизнь крупнаго промышленнаго и торговаго города? Въ глухой деревушкѣ—все равно, будетъ ли это русская деревня, заброшенная среди болотъ Бѣлоруссіи или лѣсовъ и тундръ дальняго сѣвера, или французская—среди скалъ и болотъ внутренней Бретани,—жизнь течетъ медленно и лѣнливо. Люди на сотни лѣтъ отстали отъ современности. Нужны особенно бурныя событія, потрясающія жизнь всего государства, чтобы вѣсть о нихъ пришла сюда, пробудила новыя думы. Обычно же люди живутъ здѣсь мелкой и узкой жизнью, не интересуясь тѣмъ, что совершается за околицей ихъ деревни, лишь смутно представляя себѣ, что жизнь есть и за нею. Къ нимъ не проникаетъ не только то, что добыто современной культурой,—несмотря на тысячелѣтнее существованіе христіанства въ странѣ, въ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ больше старинныхъ языческихъ представленій, чѣмъ христіанскихъ идей.

Совершенно иное, чѣмъ эта узко ограниченная жизнь, имѣющая мало связи даже съ общей жизнью своего собственнаго государства, представляетъ жизнь большого города. Городъ живетъ напряженною жизнью, усваиваетъ все, что есть новаго въ мірѣ науки, техники, искусства, слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ важнаго на всемъ свѣтѣ, находится въ тѣсной связи со всѣмъ міромъ. Общія и самыя кровныя интересы соединяють такой городъ со странами, отдѣленными отъ него огромнѣйшими пространствами. Особенно сказывается это въ торговой области. Недостатокъ въ сборѣ коконовъ шелковичнаго червя въ Японіи отражается на положеніи рынка шелка въ Европѣ и Америкѣ. Вообще всякое мѣстное нарушеніе производства отражается на всѣхъ мировыхъ рынкахъ. Да теперь и нѣтъ рынка Лондона, рынка Нью-Йорка, рынка Парижа, рынка Берлина. Есть рынокъ

хлопка, мѣди, желѣза, хлѣба и т. д. Цѣна на хлѣбъ въ Парижѣ и Лондонѣ опредѣляется не сборомъ хлѣба во Франціи или Англіи, а сборомъ его на всемъ свѣтѣ, такъ какъ собственное производство хлѣба въ этихъ странахъ составляетъ лишь ничтожную долю всемірнаго, а доставка продуктовъ отдаленнѣйшихъ странъ крайне облегчена.

Глухая деревня—это пережитокъ прошлаго, когда человечество жило разрозненной, обособленной жизнью. Крупный городъ является наиболѣе яркимъ выраженіемъ объединенной жизни всего культурнаго человечества. Все стало общимъ достояніемъ у этой части человечества. Изобрѣтенія, сдѣланные въ одномъ мѣстѣ, распространяются повсюду. Не успѣетъ появиться въ одной странѣ какая-либо усовершенствованная машина или усовершенствованный процессъ добыванія извѣстныхъ продуктовъ, вродѣ бессемеровскаго способа добыванія стали, какъ они начинаютъ примѣняться повсюду, какъ распространяются повсюду появившіяся въ одномъ мѣстѣ усовершенствованія въ способахъ и средствахъ сообщенія, или крупныя завоеванія въ области спасенія болящаго человечества, въ родѣ пастеровскихъ прививокъ или листеровской антисептики. Толстой, Тургеневъ, Ибсенъ, Зола, Додэ, Диккенсъ читаются на всѣхъ языкахъ. Во всемъ мірѣ восхищаются музыкой Вагнера, Бетховена, Гуно, Рубинштейна, Чайковского. Наука всего міра считается съ идеями Дарвина, Спенсера, Гельмгольца.

Когда-то въ живописи говорили о французской или голландской школѣ, теперь говорятъ о школахъ не того или другого народа, а того или другого направленія, остающагося сходнымъ у самыхъ различныхъ народовъ—о школахъ классической, реалистической, импрессионистской и т. д. Совершенно также въ литературѣ говорятъ о реалистахъ, новаторахъ и декадентахъ, сближая въ одну и ту же группу писателей различныхъ народностей, какъ и въ философіи ближе другъ къ другу русскій и нѣмецъ научнаго направленія, чѣмъ два русскихъ, изъ которыхъ одинъ будетъ принадлежать къ научному, а другой къ спиритуалистическому направленію. Всякій умственный трудъ совершается теперь международнымъ сотрудничествомъ. Математики, біологи, соціологи и др. сообща строятъ свои законы, каждый вкладываетъ въ общую сокровищницу свою долю труда и пользуется вкладами другихъ. Люди, одушевленные однѣми и тѣми же идеями, чувствуютъ себя связанными во едино, къ какой бы странѣ они ни принадлежали. Сколько иностранныхъ членовъ въ различныхъ ученыхъ обществахъ, какъ смѣшанъ національный составъ различныхъ конгрессовъ, научныхъ и другихъ!

Живое общеніе между собою людей, обществъ и государствъ является одной изъ характернѣйшихъ чертъ нашего времени. Теперь мы найдемъ очень мало народовъ и государствъ, которые жили бы обособленной жизнью. Отчасти живутъ еще ею Албанія, Марокко. Живутъ ею первобытныя племена Сибири, центральной Азіи, глухихъ дебрей Южной Америки и Африки. Еще недавно жили ею Корея, Китай, немного раньше—Японія. Въ давно прошедшія времена въ Азіи могли существовать, почти не вѣдая другъ о другѣ, государства, достигшія, высокаго для своего вѣка культурнаго развитія. Ближе къ нашему времени то же повторилось въ Америкѣ, до проникновенія туда европейцевъ. Еще меньше знали другъ о другѣ и о всемъ свѣтѣ страны, не развившія своей культуры.

Даже тѣ государства, которыя достигли нѣкотораго развитія безъ сношеній съ другими странами, останавливались на извѣстной ступени и не шли дальше. Жизнь, замкнутая въ определенномъ кругу, безъ впечатлѣній со стороны, останавливается и застываетъ. Нуженъ толчекъ извнѣ, чтобы двинуть ее снова. Такъ двинулась и пошла съ неожиданной быстротой жизнь Японіи, послѣ того какъ въ страну проникли европейскія вліянія; такъ начинается, повидимому, благодаря постороннимъ вліяніямъ, итти жизнь Китая. Наоборотъ, все, что обособляло жизнь, отрывало ее отъ общенія съ жизнью всего человѣчества (все равно, создавалось ли это обособленіе природой—трудно проходимыми горами, пустынями, болотами, лѣсами, или людьми—ихъ войнами, враждебностью къ другимъ народамъ и т. д.),—все это осуждало жизнь на застой, на отсталость, дѣлало ее грубой, одичалой. Все это превращало жизнь цѣлой страны въ жизнь самой глухой деревни.

Примѣръ такого обособленія, уничтожившаго прежнія связи и принизившаго жизнь, даетъ исторія Россіи. Современный европеецъ говоритъ о Россіи, какъ о полуварварской странѣ. Европейцу XV—XVI вѣка она представлялась совершенно варварской страной. А въ X—XII вѣкѣ Россія была не ниже Западной Европы, съ которой поддерживала оживленные сношенія, обורвавшіяся или очень ослабѣвшія послѣ нашествія татаръ.

Какъ и вездѣ, наши первыя сношенія съ Западной Европой выросли изъ торговыхъ потребностей. Монетные клады говорятъ объ очень раннихъ сношеніяхъ южной Россіи съ иностранными областями, но подробныя свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ мы имѣемъ лишь съ X вѣка. Особенно оживленны были торговыя сношенія съ Константинополемъ. Преобладаніе русскихъ въ X в. на Черномъ морѣ было такъ велико, что арабъ Массуди, писав-

пій во 2-ой половинѣ X в., называетъ это море русскимъ. По договору, заключенному съ Византіею княземъ Игоремъ, можно думать, что русскіе купцы проживали въ Константинополѣ цѣлыми сотнями. Существовала цѣлая купеческая колонія въ предмѣстьи Константинополя, у св. Маманта.

У Константина Багрянороднаго (середина X в.) мы находимъ подробный рассказъ о томъ, какъ ѣздили русскіе купцы въ Византію. Подобно тому, какъ въ XIX в. въ февралѣ мѣсяцъ отовсюду съѣзжались въ Кіевъ на контрактную ярмарку купцы и дѣльцы, такъ, оказывается, и тысячу лѣтъ тому назадъ къ началу весны съѣзжались въ Кіевъ купцы изъ различныхъ торговыхъ пунктовъ Днѣпровской системы—изъ Смоленска, Любеча, Чернигова, Вышгорода, а также изъ Новгорода. Весной, вѣроятно, совершались различныя сдѣлки, перепродавался товаръ, а къ началу лѣта, въ іюнѣ, вереница лодокъ отправлялась внизъ по Днѣпру. Отставшихъ ждали 2—3 дня у Витичева. Дальше нужно было плыть совмѣстно: степи по Черному морю заняты были тогда печенѣгами. Особенно приходилось опасаться печенѣжскихъ нападеній у Ненасытецкаго порога, въ обходъ котораго нужно было перетаскивать по сушѣ даже челны, не говоря уже о переноскѣ товаровъ. Въ устьяхъ Днѣпра отдыхали на о-вѣ Березань и ѣхали вдоль берега Чернаго моря до Константинополя, гдѣ оканчивался этотъ „опасный, тяжелый и трудный путь“.

Въ своей торговлѣ съ Византіею, русскіе служили посредниками между западомъ Европы и Византіею. Днѣпровскій путь былъ только частью пути „изъ Варягъ (т.-е. с.-з. Европы), въ Греки (Византію)“. По рассказу хроники, въ XI в. этотъ путь дѣлился въ своей западной части на двѣ вѣтви. Первая вѣтвь шла отъ верховій Днѣпра черезъ рѣки З. Двинскаго бассейна къ Ловати, отсюда къ Ильмену, дальше вверхъ по Волхову въ Ладожское озеро, оттуда по Невѣ въ Балтійское море. Другая вѣтвь шла отъ истоковъ Днѣпра черезъ З. Двину въ море. Хроника обращаетъ вниманіе, главнымъ образомъ, на первый, болѣе длинный и трудный путь, такъ какъ онъ находился въ рукахъ Новгорода, центра сѣверной русской торговли. Относительно двинской дороги вполне не извѣстно, находилась ли она цѣликомъ въ русскихъ рукахъ. По новгородскому пути варяжскіе купцы стали проникать въ Россію и дальше—въ Византію, лишь послѣ образованія русскаго государства. Главнымъ же образомъ, торговля съ Греціей, а отчасти и арабами ¹⁾ совершалась черезъ посредство русскихъ купцовъ.

¹⁾ Съ арабами и востокомъ вообще торговля поддерживалась черезъ Болгаръ и Итилъ. И въ Итилѣ, и въ Болгарѣ русскихъ купцовъ видѣлъ въ началѣ X в. Ибнъ-Фодланъ.

Помимо балтійскаго пути, русскіе купцы ходили на западъ и сухопутнымъ путемъ, направляясь черезъ предгорья Карпатовъ въ Богемію и южную Германію. О томъ, что сюда проникали русскіе купцы, имѣются прямыя указанія для X вѣка ¹⁾.

Наиболѣе оживленныя сношенія съ Западной Европой поддерживалъ Новгородъ; онъ торговалъ и со скандинавскими, и съ прибалтійскими городами, войдя въ XIII в. въ непосредственныя торговыя сношенія съ союзомъ ганзейскихъ городовъ. Живое участіе въ заграничной торговлѣ принимали также Псковъ, Смоленскъ, Полоцкъ. И эти города могли сноситься съ западно-европейскими, какъ равные. Это были свободныя общины, члены которыхъ пользовались такими же гражданскими правами, какъ и горожане Западной Европы. Русскіе горожане были люди, не чуждавшіеся знанія, не отрещивавшіеся отъ всего чужого.

Но все это рѣзко измѣнилось послѣ татарскаго ига. Сравните красивую, вольную, полную движенія и широкаго размаха жизнь новгородскаго торговаго гостя съ той придавленной, темной жизнью въ гниломъ подвалѣ, которой стала жить Россія подъ вліяніемъ татарщины, этого величайшаго несчастья нашей родины. Подчиненіе Россіи татарамъ порвало ея связь съ культурнымъ міромъ Западной Европы и сблизило ее съ азіатскимъ строемъ жизни. Оно отодвинуло Россію на нѣсколько вѣковъ назадъ, привело къ огрубѣнію нравовъ, привило рабскія привычки. Пробуждающуюся жажду знанія смѣнило глубокое равнодушіе къ нему. Оторванная отъ западнаго міра, замкнувшаяся въ себя, лишившаяся свободныхъ городскихъ порядковъ, все болѣе и болѣе пропитываемая татарскими привычками, взглядами, строемъ, Московская Россія впала въ китайщину. Съ невѣжественнымъ презрѣніемъ стала она относиться ко всѣмъ другимъ народамъ, которыхъ совершенно и не знала, стала видѣть въ себѣ святой народъ, избранный Богомъ, хранящій только у себя истинную вѣру. Это было чисто азіатское презрѣніе къ чужой культурѣ и такое же азіатское самомнѣніе.

Россія отвернулась отъ Западной Европы, Европа тоже почти не знала Россіи. Только къ концу XV в. въ Зап. Европу начали проникать болѣе частыя извѣстія о Россіи, а въ Россіи проснулся болѣе сильный интересъ къ Зап. Европѣ. Первымъ шагомъ сношеній между западомъ и востокомъ явилась Флорентинская унія. Но настоящія сношенія завязались лишь при Иванѣ III. Объ Иванѣ III узнали за границей, и благодаря его браку

¹⁾ Подробнѣе о древнихъ сношеніяхъ Южной Россіи съ иностранными государствами см. въ „Исторіи украинскаго народа“ проф. Мих. Грушевскаго, у котораго и заимствованы нами приведенныя выше свѣдѣнія.

съ византійской принцессой Софіей Палеологъ, и благодаря тому, что онъ окончательно сбросилъ татарское иго. Прежде всего съ нимъ постарались установить сношенія Габсбурги, Фридрихъ III и Максимилианъ, пославшіе къ нему своихъ пословъ. Со своей стороны Иванъ III отправилъ посольства въ Венгрію, Германію и Италію. Въ отсталой Россіи не было ни хорошихъ архитекторовъ, ни знающихъ мастеровъ, которые могли бы лить пушки, ни горновѣдовъ, ни лѣкарей. Вотъ этихъ-то техникувъ различнаго рода и хотѣлъ добыть заграницей Иванъ III. Изъ Венеціи Семень Толбузинъ привезъ болонскаго уроженца Аристотеля Фіоравенти (за 10 руб. въ мѣсяцъ жалованья). Аристотель былъ „не только искусный муроль (архитекторъ), но умѣлъ также лить пушки и стрѣлять изъ нихъ, лить колокола, чеканить монету“. Посылая ко дворцу германскаго императора Юрія Трахониота, Іоаннъ далъ ему наказъ: „Добывать Великому Князю мастеровъ: рудника, который руду знаетъ, золотую и серебряную, да другого мастера, который умѣетъ отъ земли отдѣлать золото и серебро... добывать также мастера хитраго, который бы умѣлъ къ городамъ приступать, да другого мастера, который бы умѣлъ изъ пушекъ стрѣлять, да каменщика добывать хитраго, который бы умѣлъ палаты ставить, да серебрянаго мастера хитраго, который бы умѣлъ большіе сосуды дѣлать и кубки, да чеканить бы умѣлъ и писать на сосудахъ“. Короля Максимилиана Юрій долженъ былъ просить, чтобы послалъ къ Великому Князю лѣкаря добраго, который бы умѣлъ лѣчить внутреннія болѣзни и раны. У венгерскаго короля Матвѣя Іоаннъ также просилъ рудознатцевъ, архитекторовъ, серебряныхъ мастеровъ, пушечныхъ литейщиковъ. Въ 1490 г. великокняжескіе послы привезли въ Москву лѣкаря, мастеровъ стѣнныхъ, палатныхъ, пушечныхъ, серебряныхъ и даже органнаго игреца; въ 1494 г. послы, ѣздившіе въ Венецію и Медіоланъ, привезли въ Москву Алевиса, стѣннаго мастера и палатнаго; наконецъ, подъ 1504 г. встрѣчаемъ еще извѣстія о привозѣ послами новыхъ мастеровъ изъ Италіи.¹⁾

Съ опаской, какъ къ дикарямъ, ѣхали иностранцы въ Россію. И русскіе встрѣчали ихъ, дѣйствительно, какъ дикари. Особенно печальна была судьба лѣкарей, пріѣзжавшихъ изъ-за границы въ Россію. „Лѣкарю Леону, родомъ нѣмцу, не удалось вылѣчить Іоанна молодого. Послѣ сыновнихъ сорочинъ, Великій Князь велѣлъ отсѣчь голову лѣкарю. Другой лекарь, нѣмецъ Антонъ, котораго Великій Князь держалъ въ большой чести, лѣчилъ та-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. V, стр. 242—244.

тарскаго князя Караучу и уморилъ его смертнымъ зельемъ на смѣхъ, какъ говорить лѣтописецъ. Великій Князь выдалъ лѣкаря сыну Караучеву, который, получивъ его, хотѣлъ отпустить за деньги; но Великій Князь не согласился и велѣлъ его убить; тогда татары свели Антона на Москву рѣку подъ помость зимою и зарѣзали ножомъ, какъ овцу. Аристотель, видя, какой участи подвергаются иностранные мастера въ Москвѣ, испугался и началъ проситься домой; но Великій Князь велѣлъ его за это схватить и, ограбивъ, посадить на дворѣ Антоновомъ¹⁾.

Люди не присматривались къ чужой работѣ, не учились у иностранцевъ, какъ дѣлали это японцы въ XIX в. Они были слишкомъ невѣжественны для этого. Они продолжали чураться европейцевъ—„бусурмановъ“ и послѣ того, какъ правительство начало выписывать ихъ. Мало продолжали насъ знать и на Западѣ. Даже послѣ того, какъ въ Россіи побывали иностранные техники и дипломаты, послѣ того, какъ австрійскій посолъ Сигизмундъ Герберштейнъ, два раза посѣтившій Россію, написалъ о ней свою знаменитую книгу („*Reum moscovitarum commentarii*“), англичане могли назвать „первымъ открытіемъ Россіи („*first discovery of Russia*“) путешествие Рич. Ченслора въ устья Сѣв. Двины при Иванѣ IV. Это „открытие“ дало возможность англичанамъ заключить очень выгодный для нихъ торговый договоръ съ Россіей и создало довольно богатую литературу о Россіи. Среди произведеній, рисующихъ Россію XVI в., особенно выдается сочиненіе англійскаго торговаго агента Джильса Флетчера, очень живо рисующаго и порядки строя, такъ рѣзко противоположнаго англійскому, и невѣжество и самомнѣніе русскихъ. Онъ хвалилъ ихъ природный смыслъ и говорилъ, что они стали бы равны другимъ народамъ, если бы надлежащимъ образомъ воспитали свой умъ... „Они могли бы заимствовать (необходимое) у поляковъ и другихъ своихъ сосѣдей, но они отказываются отъ этого изъ гордости, смотря на свои обычаи, какъ на наилучшіе. Впрочемъ, какъ я сказалъ уже,—замѣчаетъ Флетчеръ,—ихъ способъ воспитанія, безъ надлежащаго просвѣщенія, разсматривается ихъ начальниками, какъ соотвѣтствующій интересамъ государства и подходящий къ формѣ правленія. И, дѣйствительно, народу было бы трудно выносить существующій строй, если бы онъ былъ просвѣщенъ, лучше зналъ Бога и истинную политику“. Указавши на противодѣйствіе всему, что можетъ поднять просвѣщеніе народа и измѣнить національные нравы, Флетчеръ говоритъ, что эта политика очень портитъ характеръ народа. „Под-

¹⁾ Тамъ же, стр. 246.

вергаясь грубому и жестокому обращенію со стороны чиновниковъ и высшаго класса, народъ становится жестокимъ по отношенію къ равнымъ и особенно младшимъ... Отсюда грабежи и убійства, которыми полна страна. Жизнь человѣческая не ставится ни во что“.

Въ послѣдующія царствованія правительство продолжаетъ сближать Россію съ Западомъ. Борисъ Годуновъ былъ первымъ настоящимъ западникомъ на русскомъ престолѣ. Былъ западникомъ и Дмитрій Самозванецъ. Сочувствовали европейской культурѣ и оба первыхъ царя изъ дома Романовыхъ, особенно Алексѣй Михайловичъ, массами приглашавшій иностранцевъ и отведшій для нихъ особую часть въ Москвѣ—Нѣмецкую слободу. Появляются западники и среди высшихъ классовъ: ими были Ордынъ-Нащокинъ, бояринъ Артамонъ Матвѣевъ, любимецъ Софьи Василій Голицынъ, но народъ, объ образованіи котораго не считали нужнымъ заботиться, и духовенство, тоже не получавшее надлежащаго образованія, продолжали попрежнему крайне враждебно относиться къ иностранцамъ. Особенно подозрительно смотрѣли на врачей, аптекарей, ученыхъ. Олеарій рассказываетъ, что стрѣльцы сдѣлали доносъ на голландскаго врача Квирина Брембурга, что имѣющійся у него скелетъ пляшетъ подъ музыку, когда врачъ играетъ. Царь и патріархъ послали людей провѣрить это, посланные подтвердили. Брембурга чуть не сожгли, но его отстоялъ вліятельный купецъ, выяснившій, что движеніе скелета происходитъ отъ вѣтра. Нѣмецъ — живописецъ Іоганнъ Детерсенъ чуть не былъ брошенъ въ огонь вмѣстѣ съ черепомъ, который нашли у него. Бояринъ Артамонъ Матвѣевъ читалъ медицинскія книги съ врачами. Его обвинили въ чернокнижіи. Онъ палъ первой жертвой возстанія стрѣльцовъ въ 1682 г. Докторъ Даніель фонъ Гаденъ былъ жесточайшимъ образомъ замученъ на смерть стрѣльцами за то, что у него нашли сухого морского рака, при помощи котораго онъ будто-бы волхвовалъ. Всякое изученіе естествознанія, медицины въ глазахъ невѣжественной толпы являлось чертовщиной, грѣхомъ. Иностранцы подвергались столь частымъ оскорбленіямъ, брани, насмѣшкамъ, что царь долженъ былъ, по словамъ Олеарія, издать указъ, грозившій тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ за оскорбленіе нѣмца. Но этому благожелательному отношенію правительства рѣзко противорѣчило поведеніе высшаго духовенства даже въ первую половину царствованія Петра Великаго. Патріархи Іоакимъ и Адріанъ настоятельно совѣтовали воздерживаться отъ всякихъ сношеній съ латынянами, лютеранами и кальвинистами. Все спасеніе государства, увѣряли они, въ томъ, чтобы не допускать ничего

чужого. Нужно наказывать смертью за вліяніе, оказываемое иностранцемъ, никогда нельзя давать никакой должности еретику. А Петръ Великій видѣлъ въ иностранцахъ своихъ учителей, былъ постояннымъ гостемъ Нѣмецкой слободы, собственноручно заложилъ камень при постройкѣ новой лютеранской церкви ¹⁾.

Всѣмъ извѣстны гигантскія усилія Петра для сближенія Россіи съ Западомъ, и извѣстно то озлобленіе, какое вызывалось этимъ сближеніемъ въ темныхъ массахъ. Несмотря на воспитанную вѣками безусловную покорность государевой волѣ, раздаются явно бунтовщическія рѣчи противъ царя: „Какой онъ намъ христіанскій государь? Онъ не государь, латышь: поста никогда не имѣеть; онъ льстецъ, антихристъ, рожденъ отъ нечистой дѣвицы. Писано объ немъ именно въ книгѣ Валаамскихъ чудотворцевъ, и что онъ головой запрометываетъ и ногою запинается, и то его нечистый духъ ломаетъ. А стрѣльцовъ онъ переказнилъ за то, что они его еретичество знали, а они, стрѣльцы, прямые христіане были, а не бусурмане, а солдаты всѣ бусурманы, поста не имѣютъ, прямого государя христіанскаго, царя Іоанна Алексѣевича, извелъ онъ же, льстецъ. Нынѣ всѣ стали иноземцы, всѣ въ нѣмецкомъ платьѣ ходятъ, да въ кудряхъ, бороды брѣютъ“. „Какой онъ государь благочестивый! Онъ, неочесливый, полатынилъ нашу христіанскую вѣру!“ „Не сила Божія ему помогаетъ, ересями онъ силенъ, христіанскую вѣру обругалъ и облатынилъ, обмѣнный онъ царь“ ²⁾.

Особенно винить народъ во враждебномъ отношеніи къ западной культурѣ мы не можемъ. Ему навязывали силой знакомство съ одной внѣшностью культуры. Чтобы онъ могъ усвоить ея существо, необходимо было вывести его изъ невѣжества, забитости, безправія. Но для его истиннаго просвѣщенія, для поднятія его личности ничего не дѣлалось. Въ самую блестящую пору XVIII вѣка, въ царствованіе просвѣщенной западницы Екатерины II, крѣпостное право только усилилось. Невѣжество и безправіе продолжаютъ царить и въ XIX в. но сближеніе съ Западной Европой становится тѣмъ не менѣе все болѣе и болѣе широкимъ. Окно, прорубленное въ Европу Петромъ, становится все болѣе и болѣе широкою открытою дверью, въ которую врываются снопы свѣта. Западниками дѣлаются ужъ не отдѣльные лица, а значительные круги населенія. Торговля сношенія, все большее развитіе путей и средствъ сообщенія, все большее проникновеніе къ намъ иностранныхъ книгъ, все большее количество рус-

¹⁾ Die Europäisierung Russlands, Land und Volk. Von A. Brückner.

²⁾ Соловьевъ, т. XV. стр. 124—125, 144.

скихъ, посѣщающихъ западъ Европы — все это на протяженіи всего XIX в. все болѣе и болѣе втягиваетъ насъ въ кругъ европейскихъ государствъ. Враги сближенія съ Западомъ все еще, конечно, остаются. Притворно или убѣжденно они выдаютъ себя за сторонниковъ истинно-русскихъ началъ, представляя истинно-русскимъ то, что вызвано внѣшнимъ азіатскимъ вліяніемъ, татарскимъ гнетомъ и связаннымъ съ нимъ разрывомъ нашей связи съ культурнымъ міромъ. Но какъ бы высоко временами ни подымали свою голову сторонники китайщины и мрака, имъ не остановить хода исторіи. Имъ не разорвать уже стальныхъ цѣпей рельсоваго пути, которыми скована теперь Россія съ цивилизованнымъ міромъ. Такъ же непрестанно, какъ и иностранные товары, по этимъ путямъ прибываютъ къ намъ изъ-за границы люди и книги, принося обще-европейскія мысли, взгляды, привычки. Оставаясь русскими, мы все больше становимся въ то же время и европейцами, все болѣе проникаясь сочувствіемъ, а не враждой къ европейской культурѣ. Прогрессъ книги, почты, телеграфа, желѣзной дороги, всѣхъ этихъ средствъ сообщенія въ широкомъ смыслѣ слова, всегда и вездѣ былъ первымъ залогомъ прогресса общества. Съ тѣхъ поръ, какъ нами стали все больше и больше усваиваться эти средства сообщенія, наше вхожденіе въ общеевропейскую семью, усвоеніе ея культуры, ея строя жизни стало только вопросомъ времени. Правда, это сближеніе совершается медленно. Правда, что въ Америкѣ и Австраліи за 100 лѣтъ, въ Японіи за 40 сдѣлано безконечно больше, чѣмъ у насъ за 200. Но наши первые шаги по пути культуры были неувѣренны и непослѣдовательны, они встрѣчали массу препятствій въ глубокомъ невѣжествѣ, въ цѣпкихъ пережиткахъ многовѣкового прошлаго. Теперь путь въ значительной степени расчищенъ, и въ скоромъ наступленіи свѣтлаго культурнаго будущаго и для Россіи нѣтъ основаній сомнѣваться.

Только мирныя международныя сношенія создавали непрерывность культурнаго развитія. Только развитіе средствъ сообщенія дѣлало нашу планету ареной общемировой культуры. Мы не можемъ говорить о развитіи средствъ сообщенія во всей полнотѣ этого вопроса и остановимся лишь на томъ, что сдѣлано для ускоренія сношеній между странами, для установленія кратчайшихъ и удобнѣйшихъ сообщеній между отдаленнѣйшими углами земли.

Какъ измѣнилась скорость сообщенія, не говоря уже о всемъ свѣтѣ, даже въ Европѣ на протяженіи новаго времени. Въ XVI—XVII в. сношенія съ Лондономъ намъ приходилось поддержи-

вать черезъ Ледовитый океанъ, дѣлая вмѣсто 2.500 килом. (кратчайшее разстояніе отъ Лондона до Москвы) вдвое съ лишнимъ больше—5.500 килом. Теперь проѣхать изъ Москвы въ Лондонъ можно во столько дней, сколько три вѣка тому назадъ требовалось мѣсяцевъ (тогда на это затрачивали 3 мѣсяца). Русскіе путешественники XVII в. Чегодазовъ и Лихачевъ употребили на то, чтобы проѣхать 7000 килом. отъ Архангельска до Ливорно, 3—4 мѣсяца. Теперь пароходъ проѣдетъ это разстояніе въ $2\frac{1}{2}$ —3 недѣли, а по желѣзной дорогѣ можно проѣхать въ 4 дня. Бояринъ Шереметевъ ѣхалъ отъ Москвы до Кракова $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, будучи дважды задержанъ въ пути, и разъ выдержалъ настоящую осаду разбойниковъ. Теперь это разстояніе можно проѣхать въ однѣ сутки. Путешествіе Чегоданова изъ Венеціи въ Амстердамъ продолжалось 8 недѣль, Лихачева изъ Флоренціи въ Амстердамъ— $5\frac{1}{2}$ недѣль. Теперь этотъ путь можно сдѣлать въ 2 дня.

Это сказочное измѣненіе быстроты сообщенія произошло послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ. Но не нужно, конечно, думать, что въ Европѣ не было хорошихъ дорогъ до устройства желѣзныхъ. Еще римляне были великими строителями дорогъ, прорѣзавшими не только Италію, но и нынѣшнюю Францію, проникшими отсюда, съ одной стороны, въ Британію и къ нижнему теченію Рейна, а съ другой, въ Испанію и Сѣверную Африку. Но затѣмъ новый фазисъ строительства дорогъ начинается лишь въ XVIII вѣкѣ. Французскіе короли и Фридрихъ Великій Прусскій поняли значеніе дорогъ для политической мощи государства и, какъ въ Германіи, такъ и Франціи стали очень дѣятельно проводить шоссе. Великимъ дорожнымъ строителемъ былъ и Наполеонъ I, проложившій, между прочимъ, колесныя дороги черезъ Альпы, черезъ проходы горы Женевръ къ югу отъ Монъ Сенисъ и Симплонъ (въ XVIII в. были проведены дороги черезъ Земмерингъ и Бреннеръ).

Если не считать рельсовыхъ (деревянныхъ и желѣзныхъ) путей, появившихся въ рудныхъ областяхъ еще въ XVI вѣкѣ, то первая настоящая желѣзная дорога, съ примѣненіемъ къ ней паровознаго движенія, появилась въ Англіи въ 1825 году. Это была небольшая, длиною всего 40 килом., дорога между городами: Дарлингтономъ, лежавшимъ неподалеку отъ каменноугольнаго бассейна, и Стоктономъ. Лишь 5 лѣтъ спустя, была открыта первая сравнительно большая линія—между Манчестеромъ и Ливерпулемъ. Постройка обѣихъ линій была вызвана потребностями промышленности: первая была устроена для доставки каменнаго угля, вторая для ускоренія доставки хлопка: доставка его изъ Ливерпуля въ Манчестеръ требовала иногда до 6 недѣль времени,

вдвое больше противъ того, сколько нужно было для перевозки его изъ Америки въ Ливерпуль. Нѣкоторое время желѣзныя дороги остаются приуроченными къ одной промышленной Англии, и лишь 1 янв. 1838 г. съ существовавшей англійской сѣтью былъ соединенъ Лондонъ постройкой дороги изъ Лондона въ Бирмингамъ, откуда уже была дорога на Ливерпуль. Переѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ Лондона до Ливерпуля требовалъ въ 1839 г. $9\frac{1}{4}$ часовъ, тогда какъ теперь онъ совершается въ 4 часа.

На материкѣ Европы постройка желѣзныхъ дорогъ, съ паровознымъ движеніемъ по нимъ поѣздовъ, начинается лишь со середины 30-хъ годовъ. Первая такая дорога была построена въ 1835 г. въ Бельгіи, изъ Брюсселя въ Мехельнъ. Въ 1835 г. прошелъ первый локомотивъ и по нѣмецкой землѣ (дорога изъ Нюрнберга въ Фюртъ). Первой большой дорогой на материкѣ Европы была дорога изъ Лейпцига въ Дрезденъ, открывшаяся для движенія на части своего протяженія въ 1836 г. и окончательно въ 1839 г. Съ большимъ торжествомъ было совершено это окончательное открытіе, и пропущены первые поѣзда, въ которыхъ пассажирскіе вагоны были частью крытыми, частью открытыми, въ родѣ балластныхъ платформъ. Въ 1837 г. поѣзда, двигавшіеся паромъ, появились во Франціи (Парижъ—С. Жермэнъ), въ 1838 г. въ Австріи (Вѣна—Ваграмъ), въ Пруссіи (Берлинъ—Потсдамъ), въ Россіи (Петербургъ—Царское Село). Первая большая ж. д. (Николаевская изъ Москвы въ Петербургъ) была построена въ Россіи въ 1851 г. Въ 1865 г. Москва была соединена желѣзной дорогой съ Нижнимъ, являвшимся тогда самымъ восточнымъ пунктомъ европейскихъ желѣзныхъ дорогъ; только въ 1877 г. его мѣсто въ этомъ отношеніи занялъ Оренбургъ.

Въ настоящее время желѣзнодорожной сѣтью покрыта вся Европа. Протяженіе ея путей—300.000 килом., въ 7 разъ больше окружности всего земного шара. Всѣ части этой сѣти связаны другъ съ другомъ; не связанными съ общей сѣтью являются лишь греческія жел. дороги. Изъ европейскихъ линій наибольшую цѣнность для торгово-промышленныхъ цѣлей и для повсемѣстнаго распространенія общеевропейской культуры имѣютъ международныя дороги, идущія то въ продольномъ направленіи, съ сѣвера на югъ, то въ поперечномъ, съ запада на востокъ. Продольныя дороги идутъ или наперерѣзъ черезъ Альпы (Кале—Базель—С. Готардъ—Болонья—Бриндизи; Берлинъ—Мюнхенъ—Бреннеръ—Верона—Римъ—Неаполь), или минуя ихъ (Кале—Парижъ—Бордо—Мадридъ—Кадиксъ; Парижъ—Мюнхенъ—Вѣна—Будапештъ—Константинополь, съ продолженіемъ въ видѣ мало-

азиатской ж. д.). По одной изъ продольныхъ европейскихъ дорогъ можно пробраться довольно далеко за полярный кругъ. Туда ведетъ дорога изъ Лулео, въ Швеціи, къ Нарвику, лежащему противъ Лофотскихъ острововъ подъ $68^{\circ} 27'$ с. ш. въ Норвегіи (Лулео соединенъ какъ съ сѣтью шведскихъ дорогъ, идущихъ вдоль всего Скандинавскаго полуострова до Мальме, такъ и съ Петербургомъ, черезъ Торнео—Улеаборгъ). Проведеніемъ дороги изъ Лулео въ Нарвикъ Швеція хотѣла тѣснѣе соединить свои отдаленныя сѣверныя провинціи съ центромъ и поднять ихъ въ экономическомъ и культурномъ отношеніи.

Изъ поперечныхъ линій важнѣйшія: 1) Остенде—Берлинъ—Петербургъ, 2) Остенде—Берлинъ—Варшава—Москва—Челябинскъ, 3) Лиссабонъ—Парижъ—Петербургъ и 4) Лиссабонъ—Парижъ—Берлинъ—Москва—Челябинскъ (болѣе 7.000 верстъ), съ продолженіемъ отъ Челябинска въ видѣ Сибирской жел. д. до Владивостока. Эта линія идетъ поперекъ всего Стараго Свѣта, отъ Атлантическаго океана до Великаго. Общее протяженіе ея отъ одного океана до другого 13.500 кил. или 12.650 верстъ.

Въ Азійи о желѣзнодорожной сѣти можно говорить лишь по отношенію къ англо-индійскимъ владѣніямъ, гдѣ имѣется сѣть желѣзныхъ дорогъ свыше 47 тыс. килом., и Японіи (болѣе 8.000 килом.). Но желѣзнодорожныя линіи имѣются и у многихъ другихъ государствъ: у Россіи, длина желѣзныхъ дорогъ которой на Кавказѣ, въ Сибири и Ц. Азійи составляла въ 1906 г. 10 тыс. в., у Китая (около 6.000 килом. въ 1905 г.), у Турціи (около $3\frac{1}{2}$ тыс. килом. въ 1905 г.), у Сіама (648 килом. въ 1905 г.), на о—въ Явъ (болѣе 2.000 килом.), во Французскомъ Индо-Китаѣ (около $1\frac{1}{2}$ тыс. килом.) и т. д.

Изъ всѣхъ азіатскихъ дорогъ наибольшее международное значеніе имѣетъ Сибирскій путь. Примыкаютъ къ международнымъ линіямъ также дороги Кавказа и Средней Азійи. Отсылая за болѣе подробными свѣдѣніями объ этихъ дорогахъ къ „Очеркамъ по географіи Россіи“, укажемъ здѣсь только, что, благодаря Сибирской дорогѣ, можно, выѣхавши, скажемъ, въ четвергъ утромъ изъ Кале на берегу Ламанша, попасть на 15-й день въ пятницу во Владивостокъ на берегу Великаго океана. Если бы возможно было соглашеніе между Россіей и Англіей по вопросу о постройкѣ дороги черезъ Афганистанъ, то въ недалекомъ будущемъ такъ же удобно, какъ можно проѣхать теперь изъ Москвы къ Великому океану, можно было бы попасть изъ Москвы на берегъ Индійскаго океана. Отъ пограничной станціи нашей закаспійской ж. д. Кушки—до крайней станціи англійской ж. д., проведенной въ самое сердце Белуджистана, Кветты, всего 500 кил.

Проведеніе дороги черезъ Кандагаръ и Герать не представляетъ никакихъ техническихъ затрудненій, а разъ она была бы проведена, открылось бы сквозное сообщеніе Москва — Оренбургъ — Ташкентъ — Кушка — Кандагаръ — Кветта — Калькутта.

Но то, что не встрѣчаетъ техническихъ возраженій, наталкивается на политическія трудности, и, навѣрное, раньше, чѣмъ линія Москва — Калькутта, будетъ открыта Багдадская желѣзная дорога, которая и представляетъ кратчайшій путь въ Индію.

Въ числѣ европейскихъ экспрессовъ давно уже имѣется „Восточный экспрессъ“ (Orient—Express), доставляющій пассажировъ черезъ Вѣну, Бѣлградъ, Нишъ, Софію въ Константинополь. Въ Константинополь дорога пока кончается, но въ будущемъ она пройдетъ, вѣроятно, тоннелемъ подъ Константинопольскимъ проливомъ. Пока черезъ послѣдній (около 3 в. въ этомъ мѣстѣ) приходится переправляться на паромы до предмѣстья Скутари Хайдаръ — Паша, ставшаго съ 1903 года исходнымъ пунктомъ Оттоманской Анатолійской ж. д. Дорога эта еще въ 1893 г. была доведена до Ангоры и въ 1896 г. до Коніи (отъ Хайдаръ-Паша до Коніи 747 килом.). Уже теперь начинаетъ сказываться благотѣльное вліяніе этой дороги на поднятіе земледѣльческой и промышленной жизни М. Азіи. Пробужденіе жизни совершается, правда, довольно медленно, что и не мудрено при многовѣковой заброшенности, въ какой находилась страна.

Дорога не могла, конечно, надолго закончиться тупиками внутри страны, въ Ангорѣ и Коніи. Нельзя было удовлетвориться и соединеніемъ ея съ существовавшей уже линіей на Смирну. Въ 1903 году была выдана концессія „Императорскому Оттоманскому Обществу Багдадской ж. д.“ на продолженіе Анатолійской дороги черезъ Багдадъ до Персидскаго залива. Уже въ октябрѣ 1904 г. была окончена линія въ 200 килом. Конія — Эрегли — Булгурлу (у подножія Таврскаго хребта), открытая теперь для правильнаго движенія. Дальше дорога ведется черезъ Адану (ключъ къ проходу черезъ Таврскій хребетъ), Харранъ, Моссулъ, отсюда по правому берегу Тигра до Багдада, дальше на югъ черезъ Кербелу, Неджефъ (мѣста пилигримствъ), въ Цобейръ и Косиму (на сѣв. берегу Кувейтскаго залива). Мысль объ избраніи конечнымъ пунктомъ Басры (у слиянія Тигра и Евфрата) пришлось оставить потому, что засореніе общаго устья рѣкъ Тигра и Евфрата наносными песками давно уже сдѣлало его недоступнымъ для большихъ пароходовъ.

Общая длина дороги отъ Босфора до Персидскаго залива будетъ 2.800 килом. При скорости движенія, не превышающей 50 килом. въ часъ, все это пространство можно будетъ проѣхать

въ 60 ч. или $2\frac{1}{2}$ дня. Отъ Лондона черезъ Парижъ въ Константинополь Восточный экспрессъ идетъ 70 ч. (3 дня), слѣдовательно весь путь отъ Лондона до Персидскаго залива можно будетъ совершить въ $5\frac{1}{2}$ дней. Путь отъ Козимы до Бомбея на быстроходномъ пароходѣ можно проѣхать въ 5 дней. Такимъ образомъ, вся дорога отъ Лондона до Бомбея займетъ $10\frac{1}{2}$, а съ остановками въ Константинополь и Козимѣ 11 дней. Теперь она требуетъ, самое меньшее, 15 дней. Помимо сокращенія времени, путь черезъ Багдадъ позволитъ избѣгнуть непріятнаго изъ за крайнихъ жаровъ переѣзда черезъ Красное море.

Однимъ изъ оживленныхъ желѣзнодорожныхъ узловъ Азіи становится теперь Дамаскъ, бывший раньше лишь караваннымъ пунктомъ. Отъ него отходятъ дороги на сѣверъ, западъ и югъ. На западъ идетъ живописная дорота черезъ Антиливанъ и Ливанъ къ Бейруту на Средиземномъ морѣ. На полдорогѣ отъ нея отдѣляется вѣтвь, идущая на сѣверъ къ руинамъ Бальбека. Она будетъ продолжена до Алеппо, на соединеніе съ Багдадской ж. д. На югъ отъ Дамаска идутъ двѣ желѣзныя дороги: западная, французская—въ Эль-Музерибъ и идущая мѣстами параллельно ей турецкая—Хеджаская ж. д.

Хеджаская дорога—одно изъ немногихъ крупныхъ предпріятій, устраиваемыхъ въ Турціи своими силами. Во главѣ предпріятія стоитъ самъ султанъ, принявшій на себя предсѣдательство въ комитетѣ по постройкѣ дороги. Конечнымъ пунктомъ дороги явится Медина (но не Мекка, какъ иногда ошибочно увѣряютъ: путь отъ Медины до Мекки долженъ совершаться пилигримами непременно пѣшкомъ). Постройка была предпринята, главнымъ образомъ, въ виду облегченія пилигримства въ Мекку. Но дорога должна имѣть какъ политическое (укрѣпленіе турецкаго владычества въ Аравіи), такъ и военное значеніе (доставленіе войскъ въ Аравію).

Постройку дороги начали сперва въ 120 килом. къ югу отъ Дамаска, отъ Дераа, рассчитывая воспользоваться между Дамаскомъ и Дераа только что названной французской дорогой. Но несоразмѣрность требованій французскаго общества заставила построить параллельную линію между Дамаскомъ и Дераа. Начатая постройкой въ 1900 году дорога была доведена въ 1904 г. до Маана (570 килом. отъ Дамаска), затѣмъ работа пошла нѣсколько медленнѣе, и въ мартѣ 1906 г. былъ изданъ ираде, настаивающій на ускореніи работъ. Осенью 1906 г. дорога была доведена до Тебука, къ югу отъ Акаба, откуда она идетъ обычнымъ путемъ пилигримовъ по западному побережью Аравіи до Медины. Уложить рельсы до конечнаго пункта рассчитываютъ въ текущемъ (1909) году.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хеджаская дорога проходитъ черезъ Палестину, отъ нея отвѣтвляется вѣтвь на югъ, идущая черезъ сѣв. Палестину (къ югу отъ Генисаретскаго озера) къ Хайфѣ на берегу Средиземнаго моря. Въ Іудеѣ имѣется дорога изъ Яффы въ Іерусалимъ. Пока она служитъ лишь для мѣстнаго сообщенія съ Іерусалимомъ (по ней ходитъ всего одинъ поѣздъ въ день). Но въ будущемъ она войдетъ, можетъ быть, въ составъ береговой линіи, которая соединитъ Хайфу, Яффу и Портъ-Саидъ. Когда будетъ построена эта линія, она образуетъ соединеніе съ Египетскими, а затѣмъ вообще съ Африканскими жел. дорогами.

По отношенію къ Африкѣ много толкуютъ теперь о проведеніи сквозной продольной желѣзнодорожной линіи изъ Каира въ Капштадтъ. Ее придется, вѣроятно, ждать довольно долго. Но и теперь уже по желѣзной дорогѣ можно проѣхать довольно далеко въ глубь Африки. Изъ Каира можно уже проѣхать (сдѣлавши часть пути отъ о. Филе до Вади-Хальфа на пароходѣ) до Хартума на Голубомъ Нилѣ (въ Египетскомъ Суданѣ), Дальше, къ Великимъ озерамъ, нѣтъ желѣзной дороги вдоль Нила, но къ нимъ можно подъѣхать съ востока по Угандской ж. д., идущей отъ Момбаза до оз. Викторіи. Общее протяженіе этой дороги 936 кил., весь путь можно, слѣдовательно, проѣхать въ одинъ день, тотъ путь, пройти который въ свое время для европейца было такимъ подвигомъ, что совершить его могли лишь Стэнли, Спикъ, Грантъ. Въ случаяхъ закрытія Суэцкаго канала, Угандская дорога дастъ возможность Англіи поддерживать сношенія со своими Индійскими владѣніями (черезъ Каиръ—Хартумъ, дальше пароходомъ по Нилу до оз. Викторіи, къ которому и идетъ Угандская дорога). Главное же значеніе этой дороги, какъ вообще всѣхъ тропическихъ дорогъ Африки, сдѣлать возможнымъ торговлю съ внутренней Африкой. Въ тропическихъ частяхъ Африки все приходится переносить на людяхъ. Въ день дѣлаютъ при этомъ 15, самое большее—20 килом., и тонна (1.000 килогр. или 60 пуд.) обходится за день 40 руб. или 2 р. за каждый километръ. Многіе товары при нѣсколькихъ дняхъ пути удорожаются на столько, что уже теряютъ возможность быть проданными безъ убытка. Стоящими переноски являются при такихъ условіяхъ лишь товары, сами по себѣ имѣющіе большую цѣнность, какъ каучукъ и слоновая кость. Если стоимость перевозки по желѣзной дорогѣ будетъ лишь вътрое дешевле, чѣмъ стоимость переноски, то это утраиваетъ разстояніе, на какое стоитъ доставлять товаръ.

Помимо Великихъ африканскихъ озеръ другимъ чудомъ Африки, при мысли о которомъ сильнѣе бьется сердце географа, являются великолѣпные водопады на р. Замбези. Теперь туристъ

можетъ проѣхать и сюда въ спокойномъ вагонѣ поѣзда, отходящаго изъ Капштадта, противоположнаго пункта имѣющей когда-нибудь быть построенной дороги Каиръ—Капштадтъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ скоромъ сравнительно будущемъ дорога будетъ продлена на сѣверъ до оз. Танганайка, и тогда, съ проложениемъ немногихъ дополнительныхъ путей, можно будетъ, частью по желѣзной дорогѣ, частью на пароходѣ, проѣхать отъ Каира до Капштадта дней въ 10—12.

Изъ другихъ англійскихъ дорогъ въ Африкѣ наиболѣе интересна дорога отъ Золотого берега въ Кумасси, лежащей въ глубинѣ земли ашантиевъ, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ бывшей страной самаго ужаснаго африканскаго варварства. Есть также дороги во французскихъ, нѣмецкихъ и португальскихъ владѣнiяхъ. Къ концу 1906 г. во всей Африкѣ было 27.354 кил. ж. д., изъ нихъ принадлежали Англiи—13.117 килом., Египту—5.252 килом., Францiи—5.657 килом., Германiи—1.398 килом. и Португалiи 1.173 килом.

Для людей, путешествующихъ лишь по желѣзнымъ дорогамъ, менѣе доступнымъ, чѣмъ центръ темнаго материка, остается пока центръ Австралиi. Продольная дорога изъ Портъ-Дарвина (на сѣверѣ Австралиi) въ Аделаиду (на южномъ берегу) остается проектомъ, слишкомъ еще далекимъ отъ осуществленiя. Къ югу отъ П. Дарвина ж. д. проведена всего лишь верстъ на 200 (къ Пайнъ Крику подъ 14°), а отъ Аделаиды на сѣверъ она дошла до Уднэдэтта, къ з. отъ оз. Ири, подъ 28°. Такимъ образомъ, между двумя конечными пунктами нужно пройти еще 14 градусовъ или около 1½ тыс. килом. Пока здѣсь проходитъ одна телеграфная линiя. Проведенiе желѣзной дороги не встрѣтитъ большихъ техническихъ трудностей въ смыслѣ постройки, но огромныя трудности представить водоснабженiе. Не сулящая особенно большихъ выгодъ линiя эта едва ли будетъ проводиться съ большою спѣшностью. Большее практическое значенiе будетъ имѣть для Австралиi соединенiе дорогъ Западной Австралиi съ дорогами восточныхъ частей материка. Теперь желѣзныя дороги охватываютъ все восточное побережье Австралиi, начиная отъ тропика Козерога на сѣверѣ до Мельбѣрна на югѣ. Дальше дорога идетъ на западъ до Аделаиды. Затѣмъ пока нѣтъ желѣзной дороги вдоль всего Австралийскаго залива, и она начинается лишь въ Альбани на юго-западѣ, гдѣ заканчивается сѣтъ дорогъ Западной Австралиi.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о дорогахъ Но-ваго Свѣта.

Въ Сѣв. Америкѣ желѣзная дорога появилась одновременно съ Европой. Въ 1830 году были уже небольшiя желѣзныя

дороги въ нѣкоторыхъ восточныхъ штатахъ, именно въ Мерилендѣ, Пенсильваніи и Южной Каролинѣ. Въ 1837 г. появилась желѣзная дорога въ Канадѣ и на о-вѣ Кубѣ. Въ концѣ 1850 г. въ С. Штатахъ было 12.850 вер. ж. д., въ 1860 году уже около 43.400 вер. Но въ то время не существовало еще желѣзнодорожнаго сообщенія между атлантической и тихоокеанскою частями союза. Прежде чѣмъ устраивать это сообщеніе, произвели самое тщательное геологическое и географическое изученіе области отъ Миссури до Тихаго океана на участкѣ, гдѣ должна была пройти „Тихоокеанская“ дорога. Строить ее начали послѣ окончанія великой гражданской войны сразу съ запада и востока. Рельсы сомкнулись въ маѣ 1869 г., а въ іюнѣ того же года началось правильное движеніе. За первой тихоокеанской дорогой вскорѣ послѣдовали и другія, и теперь въ союзѣ насчитываютъ 5 тихоокеанскихъ дорогъ. Нѣкоторыя изъ нихъ мѣстами идутъ, впрочемъ, по одной и той же линіи. Число поѣздовъ, ходящихъ по тихоокеанскимъ дорогамъ, не очень велико, скорость движенія меньше, чѣмъ по европейскимъ дорогамъ, и для проѣзда по нимъ поперекъ Америки требуется 4—5 дней.

С.-американскія владѣнія Англіи имѣютъ свою отдѣльную тихоокеанскую линію. Отъ Атлантическаго океана есть желѣзная дорога отъ Галифакса черезъ Монреаль до Портъ-Артура на Канадскомъ берегу Верхняго озера. Отсюда собственно и начинается тихоокеанская дорога, идущая черезъ г. Виннипегъ (въ Манитобѣ) до Ванкувера (участокъ отъ Виннипега до Ванкувера проѣзжается въ 54 часа, весь путь между обоими океанами въ 5—6 дней).

Дороги С. Штатовъ смыкаются на югѣ съ мексиканскими, но въ Центральной Америкѣ нѣтъ сплошной линіи, которая довела бы мексиканскія дороги до Южной Америки. Изъ центрально-американскихъ дорогъ наибольшее значеніе имѣетъ короткая, всего въ 75 килом. линія черезъ Панамскій перешеекъ, передающая товары и пассажировъ съ пароходовъ Великаго океана на пароходы Атлантическаго океана и обратно.

Южная Америка обладаетъ пока очень неполной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, и панамериканская дорога, которая дастъ возможность проѣзжать вдоль обѣихъ Америкъ изъ Нью-Йорка въ Буэносъ-Айресъ, пока дѣло будущаго. Осуществленіе этой линіи, конечно, возможно, такъ какъ въ проведеніи ея заинтересованы богатые Соед. Штаты, которые, навѣрное, войдутъ въ дѣло деньгами. Пока въ Южной Америкѣ довольно значительными желѣзнодорожными сѣтями обладаютъ лишь Аргентина и Чили, часть дорогъ которыхъ и войдетъ въ составъ панамериканской линіи. Черезъ эти два государства скоро пройдетъ и первая въ Южной

Америкѣ тихоокеанская ж. д. изъ Буэносъ-Айреса въ Вальпарайзо. Давно готова почти вся линія въ 1410 килом., остается достроить лишь 60 килом. черезъ раздѣльную полосу Андъ между обоими государствами. Эту часть нужно пройти нѣсколькими туннелями, что, вмѣстѣ съ временными финансовыми затрудненіями, задержало работы. Теперь онѣ ведутся энергично, и окончаніе ихъ ожидается къ 1910 году. Когда линія сомкнется, на проѣздъ изъ Буэносъ-Айреса въ Вальпарайзо потребуется 32 часа, теперь на дорогу требуется 70 часовъ, причемъ въ той части, гдѣ теперь существуетъ лишь экипажное движеніе, оно возможно только въ лѣтнее время, шесть мѣсяцевъ въ году.

Вмѣстѣ съ прогрессомъ сухопутныхъ сообщеній совершался и прогрессъ сообщеній по морю. И здѣсь огромное ускореніе было внесено примѣненіемъ парового движенія. Въ 1830 г., при тогдашней скорости движенія судовъ, оба берега Атлантическаго океана находились въ разстояніи 734 часовъ, въ 1900 г. — 162 час.; въ 1907 г. пароходъ „Лузитанія“ прошелъ разстояніе изъ Квинстауна (въ Ирландіи) до Нью-Йорка въ 5 дней, или 120 ч.; на путь отъ Гавра до Нью-Йорка, при скорости движенія парохода, равной 25 узламъ или 46 килом. въ часъ, ему потребовалось бы 128 ч. Такимъ образомъ за 77 лѣтъ скорость сообщенія увеличилась болѣе, чѣмъ въ 6 разъ, другими словами, берега океана какъ бы стали ближе въ 6 разъ. (Въ среднемъ скорые пароходы идутъ изъ Европы въ Нью-Йоркъ 6—7 дней, въ Буэносъ-Айресъ изъ Гамбурга 22 дня, изъ Марсея и Генуи 19—20 дней).

Больше, конечно, времени требуется, чтобы переѣхать черезъ Великій океанъ. Изъ С.-Франциско (на зап. С. Штатовъ) до Йокогамы (въ Японіи) быстроходный пароходъ идетъ дней 15—17.

Пользуясь Сибирской ж. д. и одной изъ тихоокеанскихъ ж. д. а также быстроходными пароходами, можно теперь проѣхать во кругъ всей земли въ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца: изъ Кале во Владивостокъ 15 дней, изъ Владивостока въ Йокогаму 3 дня, изъ Йокогамы въ С.-Франциско 17 дней, изъ С.-Франциско въ Нью-Йоркъ $4\frac{1}{2}$, изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль 5 дней, изъ Ливерпуля въ Кале $\frac{1}{2}$ дня, итого 45 дней. Сравните съ этимъ 3 года, которые понадобились на первое кругосвѣтное путешествіе, совершенное кораблемъ Магеллана. Сравните съ удобствами нынѣшняго путешествія тѣ муки голода и жажды, которыя испытывали спутники Магеллана. Земля при нынѣшнихъ средствахъ сообщенія становится совсѣмъ маленькой, и трудности путешествія по ней переходятъ въ область преданій!

Въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ прямого пути отклоняютъ находящіеся на дорогѣ массы суши, очень много способствовало

ускоренію сообщеній прорытіе морскихъ каналовъ. Такими каналами являются, напримѣръ, Каналь императора Вильгельма между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями, избавляющій отъ объѣзда полуострова Ютландіи, или Коринескій каналь между Эгинскимъ и Коринескимъ заливами, позволяющій непосредственно переѣхать изъ Ионическаго моря въ Эгейское, а не оплывать вокругъ полуострова Мореи. Главнымъ же изъ этихъ каналовъ является Суэцкій, открывшій въ 1869 г. прямое сообщеніе между Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ вмѣсто кружного пути вокругъ Африки, требующаго около мѣсяца. Для проѣзда Суэцкаго канала (длина его 160 килом.) нужно около 18 ч. (самое меньшее 13 ч.), а, при задержкахъ въ пути, переѣздъ моремъ продолжается болѣе 3 дней. Въ 1875 г. черезъ каналь прошло $1\frac{1}{2}$ тысячи судовъ, въ 1901 г. — 3.700, въ 1904 г. — 4.237. Размѣры перевезеннаго груза увеличились за это время съ 2 милліоновъ тоннъ до $13\frac{1}{2}$ мил. (за перевозъ по каналу тонны товара уплачивается 9 фр., за пассажира — 10 фр.).

На ряду съ быстрой перевозкой людей и товаровъ огромное значеніе имѣла всегда и быстрая передача извѣстій. Самыя ничтожныя государства дикарей создали необходимыя для того средства, и быстрота передачи извѣстій въ африканскихъ государствахъ всегда поражала европейскихъ наблюдателей. Въ Китаѣ уже цѣлыя столѣтія существуетъ почта, имѣющая болѣе 10.000 станцій; довольно давно появилась телеграфная сѣть, тогда какъ съ желѣзной дорогой китайцы примирились только въ самые послѣдніе годы. Телеграфъ же спокойно существовалъ здѣсь въ провинціяхъ, наиболѣе отсталыхъ, наиболѣе враждебно относящихся къ иностранцамъ.

Телеграфъ — самое молодое изъ средствъ сообщеній, но въ своемъ развитіи онъ перегналъ всѣ остальные. Онъ прорѣзалъ вдоль и поперекъ всѣ материкъ, особенно, конечно, Европу и С. Америку. Но и въ Южной Америкѣ телеграфъ проведенъ до самой южной оконечности, откуда можетъ быть послана телеграмма въ городъ Номъ у Берингова пролива.

Наиболѣе блестящей побѣдой человѣчества въ смыслѣ преодоленія пространствъ было проложеніе кабеля подводнаго телеграфа, который, можетъ быть, станетъ не такъ необходимымъ въ будущемъ, когда удастся передавать телеграммы по беспроволочному телеграфу на большія, чѣмъ теперь, пространства.

Кабельная сѣть, соединяющая теперь Европу съ заокеанскими странами, является созданіемъ послѣдняго полустолѣтія, хотя первая попытка установить подводное телеграфное сообщеніе была сдѣлана еще въ 1811 году. Возможность произведенія

опыта въ широкихъ размѣрахъ была облегчена появленіемъ на европейскомъ рынкѣ, въ 1843 г., гуттаперчи, оказавшейся превосходнымъ изолирующимъ средствомъ противъ дѣйствія морскихъ водъ. Въ 1845 г. братья Бреттъ обратились къ англійскимъ властямъ съ просьбой о концессіи на подводный телеграфъ между Дувромъ и Кале. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ проектированный кабель былъ, наконецъ, проложенъ къ осени 1851 г. 2 года спустя Дувръ соединенъ былъ кабелемъ съ Бельгіей и Голландіей; къ тому же времени былъ также проложенъ кабель черезъ каналъ Св. Георга въ Ирландіи. Съ той поры началась оживленная дѣятельность по проложенію кабелей, ограничивавшаяся, однако, на первое время лишь соединеніемъ съ материкомъ острововъ и проложеніемъ кабеля черезъ неширокіе участки моря (длиннѣйшимъ былъ кабель въ 316 килом. между Варной и Константинополемъ). Эти первые удачные опыты подали мысль о возможности соединенія подводнымъ телеграфомъ Европы съ Америкой. Промѣры дна Атлантическаго океана въ узкомъ мѣстѣ указали на существованіе между Европой и Америкой подводнаго плато, отстоящаго отъ поверхности моря всего на 3200 — 4500 метровъ (это такъ наз. телеграфное плато, на которомъ лежатъ и теперь всѣ кабели изъ Европы въ Америку). Послѣ пробныхъ опытовъ въ Бискайскомъ заливѣ, приступили къ проведенію кабеля отъ острова Валенсіи къ западу отъ Ирландіи, до Нью-Фаундленда, у восточныхъ береговъ Америки (ширина Атлантическаго океана въ этомъ мѣстѣ 3100 килом.). Начатыя 10 іюня 1858 г. работы были закончены 5 августа того же года. Онѣ обошлись въ 5 мил. рублей. Установленіе телеграфныхъ сношеній съ Америкой было встрѣчено огромнымъ ликоваціемъ. Но кабель просуществовалъ всего 4 недѣли, въ теченіе которыхъ было отправлено 800 телеграммъ. Сильные электрическіе токи быстро разрушили изолирующую оболочку кабеля, и 1 сентября дѣйствіе его прекратилось.

Неудача первой попытки устройства трансатлантическаго кабеля, а также неудача (въ 1860 г.) съ кабелемъ, проложеннымъ изъ Адена въ Бомбей, остановила на нѣсколько лѣтъ развитіе этого дѣла, хотя и не остановила лабораторнаго изученія наилучшаго устройства изолирующаго слоя какъ не остановила и изслѣдованій дна Атлантическаго океана. Въ 1865 г. образовалась англо-американская телеграфная компанія, приступившая къ проложенію новаго кабеля черезъ Атлантическій океанъ. Первая попытка и здѣсь кончилась неудачей. Послѣ того, какъ были уже проложены первыя 1602 морскія мили (2000 килом.), кабель оборвался. Не обезкураженная первой неудачей, компанія приступила 13 іюня 1866 г. къ новому проложенію кабеля, который

на этотъ разъ былъ счастливо проложенъ до Нью-Фаундленда въ удивительно короткій срокъ—въ 10 дней. Счастливый успѣхомъ капитанъ парохода („Гретъ-Истернъ“) возвратился на то мѣсто, гдѣ оборвался первый кабель. Судьба улыбнулась ему и здѣсь: удалось найти и поднять потонувшій кабель, который затѣмъ также былъ проложенъ къ Америкѣ. Такимъ образомъ, Америка была соединена съ Европой сразу 2 кабелями, и съ 5 августа 1866 г. телеграфное сообщеніе Америки съ Европой уже не прекращалось. Въ 1869 г. къ этимъ кабелямъ присоединилась французская линія Брестъ (сѣв. Франція)—С.-Пьеръ (Мартиника). Въ томъ же году былъ проложенъ кабель изъ Суэца въ Бомбей (черезъ Аденъ).

Первыя неудачи съ проложеніемъ атлантическаго кабеля навели одно время на мысль о проложеніи телеграфа черезъ весь Старый Свѣтъ до Берингова пролива, кабеля черезъ Беринговъ проливъ и телеграфа отъ Аляски до Нью-Йорка. Успѣхъ съ атлантическимъ кабелемъ заставилъ затѣмъ американцевъ отказаться отъ своей части работы, но русскіе довели телеграфъ до Владивостока, откуда затѣмъ былъ проложенъ въ 1871 г. кабель до Амоя, Шанхая и Нагасаки. Лишь черезъ 31 годъ послѣ этого, въ 1902 г., былъ проложенъ кабель черезъ все необъятное пространство Великаго океана отъ береговъ Америки къ Австраліи. Линія, находящаяся въ общемъ владѣніи Великобританіи, Канады, Австраліи и Н. Зеландіи, отходитъ отъ Ванкувера и идетъ черезъ о-ва Фаннингъ, Сува (въ группѣ Фиджи) и Норфолькъ. Отъ Норфолька отходятъ двѣ вѣтви: одна въ Сауспортъ въ Квинслендѣ, другая на Н. Зеландію. Общее протяженіе этого кабеля $14\frac{1}{2}$ тыс. килом.; почти одновременно съ британскимъ кабелемъ былъ проведенъ и американскій изъ С.-Франциско черезъ Гонолулу, Гуамъ и Маниллу.

Этимъ двумъ кабелямъ Великаго океана Атлантическій въ настоящее время можетъ противопоставить 15, изъ нихъ 9 отходятъ отъ Ирландскихъ береговъ въ Н.-Фаундлендъ, Н. Шотландію и къ берегамъ С.-Штатовъ; 2 отходятъ отъ южныхъ береговъ Англіи, 2—отъ сѣверныхъ береговъ Франціи (Брестъ), 2—отъ береговъ Германіи (Эмденъ) черезъ Азорскіе острова. 7, т.-е. цѣлая половина позднѣйшихъ кабелей, была устроена братьями Сименсъ.

Огромнѣйшая доля не только атлантическихъ, но и кабелей всего свѣта принадлежитъ англичанамъ. Они могутъ послать теперь телеграмму вокругъ всего свѣта, пользуясь исключительно своими телеграфами, какъ и была послана телеграмма изъ Брисбэна въ Брисбэнъ кругомъ всего свѣта послѣ открытія тихоокеанской линіи по такому маршруту: Брисбэнъ—Ванкуверъ—

Н. Шотландія (материковый телеграфъ черезъ Канаду)—Ирландія—Бомбей—Сингапуръ, — сѣверъ Австраліи—Персъ—Аделаида—Брисбенъ. Первая телеграмма пробѣжала вокругъ всей земли въ $2\frac{1}{2}$ часа, но если исключить задержки, происшедшія при передачѣ телеграммы съ одного аппарата на другой, то время сведется всего къ 40 минутамъ. Англичане вспоминаютъ по этому поводу слова Шекспира въ „Снѣ въ лѣтнюю ночь“: „I'll put a girdle round about the earth in forty minutes.“ „Я обниму землю поясомъ въ 40 минутъ“. То, что могло казаться лишь несбыточной фантазіей, было 300 лѣтъ тому назадъ невольнымъ пророчествомъ, оказалось дѣйствительностью теперь. Человѣкъ блестяще побѣдилъ пространство, которое было раньше самымъ страшнымъ изъ изолирующихъ условій. Благодаря этой побѣдѣ, прекращается изолированность и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ народовъ. Прежде человѣкъ находился въ совершенномъ подчиненіи тому клочку земли, на которомъ жилъ. Предѣлы густоты населенія находились въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, сколько человѣкъ можетъ пропитать своими средствами данная область. Теперь этой зависимости для промышленныхъ областей не существуетъ. Люди въ большихъ городахъ получаютъ все, что необходимо для нихъ, не изъ своей только земли, а со всѣхъ концовъ свѣта. Чѣмъ больше городъ, тѣмъ меньшая доля его питанія получается изъ ближайшихъ къ нему мѣстъ. Лондонъ получаетъ свою баранину не только изъ Англіи, но изъ Австраліи и изъ Н. Зеландіи, хлѣбъ изъ Россіи, Индіи, Австраліи, яйца, масло изъ Скандинавскихъ государствъ, Голландіи, Россіи, гусей изъ Франціи, овощи оттуда же, не говоря о пряностяхъ, кофе и т. д., получаемыхъ изъ жаркихъ странъ. Въ настоящее время люди живутъ—и могутъ жить съ относительнымъ комфортомъ—въ пустынѣ и среди льдовъ, здѣсь возникаютъ довольно большія поселенія, какъ возникли они въ Атакамѣ (пустыня Южной Америки) и золотоносныхъ областяхъ сѣверо-запада Америки, если не производящая никакихъ растений почва богата полезными ископаемыми. Меньше прежняго связанъ теперь человѣкъ и въ своемъ производствѣ. Нѣтъ необходимости, чтобы сырые матеріалы добывались тутъ же на мѣстѣ, нужно только, чтобы они могли скоро и дешево доставляться. И если въ обработкѣ пищевыхъ продуктовъ и металловъ, большею частью, наблюдается зависимость отъ богатства данной области именно данными обрабатываемыми матеріалами, то въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ такой зависимости нѣтъ. Обрабатывается въ умѣренныхъ странахъ, главнымъ образомъ, хлопокъ, привозимый издалека, изъ теплыхъ странъ, но обрабатывается лишь тамъ, куда легко доставлять его—воднымъ путемъ или по желѣзнымъ дорогамъ.

Благодаря улучшенію средствъ сообщенія, человѣкъ въ области питанія, производства, торговли становится частью не только своего народа, а и всего человѣчества. Совершающееся на практикѣ въ области сношеній объединеніе по необходимости должно было и оформиться. Европейскія государства заключаютъ между собою торговыя договоры относительно пониженія таможенныхъ пошлинъ на товары состоящихъ въ договорѣ странъ. Для облегченія сношеній всѣ европейскія государства соглашаютъ время движенія поѣздовъ, передаваемыхъ съ линій одного государства на линіи другого. Для обезпеченія безпрепятственной пересылки писемъ и другой корреспонденціи важнѣйшія государства вошли въ почтовый союзъ.

Объединенія не ограничиваются одной сферой матеріальной жизни. Мы указывали уже на то объединеніе, которое совершается въ области научной работы, философской мысли, литературы, искусства. Мы могли бы указать на рядъ международныхъ обществъ и союзовъ научныхъ, литературныхъ и профессиональныхъ, не мыслимыхъ, конечно, въ прежнее время, когда люди были изолированы непроходимыми пространствами. Человѣчество, сохраняя оригинальность каждаго отдѣльнаго народа, все больше идетъ къ объединенію. Правда, полное осуществленіе такого объединенія дѣло далекаго будущаго. Не только между чужими народами, и въ средѣ единого народа слишкомъ много розни и вражды. Воспитанные вѣками предрасудки и предубѣжденія разрушаются труднѣе, чѣмъ внѣшнія препятствія для сближенія. Но предрасудки и предубѣжденія это—лишь пережитки прошлаго, пережитки изолированной, отгороженной жизни. Современная жизнь сводитъ людей все ближе и ближе, острые углы стираются, люди лучше узнаютъ другъ друга. Сближеніе съ культурными государствами, совершающееся сперва въ сферѣ матеріальныхъ отношеній, невольно приводитъ къ культурному подъему и отставшее государство, а съ подъемомъ культурности все больше исчезаютъ предрасудки и питаемая ими ненависть. Въ общемъ, человѣчеству дышится свободнѣе, живется свѣтлѣе, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ, культура все болѣе и болѣе становится достояніемъ всѣхъ народовъ. Пока много исключеній; и тяжело живется тѣмъ, кто находится въ числѣ исключеній,—но уже одни техническіе успѣхи сношеній дѣлаютъ труднымъ долгое выживаніе этихъ исключеній. Развивающіяся сношенія заставляютъ всѣ части человѣчества жить общей жизнью. Отсталымъ грозитъ гибель, и уже одна забота о самосохраненіи заставитъ отсталые народы приложить всѣ усилія, чтобы стать равноправными членами культурной человѣческой семьи.

ЕВРОПА.

Условія, способствующія культурному расцвѣту Европы. —
Очеркъ природы. — Населеніе.

Если бы значеніе материка зависѣло отъ его величины, отъ грандіозности формъ его поверхности, большого разнообразія его климатическихъ условій, то Европа была бы одной изъ незначительнѣйшихъ частей свѣта. Она совсѣмъ не велика. Со своей площадью въ 10 мил. кв. килом., она занимаетъ всего $\frac{1}{50}$ поверхности земного шара и $\frac{1}{14}$ поверхности суши. Она въ $2\frac{1}{4}$ раза меньше Россіи, въ 3 раза меньше Британской имперіи, въ $4\frac{1}{2}$ раза меньше Азіи. По своей средней высотѣ (375 метровъ надъ ур. м.) она ниже всѣхъ остальныхъ частей свѣта, втрое ниже Азіи. Двѣ трети Европы заняты низменностями, лежащими ниже 100 саж. надъ ур. моря. Самыя высокія горы Европы вдвое ниже азіатскихъ.

Климатическія условія Европы однообразнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ частяхъ свѣта. Вся она, за исключеніемъ узкой полосы крайняго сѣвера, находится въ умѣренномъ по климату поясѣ¹⁾.

Нѣтъ у Европы и полного обособленія отъ сосѣдняго материка, что было бы существенно для созданія своей самостоятельной фیزیономіи. Ее окружаютъ моря съ сѣвера, запада и юга, но на востокъ и юго-востокъ она такъ тѣсно и безъ замѣтныхъ переходовъ сливается съ Азіей, что обѣ этихъ части свѣта образуютъ какъ бы одинъ материкъ (Евразія). Границу между обѣими приходится проводить условно (Уральскія горы, р. Уралъ и Кумо-Манычская впадина).

Отсутствіе обособляющей морской границы съ востока не помѣшало, однако, Европѣ пріобрѣсти свою оригинальную фیزیономію. Незамѣтно сливаясь съ Азіей по линіи соприкосновенія, въ

1) Крайняя сѣверная точка Европы, Нордъ-Кинъ, находится подъ 70° с. ш., т.-е. въ 2000 верстахъ отъ сѣв. полюса, южная на материкѣ подъ 36° с. ш., на островѣ Кандін подъ 35° с. ш., т.-е. въ 1400—1300 верстахъ отъ сѣв. тропика.

своихъ западныхъ частяхъ, Европа такъ замѣтно отличается отъ Азіи, что природа ея могла содѣйствовать выработкѣ совершенно новой цивилизаціи. Указанныя особенности климата и формъ поверхности Европы послужили ей только на пользу. Низменности вездѣ, за исключеніемъ тропическихъ областей, являются излюбленнымъ обиталищемъ человѣчества. Онѣ представляютъ наиболѣе благопріятныя условія для жизни, въ нихъ сосредоточивается промышленность, по нимъ направляются главные пути сухопутныхъ сношеній.

Отсутствіе особенно высокихъ горъ и удобопроходимость высочайшихъ горъ Европы содѣйствовали раннему установленію сношеній между всѣми населенными частями ея. Умѣренный климатъ былъ однимъ изъ существенныхъ условій, содѣйствовавшихъ выработкѣ энергіи и трудолюбія у населенія Европы. Малые размѣры Европы, а еще болѣе распаденіе ея по природѣ на рядъ еще болѣе мелкихъ, въ значительной степени обособленныхъ пространствъ, были тоже только преимуществомъ, пока Европа проходила свои „ученическіе годы“ въ выработкѣ культуры. Въ малыхъ пространствахъ быстрѣе созрѣваетъ жизнь, вырабатывается опредѣленная фizioномія народа, создается своеобразная культура и цивилизація. Нужно только, чтобы эти пространства не были замкнуты навсегда, чтобы между отдѣльными государствами, созрѣвшими въ тиши, установились сношенія. Европа, южная, средняя и западная, по своей природѣ именно распадается на рядъ довольно обособленныхъ странъ, являющихся естественными вмѣстилищами жизни отдѣльных народовъ. Въ то же время природныя границы, обособляющія отдѣльныя европейскія государства, нигдѣ не представляютъ серьезныхъ препятствій для сношеній; не представляютъ серьезныхъ препятствій для преодоленія и тѣ полосы земной поверхности, которыя отдѣляютъ Европу отъ другихъ частей свѣта.

Въ этомъ смыслѣ на долю Европы выпало такое огромное преимущество, какого не имѣлъ никакой другой материкъ. Она пользуется необычайно выгоднымъ положеніемъ. Отъ нея было близко и удобно проѣхать къ культурнымъ и торговымъ государствамъ древности. Она располагаетъ близкими и удобными путями сообщенія къ такимъ же государствамъ и нынѣшняго времени. Въ древности для сношеній пользовались Средиземнымъ моремъ, сближающимъ Европу съ сѣв. Африкой и зап. Азіей, гдѣ (въ Египтѣ и въ передней Азіи) культура возникла раньше, чѣмъ въ Европѣ. Для сношеній съ Египтомъ и передней Азіей всего выгоднѣе было положеніе Греціи, что особенно помогло Греціи занять выдающееся мѣсто въ исторіи евро-

пейской культуры. Затѣмъ наслѣдство Греціи перешло къ Риму, занимающему центральное положеніе на Средиземномъ морѣ. Теперь центръ тяжести сношеній передвинулся къ Атлантическому океану, омывающему западныя побережья Европы, къ западнымъ ея странамъ, главнымъ образомъ, къ Англіи, лежащей въ самомъ западномъ углу Европы. Атлантическій океанъ открываетъ Европѣ близкій и удобный путь къ Америкѣ, къ ея богатымъ и населеннымъ землямъ. Въ то же время Европа пользуется прежнимъ и еще большимъ удобствомъ сношеній съ Африкой и Азіей. Сношенія съ послѣдней и лежащей въ ю-в. отъ нея Австраліей облегчились теперь послѣ устройства Суэцкаго канала. Отсутствіе перерыва между Европой и Азіей дало возможность связать обѣ части свѣта желѣзными дорогами, ускорившими и обезпечившими сношенія съ Дальнимъ Востокомъ.

Сравнительная близость Европы ко всѣмъ населеннымъ странамъ обуславливается тѣмъ, что она лежитъ какъ разъ въ центрѣ полушарія суши, что приобрѣло значеніе, конечно, лишь въ послѣднее время, когда установились міровыя сношенія Европы. Для этихъ сношеній особенно важны морскіе пути, которые даютъ возможность доставлять товары во всѣ концы міра быстро, дешево, безъ всякихъ перерывовъ, требующихъ перегрузки въ дорогѣ. Европа владѣетъ большимъ количествомъ такихъ путей, благодаря большой длинѣ своей морской линіи (800 килом.), большой расчлененности своего тѣла (на долю полуострововъ—Пиренейскаго, Аппенинскаго, Балканскаго, Ютландіи, Скандинавскаго, Кольскаго, Канина—приходится 27%, на острова—7%, общей поверхности Европы), большой изрѣзанности своихъ береговъ и большому количеству удобныхъ гаваней. Только на востокѣ Европы, въ Россіи, есть точки, отстоящія отъ берега на 800 килом., тогда какъ въ Азіи есть мѣста въ разстояніи втрое больше, въ 2400 килом. отъ берега.

Для торговыхъ сношеній ничтожно значеніе лишь Ледовитаго океана, главнымъ образомъ, по бѣдности и пустынности прилегающаго къ нему побережья, а также по крайне продолжительной замерзаемости его гаваней (главный портъ Архангельскъ на Бѣломъ морѣ).

Подводный порогъ, идущій отъ береговъ Скандинавіи черезъ острова Фарёръ къ Исландіи и дальше къ Гренландіи, отдѣляетъ Ледовитый океанъ отъ Атлантическаго. Этотъ порогъ задерживаетъ холодныя воды, покрывающія дно Ледовитаго океана, что содѣйствуетъ теплотѣ водъ Атлантическаго (на глубинѣ 1 версты 11° тепла, на глубинѣ 2-хъ верстъ +5°). Болѣе низкія температуры наблюдаются лишь въ Балтійскомъ морѣ, почти

замкнутомъ массаи суши, сильно охлаждающимися зимой. Только эта часть Атлантическаго океана и замерзаетъ. Всѣ остальные (Нѣмецкое море, Ламаншъ, Ирландское море, Бискайскій заливъ, не говоря уже объ открытыхъ пространствахъ океана) совершенно свободны ото льда. Ему не дало бы возможности образоваться и теплое теченіе Гольфштротъ, протекающее по поверхности океана и сильно согревающее его воду.

Удобнѣйшія гавани Атлантическаго океана находятся тамъ, гдѣ въ море выдаются высокіе, особенно гранитные берега. Морской прибой и огромные приливныя волны вырыли въ нихъ глубоко врѣзывающіяся бухты. Наилучшіе гавани находятся на берегахъ Норвегіи, Британскихъ острововъ, Бретани (Франція) и Галисіи (Испанія). Но, за исключеніемъ Британскихъ острововъ, всѣ эти побережья, имѣющія прекрасныя естественныя гавани, не богаты. Прибрежнымъ богатымъ странамъ, не располагающимъ удобными естественными гаванями, пришлось устроить искусственныя, главнымъ образомъ, въ устьевыхъ воронкахъ (эстуаріяхъ, лиманахъ) большихъ рѣкъ, куда заходить еще морской приливъ. Человѣкъ пополнилъ, такимъ образомъ, дѣло природы. Важнѣйшія гавани Атлантическаго океана—Лондонъ, Гамбургъ, Роттердамъ, Антверпенъ—находятся не на берегу моря, а на рѣкахъ, впадающихъ въ Нѣмецкое море. При устьяхъ рѣкъ находятся: Ливерпуль (Ирландское море), Гавръ (Ламаншъ), Бордо (Бискайскій заливъ), Лиссабонъ (Атлант. океанъ).

Теплота водъ Атлантическаго океана, разнообразіе глубинъ его морей (за исключеніемъ очень глубокаго Бискайскаго залива—до 5 вер., всѣ эти моря мелки: они исчезли бы, если бы уровень воды въ морѣ понизился на 100 саж.), разнообразіе солёности и температуры ихъ водъ, все это много содѣйствуетъ разнообразію населяющаго ихъ животнаго міра. Рыбная ловля приняла широкіе размѣры. Кромѣ берегового лова рыбы, раковъ, устрицъ, развитъ ловъ и въ открытомъ морѣ, гдѣ ловятъ сельдей, макрелей, сардинъ, треску, а на сѣверѣ бьютъ иногда китовъ.

Средиземное море имѣетъ такой узкій и неглубокій входъ (Гибралтарскій проливъ всего 17 килом. ширины, при наибольшей глубинѣ 254 м. или 127 саж.), что является какъ бы замкнутымъ бассейномъ. Въ немъ очень слабы приливы (въ среднемъ всего 6 вершковъ, только въ Адриатическомъ морѣ они доходятъ до 1 арш.). Порогъ Гибралтарскаго пролива не пропускаетъ холодныхъ водъ изъ Атлантическаго океана, и весь слой воды Средиземнаго моря ниже 127 саж. имѣетъ постоянную температуру въ 12,7° по Ц. (выше онъ еще теплѣе). Этотъ огромный

запасъ теплой воды много содѣйствуетъ мягкости зимней температуры побережій Средиземнаго моря.

Средиземное море очень глубоко (Тирренское море свыше 3—3½ вер., Ионическое свыше 4½ вер., восточная часть Средиземнаго моря 3½ вер., мелко только Адриатическое море и Архипелагъ). Но вслѣдствіе огромнаго испаренія воды съ поверхности, не покрываемаго въ достаточной степени дождями и притокомъ рѣчныхъ водъ, Средиземное море высохло бы лѣтъ черезъ 500, если бы убыль водъ не покрывалась изъ Атлантическаго океана и Чернаго моря.

Однообразіе температуры глубинъ Средиземнаго моря привело къ меньшему разнообразію его глубоководнаго населенія, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ. Важнѣйшей и наиболѣе цѣнной рыбой является здѣсь тунецъ, много ловится камбалы, анчоусовъ, сардинъ. Извѣстное значеніе имѣетъ также собираніе губокъ и коралловъ.

Средиземное море имѣетъ много удобныхъ естественныхъ гаваней, но, такъ какъ горы юга Европы идутъ, большею частью, параллельно берегу и, въ общемъ, онѣ высоки, то сношенія съ моремъ внутреннихъ частей материка здѣсь менѣе удобны, чѣмъ съ гаванями Атлантическаго побережья. Главныя гавани находятся при выходѣ рѣчныхъ долинъ или по близости отъ нихъ: Барселона вблизи устьевъ Эбро, Марсель—Роны, Венеція—По, Салоники—Вардара. Генуя, Триестъ расположены въ остріяхъ сѣверныхъ заливовъ (сокращеніе пути изнутри Европы), Мессина на важномъ морскомъ проходѣ—у пролива между Италіей и Сициліей, Константинополь у прохода еще болѣе важнаго—у Босфора или Константинопольскаго пролива, соединяющаго Средиземное море съ Чернымъ.

* * *

При первомъ же взглядѣ на карту, бросается въ глаза однообразная равнинность востока и необыкновенное разнообразіе формъ поверхности запада Европы. Это различіе формъ поверхности объясняется исторіей ихъ происхожденія. Весь востокъ Европы и немногія части запада сохранили то положеніе своихъ слоевъ, въ какомъ они отложились или на поверхности огненно-жидкаго земнаго шара (кристаллическія породы), или, впослѣдствіи, на днѣ морей (осадочныя породы). А въ обоихъ случаяхъ слои могли отлагаться только горизонтально, ихъ поверхность могла быть только равнинной. Въ большей же части западной Европы пласты каменныхъ породъ подверглись складчатости и вышли изъ своего первоначальнаго положенія

Образовавшіяся этимъ путемъ горы пережили затѣмъ новыя измѣненія, онѣ опускались вдоль трещинъ, появившихся при сгибаніи каменныхъ породъ въ складки, онѣ измѣнялись отъ толчковъ при появленіи новыхъ горъ по сосѣдству, отъ вулканическихъ процессовъ, а особенно отъ вывѣтриванія и размытія. Чѣмъ старше горы, тѣмъ больше разрушаются онѣ размытіемъ, тѣмъ онѣ ниже. Къ наиболѣе старымъ горамъ Европы принадлежатъ горы востока Финляндіи. Онѣ появились въ началѣ первичной эры ¹⁾. Въ теченіе долгихъ тысячелѣтій онѣ совершенно стерлись отъ дѣйствія ледниковъ и текучихъ водъ и превратились въ невысокую равнину, отдѣльныя точки которой рѣдко поднимаются выше 150 саж. Впадины равнины заняты безчисленнымъ количествомъ озеръ.

Въ срединѣ первичной эры возникли горы Ирландіи, Уэльса, Англіи, Шотландіи и Норвегіи. Когда-то онѣ составляли одно цѣлое (такъ наз. Каледонскій поясъ). Теперь онѣ невысоки (Имесь-Фьельдъ въ Скандинавскихъ горахъ 2560 м., Бенъ-Нивисъ въ Шотландскихъ 1341 м., Снодонъ въ Уэльсѣ 1094 м., высшая точка Пенинскихъ горъ въ Англіи 892 м.). Онѣ тоже подверглись значительному разрушенію отъ дѣйствія и водъ, и покрывавшаго ихъ нѣкогда ледниковаго покрова,—и отъ горъ, не уступавшихъ когда-то по высотѣ Альпійскимъ, остались только подножія. Всѣ острыя вершины, смѣлые пики—все это стерто, и даже значительныя поднятія, имѣющіяся въ Норвегіи, производятъ впечатлѣніе не горнаго хребта, а пустынной каменистой равнины.

Къ концу первичной эры подверглись складчатости значительныя пространства средней и западной Европы, образующія такъ называемыя Герцинскій поясъ. Отъ него сохранились лишь разрозненные части, именно: Богемскій массивъ съ окружающими его горами—Судетами (наиболѣе высокая ихъ часть называется Исполиновыми горами), Рудными и Богемскимъ лѣсомъ,—Гарцъ, Рейнскія Шиферныя горы, Шварцвальдъ, Вогезы, Центрально-Французскій массивъ, холмы Бретани (Арморъ), горы Корнуола, Кастильское столовое плоскогоріе (Мезета), Родопскія

¹⁾ Въ исторіи земли геологи отличаютъ слѣдующія эры, каждая изъ которыхъ длилась очень долго и имѣла свой особый животный и растительный міръ (эры дѣлятся на періоды, ихъ названія въ скобкахъ):

1) Древнѣйшая эра, въ теченіе которой образовалась большая часть кристаллическихъ породъ;

2) Древняя или первичная (кэмбріійскій, силурійскій, девонскій, каменноугольный и пермскій періоды);

3) Средняя или вторичная (тріасовый, юрскій и мѣловой періоды);

4) Новая или третичная (эоценъ, олигоценъ, міоценъ, пліоценъ) и

5) Новѣйшая или четвертичная (древніе и новые наносы, появленіе человека на землѣ).

и одновременно возникшія горы Балканскаго полуострова. Когда-то это была одна горная система. Подъ вліяніемъ размытія, горы превратились въ равнину, разбитую на части толчками, сопровождавшими образованіе Альпійскихъ горъ. Части, обращенныя къ Альпамъ, поднялись, другія глубоко опустились. Передвиженіе земныхъ пластовъ сопровождалось вулканическими явленіями (потухшіе вулканы Центрально-Французскаго массива и западной Германіи, теплыя и минеральныя источники). Образовавшіяся при опусканіи впадины были занесены отчасти рѣчными, отчасти морскими наносами, наносы эти засыпали богатую растительность, покрывавшую эти страны, имѣвшія тропическій климатъ, ихъ гигантскіе древовидные папоротники, плауны, хвощи. Медленно разлагаясь безъ доступа воздуха, эти растенія превратились въ каменный уголь, богатые залежи котораго заполняютъ многія изъ впадинъ у подножія горъ Герцинскаго пояса.

Всѣ горы Герцинскаго пояса не высоки. Высшая точка средней Европы—Пюи де-Санси въ Центрально-Французскомъ массивѣ—имѣетъ 1886 м., Шнеекопфе въ Исполиновыхъ горахъ—1606 м. Выше лишь горы на Кастильскомъ плоскогоріи (Сиерра де Гредось 2660 м.). Всего ниже въ Бретани, здѣсь невысокіе холмы, всего 391 м. высотой.

Весь югъ Европы, за исключеніемъ названныхъ частей Герцинскаго пояса на Пиренейскомъ и Балканскомъ полуостровѣ и небольшихъ массивовъ во французскомъ Провансѣ, принадлежитъ къ Альпійскому поясу. Складчатость послѣдняго относится къ различнымъ періодамъ третичной эры. Горы Альпійской системы образуютъ рядъ большихъ дугъ, подходящихъ къ общему ядру—Альпамъ, дугообразно изогнутымъ въ своей западной части (Западные Альпы) и прямолинейно вытянувшимся въ восточной (Восточные Альпы). Отъ сѣверной части восточныхъ Альпъ отходятъ Карпаты. Продолженіемъ ихъ дуги къ западу являются Трансильванскія Альпы, затѣмъ перегибающіеся къ востоку и переходящіе въ Балканскія горы. Продолженіемъ послѣднихъ служатъ сперва Крымскія, а дальше—Кавказскія горы. Отъ южной части восточныхъ Альпъ отходятъ Динарскія Альпы, продолженіемъ которыхъ служатъ Пиндъ и горы Пелопоннеса. Отогнувшись къ востоку, дуга тянется на востокъ черезъ горы о-ва Крита и Таврскія горы М. Азіи. Къ западнымъ Альпамъ примыкаютъ Аппенины, изгибающіяся на западъ въ горахъ Сициліи, продолженіемъ которыхъ служатъ Атласскія горы С. Африки. Послѣднія постепенно изгибаются къ сѣверовостоку, а затѣмъ принимаютъ восточное направленіе въ горахъ С. Гренады (югъ

Испаніи). Отдѣльной частью Альпійской системы являются Пиренейскія горы.

Горы Альпійской системы со всѣхъ сторонъ, такимъ образомъ, окружаютъ Средиземное море, въ нынѣшнемъ своемъ видѣ появившееся лишь послѣ того, какъ цѣльный нѣкогда Альпійскій поясъ распался на части, нѣкоторыя изъ которыхъ опустились глубоко внизъ. Глубокія впадины, на мѣстѣ которыхъ высились когда-то высокія горы, заняты теперь отдѣльными бассейнами Средиземнаго моря, и тѣ гористые острова, которые высятся надъ моремъ (Корсика, Сардинія, Сицилія, Балеарскіе, Мальта, Критъ, о-ва Архипелага и др.),—послѣдніе остатки раздробленныхъ, опустившихся и затопленныхъ потомъ моремъ, горныхъ массъ. Болѣе мелкія впадины заполнены наносами и превратились въ низменности. Опусканіе, какъ и всегда, сопровождалось вулканическими явленіями (дѣйствующіе вулканы: Везувій, Этна, Стромболи, Санторинъ, потухшіе вулканы Флегрейскихъ полей близъ Неаполя). Въ связи съ тѣмъ, что горообразование и разрывы горныхъ породъ произошли сравнительно недавно, стоятъ и частыя землетрясенія въ средиземно-морскихъ странахъ.

Горы Альпійской системы подвергаются размытію уже въ теченіе многихъ тысячелѣтій, но сравнительно это молодыя горы, сохранившія и большое разнообразіе рельефа, и значительную высоту вершинъ. Формы рельефа зависятъ отъ состава породъ: онѣ массивны въ гранитныхъ горахъ; известковыя же горы нерѣдко имѣютъ болѣе смѣлыя очертанія, въ видѣ острыхъ пиковъ, зубцовъ и т. д. Только горы изъ твердаго известняка, въ родѣ Динарскихъ Альпъ, имѣютъ форму однообразныхъ равнинъ. Во многихъ мѣстахъ горы Альпійской системы заходятъ за линію постояннаго снѣга и покрыты великолѣпными ледниками. Монъ-Бланъ въ Альпахъ подымается до 4810 м., Мульхасенъ въ С. Гренадѣ до 3481 м., Пикъ Анету въ Пиренейскихъ горахъ до 3404 м. Уже ниже и лишена ледниковъ — Гранъ-Сассо въ Аппенинахъ (2921 м.) и Герлесдорфскій Шпицъ въ Карпатскихъ Татрахъ (2663 м.). Высота хребтовъ Альпійской системы не дѣлаетъ, однако, непроеходимыми большую ихъ часть. Трудно проходимы лишь Пиренейскія горы. Въ другихъ горахъ, въ частности въ Альпахъ, горныя рѣки прорыли глубокія продольныя и поперечныя долины, по которымъ люди глубоко внѣдрились въ горы и легко установили сношенія не только между отдѣльными долинами, но и между странами, раздѣляемыми горами. По своей населенности и удобопроеходимости, горы Европы представляютъ огромный контрастъ горамъ Азіи, этому почти непроходимому пустынному барьеру, раздѣляющему населенныя пространства.

Въ общемъ, высокія горы приурочены только къ югу Европы. На ряду съ горами здѣсь имѣется одно довольно значительное плоскогоріе—Кастильское и рядъ небольшихъ низменностей—Андалузская, Аррагонская, Ломбардская, а также—Македонская и Фракійская. Средняя и сѣверная Европа имѣютъ горы лишь средней высоты. Здѣсь преобладаютъ равнины, имѣющія характеръ отчасти невысокихъ плоскихъ возвышенностей (Лангское, Швейцарское, Южно-Германское плоскогоріа, внутреннія возвышенности Россіи), а главнымъ образомъ, низменностей (низменности Англіи, Ирландіи, Франціи, Германская низменность, Дунайскія и Россійская).

* * *

Не создавая непреодолимыхъ препятствій для сношеній, горы Альпійской системы, отдѣляющія почти сплошной стѣной южную, средиземноморскую Европу отъ остальной, позволили средиземноморскимъ странамъ стать совершенно своеобразнымъ міромъ, какъ въ климатическомъ отношеніи, такъ и во всемъ томъ, что связано съ климатомъ: рѣкахъ, растительности, занятіяхъ и всей жизни людей.

Защищенное отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ горной стѣной и открытое всѣмъ вліяніямъ юга и теплаго моря, побережье Средиземнаго моря имѣетъ мягкую зиму при жаркомъ лѣтѣ. Климатъ отличается значительной ровностью (въ Неаполѣ: январь $+8^{\circ}$, іюль 24° , разница 16°). Небо рѣдко покрыто облаками, воздухъ прозраченъ, свѣтъ очень яркъ, всѣ предметы рѣзко вырисовываются на горизонтѣ. Дожди выпадаютъ, главнымъ образомъ, зимой, нерѣдко въ видѣ ливней; исключеніе въ южной полосѣ представляетъ лишь внутренность Пиренейскаго полуострова, имѣющая континентальный климатъ, напоминающій климатъ Африки въ области, пограничной съ Сахарой.

Въ связи съ малымъ количествомъ дожда, выпадающаго лѣтомъ въ средиземноморской полосѣ, рѣки почти высыхаютъ здѣсь лѣтомъ, зимой же сильно вздуваются и выступаютъ изъ береговъ. Стекая съ высокихъ горъ, онѣ отличаются изумительной быстротой своего теченія. Во время половодья онѣ сносятъ огромныя количества камня, песку, глины, которыя и отлагаютъ въ своемъ ложѣ, а особенно въ устьяхъ, гдѣ образуютъ дельты. Необычайное колебаніе уровня и засореніе русла дѣлаютъ эти рѣки (главныя изъ нихъ: Эбро, Тибръ, Рона въ нижнемъ теченіи, По) почти не пригодными для судоходства. Ими пользуются, главнымъ образомъ, для искусственнаго орошенія. Мало пригодны

для судоходства и рѣки Атлантическаго побережья Испаніи—Тахо, Гвадалквивиръ.

Климатъ остальной Европы холоднѣе и, за исключеніемъ востока, особенно юго-востока, сырѣе, чѣмъ климатъ средиземноморской полосы. Въ общемъ, онъ мягокъ, что зависитъ и отъ географическаго положенія огромнѣйшей части Европы въ умѣренной полосѣ, и отъ преобладанія въ Европѣ западныхъ вѣтровъ (сѣверо-западныхъ лѣтомъ и юго-западныхъ зимой). Вѣтры эти, дующіе съ Атлантическаго океана, умѣряютъ жару лѣтомъ и приносятъ теплоту зимой, захватывая воздухъ, согрѣтый теплымъ Гольфстремомъ. Вліяніе Гольфстрема сообщается всему побережью Атлантическаго океана, такъ что вплоть до самаго сѣвера оно остается въ области умѣреннаго климата. Вліяніе западныхъ вѣтровъ все больше ослабляется къ востоку, и на одной и той же параллели лѣтомъ на востокѣ нѣсколько жарче, а зимой значительно холоднѣе, чѣмъ на западѣ: такъ, въ Валенціи въ Ирландіи средняя температура іюля 15° , января 7° тепла, въ Оренбургѣ, на той же параллели, $21\frac{1}{2}^{\circ}$ тепла лѣтомъ, $15\frac{1}{2}$ градуса мороза зимой, разница температуръ лѣта и зимы въ первомъ пунктѣ 8° , во второмъ 37° . вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ востока Европы гораздо суше запада. Востокъ и сѣверъ образуютъ поэтому особую климатическую полосу. Вся же почти западная Европа, лежащая къ сѣверу отъ Альпійской системы, войдетъ въ климатическую полосу Атлантическаго океана, находящуюся подъ вліяніемъ западныхъ вѣтровъ, дующихъ съ этого океана. Температура отличается большой умѣренностью какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Дождя выпадаетъ много, падаетъ онъ не въ видѣ ливней, какъ на югѣ, а часто и равномернѣе, во всѣ времена года. Равномерное выпаденіе обильныхъ дождей создаетъ необычайно правильный уровень у большинства рѣкъ западной Европы. У нихъ нѣтъ ни длинныхъ періодовъ низкихъ водъ, ни огромныхъ разливовъ, свойственныхъ русскимъ рѣкамъ. Въ общемъ, онѣ судоходны на большей части своего протяженія (главныя изъ этихъ рѣкъ: Одеръ, Эльба, Рейнъ, Темза, Сена; очень длинныя Луара и Гаронна не отличаются правильностью уровня и почти не судоходны). Дунай представляетъ переходъ между рѣками запада и сѣвера. При впаденіи, большинство рѣкъ Атлантической полосы образуетъ широкія губы, имѣющія по двѣ гавани—одну у начала рѣчного пути, другую—при выходѣ губы въ море (Гамбургъ и Куксгафенъ, Бременъ и Бремергафенъ, Антверпенъ и Флиссингенъ, Руанъ и Гавръ, Нантъ и С. Назэръ и т. д.).

Высокія горы, отдѣляющія среднюю Европу отъ южной, въ своихъ высокихъ частяхъ отличаются, конечно, по климату, а

своей высотой и крутизной придают особый характер стекающимъ съ нихъ рѣкамъ: на всемъ протяженіи, если онѣ коротки, или ихъ верхнему теченію, если онѣ длинны. По климату горы въ вертикальномъ направленіи дѣлятся на нѣсколько полосъ, вплоть до полярной, начинающейся на высотѣ выше 3 верстъ. Рѣки этихъ горъ отличаются необычайно быстрымъ теченіемъ и очень непостояннымъ уровнемъ, особенно въ томъ случаѣ, если онѣ вытекаютъ не изъ ледниковъ. Рѣки эти совершаютъ огромную работу, размывая свои долины. Прежде одно это обстоятельство давало имъ право называться рѣками-работницами. Теперь онѣ получили новое основаніе для такого названія: развиваемую ими энергію превращаютъ въ электрическіе токи, которыми и пользуются для промышленности. Это—такъ наз. „бѣлый уголь“ промышленности, играющій въ альпійскихъ странахъ и въблизи нихъ такую же роль, какъ въ другихъ мѣстахъ черный каменный уголь. (Главные изъ альпійскихъ рѣкъ — верхній Рейнъ, верхняя Рона, Иннъ, верхнее По).

Рѣки западной Европы нерѣдко сближены своими истоками. Водораздѣлы между ними не представляютъ собой возвышенностей, и установить сообщеніе между рѣками при помощи каналовъ было не трудно. Въ особенно широкихъ размѣрахъ такіа искусственныя сообщенія установлены въ Англіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Германіи ¹⁾.

Мягкость климата, свойственная даже крайнему сѣверо-западу Европы, содѣйствуетъ тому, что растительность умеренной полосы, въ предѣлахъ которой лежитъ большая часть нашей части свѣта, заходитъ очень далеко на сѣверъ. Сѣверная граница хлѣба лежитъ въ Европѣ, въ среднемъ, на 15 градусовъ (1575 вер.) сѣвернѣе, чѣмъ въ Америкѣ, и на 7 градусовъ (735 в.) сѣвернѣе, чѣмъ въ Азіи.

Въ зависимости отъ различій климата, формъ поверхности и свойства почвы, растительность, конечно, не одинакова въ разныхъ частяхъ Европы. Еще больше на ея характеръ отразилась работа человѣка, совершенно измѣнившая, въ значитель-

¹⁾ Озера Европы не отличаются особенно крупными размѣрами. Наибольшее изъ нихъ — Ладожское — занимаетъ лишь 17-е мѣсто среди озеръ земного шара. Еще меньше озера западной Европы. Большая часть ихъ лежитъ на сѣверозападѣ и возлѣ горъ Альпійской системы, въ обоихъ случаяхъ они, по преимуществу, ледниковаго происхожденія. Озера центральной Швеціи — Веттеръ, Веннеръ, Меларъ — представляютъ остатки прежняго морского пролива. Озера венгерской низменности — остатки моря, когда-то бывшаго здѣсь. Приморскія озера низменныхъ морскихъ побережій произошли изъ морскихъ заливовъ, отшнуравшихся отъ моря песчаными пересыпями.

нѣйшей части Европы, ея первобытную растительность. Человѣкъ истребилъ огромныя площади лѣса, причемъ нерѣдко перешелъ предѣлы полезной очистки земли отъ лѣса, и засадилъ землю культурными растеніями въ большей степени, чѣмъ въ какой-либо изъ другихъ частей свѣта.

Изъ тѣхъ 4-хъ растительныхъ полосъ, которыя различаютъ въ Европѣ (арктическая, лѣсная, степная и средиземноморская), наибольшимъ измѣненіямъ подверглась лѣсная. Дремучіе лѣса сохранились лишь на сѣверо-востокѣ Россіи, да отчасти на сѣверо-западѣ Европы. Въ другихъ мѣстахъ лѣса очень порѣдѣли. Лѣсовъ, въ нашемъ смыслѣ, почти нѣтъ на западѣ Европы. Большею частью, это хорошо расчищенные рощи, гдѣ ведется правильное лѣсное хозяйство. А когда-то пробираться черезъ лѣсную чащу и въ западной Европѣ было не легче, чѣмъ у насъ въ наиболѣе глухихъ лѣсахъ Архангельской, Вологодской или Пермской губерній. Но какъ бы густо ни росъ лѣсъ, въ немъ всегда есть создаваемые особенностями почвы прогалины, куда легче всего и проникаетъ человѣкъ. Такія прогалины, не заросшія лѣсомъ, существовали и въ дикихъ лѣсахъ первобытной Европы. Онѣ прорѣзывали ихъ двумя широкими коридорами: одинъ изъ нихъ шелъ отъ черноземной полосы русской равнины до нынѣшняго Эльзаса и равнины по р. Сенѣ, другой—отъ верховій Эльбы до Парижскаго бассейна. Эти не заросшія лѣсомъ прогалины, а позже и свободное отъ лѣса побережье Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и были главными полосами, на которыхъ осѣдало и по которымъ распространялось первобытное населеніе средней Европы.

Нынѣшніе расчищенные лѣса западной Европы состоятъ отчасти изъ хвойныхъ, отчасти изъ лиственныхъ деревьевъ—дуба, бука, ясеня, а въ болѣе южныхъ гористыхъ частяхъ кромѣ того изъ благороднаго каштана, съѣдобные плоды котораго играютъ немаловажную роль въ питаніи бѣднѣйшихъ классовъ населенія.

Въ высокихъ горахъ наблюдается этажное расположеніе растительности. Поднятіе вверхъ на каждыя 50 саж. замедляетъ начало распусканія почекъ и бутоновъ на 4 дня. На извѣстной высотѣ ($1\frac{1}{2}$ —2 вер., въ зависимости отъ широты мѣста) высокоствольныя деревья замѣняются низкорослыми, начинаетъ преобладать (во влажныхъ мѣстахъ) луговая растительность съ яркими цвѣтами, затѣмъ исчезаетъ и она, чтобы уступить мѣсто мхамъ и лишаямъ и, наконецъ, снѣгамъ и льдамъ.

Въ зависимости отъ теплоты, а главное, сухости климата средиземноморской полосы Европы, ея растительность отличается

многими особенностями. Наряду съ деревьями, сбрасывающими свои листья зимою, здѣсь много растеній съ вѣчнозеленой листвою. Листья у нихъ мелки или снабжены толстой кожицей и восковымъ налетомъ. Это—защитныя средства противъ испаренія. Къ ихъ числу принадлежатъ и пахучія вещества, которыми богаты эти растенія. Главнымъ растительнымъ сообществомъ является здѣсь не лѣсъ, а кустарниковая заросль, маквисъ, изъ вѣчнозеленыхъ растеній—миртовъ, лавровъ, остролиста и т. д. Эта кустарниковая поросль во многихъ мѣстахъ смѣнила лѣса, истребленные человекомъ и животными—овцами и козами, жадно объѣдающими молодыя деревца и губящими лѣсъ въ самомъ зачаткѣ. Хвойныя деревья юга—итальянская сосна, кипарисы и др.—придаютъ растительности юга не менѣе оригинальный характеръ, чѣмъ его вѣчнозеленыя листовыя растенія. Необычный для сѣверянина видъ представляютъ и огромныя розетки мясистыхъ листьевъ агавы и какъ бы сложенные изъ толстыхъ лепешекъ стволы кактусовъ—опунцій.

Не менѣе своеобразны и культурныя растенія юга, здѣсь, какъ и вездѣ въ Европѣ, составляющія основной элементъ растительности. Наиболѣе характернымъ растеніемъ является оливковое дерево, съ его сѣрыми узкими листьями, напоминающими листву нашей ветлы. Теперь, однако, это характерное растеніе все больше исчезаетъ, уступая мѣсто другимъ, приносящимъ больше выгодъ, особенно въ южныхъ частяхъ, гдѣ разводятъ „агруми“ (апельсины, лимоны, мандарины), хлопчатникъ, сахарный тростникъ. Во влажныхъ мѣстахъ, гдѣ возможно искусственное орошеніе, садятъ рисъ.

Главнымъ культурнымъ растеніемъ остальной Европы является хлѣбъ—на сѣверѣ ячмень, рожь, овесъ, дальше къ югу—пшеница и еще южнѣе—кукуруза. Тамъ, гдѣ климатъ или почва мѣшаютъ хорошимъ урожаемъ хлѣба, главнымъ питательнымъ растеніемъ служитъ картофель. Изъ техническихъ растеній разводятъ свекловицу (на плодородныхъ земляхъ умѣренно-теплой полосы, отъ русскаго чернозема до суглинковъ парижскаго бассейна), хмель (Россія, Германія, Англія), коноплю и ленъ (центральная и южная Россія, Германія, Бельгія и Голландія). Вплоть до полосы, гдѣ средняя температура сентября равна 15°, растетъ виноградъ. Всего сѣвернѣе (до 52° с. ш.) онъ заходитъ въ области Эльбы. Но главной областью винограда являются средиземноморскія страны. Здѣсь онъ родится всего изобильнѣе, плоды его особенно сладки и даютъ вино, наиболѣе богатое спиртомъ. Средиземноморская область даетъ также наилучшіе сорта табаку, хотя онъ разводится и дальше къ сѣверу (въ Малорос-

си, въ Рейнской провинціи Германіи, на Аквитанской равнинѣ Франціи).

Вмѣстѣ съ лѣсами исчезла и большая часть дикихъ животныхъ, усиливавшихъ прежде особенности фیزیоміи растительныхъ поясовъ Европы. Теперь ихъ смѣнили прирученныя животныя, а они, за исключеніемъ сѣвернаго оленя, свойственнаго одной арктической полосѣ, одни и тѣ же во всѣхъ полосахъ Европы. Но особенности климата и почвы заставляютъ все-таки предпочитать въ разныхъ мѣстахъ одни виды другимъ. Въ лѣсной и степной областяхъ особенно разводятъ: лошадей, какъ рабочій скотъ, коровъ, какъ молочный; для мяса—на влажныхъ лугахъ—свиней и быковъ, на тощихъ пастбищахъ—овецъ. Въ средиземноморской области, гдѣ преобладаютъ тощіе луга, для мяса разводятъ, главнымъ образомъ, овецъ и козъ; рабочимъ скотомъ являются здѣсь быки и буйволы. Въ горахъ для перевозки пользуются, кромѣ лошадей, ослами и мулами.

Минеральныя богатства Европы, главнымъ образомъ, сводятся къ желѣзу и каменному углю, этимъ двумъ опорамъ современной промышленности. И того и другого Европа добываетъ въ количествѣ, равномъ половинѣ добываемаго на всемъ свѣтѣ; за исключеніемъ русскаго каменноугольнаго бассейна, остальные европейскія залежи каменнаго угля находятся вдоль старыхъ массивовъ Герцинской системы (средняя Германія, югъ Бельгіи, сѣверъ и сѣверо-востокъ Франціи, восточная окраина ея центрального массива, Британскіе острова). Всѣ эти области пріобрѣли выдающееся положеніе по промышленности. Драгоценными металлами Европа бѣдна, не особенно богата оловомъ, свинцомъ, цинкомъ, мѣдью, ртутью. Сильно истощенныя въ настоящее время серебряныя и оловянныя руды не имѣютъ теперь большого промышленнаго и торговаго значенія, но въ свое время, вмѣстѣ съ залежами соли, которой очень богата Европа, онѣ играли огромную роль. Возлѣ нихъ стучалось населеніе, сюда вели старинныя торговыя дороги, проложеніе которыхъ теряется въ сѣдой древности.

* * *

Человѣкъ очень рано появился въ Европѣ, можетъ быть, еще до ледниковаго періода. Безспорные слѣды его относятся къ началу этого періода и тѣмъ межледниковымъ промежуткамъ, которые прерывали его. Этотъ человѣкъ жилъ въ пещерахъ, не зналъ ни земледѣлія, ни скотоводства, жилъ тѣмъ, что давала природа, питаясь, главнымъ образомъ, животной пищей. Онъ готовилъ свои орудія изъ осколковъ камня, оббивая, но не полируя

ихъ, причемъ постепенно въ изготовленіи своихъ орудій, какъ изъ камня, такъ изъ кости и рога достигъ большого совершенства. Рисунки и скульптура, украшающіе орудія и стѣны пещеръ, указываютъ на большія художественныя дарованія человѣка къ концу періода обитанія камня. Когда растаялъ ледъ, и сѣверный олень, жившій въ средней Европѣ, потянулся къ сѣверу, за нимъ, вѣроятно, — отчасти, по крайней мѣрѣ, — двинулись туда же и обитатели средней Европы. Ушли, конечно, не всѣ. А на ряду съ оставшимися появились пришельцы, пришедшіе, вѣроятно, изъ сѣверной Африки и передней Азіи и принесшіе съ собой новую, болѣе высокую культуру — начатки земледѣлія, скотоводства, умѣнье строить жилища, готовить ткани, горшечныя издѣлія, орудія изъ полированного камня. Все это проникаетъ и въ среднюю Европу по тѣмъ свободнымъ отъ лѣсовъ прогалинамъ, на которыхъ указано выше. Позже болѣе высокія формы цивилизаціи были усвоены Греціей, всего ближе лежавшей къ Египту и цивилизованнымъ государствамъ передней Азіи. Но тамъ эти цивилизаціи развились въ большихъ рѣчныхъ долинахъ и по природнымъ условіямъ шли объ руку съ развитіемъ деспотическаго строя. Горная-же природа Греціи расчленяла ее на рядъ самостоятельныхъ странъ. По формамъ земледѣлія горныхъ странъ (террасовая культура), требующимъ совмѣстной работы — не огромныхъ массъ людей, какъ въ рѣчныхъ долинахъ съ такими трудно укрощаемыми рѣками, какъ Нилъ, Тигръ и Евфратъ, а лишь ближайшихъ сосѣдей, — она тоже естественно распадалась на рядъ ячеекъ, изъ которыхъ каждая хранила свою самостоятельность. Въ такихъ условіяхъ создавался тотъ свободный демократическій строй, который былъ свойственъ не только Греціи, но и Риму въ лучшую пору его жизни. Въ свободныхъ общинахъ Греціи средизимно-морская культура и цивилизація достигла небывалаго блеска, а главное — духотворенности. Изъ Греціи культура эта перешла въ Римъ, который не создалъ въ культурномъ отношеніи ничего новаго, но сдѣлалъ очень много для распространенія усвоенной культуры. Онъ сообщилъ ее покореннымъ странамъ.

Во времена римскаго господства, кромѣ римлянъ и грековъ, наиболѣе многочисленными народами въ Западной Европѣ были кельты (въ нынѣшней Франціи, въ Альпійской области верхней Италіи, на Британскихъ островахъ), Иберы (на Пиринейскомъ пол.), германцы и славяне. Въ земли первыхъ двухъ народовъ легко проникло римское могущество, и среди покоренныхъ кельтовъ, иберовъ и другихъ народовъ (напримѣръ, даковъ, жившихъ въ нынѣшней Румыніи) распространялся латинскій языкъ

главнымъ образомъ, простонародная латынь), латинскія привычки и образованность: это и была, такъ наз., романизация народовъ. Римское могущество въ своемъ распространѣніи шло въ обходъ альпійскихъ горъ. Къ жившимъ на сѣверъ отъ этихъ горъ германцамъ, защищеннымъ и горами, и густыми лѣсами, римляне проникли лишь въ то время, когда было близко паденіе Имперіи. Вмѣсто того, чтобы стать отдаленной покоренной провинціей Рима, страна германцевъ послужила исходной областью тѣхъ нападений на Римъ, которыя ускорили окончательную гибель его. Германцы передвинулись на земли Имперіи, за передвиженіями германцевъ послѣдовали и перемѣщенія славянъ. Германцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно смѣшались съ первоначальнымъ населеніемъ (на сѣверѣ Франціи, на югѣ Германіи), въ другихъ мало слились съ нимъ, иногда почти вытѣснили его (въ Англіи, Скандинавіи). Гдѣ большинствомъ являлось романизованное население, тамъ, даже при смѣшеніи его съ германцами, вновь образовавшіеся языки сохранили сходство съ латинскимъ. Народы, говорящіе на такихъ языкахъ, носятъ названіе романскихъ или латинскихъ. Они занимаютъ, главнымъ образомъ, юго-западъ Европы (итальянцы, испанцы, португальцы, французы), но одинъ изъ нихъ живетъ на нижнемъ Дунаѣ (румыны). Тѣ народы, которые говорятъ на языкѣ, представляющемъ видоизмѣненіе древняго германскаго, зовутся германскими. Они занимаютъ преимущественно среднюю и сѣверо-западную Европу: это—нѣмцы, голландцы, скандинавы (т.-е. шведы, норвежцы и датчане) и англичане. Народы, говорящіе на славянскихъ нарѣчіяхъ, принадлежатъ къ славянамъ и занимаютъ преимущественно восточную равнину (Россія), а также рядъ земель въ восточной Германіи, Австро-Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ. Славянами являются: русскіе, поляки, чехи, венды, словаки, хорваты, сербы, болгары и др. Племенное дѣленіе основывается не на происхожденіи народовъ, а на ихъ языкѣ: къ славянамъ, на примѣръ, принадлежатъ болгары; по своему происхожденію, они—ославянившіеся финны.

Германскіе, романскіе и славянскіе народы составляютъ большинство населенія Европы. Нарѣчія, на которыхъ говорятъ они, принадлежатъ къ такъ наз. арійской группѣ. Къ той же группѣ принадлежатъ сохранившіеся кое-гдѣ нарѣчія древняго населенія Европы—грековъ, албанцевъ, литовцевъ, басковъ, кельтовъ (ирландцы, верхне-шотландцы, уэльцы, бретоны). Къ семитической группѣ относятся евреи.

Изъ народовъ, говорящихъ на нарѣчіяхъ монгольской группы, въ западной Европѣ обитаютъ: турки (на Балканскомъ полуостро-

вѣ), венгры (въ Венгріи) и лопари (на сѣверѣ Скандинавскаго полуострова).

Объясняя различія культуры того или другого народа, ихъ сводятъ—очень нерѣдко, но совершенно невѣрно—къ его физическимъ особенностямъ, т.-е. къ принадлежности его къ той или другой расѣ. Въ преобладающей, бѣлой части европейскаго населенія (400 миллионъ изъ 422) различаютъ, по физическимъ признакамъ, три расы: 1) сѣверную—высокорослую, бѣлокурую, съ удлинненнымъ черепомъ (преимущественно германцы), 2) южную или средиземную—малорослую, черноволосую, тоже съ удлинненнымъ черепомъ (жители средиземно-морскихъ странъ) и 3) кельто-славянскую—съ округленнымъ черепомъ, болѣе или менѣе темноволосую, средняго или невысокаго роста (славяне, обитатели альпійской области, южной Германіи, средней Франціи). При постоянныхъ передвиженіяхъ народовъ и ихъ смѣшеніяхъ, расы не могли сохраниться въ чистомъ видѣ, и расовыя отличія являются теперь совершенно второстепеннымъ элементомъ національных особенностей. Во Франціи, на примѣръ, живутъ всѣ три расы, въ Германіи двѣ (сѣверная на сѣверѣ и кельто-славянская или альпійская, какъ зовутъ ее также, на югѣ). Но различныя по расѣ нѣмцы сѣвера и юга Германіи гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ нѣмцы сѣвера Германіи и французы сѣвера Франціи, хотя тѣ и другіе принадлежатъ къ одной и той же сѣверной расѣ.

Тѣмъ, что связываетъ или разъединяетъ людей, являются не ихъ физическія, расовыя особенности, а ихъ національныя черты. Послѣднія возникаютъ благодаря совмѣстной жизни въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, среди одной и той же природы, а, главное, среди однихъ и тѣхъ же учреждений, благодаря совмѣстной работѣ надъ однѣми и тѣми же задачами, защитѣ одинаково дорогихъ всѣмъ интересовъ. Совмѣстная жизнь создаетъ средства взаимнаго пониманія, главнѣйшимъ изъ которыхъ является языкъ. Однимъ изъ главныхъ признаковъ народности и служитъ обыкновенно языкъ, хотя этотъ признакъ не всегда является безспорнымъ. Побѣдители могутъ навязать свой языкъ побѣжденнымъ, и усвоеніе ими чужого языка не дѣлаетъ ихъ новымъ народомъ. Но очень часто забвеніе своего родного языка ведетъ къ уничтоженію національности; вотъ почему угнетаемыя національности такъ борются за сохраненіе своего языка, а поработители прилагаютъ всѣ усилія для искорененія всѣхъ языковъ, свидѣтельствующихъ о бывшей самостоятельной жизни поработенныхъ. Но гдѣ этихъ преслѣдованій нѣтъ, тамъ то обстоятельство, что люди говорятъ на разныхъ языкахъ, не мѣшаетъ имъ быть од-

нимъ народомъ, если у всѣхъ имѣются одинаково дорогіе общіе интересы. Граждане Швейцаріи говорятъ въ центрѣ, на сѣверѣ и востокѣ страны по-нѣмецки, на юго-западѣ по-французски и на югѣ по-итальянски, но они чувствуютъ себя всѣ одинаково швейцарцами, а не французами, нѣмцами или итальянцами.

Но, въ большинствѣ случаевъ, обособленіе по языку совпадаетъ съ наличностью другихъ признаковъ, обособляющихъ народъ, и, какъ мы уже указали, различіе народовъ въ Европѣ (романскіе, германскіе, славянскіе и др.) основывается на сходствѣ или различіи языковъ, на которыхъ они говорятъ.

Но, при всемъ разнообразіи населенія Европы, оно становится все болѣе и болѣе однороднымъ. Вездѣ въ Европѣ, при всемъ различіи въ языкѣ, замѣчается много сходства въ образѣ жизни, привычкахъ и нравахъ населенія, такъ что теперь можно говорить объ общемъ типѣ европейца. Конечно, такое сходство замѣчается преимущественно между горожанами разныхъ странъ, такъ какъ только между городами существуютъ очень оживленныя сношенія, помогающія сглаживанію различій между нравами и взглядами людей. Но Европа именно все больше и больше становится городской страной. На западѣ Европы только на Балканскомъ, Пиренейскомъ и Скандинавскомъ полуостровахъ, да въ Венгріи найдемъ значительное преобладаніе сельскаго населенія. Остальныя страны все болѣе становятся городскими. Въ Англіи и Уэльсѣ въ городахъ живетъ $\frac{3}{4}$ населенія страны; гораздо болѣе половины приходится на долю городского населенія въ Италіи, болѣе половины въ Бельгіи, Голландіи, Германіи, $\frac{2}{3}$ —во Франціи. Вообще, для всей западной Европы можно принять, что городское населеніе составляетъ $\frac{2}{3}$ всего. Городское населеніе растетъ гораздо быстрѣе сельскаго. Особенно растутъ такъ наз. крупныя города, т.-е. города съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, куда непрестанно эмигрируетъ населеніе изъ селъ и меньшихъ городовъ.

Установленію все большаго сходства между европейцами различныхъ государствъ особенно способствуетъ развитіе средствъ сообщенія. Желѣзныя дороги покрываютъ теперь густой сѣтью западную Европу и, какъ мы указывали уже во „Введеніи“, тѣ разстоянія, которыя прежде проѣзжались въ нѣсколько дней, теперь преодолеваются въ нѣсколько часовъ; гдѣ прежде требовались мѣсяцы, теперь достаточны дни. (Самую густую желѣзнодорожную сѣть имѣетъ Бельгія, Англія и Швейцарія, самую рѣдкую—Турція и Норвегія).

Европа теперь первая фабричная страна всего свѣта. Она готовитъ на своихъ фабрикахъ ткани, желѣзныя издѣлія, машины

и т. д. не только для себя, но и для другихъ частей свѣта, встрѣчая пока соперничество только со стороны С. Штатовъ Америки. Быстрому развитію промышленности Европы содѣйствовали огромныя богатства ея каменнымъ углемъ и желѣзомъ. Чѣмъ богаче ими страна, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, быстрее развивалась ея промышленность (первое мѣсто по промышленности въ Европѣ принадлежитъ Англіи, второе — Германіи, третье — Франціи). Да и въ каждомъ государствѣ наиболѣе промышленныя города возникаютъ именно въ тѣхъ округахъ, которые богаты углемъ и желѣзомъ (или куда легче всего они могутъ быть доставлены, именно — на берегу моря).

По торговлѣ Европа также занимаетъ первое мѣсто. Другимъ частямъ свѣта она сбываетъ обработанные продукты, а отъ нихъ получаетъ питательныя вещества и сырые матеріалы. Такъ какъ важнѣйшимъ путемъ для внѣшней торговли является теперь море, то участіе въ ней cadaго государства тѣмъ больше, чѣмъ выгоднѣе для морскихъ сношеній расположено оно, чѣмъ больше доступа къ морю отъ природы (Англія, Франція) или благодаря усилю людей (Германіи) имѣетъ оно. — Маленькая Голландія, имѣющая длинную береговую линію вдоль Нѣмецкаго моря, непосредственно сообщающагося съ Атлантическимъ океаномъ, и владѣющая устьемъ рѣки Рейна, ведетъ гораздо большую торговлю, чѣмъ огромная по сравненію съ ней Австро-Венгріи, большая часть границъ которой сухопутна и только на короткомъ протяженіи идетъ по берегу моря.

Въ общемъ, въ наиболѣе промышленныхъ и торговыхъ государствахъ лучше всего поставлено и дѣло образованія. Не всѣ, впрочемъ, богатія государства равны въ этомъ отношеніи, и не всѣ крестьянскія страны являются невѣжественными. Скандинавія представляетъ блестящій примѣръ страны грамотныхъ поселянъ. Еще не такъ давно громадная часть простонародья во Франціи и Англіи, гордившихся блестящимъ развитіемъ у себя наукъ и искусствъ, не умѣла читать. Теперь, однако, вездѣ въ западной Европѣ право на образованіе стали считать однимъ изъ главнѣйшихъ правъ всякаго человѣка. Франція и Англія затрачиваютъ теперь огромныя суммы на образованіе всего народа, невѣжество быстро уменьшается въ этихъ странахъ, но все-таки онѣ еще не догнали тѣхъ государствъ, которыя давно озаботились дѣломъ народнаго образованія, на примѣръ, Германіи, Скандинавскихъ государствъ, Швейцаріи. Въ этихъ странахъ одинъ неграмотный попадаетъ лишь на каждую тысячу человѣкъ, тогда какъ во Франціи неграмотныхъ (среди рекрутовъ) 40 на тысячу, а въ Англіи 10 на тысячу. Всего же невѣжественнѣе населеніе на Пиреней,

скомъ и Балканскомъ полуостровахъ, но и здѣсь уже дѣлается кое-что для образованія народа.

Промышленныя и торговыя страны Европы населены гораздо гуще, чѣмъ страны, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство. Первое мѣсто по густотѣ населенія занимаетъ Саксонское королевство (300 чел. на 1 кв. кил.) и Бельгія (243 чел. на кв. кил.), послѣднее—Норвегія (7 чел. на кв. кил.), густотѣ населенія которой мѣшаетъ, главнымъ образомъ, непригодность $\frac{3}{4}$ ея поверхности для заселенія.

Вся Европа раздѣляется на двадцать пять государствъ. Шесть изъ нихъ, имѣющихъ наибольшее населеніе, при значительныхъ размѣрахъ территоріи, называются великими. Это—Россія, Англія, Германія, Франція, Австро-Венгрія, Италія. Остальныя государства раздѣляются на двѣ группы: среднія и малыя государства. Среднихъ тринадцать (по количеству населенія они идутъ въ такомъ порядкѣ: Испанія, Бельгія, Турція, Румынія, Швеція, Голландія, Португалія, Болгарія, Швейцарія, Греція, Данія, Сербія, Норвегія). Малыхъ государствъ шесть (Люксембургъ, Черногорія, Монако, Лихтенштейнъ, С. Марино, Андорра).

По формѣ правленія, западно-европейскія государства являются конституціонными: власть главы государства ограничена въ нихъ основными законами страны (конституціей) и выборными отъ народа учрежденіями. Четыре европейскихъ государства (Франція, Швейцарія, Андорра, С.-Марино)—республики, съ выборнымъ главою государства, всѣ остальные—наслѣдственные монархіи.

Границы между отдѣльными европейскими государствами проведены часто совершенно искусственно, а для того, чтобы отъдать себѣ ясный отчетъ о взаимодѣйствіи между природой и человѣкомъ—что является главной задачей всякаго географическаго изученія—необходимо было бы избрать естественную, а не искусственную группировку. Но и политическія границы оказываютъ значительное вліяніе на развитіе страны и на сношенія ея съ другими, поэтому приходится считаться и съ ними. Однако отдѣльныя государства совершенно естественно соединяются въ болѣе крупныя группы по извѣстному сходству ихъ природныхъ условій, а съ другой стороны, въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ выдѣляются природныя области, на какія распадается оно. Естественными областями, на которыя распадается западная Европа, являются: 1) средиземно-морская (три государства романскихъ народовъ, Испанія, Португалія и Италія и государства Балканскаго полуострова), 2) океаническая (одно государство романскаго народа—Франція и четыре герман-

скихъ: Британскіе острова, Норвегія, Швеція и Данія) и 3) средняя Европа, представляющая собою связующее ядро между двумя названными краевыми областями (Германія, Австро-Венгрія, Швейцарія, Голландія и Бельгія).

Расчитывая дать въ другомъ мѣстѣ разсмотрѣніе европейскихъ государствъ по естественнымъ областямъ, въ данномъ случаѣ мы подчиняемся плану, продиктованному тѣмъ соображеніемъ, что данный обзоръ посвященъ, преимущественно, населенію Европы, и принимаемъ группировку по народностямъ. При этой группировкѣ довольно легко выдѣляются романскія и германскія страны. Страны Балканскаго полуострова въ значительной степени являются славянскими, но здѣсь есть и турецкія, и греческія владѣнія, а на сѣверѣ Балканскій полуостровъ по Дунайской низменности незамѣтно переходитъ въ Румынію, а затѣмъ и Венгрію, почему по отношенію къ нему невозможно было примѣнить принципъ племенной группировки и пришлось выдѣлить его въ особый отдѣлъ.

Страны съ германскимъ населеніемъ.

Германія.

Природа была не слишкомъ сурова, но и не безусловно щедра по отношенію къ Германіи. Но чего не дала природа, пополнить трудъ человѣка, и какъ по своему матеріальному положенію, такъ и духовному развитію, Германія стала въ первомъ ряду европейскихъ государствъ.

Въ географическомъ положеніи ея много и благопріятнаго, и опаснаго.

Она принадлежитъ къ средне-европейскимъ государствамъ, т.-е. государствамъ, удаленнымъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ океаномъ и имѣющимъ сосѣдей, главнымъ образомъ, съ суши, а не съ моря. Германія сосѣдитъ съ восемью государствами. Это обиліе сосѣдей выгодно въ смыслѣ торговыхъ сухопутныхъ сношеній съ ними, но опасно въ военномъ отношеніи. Приходится быть на-сторожѣ, держать большое войско, тратить большія деньги на него. Государства, отличающіяся такимъ развитіемъ сухопутныхъ границъ, должны во время своего сложенія или умаляться, какъ это случилось съ Польшей, или, наоборотъ, расти, что и произошло съ Германіей.

Борьба за цѣлостность своей территоріи и „округленіе“ ея границъ привела къ объединенію Германіи и послѣдовавшему

затѣмъ блестящему матеріальному развитію государства, но упоеніе военной славой, вѣра въ силу, какъ верховный принципъ жизни, не могла не имѣть вредныхъ моральныхъ послѣдствій, особенно для главной военной державы Германіи—Пруссіи. Подавленіе пруссаками законныхъ правъ подчиненныхъ народностей, особенно поляковъ ¹⁾,—общеизвѣстный фактъ.

Но Германія не только сухопутное, а и морское государство. Большая часть ея морскихъ границъ идетъ, правда, по берегу Балтійскаго моря, не имѣющаго свободнаго доступа къ океану, и только короткая береговая линія Нѣмецкаго моря открываетъ такой доступъ. Но этой скромной возможностью Германія воспользовалась въ такой степени, что стала первой послѣ Англіи морской державой Европы.

Въ этомъ умѣнни извлечь огромные результаты изъ скромныхъ возможностей, предоставляемыхъ природой, заключается несомнѣнное право германскаго народа на глубокое уваженіе къ нему. Неудовлетворительность почвы ея сѣвера не помѣшала Германіи стать страной, выдающейся по своему земледѣлію. Рѣки ея, въ частности Рейнъ, отъ природы не были идеальными путями сообщенія, но, благодаря человѣческому труду, онѣ вообще, а Рейнъ въ особенности, стали одними изъ лучшихъ водныхъ путей. Воспользовавшись прежними руслами рѣкъ, нѣмцы соединили большую часть рѣкъ своей сѣверной низины каналами, возстановивъ прежнее единство рѣкъ: Висла—Одеръ—Эльба. Отсутствие собственнаго соединенія между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями было возмѣщено проведеніемъ Кильскаго канала. Заливавшіяся моремъ болотистыя полосы вдоль Нѣмецкаго моря превращены въ такую же плодородную землю, какъ и низины Голландіи. Непроходимыя когда-то лѣсныя чащи стали теперь превосходно расчищенными культурными лѣсами, въ которыхъ ведется правильное лѣсное хозяйство. Несомнѣнно щедро природа одарила Германію лишь полезными ископаемыми—каменнымъ углемъ и желѣзомъ, и Германія использовала все, что дала ей здѣсь природа, ставъ первымъ на континентѣ Европы промышленнымъ государствомъ.

Въ устройствѣ поверхности Германіи, какъ и во многомъ другомъ, есть много и благопріятныхъ, и неблагопріятныхъ сторонъ. На югѣ Германія гориста; на западѣ она упирается Вогезами и Шварцвальдомъ въ Юрскія горы, затѣмъ граница идетъ

¹⁾ Въ 1900 году въ Германіи на 56 $\frac{1}{3}$ мил. населенія, кромѣ 52 мил. нѣмцевъ, приходилось 3 $\frac{1}{4}$ мил. поляковъ, бол. 200 тыс. французовъ (гл. обр., въ Эльзасъ-Лотарингіи), 140 тыс. датчанъ, бол. 100 тыс. литовцевъ, около 100 тыс. вендовъ и т. д.

по сѣвернымъ предгоріямъ Восточныхъ Альпъ (здѣсь высочайшая точка Германіи — Цугшпице 2963 м.), далѣе круто подымается къ сѣверу и, наконецъ, поворачиваетъ къ востоку, обходя Богемскій массивъ Рудными и Судетскими горами. Эта горная стѣна вдоль всей почти южной границы послужила превосходной опорой, исходя отъ которой Германія могла свободно расширяться въ своихъ сѣверныхъ низменныхъ частяхъ. Промежуточное пространство между низменностью сѣвера и горной окраиной юга наполнено рядомъ горныхъ хребтовъ, идущихъ то въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, то съ сѣверо-запада на юго-востокъ и разбивающихъ южную и среднюю Германію на рядъ отдѣльныхъ, окруженныхъ горами котловинъ. Теперь сообщенія между этими котловинами не представляютъ серьезныхъ препятствій, всюду проведены желѣзныя дороги, но раньше это были въ значительной степени изолированныя страны, ставшія ячейками отдѣльныхъ государствъ. Отъ этого раздробленія Германія избавилась, и то не вполне, лишь въ последнее время, ставъ съ 1871 г. союзной имперіей, состоящей изъ 4-хъ королевствъ (Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртемберга), 6 великихъ герцогствъ (Бадена, Гессена, Мекленбургъ-Шверина, Мекленбургъ-Стрелица, Ольденбурга, Саксенъ-Веймара), 5 герцогствъ (Брауншвейга, Ангальта, Саксенъ-Мейнингена, Саксенъ-Кобургъ-Гота и Саксенъ-Альтенбурга), 7 княжествъ (Липпе, Рейса старшей и младшей линіи, Шварцбургъ-Рудольштадта и Шварцбургъ-Зондерсгаузена, Вальдека и Шамбургъ-Липпе), 3-хъ вольныхъ городовъ (Гамбурга, Бремена и Любека) и 1 имперской провинціи (Эльзасъ-Лотарингіи). Наибольшей политической раздробленностью отличается средняя Германія, т.-е. область, наиболѣе раздробленная и отъ природы; наибольшей политической объединенностью — сѣверная Германія, занятая одной низменностью.

Каждая изъ трехъ ступеней, которыми Германія, постепенно понижаясь, спускается къ морю — ея югъ, середина и сѣверъ — распадается на нѣсколько естественныхъ областей. Такъ, на югѣ мы найдемъ Южно-Германское плоскогоріе, Швабскую и Франконскую котловину и Верхне-Рейнскія страны.

Окруженное высокими горами съ юга (Альпы) и довольно высокими (Нѣмецкая Юра и Баварскій лѣсъ) съ сѣвера, лежащее и само довольно высоко надъ уровнемъ моря, Южно-Германское плоскогоріе представляетъ мало плодородную и отличающуюся нѣсколько суровымъ климатомъ страну. Лишенное каменнаго угля, оно не сдѣлалось промышленной областью, несмотря на обиліе горныхъ рѣкъ. Единственнымъ развитымъ

видомъ промышленности является пивовареніе. Но эта бѣдная страна пользуется отличнымъ положеніемъ—на пути къ альпійскимъ проходамъ—и располагаетъ превосходнымъ путемъ сообщенія—рѣкой Дунаемъ, единственной крупной рѣкой Германіи, текущей на востокъ. Желѣзныя дороги, проходящія съ юга, изъ Австріи, черезъ Альпы (изъ Иннебрука по долинѣ Инна и изъ Зальцбурга по долинѣ Зальцаха), съ одной стороны, связываются на плоскогоріи поперечной, идущей къ востоку желѣзной дорогой, съ другой—продолжаются къ сѣверу. Въ западной части плоскогорія, принадлежащей Вюртембергу (большая часть его принадлежит Баваріи), открывается важный путь въ Швейцарію и Австрію черезъ Боденское озеро, къ которому примыкають эти три государства. Все это содѣйствовало развитію довольно значительной торговли и развитію нѣсколькихъ довольно населенныхъ и одного очень населеннаго города. Средняя же густота населенія, для Германіи, незначительна. Болѣе крупные города лежатъ въ выгодныхъ пунктахъ рѣчныхъ или сухопутныхъ путей: на Дунаѣ — Ульмъ и Регенсбургъ (по 50 тыс. въ каждомъ); на равнинѣ, въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, на р. Лехѣ — Аугсбургъ (95 тыс.) и въ центральномъ пунктѣ Южно-Германскаго плоскогорія столица Баваріи — Мюнхенъ, являющійся главнымъ посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ сѣверной и средней Германіи съ югомъ Европы (черезъ Альпы) и востокомъ (черезъ Вѣну). Мюнхенъ въ настоящее время третій по населенію городъ Германіи (540 тыс.). Его знаменитые музеи, академія художествъ, университетъ и другія высшія школы сдѣлали его крупнымъ и художественнымъ, и умственнымъ центромъ, „нѣмецкими Афинами“.

За горами, окаймляющими Южно-Германское плоскогоріе съ сѣвера, идутъ двѣ котловины—рѣкъ Неккара (Швабская котловина, принадлежит Вюртембергу) и Майна (Франконская котловина, принадлежит Баваріи). Другъ отъ друга онѣ отдѣляются возвышенностями, концентрическими грядами окружающими обѣ котловины. Обѣ населены гуще Южно-Германскаго плоскогорія, такъ какъ болѣе богато одарены. (Неккаръ а особенно Майнъ являются прекрасными путями). За исключеніемъ Юры (Швабской и Франконской), проникающей въ котловины, онѣ отличаются плодородной почвой и мягкимъ климатомъ, что способствуетъ процвѣтанію земледѣлія, винодѣлія, огородничества и хмелеводства. Несмотря на бѣдность каменнымъ углемъ и желѣзомъ, здѣсь развилась довольно значительная промышленность, особенно въ городахъ Штутгартѣ и Нюрнбергѣ.

Благодаря выгодному положенію на пути во Францію и въ

Дунайскія страны, развилась оживленная торговая дѣятельность. Каждая изъ котловинъ имѣетъ по отдѣльному крупному центру: въ бассейнѣ Неккара—Штуттгартъ (250 тыс.), столица Вюртемберга, въ бассейнѣ Майна—Нюрнбергъ (360 тыс.), совершенно современный городъ во внѣшнихъ частяхъ, но во внутренней бережно сохранившій свои великолѣпныя средневѣковыя постройки.

На самомъ западѣ Шварцвальдъ обособляетъ отъ остального юга Рейнскую низменность, отличающуюся самымъ мягкимъ во всей Германіи климатомъ, и примыкающую къ ней съ запада горную страну (Вогезы) и плоскогоріе (Лотарингское). Въ цѣломъ это—одна изъ наиболѣе щедро и разнообразно одаренныхъ отъ природы областей Германіи. Въ низинѣ разводятъ хлѣбъ, фруктовыя деревья, табакъ; на солнечныхъ склонахъ прилегающихъ горъ—виноградъ. Выше горы покрыты тщательно разрабатываемымъ лѣсомъ и лугами. Подвозъ сырья по рѣкѣ вызвалъ развитіе крупной промышленности въ Мюльхаузенѣ, Страсбургѣ, Маннгеймѣ-Людвигсхафенѣ и Франкфуртѣ. Но промышленность процвѣтаетъ и въ горахъ, гдѣ пользуются механической силой горныхъ потоковъ: въ Вогезахъ развито ткачество, въ Шварцвальдѣ—часовой промыселъ, работы изъ дерева и ткачество. Превосходный путь, представляемый рейнской долиной и продолженный—на юго-западѣ впадиной Бургундскихъ воротъ (желѣзныя дороги на Парижъ и Ліонъ и каналъ изъ Роны въ Рейнъ), на юго-востокѣ впадиной, идущей къ Базелю, и на сѣверо-востокѣ Гессенской впадиной,—создалъ рядъ оживленныхъ сношеній. Помимо выходовъ изъ долины на сѣверъ и югъ, есть и доступы къ среднимъ ея частямъ черезъ Вогезы и черезъ Шварцвальдъ. Къ тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, которыя слѣдуютъ по обоимъ берегамъ Рейна, подходит нѣсколько поперечныхъ путей и съ запада, и съ востока.

Рейнскія страны находятся во многихъ рукахъ: Шварцвальдъ и восточное побережье Рейна принадлежатъ Бадену, западное побережье, Вогезы и Лотарингское плоскогоріе входятъ въ составъ имперской провинціи Эльзась-Лотарингіи, къ сѣверо-востоку отъ которой Рейнъ сперва окаймляетъ баварскій Пфальцъ, а затѣмъ пересѣкаетъ южную часть Гессена. Самый сѣверъ рейнской низменности (она заканчивается у Рейнскихъ Шиферныхъ горъ) принадлежитъ Пруссіи.

Важнѣйшіе города рейнскихъ странъ лежатъ въ выгодныхъ для сношеній пунктахъ. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Страсбургъ (170 тыс.),—конечный пунктъ судоходства по Рейну, узелъ германскихъ и международныхъ дорогъ (изъ Парижа въ Вѣну),

Маннгеймъ (160 тыс.), слившійся въ одно съ Людвигсхафеномъ (75 тыс.), портъ на Рейнѣ, Карлсруэ (110 тыс.), столица Бадена, въ уѣздѣ отвѣтвленія желѣзной дороги изъ рейнской долины на востокъ. На сѣверѣ, на Майнѣ, ставшемъ благодаря каналу продолженіемъ Рейна, лежитъ Франкфуртъ—важный этапъ судоходства по Рейну и еще болѣе важный пунктъ сухопутныхъ дорогъ,—это третій по развитію путей уѣздъ Германіи (уступаетъ только Берлину и Кельну). Въ связи съ этимъ Франкфуртъ—одинъ изъ первыхъ городовъ Германіи по своимъ торговымъ и банковскимъ операціямъ. Въ то же время это—крупный промышленный центръ (главнымъ образомъ, химическое производство). Въмѣстѣ съ пригородами въ немъ 400 тыс. жителей. Къ западу отъ Франкфурта, у подножія защищающихъ его съ сѣвера горъ Таунусъ, лежитъ знаменитый своими водами Висбаденъ (100 тыс. жит.).

Переходя въ среднюю Германію, Рейнъ проходитъ сперва черезъ подходящія къ нему съ обѣихъ сторонъ Рейнскія Шиферныя горы. Здѣсь—красивѣйшее мѣсто теченія Рейна. Въ пейзажѣ нѣтъ ничего грандіознаго, но много уютнаго. Много поэтической красоты въ замкахъ и руинахъ, подымающихся на болѣе высокихъ и смѣлыхъ пунктахъ береговыхъ высотъ. Плоскія вершины Рейнскихъ Шиферныхъ горъ бѣдны и мало населены; долина же съ прирѣчными склонами, покрытыми виноградниками, населена очень густо, такъ же, какъ и долины впадающихъ въ Рейнъ рѣкъ, особенно Лана и Зига. За Зигомъ Рейнъ течетъ уже по широкой низинѣ. Здѣсь начинается область нижняго Рейна, богатѣйшая и населеннѣйшая область нижняго Рейна. Она богата и хлѣбомъ, но сельскохозяйственное значеніе области ничтожно по сравненію съ ея промышленнымъ и коммерческимъ значеніемъ. Промышленность развилась, главнымъ образомъ, благодаря нахожденію здѣсь богатѣйшаго въ Европѣ каменноугольнаго бассейна (бассейна Рура), запасъ угля въ которомъ исчисляють въ 35 мил. куб. метровъ. Добычей угля занято здѣсь 200.000 чел., извлекающихъ въ годъ 50 мил. тоннъ ($\frac{1}{4}$ всей добычи Германіи). Изъ различныхъ видовъ промышленности особенно развилось хлопчатобумажное производство (Барменъ—Эльберфельдъ, въ обоихъ 320 тыс.), шелковыхъ тканей (Крефельдъ—110 тыс.), льняныхъ (Мюнхенъ—Глядбахъ), металлургическое (Эссенъ—240 тыс., Бохумъ—120 тыс., Дортмундъ 180 тыс., Золингенъ. Ремшейдъ и др.), химическое (Дюссельдорфъ 260 тыс.).

Развитію промышленности очень помогло и развитіе путей сообщенія, какъ водныхъ (улучшеніе русла Рейна, канализація

Рура и Липпе, рядъ соединительныхъ каналовъ), такъ и сухопутныхъ. Желѣзныя дороги покрыли всю страну густѣйшею сѣтью, въ петли которой вплелись и международные пути—изъ Амстердама въ Кѣльнъ и Франкфуртъ и изъ Парижа въ Берлинъ.

Рис. 1. Видъ на Рейнъ (замокъ на горѣ, виноградники на склонѣ, городокъ у подножья).

Населеніе отличается необычайной густотою. Въ промышленной области между Мюнхенъ-Глядбахомъ и Дортмундомъ 3 милліона жителей на 2000 кв. килом., т.-е. по $1\frac{1}{2}$ тыс. на кв. килом. Вся эта область представляетъ собственно два почти сплошныхъ города — одинъ меньшій, на лѣвой, другой, болѣе крупный, на правой сторонѣ Рейна. Города растутъ здѣсь съ поразительной быстротой. Дортмундъ имѣлъ 4 тыс. въ началѣ 19 вѣка,—180 т. въ 1905 г. Населеніе Эссена возросло на 91% за пятилѣтіе 1900—1905 года. Обергаузенъ, имѣющій теперь 52 т. ж., не существовалъ до 1845 года.

Быстро растутъ не только промышленные, но и торговые города. Важнѣйшіе изъ нихъ: Дуйсбургъ, крупнѣйшій портъ на Рейнѣ (200 тыс.), Дюссельдорфъ и особенно Кѣльнъ (440 тыс.), находящійся на пересѣченіи дорогъ изъ Франціи, Бельгіи, Голландіи, Великобританіи и восточной Германіи съ величайшимъ воднымъ путемъ западной Германіи. Кѣльнъ не только одинъ изъ богатѣйшихъ, но и одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Германіи, сумѣвшій примѣнить къ своимъ новымъ по-

стройкамъ старинные художественные мотивы, что такъ умѣстно въ городѣ знаменитаго Кёльнскаго собора.

Изъ крупныхъ городовъ Рейнской провинціи въ сторонѣ отъ Рейна лежитъ одинъ Ахенъ (150 тыс.), ставшій значительнымъ центромъ текстильнаго производства, благодаря собственному небольшому каменноугольному бассейну.

Въ промежуткѣ между Рейнскими Шиферными горами съ запада и Саксоніей съ востока лежитъ поясъ, покрытый небольшими массивами, большей частью являющимися остатками древней Герцинской системы (Фихтель, Тюрингенскій лѣсъ, Гарцъ и др.), и частью вулканическаго происхожденія (Рёнъ и Фогельсбергъ). Между массивами, покрывающими настоящей рѣшеткой эту область, расположились то большія, то меньшія впадины. Такое раздробленіе поверхности привело къ крайнему политическому раздробленію: и теперь еще здѣсь находится 15 государствъ или ихъ частей. Особенной запутанностью отличается политическое распредѣленіе земель въ восточной части пояса, въ Тюрингіи, гдѣ въ земли одного государства нерѣдко вкраплено по нѣскольку небольшихъ участковъ, принадлежащихъ другому. Это раздробленіе приводило къ извѣстной узости интересовъ, но оно привело и къ раннему развитію культуры въ этой части Германіи, въ особенности къ развитію городской культуры: $\frac{2}{3}$ населенія живетъ здѣсь въ городахъ. Большая часть изъ нихъ, правда, мелки, только Эрфуртъ имѣетъ 100 тыс. жит., но и такіе небольшіе городки, какъ Эйзенахъ, Гота, Веймаръ, Йена, имѣющие отъ 25 до 40 тыс. жит., имѣютъ за собой рядъ выдающихся заслугъ, какъ въ прошлой, такъ и настоящей интеллектуальной жизни страны. На западѣ, занятомъ В. Герцег. Гессенъ и прусской провинціей Гессенъ-Нассау, меньше городовъ и тоже только одинъ крупный — Кассель (120 тыс.), ставшій значительнымъ торгово-промышленнымъ центромъ, благодаря схожденію въ этомъ мѣстѣ нѣсколькихъ долинъ, прорѣзанныхъ теперь желѣзными дорогами.

Важнѣйшіе города средней Германіи находятся на сѣверномъ краю ея, въ области плодородныхъ земель (разведеніе свекловицы) и водныхъ путей, ведущихъ изъ средней Германіи въ сѣверную и скрещующихся здѣсь съ путями, идущими съ востока на западъ. Это — Ганноверъ, имѣющій со своими предмѣстьями 310 т. ж., Брауншвейгъ (140 тыс.), Магдебургъ (240 тыс.) и Галле (170 тыс.). Все это важные желѣзнодорожные узлы, особенно Магдебургъ (на Эльбѣ) и Галле (на Заалѣ, притокъ Эльбы). Вмѣстѣ съ тѣмъ это — промышленные центры (сахаровареніе, машиностроит., химическое и текстильное производство).

Къ востоку отъ Тюрингіи начинаются низины рѣкъ Эльбы и Одера, составляющія одно цѣлое съ сѣверно-германской низменностью, но относимыя нами къ средней Германіи и по своему географическому положенію, и по тому, что все торгово промыш-

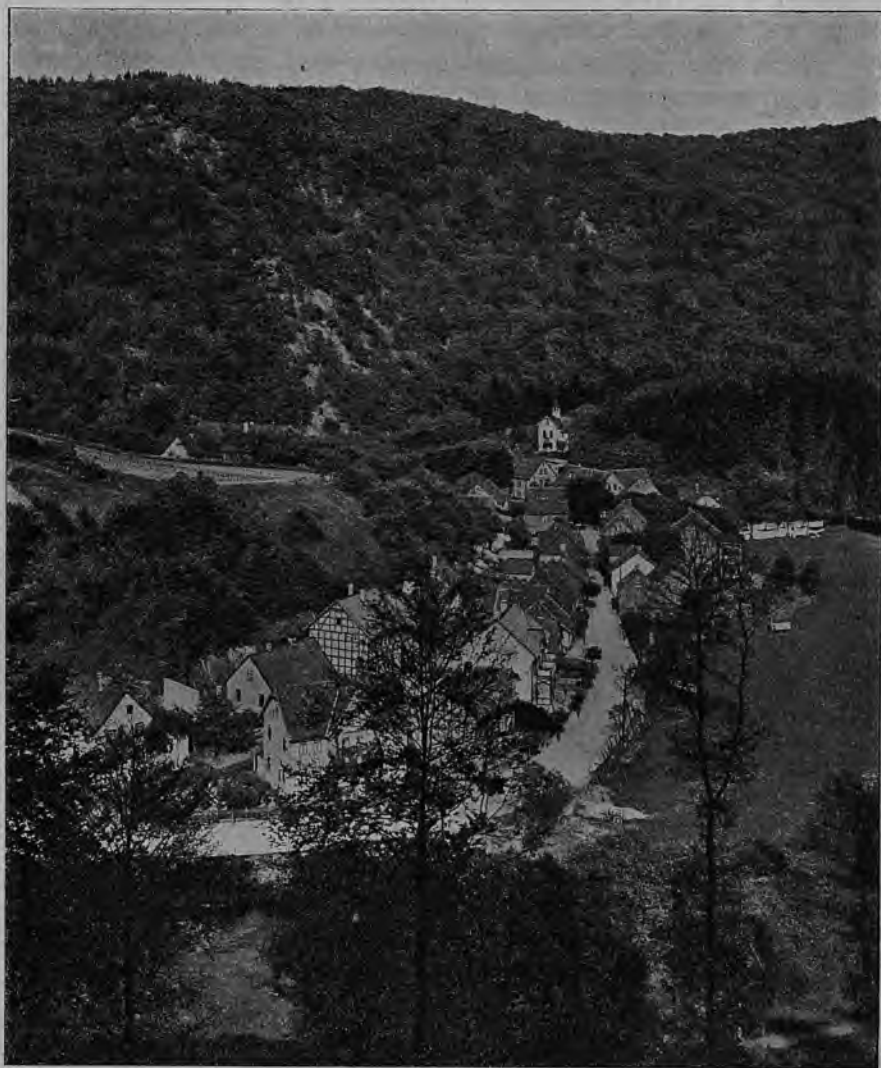

Рис. 2. Городокъ въ Гарцѣ (поселеніе вытянулось вдоль рѣчной долины).

ленное развитіе этихъ странъ коренится не въ низинѣ, а въ окаймляющихъ ихъ съ юга Средне-германскихъ горахъ—Рудныхъ и Судетскихъ—и вытекающихъ изъ этихъ горъ рѣкахъ. Правда, низина является, по своему плодородію (хлѣбъ, свекловица, табакъ), не малой участницей богатства этихъ странъ, изъ которыхъ до-

лина Эльбы принадлежит кор. Саксоніи, а долина Одера— прусской провинціи Силезіи. Но это, прежде всего, промышленныя страны, ставшія ими, благодаря богатству каменнымъ углемъ (добывается въ Саксоніи, близъ Цвиккау, и въ верхней Силезіи) и другимъ полезнымъ ископаемымъ (железо, свинецъ, мѣдь въ Силезіи). Помимо руднаго дѣла, здѣсь развилась металлургическая промышленность (особенно въ Силезіи) и текстильная, преимущественно въ Саксоніи (здѣсь въ текстильной промышленности занято 200 тыс. рабочихъ, въ металлургической— 110 тыс.). Благодаря долинамъ Эльбы и Одера (обѣ судоходны на

Рис. 3. Площадь въ Дрезденѣ.

всемъ почти протяженіи въ Германіи), открывающимъ путь изъ Германіи въ Вѣну, Буда-Пештъ и далѣе на востокъ, и удобнымъ сообщеніямъ съ юго-западомъ Германіи, Саксонія и Силезія стали важными транзитными областями. Все это содѣйствовало огромному накопленію населенія. Саксонія—первое по густотѣ населенія государство Европы (300 чел. на кв. килом., а въ Кемницкомъ округѣ 411). Населеніе Саксоніи скопилось, главнымъ образомъ, въ городахъ, изъ которыхъ 4 имѣютъ свыше 100 т. ж., въ томъ числѣ Дрезденъ и Лейпцигъ имѣютъ болѣе $\frac{1}{2}$ милліона каждый. Дрезденъ, эта „Флоренція на Эльбѣ“, теперь не только городъ искусствъ, но въ своихъ обширныхъ предмѣстьяхъ и городъ крупной промышленности. Лейпцигъ—четвертый по количеству путей желѣзнодорожный узелъ, выдающійся универси-

тетскій городъ, центръ нѣмецкой книготорговли и одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ вообще.

Главный городъ Силезіи, поддерживающій оживленныя сношенія съ Россіей и Галиціей, Бреславль, тоже подходитъ къ полумилліону населенія (485 тыс.). Въ каменноугольномъ и металлургическомъ округѣ Силезіи рядъ отдѣльныхъ городовъ слился фактически теперь въ одинъ, имѣющій также теперь до $\frac{1}{2}$ мил. населенія.

Сѣверная низина Германіи, если исключить прибрежный поясъ, не богата ресурсами. Это страна по преимуществу земле-

Рис. 4. Главный вокзалъ въ Берлинѣ.

дѣльческая, но почва, образованная ледниковыми наносами, мало плодородна. Населеніе почти вдвое рѣже средняго для всей Германіи. Кромѣ Берлина, здѣсь только одинъ еще крупный городъ — Познань (140 тыс.). Берлинъ имѣетъ теперь болѣе 2 мил. жителей, а со своими пригородами, въ числѣ которыхъ есть крупные города (Шарлотенбургъ, Риксдорфъ, Шёнебергъ) — 3 милліона. Берлинъ расположенъ удобно въ смыслѣ сношеній, какъ водныхъ (водное сообщеніе съ Эльбой и Одеромъ), такъ и сухопутныхъ (крупнѣйшій изъ германскихъ желѣзнодорожныхъ узловъ, пути ва Кёльнъ—Парижъ, въ Гамбургъ, Штетинъ, С. Петербургъ, Варшаву, Бреславль, Львовъ и Бухарестъ, Дрезденъ и Вѣну, Лейпцигъ и Мюнхенъ, Галле и Франкфуртъ). Но въ то же время онъ лежитъ среди бѣдной и мало населенной страны, такъ что

крупнымъ центромъ онъ сталъ, главнымъ образомъ, благодаря работѣ человѣка. Развитие его, превращеніе въ крупный промышленный, коммерческій и интеллектуальный центръ — дѣло новой Германіи, сдѣлавшей его, послѣ объединенія въ имперію въ 1871 г., своей столицей. Въ 1871 г. въ Берлинѣ было 826 тыс., съ пригородами не больше одного мил., вмѣсто нынѣшнихъ трехъ. Быстрота, съ какой росъ городъ, недавность происхожденія большей части его построекъ, необходимость пользоваться, за отсут-

Рис. 5. Замковая площадь въ Берлинѣ. (На лѣво—соборъ, направо—замокъ, гдѣ живетъ король; толпа собралась любоваться смотромъ войскъ).

ствіемъ камня, кирпичемъ, — отразились на его внѣшности. Монотонный стиль построекъ берлинскихъ предмѣстій, съ ихъ 5—6 этажными домами-казармами, — одинъ изъ скучнѣйшихъ. Но удивительная чистота улицъ, масса зелени, удобство помѣщеній для жизни и превосходныя средства сообщенія, позволяющія въ $\frac{1}{4}$ часа попасть изъ отдаленнаго пригорода въ самое сердце Берлина, дѣлаютъ эту некрасивую столицу пріятнымъ мѣстомъ пребыванія. Въ умственной жизни Германіи Берлинъ не играетъ той исключительной роли, какъ Парижъ во Франціи, но по разнообразнѣйшимъ и богатѣйшимъ музеямъ, учебнымъ, ученымъ и

различнымъ другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, онъ стоитъ во главѣ всѣхъ городовъ Германіи. А это значитъ очень много въ той странѣ, гдѣ не только крупные, но и небольшіе города тратятъ огромныя средства и силы на первоклассное выполнение культурныхъ задачъ.

Гораздо болѣе благопріятныя для заселенія условія, чѣмъ внутреннія области низины, представляетъ ея береговая полоса, особенно берегъ Нѣмецкаго моря. Берегъ Балтійскаго моря болѣе изрѣзанъ, слѣдовательно, представляетъ гораздо больше удобныхъ естественныхъ гаваней, чѣмъ берегъ Нѣмецкаго. Первый вдвое длиннѣе второго, а между тѣмъ количество грузовъ, проходящихъ черезъ балтійскіе порты въ 8 разъ меньше, чѣмъ черезъ порты Нѣмецкаго моря. Это потому, во-первыхъ, что Балтійское море замкнуто, тогда какъ Нѣмецкое предоставляетъ прямой доступъ къ океану, а во-вторыхъ, потому, что западная Германія, отправляющая свои товары черезъ порты Нѣмецкаго моря, богатая промышленная страна, а восточная, примыкающая къ Балтійскому, — бѣдная земледѣльческая. Главные изъ Балтійскихъ портовъ: Кёнигсбергъ (220 тыс.), Данцигъ (160 т.), Штетинъ (225 тыс.), Любекъ (90 тыс.) и Киль (160 тыс.). Среди гаваней Нѣмецкаго моря особенно выдаются Гамбургъ (820 т.) и Бременъ (215 тыс.). Гамбургъ, Бременъ и Любекъ — вольные города, города-республики. Всѣ три — старые ганзейскіе города, но какая разница въ характерѣ и размѣрахъ торговли балтійскаго порта Любека и портовъ Нѣмецкаго моря — Бремена, а особенно Гамбурга. Любекъ — типичный балтійскій портъ, со своими многочисленными, но крошечными судами и со своимъ торговымъ движеніемъ, хотя и очень живымъ, но охватывающимъ лишь побережнія страны Балтійскаго моря: Восточную Пруссію, прибалтійскія губерніи Россіи, Финляндію, Швецію, Данію. Изъ приморскаго порта Бремена, Бремерхафена, отходятъ гигантскіе пароходы сѣверо-германскаго Ллойда, поддерживающіе пассажирскія сношенія съ Сѣв. Америкой. Торговля сообщения тоже направляются, главнымъ образомъ, вдаль, въ Америку и Индію, откуда ввозятся рисъ, хлопокъ и табакъ, служащіе затѣмъ предметами вывоза изъ Бремена, но отчасти перерабатываемые и на собственныхъ его фабрикахъ.

Еще важнѣе Гамбургъ, расположенный болѣе счастливо, чѣмъ Бременъ (лежащій на Везерѣ). Гамбургъ лежитъ на второй по судоходности рѣкѣ Германіи — Эльбѣ, въ томъ мѣстѣ, куда доходитъ еще морской приливъ. Благодаря рѣкѣ и каналамъ, соединяющимъ Эльбу съ Одеромъ и Вислой, кругъ вліянія Гамбурга простирается вплоть до Чехіи, Силезіи и Польши. Коли-

чество грузовъ Гамбурга учетверилось за 20 лѣтъ, 1880—1900 г., что объясняется прежде всего блестящимъ развитіемъ германской промышленности за это время, затѣмъ работами по улучшенію порта, развитіемъ сѣти судоходныхъ путей, крайне расширившимъ систему Эльбы. Не безъ вліянія осталось и существованіе порто-франко въ Гамбургѣ, что позволяетъ свободно, безъ таможенныхъ формальностей, производить всѣ манипуляціи съ товарами. Крупная пароходная компанія Гамбурга (Hamburg-Amerika-Linie) является одной изъ важнѣйшихъ во всей Европѣ. Получая товары—особенно кофе, хлѣбъ, шерсть, хлопокъ—со всѣхъ концовъ міра, Гамбургъ широко разсылаетъ ихъ во всѣ мѣста континентальной Европы, являясь первымъ портомъ не только Германіи, но и всего континента. Огромное количество сырья, скопляющееся въ Гамбургѣ, привело къ возникновенію въ немъ крупной промышленности. Только то обстоятельство, что городъ Альтона, слившійся въ одно цѣлое съ Гамбургомъ, политически числится за Пруссіей, мѣшаетъ официально считаться Гамбургу миллионнымъ городомъ, какимъ онъ сталъ на самомъ дѣлѣ.

Германія въ настоящее время 3-е по пространству (540.000 кв. килом.) и 2-е по населенію ($60\frac{1}{2}$ мил. чел.) государство Европы. Населеніе Германіи, — въ противоположность Франціи, гдѣ оно почти не увеличивается, — растетъ очень быстро: съ 1900 по 1905 годъ оно увеличилось на $4\frac{1}{4}$ миллиона. Здѣсь очень велика рождаемость и мала смертность. Быстрому возрастанію населенія не мѣшаетъ поэтому даже значительная эмиграція, одно время поднявшаяся до 200 тыс., теперь опустившаяся до 30 тыс. въ годъ. Густота населенія, какъ мы видѣли изъ обзора естественныхъ областей Германіи, очень неодинакова, но въ среднемъ очень велика: 112 чел. на кв. килом.

Наиболѣе характернымъ явленіемъ въ жизни Германіи за послѣднее время представляется рѣзкое преобразованіе, послѣ 1870 года, всей экономической жизни: земледѣльческая страна, какой была она до тѣхъ поръ, со слабымъ развитіемъ промышленности и торговли, она стала первой въ обоихъ отношеніяхъ среди континентальныхъ государствъ Европы. Этому помогло политическое объединеніе, позволившее покрыть страну густой сѣтью водныхъ и сухопутныхъ путей и давшее широкой выходъ силамъ и свойствамъ, созрѣвшимъ въ тиши. Въ связи съ экономическимъ переворотомъ стоитъ и другое крупное явленіе общественной жизни: огромный ростъ городовъ, особенно крупныхъ. Недавно еще страна была сельской, теперь въ городахъ живетъ болѣе половины населенія. Лишь въ городахъ, имѣющихъ свыше 10 тыс. каждый, живетъ теперь 15 мил. ($\frac{1}{4}$ всего населенія), а 25 лѣтъ тому назадъ (въ

1880 г.) въ подобныхъ городахъ жило всего 6 мил. 41 городъ Германіи имѣють болѣе, чѣмъ по 100 тыс. населенія каждый, 5 болѣе, чѣмъ по полумилліону, 14 отъ двухсотъ до пятисотъ тысячъ. Въ связи съ развитіемъ промышленной жизни стоитъ ростъ рабочаго сословія, его организацій, развитіе рабочаго законодательства и т. д.

Но переходъ къ промышленно-торговому строю не заставилъ Германію забросить сельское хозяйство: 48½ % всей площади Германіи и около 57%, въ частности, Пруссіи находится подъ полями. Рѣдко гдѣ такъ рационально воздѣлывается земля, какъ здѣсь.

Рис. 5. Рейхстагъ въ Берлинѣ.

Рѣдко гдѣ работники науки—минералогіи, химики, ботаники—такъ много занимаются разработкой наилучшихъ способовъ земледѣльческой культуры, рѣдко гдѣ имъ предоставляется возможность производить опыты въ такихъ широкихъ размѣрахъ—на поляхъ, какъ здѣсь. Рѣдко гдѣ такъ внимательно прислушиваются къ ихъ совѣтамъ, быстро примѣняя все новыя усовершенствованія и въ крупныхъ, и мелкихъ владѣніяхъ, какъ въ Германіи. Такую же выдающуюся роль наука и образованіе играли и въ развитіи промышленности Германіи. Они дали ей не только превосходныхъ техниковъ, но и людей, благодаря своему широкому общему образованію, внесшихъ и въ руководство работами и въ исполненіе ихъ такъ много пониманія, тонкости, изобрѣтательности и вкуса, что нѣмецкіе товары стали быстро завоевывать всемірный рынокъ, угрожая серьезной конкуренціей даже англійскимъ. Чтобы обезпечить сбытъ и пріобрѣтеніе товаровъ,

Германія обратила самое серьезное вниманіе на развитіе какъ водныхъ, такъ и сухопутныхъ путей. На улучшеніе рѣкъ, ихъ канализацію и т. д. съ 1880 г. затрачено около 500 мил. рублей. Желѣзнодорожная сѣть Германіи является длиннѣйшей во всей западной Европѣ и равновеликой сѣти Евр. Россіи вмѣстѣ съ Финляндіей (болѣе 57 тыс. килом.). Морской флотъ Германіи въ 1870 г. уступалъ французскому, теперь онъ превосходитъ его вдвое.

Огромное развитіе океаническихъ сношеній и морского флота заставило Германію подумать о приобрѣтеніи колоній. Но она слишкомъ поздно пришла къ дѣлежу земли между европейцами и вынуждена была удовольствоваться немногими, притомъ разрозненными и малоцѣнными владѣніями¹⁾. Пока они только стоятъ огромныхъ денегъ и силъ Германіи, но въ будущемъ нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, и окажутся цѣнными по своимъ продуктамъ. Пока болѣе выгоднымъ оказываются помѣщеніе нѣмецкихъ капиталовъ въ предпріятія не этихъ колоній, а Оттоманской имперіи, Анатолійская и Багдадская дороги которой строились и строятся, главнымъ образомъ, нѣмецкой компаніей. Съ надеждой смотрятъ нѣмцы на будущность своихъ колоній, возникшихъ въ южно-американскихъ государствахъ—Бразиліи, Аргентинѣ и Чили, такъ какъ многочисленные колонисты сохраняютъ свою нѣмецкую національность и поддерживаютъ тѣснѣйшую связь съ родиной.

Австрія.

Вмѣстѣ съ Венгріей, съ которой она соединена и личностью монарха, и рядомъ общихъ правительственныхъ учрежденій, а также съ Босніей и Герцеговиной, фактически вошедшими въ составъ имперіи, Австро-Венгрія занимаетъ 675 тыс. кв. кил. По своимъ размѣрамъ она 2-е (послѣ Россіи) государство въ Европѣ. По количеству жителей—50 мил.—она стоитъ на 3-мъ (послѣ Россіи и Германіи) мѣстѣ.

На западно-европейскую мѣрку это—колоссъ. Въ немъ много своеобразнаго. Одни зовутъ Австро-Венгрію географическимъ уродомъ, другіе—географическимъ чудомъ. Она—и то и другое. Она—уродъ, по совершенной неправильности, угловатости своихъ очертаній и по крайней разнородности своихъ частей, живущихъ

¹⁾ Въ Африкѣ: Камерунъ, Того, В. и З. нѣмецкія Африки; въ Океаніи: вост. часть Н. Гвиннеи, архип. Бисмарка и Соломоновы о-ва, Маріанскіе, Каролинскіе, Маршальскіе, Самоа; въ Азіи—Кіао-Чу.

во многихъ отношеніяхъ обособленной жизнью, имѣющихъ не только отдѣльныя, но и противорѣчащія нуждамъ и желаніямъ другихъ частей интересы. Все это дѣлаетъ Австро-Венгрію страной контрастовъ и по природѣ, и по строю жизни, страной племенной розни и раздоровъ. Но въ то же время имперія и чудо, потому что всѣ эти разрозненные, исполненные контрастовъ земли являются все-таки однимъ цѣлымъ, сдерживаемымъ не внѣшней силой, а существованіемъ общихъ интересовъ. Эта общность создается главной артеріей страны, Дунаемъ, этой старой дорогой народовъ прежде, важнымъ торговымъ путемъ теперь, дѣлающимъ отдѣльныя страны частями единой имперіи на Дунаѣ. Оторванные отъ цѣлаго отдѣльныя части Австро-Венгріи могли бы жить и отдѣльно, но это было бы прозябаніемъ по сравненію съ настоящей жизнью. Блестяще развитая промышленность нѣкоторыхъ изъ частей государства, крупныя размѣры торговли отдѣльныхъ городовъ были бы немислимы, если бы промышленность не имѣла сбыта въ земледѣльческихъ и скотоводческихъ странахъ имперіи, если бы города не были рынками огромнаго цѣлаго. Отдѣлившіяся части вынуждены были бы присоединиться къ другимъ крупнымъ цѣлымъ, а для большинства (кроме румынъ и итальянцевъ) это было бы связано съ потерей той относительной самостоятельности, какой они пользуются теперь и къ какой привыкли. Бурныя парламентскія сцены, вызываемыя національной враждой, различныя вспышки на мѣстахъ заставляютъ иногда думать о возможности распаденія монархіи на Дунаѣ. Можетъ быть, возможно отпаденіе Венгріи,—но и только. Въ другихъ частяхъ имперіи съ нынѣшнимъ цѣлымъ связано слишкомъ много кровныхъ интересовъ, чтобы онѣ могли рѣшиться порвать съ нимъ.

Въ настоящее время полной независимостью по своему внутреннему управленію пользуется Венгрія. Она не можетъ быть включена въ германскія страны по своему языку. По природѣ, — ея низменность представляетъ много сходства съ Нижне-Дунайской низменностью, составляющей преддверіе Балканскаго полуострова. Венгрію, вмѣстѣ съ Адриатическимъ побережьемъ Австріи, съ Герцеговиной и Босніей, населенными славянскимъ племенемъ, мы рассмотримъ поэтому вмѣстѣ съ Балканскимъ полуостровомъ. Здѣсь же, гдѣ мы говоримъ о германскихъ странахъ, остановимся на Австріи собственно, хотя и она является германской лишь по своему официальному языку: нѣмцевъ въ ней немного болѣе трети общаго количества ($9\frac{1}{2}$ мил. изъ $25\frac{3}{5}$), $\frac{3}{5}$ населенія — славяне (чехи, поляки, русины, словаки, сербы, хорваты).

Въ составѣ Австріи ясно выдѣляются Альпійскія страны (населенныя въ большей своей части нѣмцами, а на югѣ славянами), Судетскія и Прикарпатскія земли (населенныя славянами).

Альпы занимаютъ весь западный выступъ Австріи. Очень высокія въ частяхъ, ближайшихъ къ Швейцаріи, — въ Форарльбергѣ, особенно же въ Тиролѣ и южномъ Зальцбургѣ (Ортлеръ 3902 м., Гросъ Глокнеръ 3797 м.), онѣ постепенно понижаются къ востоку, теряя въ грандіозности, но выигрывая въ граціозной красотѣ. вмѣстѣ съ пониженіемъ горъ уменьшается поверхность негодной для обработки земли: такія земли занимаютъ $\frac{1}{5}$ поверхности въ Тиролѣ и Зальцбургѣ, $\frac{1}{10}$ — въ Штиріи и Верхней Австріи. Остальная площадь занята лѣсами ($\frac{2}{5}$), полями ($\frac{1}{10}$) и лугами. Горы богаты ископаемыми, особенно солью (Зальцбургъ), и желѣзомъ (Штирія). Есть и залежи каменнаго угля, всего богаче имъ Штирія.

Горная промышленность помогла заселенію Альпъ. Она и теперь кормитъ значительное количество населенія. Но главный заработокъ дается здѣсь сельской промышленностью, и самое густое населеніе скопилось въ мѣстностяхъ, поставленныхъ въ наиболѣе благоприятныя климатическія условія, въ долинахъ южныхъ склоновъ, гдѣ, въ итальянскомъ Тиролѣ, очень развито шелководство. Дальше, на югѣ нѣмецкаго Тироля (оба принадлежатъ Австріи, но разнятся по языку населенія), шелководства уже нѣтъ, зато очень развито садоводство. На рынки отправляются большія количества яблокъ, орѣховъ и каштановъ. Въ солнечныя долины южнаго Тироля стекается большое количество туристовъ. Здѣсь они находятъ болѣе первобытную природу, чѣмъ въ Швейцаріи. Грандіозность видовъ, контрасты переходовъ (нуженъ всего одинъ день, чтобы подняться изъ садовъ Мерана до льдовъ Эцтальскаго глетчера) не уступаютъ швейцарскимъ. Восточныя Альпы массивнѣе и менѣе удобопроходимы, чѣмъ Западные, заполняющія Швейцарію и Францію, но и онѣ прорѣзаны продольными и поперечными долинами, по которымъ прошли теперь желѣзныя дороги. Международное значеніе имѣютъ поперечныя дороги черезъ переваль Бреннеръ (Мюнхенъ — Инсбрукъ — Верона — Римъ) и Земмерингъ (Вѣна — Грацъ — Триестъ) и продольная дорога черезъ Арльбергъ (Вѣна — Зальцбургъ — Инсбрукъ — Арльбергъ — Цюрихъ — Базель — Парижъ). Въ важнѣйшихъ пунктахъ дорогъ находятся крупнѣйшіе города области. Малая населенность горной страны не дала, однако, возможности развиться внутри ея особенно крупнымъ городамъ. Крупнѣйшій и наиболѣе выгодно расположенный изъ нихъ (на перекресткѣ продоль-

ной и поперечной международной дороги) Инсбрукъ, столица Тироля, имѣетъ всего 48 тыс. Съ востока доступъ въ Тироль открывается черезъ земли Зальцбургъ и Каринтію. Запрятанные въ горахъ главные города этихъ странъ (изъ нихъ Зальцбургъ общеизвѣстенъ своей живописностью)—не велики. Болѣе крупны города окраинныхъ странъ—Крайны, Верхней Австріи, особенно же Штиріи и Нижней Австріи. Возникши въ прекрасно защищенномъ отъ природы мѣстѣ, столица Штиріи, Грацъ (155 тыс.) особенно развился также благодаря тому, что долина р. Мура, на которомъ расположенъ онъ, открываетъ доступъ въ Альпы и имѣетъ удобные подходы на востокъ—въ Венгрію, на сѣверъ—къ Вѣнѣ и на югъ—къ Адриатическому морю. По вѣмъ этимъ направленіямъ прошли желѣзныя дороги. Каменный уголь и желѣзныя руды дали толчокъ къ развитію металлургической промышленности. Все это сдѣлало Грацъ торгово-промышленнымъ, а потому и очень населеннымъ городомъ.

Нижняя Австрія захватываетъ сѣверо-восточную окраину горъ и впадину, Вѣнскую котловину, представляющую единственный перерывъ сплошной цѣпи горъ, идущихъ отъ Лигурійскаго залива до Чернаго моря. Открывающіяся къ сѣверовостоку въ обходъ Карпатовъ и на юго-западъ въ обходъ Альпъ дороги скрещаются здѣсь съ естественнымъ путемъ на востокъ, Дунаемъ. Это исключительное по своей выгоде положеніе не могло не создать крупнѣйшаго города, какимъ и является Вѣна (2 милліона жит.). Благодаря Дунаю и схожденію въ ней ряда дорогъ не только мѣстнаго, но и международнаго значенія (въ Парижъ, Прагу, Берлинъ, Бреславль, Варшаву, Кіевъ, Одессу, Буда-Пештъ, Константинополь, Бухарестъ), Вѣна стала крупнѣйшимъ торговымъ, а вмѣстѣ и промышленнымъ центромъ (мебель, кожаныя издѣлія, предметы роскоши и др.). Послѣ срытія внутреннихъ укрѣпленій, на мѣстѣ которыхъ возникъ блестящій круговой бульваръ, Рингъ, съ его великолѣпными зданіями и садами, это одна изъ красивѣйшихъ столицъ Европы. Ея университетъ, музеи, бібліотеки, театры дѣлаютъ изъ нея центръ духовной жизни Австріи.

Судетскія страны Австріи населены вдвое гуще Альпійскихъ, что вполне понятно, такъ какъ природа здѣсь гораздо щедрѣе. Здѣсь всего 3% непроизводительныхъ земель, 62% поверхности находится подъ полями (29% подъ лѣсомъ). Вдоль рѣкъ много фабричныхъ деревень и цвѣтущихъ промышленныхъ городовъ. Жизнь распределена равномернѣе, не сосредоточиваясь въ одномъ, главнымъ образомъ, пунктѣ, какъ въ Альпійскихъ странахъ.

Изъ трехъ Судетскихъ земель (Чехія, Моравія и Силезія) богатѣйшей является Чехія. И форма поверхности, и равномерное распредѣленіе въ западной и восточной части страны вѣтвей одной и той же рѣчной системы придаютъ Чехіи замѣчательное единство. Природа была щедра къ ней, давъ всѣ полезныя ископаемыя, кромѣ соли, и разнообразнѣйшую растительность, начиная отъ виноградниковъ южныхъ склоновъ, до полей равнинъ, лѣсовъ и луговъ горъ. На югѣ преобладаетъ сельская промышленность, на сѣверѣ, благодаря каменному углю и горнымъ

Рис. 7. Главная улица въ старой части Вѣны.

водамъ, развилась текстильная промышленность и стеклянное производство. Теплые и минеральные источники (Теплицъ, Франценсбадъ, Мариенбадъ, Карлсбадъ) привлекаютъ много больныхъ. Но особенно богатъ центръ Чехіи, заключающій и руды драгоценныхъ металловъ, и обширныя залежи желѣзныхъ рудъ, и богатѣйшіе изъ каменноугольныхъ бассейновъ страны. Въ центрѣ этой области и всей Чехіи, на р. Молдавъ, протекающей почти по срединному меридіану страны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ рѣкѣ сходятся рядъ долинъ, и возникла столица — Прага. Расположенная необыкновенно удобно для дальнихъ сношеній, она располагаетъ и рядомъ благоприятныхъ мѣстныхъ условій

(холмы, защищающіе отъ холодныхъ вѣтровъ и удобные для постройки на нихъ укрѣпленій, прекрасный строительный камень и т. п.). Старая, историческая Прага, составляющая ядро города, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы; ея предмѣстья (вмѣстѣ съ ними Прага имѣетъ $\frac{1}{2}$ мил. населенія, безъ нихъ 230 тыс.) дѣлаютъ ее выдающимся по своей промышленной и торговой жизни городомъ. Теперь это городъ почти совершенно чешскій (нѣмцевъ всего $\frac{1}{10}$), а полвѣка тому назадъ онъ былъ еще нѣмецкимъ. Къ юго-западу отъ Праги—крупный желѣзнодорожный узелъ (хотя много уступающій пражскому) — Пильзенъ, ставшій 2-мъ по населенію городомъ Чехіи (80 т.). Кромѣ торговли, не маловажна и его промышленность (пивовареніе).

Моравія уже нѣсколько бѣднѣе Чехіи, хотя и ея столица—Брюннъ—крупный по населенію (120 тыс.), торговлѣ и промышленности городъ.

Въ Силезіи нѣтъ крупныхъ городовъ, но много небольшихъ промышленныхъ пунктовъ, и населеніе ея еще гуще (141 чел. на кв. кил.), чѣмъ въ Чехіи (126) и Моравіи (114). Только Нижняя Австрія (около 170 чел.) имѣетъ еще болѣе густое населеніе.

Населеніе Прикарпатскихъ странъ рѣже: 98 чел. на кв. кил. въ Галиціи и 74 въ Буковинѣ, но для странъ, почти исключительно земледѣльческихъ, какими являются онѣ (изъ работающаго населенія 84% занято въ сельской и лѣсной промышленности, 6% въ фабричной и 5% въ торговлѣ), оно представляется очень густымъ. Страны эти являются, по сравненію съ Альпійскими и Судетскими, отсталыми. Фабричная промышленность ограничивается обработкой сырыхъ матеріаловъ, добываемыхъ на мѣстѣ, да и то въ очень небольшихъ размѣрахъ. Уровень образованія гораздо ниже, чѣмъ въ Альпійскихъ и Судетскихъ странахъ (въ Галиціи безграмотно болѣе $\frac{1}{2}$ населенія, въ Буковинѣ около $\frac{2}{3}$). Польскіе помѣщики считаютъ выгоднымъ для себя держать въ невѣжествѣ крестьянъ, особенно русиновъ, полагая, что невѣжественный человѣкъ будетъ болѣе покорнымъ и дешевымъ работникомъ, нужнымъ имъ для обработки полей.

Владѣя микроскопическими надѣлами, крестьяне являются здѣсь предметомъ беззастѣнчивой эксплуатаціи крупныхъ собственниковъ. Многіе не выдерживаютъ тяжелыхъ условій существованія и бѣгутъ за море. Галиція является польской по своему населенію въ западной части, и русской (галицко-русской, русинской) въ восточной. Въ каждой изъ этихъ частей, въ узловыхъ пунктахъ важныхъ дорогъ, лежитъ по крупному городу: Краковъ (104 тыс.) въ западной Галиціи и Львовъ (180 тыс.) въ восточной.

Австрія является переходной страной между западомъ и востокомъ. Она представляется ею по своему географическому положенію, по уровню и характеру своей промышленности и торговли, по всему строю своей жизни. Въ своихъ окраинныхъ—Альпійскихъ и Судетскихъ—странахъ это—промышленная страна, стоящая на уровнѣ запада, востокъ Австріи—совершенно земледѣльческая область, напоминающая восточную и юго-восточную Европу. Западъ Европы Австрія снабжаетъ своими пищевыми продуктами и сырыми матеріалами, востокъ и особенно юго-востокъ—фабричными издѣліями. По уровню образованія, Австрія мало уступаетъ западно-европейскимъ государствамъ въ своихъ промышленныхъ частяхъ, какъ мало уступаетъ востоку по невѣжественности населенія своихъ восточныхъ частей. Много у нея, какъ у страны, переживающей переходный моментъ своей жизни, находится въ процессѣ созиданія, въ томъ числѣ и ея государственный строй. Будучи уже 40 лѣтъ конституціонной страной, Австрія еще не вполнѣ закрѣпила за собой правильное функционированіе конституціоннаго строя. Возвратъ къ неограниченному правленію, конечно, уже невозможенъ, но правительство не отказывается еще отъ попытокъ править безъ контроля народныхъ представителей. Жизнь, однако, заставляетъ все больше и больше воздерживаться отъ такихъ попытокъ. Будущему предстоитъ, несомнѣнно, не только окончательно утвердить въ Австріи западно-европейскій строй, но и превратить Австрію въ федеративное, союзное государство по образцу С. Штатовъ или Швейцаріи. Этого требуетъ разноплеменный составъ населенія. Только тогда, когда устарѣвшее дѣленіе на такъ наз. „коронныя земли“, большинство которыхъ политически безправны, замѣнится союзомъ политически организованныхъ націй, каждой изъ которыхъ будетъ предоставлена полная автономія въ дѣлахъ внутренняго управленія своей области,—внутренняя жизнь Австріи получитъ необходимую стройность и крѣпость. При водворившемся мирѣ, Австрія всесторонне используетъ тѣ богатыя возможности, какія предоставила ей природа для развитія торговли и промышленности. То просвѣтительное дѣло, которое, какъ мы увидимъ на примѣрѣ Босніи, она начала выполнять на Балканскомъ полуостровѣ уже теперь, пойдетъ еще шире и плодотворнѣе.

Англія.

Географическимъ положеніемъ и всѣми особенностями природы страны создаются извѣстныя возможности, но иногда проходитъ очень много времени, прежде чѣмъ населеніе страны

достаточно созрѣть, чтобы воспользоваться ими. Островной характеръ Англіи, глубокое вѣдреніе моря въ сушу, превосходное устройство береговъ, а главное, положеніе острововъ Великобританіи въ Атлантическомъ океанѣ въ непосредственной близости къ материку Европы, но въ то же время и впереди ея, на передовомъ посту для сношеній съ Америкой,—все это превосходнѣйшія условія для развитія перворазрядной торговой морской державы. Англія и стала ею, и мы находимъ это настолько естественнымъ и такъ привыкли къ этому, что намъ трудно и представить себѣ Англію другою. А между тѣмъ, въ то время, когда Испанія и Португалія уже направляли свои корабли въ Новый Свѣтъ и въ Индію вокругъ Африки, Англія ограничивалась плаваніемъ вокругъ береговъ Европы. 400 лѣтъ тому назадъ Англія,—теперь первая въ мірѣ страна по своему торгово-промышленному развитію,—была исключительно сельско-хозяйственной страной. Вся торговля находилась въ рукахъ ганзейцевъ, обиравшихъ „неспособныхъ къ торговлѣ“ островитянъ. Промышленное населеніе Фландріи смотрѣло на Англію, какъ на страну обширныхъ луговъ и безчисленныхъ стадъ овецъ, страну, доставлявшую для торговли одно сырье.

Въ свое время островной характеръ Англіи являлся условіемъ не для торговаго, а для здороваго внутренняго политическаго развитія ея, для превращенія ея, при сохраненіи монархическихъ формъ, въ одну изъ самыхъ совершенныхъ европейскихъ демократій. Островной характеръ страны позволилъ ей обходиться безъ постоянного войска, обратить главныя силы и средства не на защиту страны или на завоеванія, а на внутреннее развитіе. Правительство, не имѣя опоры въ военной силѣ, по необходимости должно было искать опоры въ народѣ, уступить его представителямъ всю полноту власти, предоставить самому народу самое широкое пользованіе всѣми гражданскими правами. Указываютъ, и не безъ основанія, что на развитіе общественныхъ свойствъ англійскаго характера—выдержки, самообладанія, инициативы, стойкаго упорства въ преслѣдованіи цѣли—оказала вліяніе природа острова. Чтобы не поддаться вліянію давящаго туманнаго климата необходимо много движенія—отсюда любовь къ спорту—и хорошее питаніе. Все это развиваетъ здоровье, физическую крѣпость, что такъ важно, въ общемъ, и для развитія крѣпкой воли. Тому же содѣйствовала и морская жизнь, какъ въ той стадіи, когда ограничивались рыбной ловлей и плаваніемъ по опасному своимъ мелями и туманами Нѣмецкому морю, такъ и тогда, когда перешли къ отдаленнѣйшимъ морскимъ предпріятіямъ. Но еще больше выработкѣ свойствъ англійскаго наро-

да, свойствъ свободнаго человѣка содѣйствовало многовѣковое пользованіе своими гражданскими правами, участіе въ руководствѣ судьбами своей родины. Стойкость, энергія и инициатива, выработанныя благодаря особенностямъ внутренняго развитія, помогли затѣмъ Англіи въ XVIII, а особенно въ XIX вѣкѣ въ самой широкой мѣрѣ использовать тѣ возможности, какія предоставляетъ положеніе и природа страны для торгово-промышленнаго развитія.

Будучи въ настоящее время всемірной колоніальной имперіей, Великобританія и въ Европѣ обладаетъ достаточными (315.000 кв. кил.) для великой державы размѣрами. Правда, свои 44 съ лишкомъ милліона населенія она кормить, главнымъ образомъ, привознымъ хлѣбомъ, но это лишь потому, что это населеніе отдалось въ исключительной степени промышленной и торговой дѣятельности. Если бы земледѣліе не было заброшено, Англія могла бы прокормиться и сама.

Море идеальнѣйшимъ образомъ расчленяетъ и изрѣзываетъ острова Великобританіи, создавая глубоко врѣзывающимися съ запада и востока бухтами изящество и стройность очертаній главнаго острова. Ни одна точка Англіи не отстоитъ отъ берега дальше 100 килом. Береговое плаваніе, привычка къ морю должны были развиться, какъ нигдѣ. И теперь еще береговое плаваніе сильно конкурируетъ со сношеніями по каналамъ и желѣзнымъ дорогамъ.

Географическимъ положеніемъ Англіи (50—60-й град. с. ш.), островнымъ характеромъ, Гольфштремомъ и преобладаніемъ западныхъ вѣтровъ обуславливается мягкій морской климатъ Англіи. На западѣ наблюдаются крайности такого климата: избытокъ дождя и тумановъ, недостатокъ лѣтняго тепла, дѣлающія западъ—Ирландію, З. Англію и Шотландію—мало пригоднымъ для разведенія пшеницы. Юго-востокъ приближается по климату къ средней полосѣ Западной Европы.

Зима настолько мягка, что гавани нигдѣ не замерзаютъ въ Англіи,—огромное преимущество для морской державы. Мягкая зимняя температура не только даетъ возможность круглый годъ оставаться зелеными лугамъ запада Великобританіи, но и позволяетъ расти въ Ирландіи и на о-вѣ Уайтѣ вѣчнозеленымъ лиственнымъ деревьямъ. Они, конечно, выросли не сами собой, а посажены человѣкомъ, сильно измѣнившимъ характеръ растительности Великобританіи. О вмѣшательствѣ человѣка говоритъ въ особенности „парковый ландшафтъ“ юго-востока, эти купы деревьевъ, придающія такую уютность англійскимъ лугамъ и полямъ.

Какъ по своему климату, такъ и по геологическому строенію и обусловливаему имъ строенію поверхности, собственно Англія распадается на двѣ части: сѣверо-западную, лежащую на сѣверъ отъ линіи, идущей отъ Эксете́ра на южномъ берегу до Мидльсбро на восточномъ, и юго-восточную или лондонскій бассейнъ.

Лондонскій бассейнъ представляетъ равнину, всхолмленную лишь невысокими грядами. Она составлена породами (мѣль, глина, мергель, песокъ), принадлежащими къ недавнимъ сравнительно геологическимъ формаціямъ. Какъ и вездѣ, онѣ бѣдны минеральными сокровищами, но представляютъ плодород-

Рис. 8. Англійскій Банкъ.

ную почву. Отсутствие значительныхъ неровностей дѣлало легкой ихъ обработку и въ то же время облегчало какъ проведеніе каналовъ, пополнившихъ превосходные естественные пути, какими являются англійскія рѣки съ Темзой во главѣ, такъ и устройство желѣзныхъ дорогъ. Область эта естественно стала основной земледѣльческой страной Англіи и областью скотоводства. Но она же, какъ непосредственно обращенная къ богатѣйшимъ государствамъ материка, должна была стать и главной торговой областью Англіи. Сношенія съ материкомъ совершаются почти исключительно черезъ порты лондонскаго бассейна.

Населеніе очень густо здѣсь: 209 чел. на кв. килом., безъ Лондона—127. Восемь городовъ (Лондонъ, Бристоль, Гуль, Лейстеръ, Портсмутъ, Брайтонъ, Норичъ и Саусгемтонъ), имѣютъ болѣе 100 тыс. каждый, причемъ первые 5—болѣе 200 тыс. каждый.

Лондонъ — естественный внутренний центръ лондонскаго бассейна, но въ то же время и морской портъ, такъ какъ, находясь въ томъ мѣстѣ Темзы, куда достигаетъ еще морской приливъ, онъ доступенъ для морскихъ судовъ. Уже въ 1700 г. Лондонъ, со своими 700 тыс. жит., былъ первымъ городомъ Европы; слѣдующее столѣтіе прибавило только 200 тыс., но въ XIX вѣкѣ городъ отличался гиганскимъ ростомъ и имѣетъ теперь въ узкихъ предѣлахъ лондонскаго графства 4,720 тыс., а вмѣстѣ со своими пригородами болѣе 7 милліоновъ. Это цѣлый міръ, огромный и сложный организмъ. Его торговымъ сердцемъ

Рис. 9. Парламентъ въ Лондонѣ.

является Сити, въ конторахъ и магазинахъ котораго работаетъ болѣе милліона человѣкъ. Но на ночь этотъ милліонной центръ пустѣетъ, въ немъ остается меньше 30 тыс. Къ западу лежитъ Вестминстеръ, со своимъ парламентомъ, дворцомъ, аббатствомъ, музеями; еще дальше къ западу кварталъ богачей—Вестъ-Эндъ, отъ котораго цѣлой пропастью отдѣляется восточный кварталъ, Истъ-Эндъ, населенный лондонской бѣднотой. Въ этомъ же кварталѣ—огромные доки Лондона, источникъ его богатства. Несмотря на конкуренцію континентальныхъ портовъ, Лондонъ остается первымъ въ мірѣ портомъ. Но онъ также первый городъ по размѣрамъ своихъ торговыхъ и банковскихъ операций и одинъ изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ центровъ. Онъ также крупный умственный центръ, хотя его молодой еще универси-

тетъ, недавно бывшій только экзаминаціоннымъ учрежденіемъ, и не пользуется еще такой громкой славой, какъ университеты старыхъ университетскихъ городовъ того же бассейна—Оксфордъ и Кембриджъ.

Сѣверо-западъ Англіи вмѣстѣ съ Корнуоломъ и Уэльсомъ, равно какъ и Шотландія, гористы и мало пригодны для земледѣлія. Горы здѣсь невысоки. Вывѣтриваніе и размытіе, продолжающееся тысячелѣтіями, разбило ихъ на отдѣльныя горныя группы, отдѣляющіяся глубокими и нерѣдко широкими долинами,—да и у самыхъ горъ, по большей части, пологая поверхность. Такимъ образомъ, сношенія въ этой горной странѣ не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій. Породы, слагающія эти горы (гранитъ и другія кристаллическія породы, древніе известняки и песчаники, сланцы), принадлежатъ къ древнимъ формаціямъ. Онѣ содержатъ много минеральныхъ сокровищъ: желѣза, свинца, мѣди, олова, особенно каменнаго угля. Благодаря въ особенности послѣднему, горный, болѣе суровый сѣверо-западъ сталъ богатѣйшей страной—областью британской промышленности.

Въ частности, на западѣ и на сѣверо-западѣ различаютъ нѣсколько горныхъ группъ. На юго-западѣ находимъ горы Девона и Корнуола, образующія громадное, покрытое вересковыми зарослями плато. Мѣдные и оловянные рудники этихъ горъ почти истощились. Въ общемъ, страна бѣдна и для Англіи населена довольно рѣдко (93 чел. на кв. килом.). Только одинъ Плимутъ, въ одно и то же время военный портъ и начальный пунктъ нѣсколькихъ трансатлантическихъ линій, является крупнымъ городомъ (180 тыс.).

Дальше къ сѣверу идутъ горы Уэльса. Онѣ выше (Снодонъ—1085 м.) и круче предыдущихъ, богаты строительнымъ камнемъ (сланцы), углемъ, свинцомъ и желѣзомъ. Населеніе гуще, чѣмъ на Корнуолѣ. Основное населеніе Уэльса, какъ и Корнуола, принадлежитъ къ кельтской расѣ, но работы въ рудникахъ и на возникшихъ въ связи съ рудными богатствами металлургическихъ заводахъ привлекли въ страну много англичанъ. Горно-заводская промышленность и торговля углемъ вызвала возникновеніе ряда городовъ. Изъ промышленныхъ городовъ внутри страны крупнѣйшими являются Ронда (115 тыс.) и Мэртэйръ-Тайдфиль; изъ приморскихъ—Сванси (около 100 тыс.) и особенно Кардифъ (180 тыс.), первый въ мірѣ угольный портъ, вывозящій въ годъ 15 мил. тоннъ кам. угля (въ Южномъ Уэльсѣ добывается 17% всего англійскаго угля, общая добыча котораго достигла въ 1904 г. 236 мил. тоннъ, стоимостью на мѣстѣ около 800 милліоновъ рублей).

Но богатства Уэльса далеко уступают богатствам Кемберлендских и особенно Пеннинских горъ, вдоль которых расположилась новая промышленная Англія, „черная страна“. Несмотря на пустынность средних частей горъ, страна представляет, въ общемъ, человѣческій муравейникъ. На $\frac{1}{4}$ поверхности Англіи здѣсь живетъ $\frac{2}{3}$ ея населенія, въ среднемъ 350 чел. на кв. килом., во многихъ мѣстахъ 400 и больше. Это густое население—созданіе послѣднихъ 50 лѣтъ, до той поры юго-востокъ былъ населенъ гуще сѣверо-запада. Отливъ населенія на сѣверо-западъ вызванъ развитіемъ здѣсь крупной промышленности, въ связи съ разработкой богатѣйшихъ каменноугольных бассейновъ. На сѣверо-востокъ Пеннинскихъ горъ находятся бассейны Нортумберленда и Дѣргема, доставляющіе 20% общаго количества англійскаго угля. Отчасти онъ потребляется желѣзодѣлательными заводами Ньюкаслъ-Эльзвика и доменными печами Кливеленда, а главнымъ образомъ, отправляется черезъ Ньюкаслъ (270 тыс.) и другіе порты въ Лондонъ, Гамбургъ и дальше. Южнѣе, къ востоку отъ Пеннинскихъ горъ, идетъ большой, составляющій одно цѣлое каменноугольный бассейнъ Йоркшайра, Дербишайра, Ноттингамшайра, доставляющій 23% англ. угля. Уголь идетъ для шерстяныхъ фабрикъ Лидса (460 тыс.), Брэдфорда (290), для желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ Шеффилда (450 тыс.), а избытокъ его вывозится черезъ Гуль на Гемберъ. На западъ отъ Пеннинъ находится разбитый на отдѣльныя части ланкашайрскій бассейнъ (10% угля), питающій своимъ углемъ хлопчатобумажную промышленность Манчестера (640 тыс.) и окрестныхъ городовъ (изъ которыхъ цѣлый рядъ имѣетъ свыше 100 тыс.) и пароходы Ливерпуля. Центральныи каменноугольный бассейнъ питаетъ страну стали, столицей которой является Бирмингемъ (550 тыс.).

Страна съ землей, то изрытой рудными работами, то загроможденной ихъ отбросами, съ небомъ, чернымъ отъ дыма, непрерывно выдѣляемаго несмѣтнымъ количествомъ фабричныхъ трубъ, усаженная городами, быстро возникшими и разросшимися, лишенными всякой оригинальности,— страна эта не ласкаетъ глазъ своей красотой. Но она поражаетъ громадностью своего производства и густотой своего населенія. Работа этой области сдѣлала Англію первымъ по своей промышленности государствомъ свѣта. По металлургической промышленности Англія превзойдена уже, правда, не только С. Штатами, но и Германіей (въ 1904 г. Англіей выработано 9 мил. тоннъ чугуна и 5 мил. тоннъ желѣза, Германіей—10 мил. первого и 8 мил. второй), но она сохраняетъ первое въ Европѣ мѣсто по текстильной промышленности. За-

нятые въ ней $1\frac{1}{2}$ мил. рабочихъ (всего — прямо или косвенно — этимъ видомъ промышленности живетъ 5 мил. человѣкъ) перерабатываютъ 800 тыс. тоннъ хлопка, 300 тыс. шерсти, 100 тыс. льна, значительныя количества джута, пеньки и шелка.

Особенно лихорадочной дѣятельностью и наибольшей густотой населенія въ „Черной Англіи“ отличается страна хлопка, Ланкашайръ, ввознымъ портомъ которой является Ливерпуль, а главнымъ рабочимъ пунктомъ — Манчестеръ. На фабрикахъ одного Ланкашайра занята цѣлая армія (440 тыс.) прядильщиковъ и ткачей, къ которымъ нужно прибавить болѣе 50 тыс. красильщиковъ и печатниковъ, 120 тыс. механиковъ и истопниковъ и десятки тысячъ другихъ рабочихъ. Ввозный пунктъ страны — Ливерпуль — обязанъ своимъ быстрымъ развитіемъ (въ немъ 740 тыс. жителей, въ его гавани — Биркенхедъ, кромѣ того, 120 тыс.) исключительно счастливому положенію, въ центрѣ западнаго побережья Англіи, какъ разъ противъ С. Штатовъ. Онъ поддерживаетъ оживленнѣйшія сношенія какъ съ Америкой, такъ и съ Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ; его доки обширнѣе лондонскихъ; размѣры торговыхъ операцій только вдвое меньше лондонскихъ.

Сѣверозападная, промышленная „Черная“ Англія и юго-восточная, земледѣльческая и торговая „Зеленая“ Англія — во многихъ отношеніяхъ два разныхъ міра. Первая, нѣсколько суровая, какъ и ея черное небо, непрестанно трудящаяся, является страной разнообразнѣйшихъ пуританскихъ сектъ, вторая — болѣе веселая, всего болѣе напоминающая „старую веселую Англію“ сторонница официальной англиканской церкви. „Зеленая“ Англія изъ числа своихъ землевладѣльцевъ, обладающихъ подчасъ колоссальными состояніями, купцовъ, биржевиковъ и клерковъ выдвигаетъ особенно страстныхъ и крикливыхъ апостоловъ „империализма“ — всесвѣтнаго господства Англіи. „Черная“ Англія тихо и безшумно, но неуклонно идетъ къ дальнѣйшему преобразованію въ интересахъ трудящихся строя англійской жизни. Своему западу, главнымъ образомъ, Англія обязана своимъ мощнымъ кооперативнымъ движеніемъ, равнаго которому нѣтъ въ свѣтѣ. Въ рабочія организаціи и въ общества взаимопомощи здѣсь вошло около 15 мил. человѣковъ, капиталъ рабочихъ союзовъ — около 40 мил. рублей, обществъ взаимопомощи — свыше 400.

Къ сѣверу отъ Пеннинъ пустынные Чевіотскія горы отдѣляютъ отъ Англіи Шотландію. Последняя по своей поверхности распадается на три параллельно идущія части: на сѣверѣ — возвышенность (highlands — хайляндзъ), по срединѣ — низменность

(lowlands—ляуляндзъ), на югѣ—Южно-шотландская горная страна. Сѣверная возвышенность представляетъ высокую, суровую, плоскую страну, въ которую врѣзываются морскіе заливы и глубокія долины. Озера, рѣки, водопады придаютъ большую живописность этой странѣ, почти безлѣсной, покрытой верескомъ и болотами. Уменьшеннымъ повтореніемъ сѣверной возвышенности представляются и южно-шотландскія горы. Низменность, со своими плоскими и плодородными землями, мягкимъ климатомъ, богатыми залежами желѣза и каменнаго угля,—богатѣйшая часть Шотландіи. Здѣсь скопилось $\frac{3}{4}$ населенія всей Шотландіи. При средней густотѣ населенія для всей страны въ 60 чел., здѣсь густота достигаетъ 250 чел. на кв. кил., а въ области Глазго—до 450, напоминая густоту человѣческихъ муравейниковъ „Черной“ Англіи. Политическая столица страны Единбургъ (340 тыс.) пользуется выгоднымъ торговымъ положеніемъ: на востокъ низины у прохода между горами и моремъ (важный желѣзнодорожный узелъ). Но еще счастливѣе (въ центрѣ каменноугольнаго бассейна, вблизи океана) положеніе Глазго, ставшаго центромъ металлургической промышленности и очень дѣятельнымъ портомъ, такъ какъ работа по углубленію Клайда, на которомъ расположенъ городъ, сдѣлала его портъ доступнымъ для морскихъ кораблей. Населеніе города (840 тыс.) на сотню тысячъ больше ливерпульскаго. Два другихъ крупныхъ города (оба портовые) Эбердинъ (170 тыс.) и Дэнди (165 тыс.) выдвинулись текстильной промышленностью и торговлей со Скандинавіей.

Изолировано отъ остальной Великобританіи лежитъ Ирландія, представляющая во внутреннихъ своихъ частяхъ низину, съ почвой отчасти плодородной, отчасти торфяниковой. Низина усѣяна большимъ количествомъ озеръ, соединенныхъ рѣчными протоками. Возвышенности, очень невысокія, разбитыя на отдѣльныя группы, расположены по краямъ; наиболѣе высокія лежатъ на западѣ. Страна болѣе пригодна для земледѣлія, чѣмъ Шотландія. Всего лучше идетъ разведеніе картофеля и льна. Но климатическія условія дѣлаютъ особенно выгоднымъ луговое хозяйство: подъ лугами находится $\frac{1}{2}$ земель, $\frac{1}{4}$ подъ полями и $\frac{1}{4}$ является непроизводительной. Могло бы быть воздѣлано больше земель, и онѣ могли бы быть воздѣланы лучше, но этому мѣшаютъ ненормальныя условія землевладѣнія въ Ирландіи. Въ XVII в., послѣ окончательной побѣды англичанъ надъ ирландцами, земли послѣднихъ были конфискованы и стали собственностью нѣсколькихъ сотъ помѣщиковъ—англичанъ. Ирландцы стали фермерами своихъ земель. Не разъ ихъ выселяли изъ

фермъ, оставляя безъ крова и хлѣба. Во время неурожаевъ картофеля, при подорванномъ въ корень непомѣрными платежами хозяйственномъ благосостояніи фермеровъ, голодъ уносилъ сотни тысячъ жертвъ. Теперь начинаютъ дѣлать кое-что для улучшенія положенія ирландскихъ фермеровъ, но далеко еще не достаточно.

Отсутствіе каменнаго угля и слишкомъ далекое положеніе отъ Европы, отъ которой заслоняетъ ее Англія, не дали развиваться въ Ирландіи ни крупной промышленности, ни торговлѣ. Единственной промышленной областью (ткацкой—ткани изъ льна и пеньки) представляется сѣверо-востокъ, расположенный по сосѣдству съ каменноугольнымъ бассейномъ Шотландіи и являющийся собственно не самостоятельной областью, а продолженіемъ шотландскаго промышленнаго пояса. Центромъ этой единственной промышленной области является городъ Бельфастъ (350 тыс.), лишь немного уступающій числомъ жителей политической столицѣ страны Дублину (375 тыс.), пользующейся выгоднымъ положеніемъ для торговыхъ сношеній съ Англіей: при бухтѣ восточнаго берега, въ разстояніи 10 часовъ отъ Ливерпуля.

Отсутствіе возможности найти достаточныя средства въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, кромѣ сельско-хозяйственной, и крайне ненормальное положеніе условій землевладѣнія заставляютъ ирландцевъ бѣжать изъ родины. Населеніе страны не растетъ, а уменьшается. Оно равнялось 8 мил. въ 1841 году и равняется всего $4\frac{1}{3}$ (4.386 тыс.) теперь.

Несмотря на уменьшеніе населенія въ Ирландіи, во всей Англіи населеніе значительно возросло, болѣе чѣмъ удвоилось въ теченіе XIX вѣка. Въ частности, оно учетверилось въ Англіи и Уэльсѣ и утроилось въ Шотландіи, и это—несмотря на значительную эмиграцію изъ Англіи и Шотландіи. Въ общемъ, съ 1815 по 1906 г. эмигрировало изъ Великобританіи до 17 милліоновъ ($10\frac{1}{2}$ милл. англичанъ, 5 мил. ирландцевъ и $1\frac{1}{2}$ мил. шотландцевъ). Эмигранты направляются, главнымъ образомъ, въ С. Штаты (11 мил.), Канаду ($2\frac{1}{2}$ мил.), Австралію съ Н. Зеландіей (2 мил.). Ежегодно выселяется отъ 200 до 300 тыс.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ численности населенія происходитъ и кристаллизація его въ одинъ народъ. Но и до сихъ поръ—по крайней мѣрѣ, по языку—населеніе Англіи не слилось еще въ одно цѣлое: довольно много еще говоритъ на кельтскомъ языкѣ, а именно: $\frac{1}{2}$ населенія Уэльса, $\frac{1}{20}$ Шотландіи и $\frac{1}{7}$ Ирландіи. Интересно, между прочимъ, что обособленіе, созданное отдѣль-

ностью языка, помѣшало горнорабочимъ южнаго Уэльса войти въ общій британскій союзъ горнорабочихъ.

Въ настоящее время Англія является страной по преимуществу городского населенія: въ Англіи и Уэльсѣ въ городахъ живеть свыше $\frac{3}{4}$ всего населенія (въ однихъ городахъ, имѣющихъ свыше 20 тыс. каждый,—61% общаго населенія). Этотъ перевѣсъ города надъ деревней—дѣло 2-й половины XIX вѣка: въ 1850 году населеніе дѣлилось еще поровну между городомъ и деревней. Теперь крупныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше 100 тыс.) въ Англіи—40, почти то же количество, что и въ Германіи (41). Села пустѣютъ теперь въ Англіи, а вмѣстѣ съ ихъ опустѣніемъ падаетъ не только земледѣліе, но нѣсколько и скотоводство, играющее въ Англіи большую роль, чѣмъ земледѣліе ($\frac{2}{3}$ поверхности подъ лугами и всего $\frac{1}{8}$ подъ полями). Дешевизна иностранныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства (Англія придерживается системы свободной торговли, способствующей необычайному подъему торговли государства) дѣлаетъ невыгоднымъ занятіе сельской промышленностью. Несмотря на пониженіе арендной платы вдвое противъ прежняго, фермеры разоряются (большая часть земель въ Англіи принадлежитъ крупнымъ собственникамъ, но они сами не обрабатываютъ земли, а сдаютъ ее для обработки въ аренду фермерамъ). Поля забрасываются, и теперь болѣе $\frac{1}{6}$ всей поверхности является непроизводительной землей. Зброшено и лѣсоводство: лѣсная площадь занимаетъ всего 4%, и для возстановленія лѣсовъ ничего не дѣлается. Все это послѣдствія крайняго увлеченія промышленно-торговою дѣятельностью. Англія совершила въ этомъ отношеніи ошибку, отъ которой удержалась Германія.

Въ теченіе всего XIX вѣка Англія была—остается и теперь—первой по своей торговлѣ и промышленности страной. Вмѣстимость ея торговаго флота составляетъ $10\frac{1}{4}$ мил. тоннъ, тогда какъ слѣдующаго за ней государства—С. Штатовъ—только $6\frac{1}{4}$, а Германіи, занимающей 3-е мѣсто—всего $2\frac{1}{3}$. Размѣры внѣшней торговли (ввоза и вывоза) достигаютъ почти 8 миллиардовъ рублей, въ полтора раза больше германской ($5\frac{1}{4}$ миллиарда). Стоимость продуктовъ, выпускаемыхъ англійскими фабриками, больше, въ цѣломъ, чѣмъ у какого бы то ни было изъ конкурентовъ Англіи. Но разница въ размѣрахъ производства не такъ велика, какъ раньше, когда не было пугающей теперь Англію конкуренціи С. Штатовъ и Германіи.

Въ чемъ Англія стоитъ внѣ конкуренціи, это въ огромности своихъ колоніальныхъ владѣній, превратившихъ Англію въ Британскую имперію, занимающую (безъ Египта) около 30 тыс. кв.

килом., при населеніи до 400 милліоновъ, т.-е. болѣе $\frac{1}{5}$ поверхности суши съ $\frac{1}{4}$ всего населенія земли.

Среди этихъ колоній есть огромныя земли: цѣлый материкъ Австралія съ Тасманіей и съ важнѣйшими островами Океаніи (Н. Зеландія, Фиджи и др.); $\frac{2}{5}$ Сѣвер. Америки (Канада съ Нью-Фаундлендомъ и рядъ острововъ); значительныя, хотя и не соединенныя въ одно цѣлое владѣнія въ Африкѣ, занимающія около $\frac{1}{3}$ материка; богатѣйшія владѣнія въ Азіи, гдѣ Англіи, не считая болѣе мелкихъ земель, принадлежитъ Индійская имперія. Есть и рядъ мелкихъ владѣній, иногда небольшихъ острововъ или небольшихъ участковъ земель, но подобранныхъ, въ общемъ, очень удачно. Они являются важными, какъ угольныя станціи и стоянки для кораблей или какъ исходные пункты для захвата новыхъ земель.

Колоніи очень различны по строю, которому онѣ подчинены. Земли, расположенныя въ умѣренномъ поясѣ обоихъ полушарій (Канада съ Нью-Фаундлендомъ, Австралія, Тасманія, Новая Зеландія, Южная Африка, особенно Капская Земля и бывшія бурскія республики) являются автономными странами. По характеру своего управленія, это—независимыя республики, признающія номинально верховенство англійскаго короля. Сохраняя и свою экономическую независимость, онѣ, однако, остаются наилучшими кліентами промышленности метрополіи и дѣятельными поставщиками сырья для ея фабрикъ.

Большая часть владѣній въ тропическомъ поясѣ, съ Индіей во главѣ, подчинена въ своемъ управленіи контролю метрополіи. Но Англія и въ этихъ земляхъ старается поменьше выдвигать свою власть и сохраняетъ, по возможности, прежнихъ мѣстныхъ государей, только держитъ ихъ черезъ своихъ агентовъ подъ своимъ контролемъ. Такой способъ управленія и меньше раздражаетъ подчиненныя народности, и очень экономенъ. На колоніи, въ 10 разъ превышающія французскія, Англія тратитъ въ 4 раза меньше. Тропическія колоніи очень важны для Англіи, такъ какъ покупаютъ ея фабрикаты и доставляютъ ей большія количества пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ.

Особую категорію составляютъ стратегическіе и коммерческіе пункты, и, наконецъ, въ особыхъ также условіяхъ находится Египетъ, считающійся вассальнымъ владѣніемъ Турціи, но фактически находящійся въ завѣдываніи Англіи. Она подготовляетъ себѣ изъ него такое же цѣнное владѣніе, какимъ является Индія. Уже теперь, главнымъ образомъ благодаря болѣе цѣлесообразному распредѣленію водъ рѣки Нила, она въ высокой степени подняла доходность египетскихъ земель.

То, что дѣлаетъ она теперь въ Египтѣ, Англія совершила въ Индіи и другихъ своихъ колоніяхъ: извлекая огромныя выгоды для себя, она въ то же время улучшаетъ условія существованія населенія.

Голландія.

По своей величинѣ (33 тыс. кв. килом.), Голландія какъ разъ равна Московской губерніи, но это ничтожное по размѣрамъ государство по своей внѣшней торговлѣ почти сравнялось съ Франціей (5 миллиардовъ рублей, втрое больше размѣровъ внѣшней торговли Россіи). Не говоря объ огромныхъ колоніальныхъ владѣніяхъ Голландіи, доставляющихъ ей огромныя массы продуктовъ для торговли, чрезвычайные размѣры голландской торговли объясняются необыкновенно счастливымъ положеніемъ государства. Въ его рукахъ устья важныхъ судоходныхъ рѣкъ, представляющихъ естественный выходъ изъ сѣверо-восточной Франціи, Бельгіи и западной Германіи: Мааса, Шельды и Рейна. И эти устья расположены противъ устья Темзы, — главнаго входа въ Англію. Благодаря этому, черезъ Голландію прошелъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ путей Европы.

Какъ и все побережье Нѣмецкаго моря, — а часть этого побережья она и составляетъ, — Голландія — равнинная и низменная страна. Значительная часть ея находится ниже уровня моря, и небольшой участокъ страны на юго-востокѣ, между Бельгіей и Германіей, Лимбургъ, единственный, гдѣ есть холмы до 100 саж. высотой, уже зовется голландцами „Швейцаріей“.

При однообразно низинной поверхности, которая вся находится подъ вліяніемъ моря, понятенъ крайне влажный климатъ Голландіи, ея необыкновенно частые дожди. Свѣтлыхъ дней наберется не больше 40—50 въ годъ. Тоже на всемъ побережьѣ Нѣмецкаго моря. Въ связи съ этой вѣчной сыростью стоитъ уютность и замѣчательная чистота жилищъ на всемъ этомъ побережьѣ. Всѣ слышали о томъ, какъ въ Голландіи моютъ дома не только внутри, но и снаружи, моютъ тротуары и т. п. Но тоже происходитъ и далѣе на западъ, до французскаго побережья Нѣмецкаго моря включительно. На улицѣ не пріятно, люди должны сидѣть преимущественно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, человѣкъ естественно долженъ былъ устраивать возможно просторнѣе, чище, свѣтлѣе свое постоянное пребываніе. Вездѣ большія, но двойныя окна, изъ которыхъ отворяются только внутреннія, вездѣ стеклянныя галлерей, дающія много свѣта, но не пропускающія сырости, съ послѣдствіями которой особенно упорно борются

хозяйки. Какъ противоположны этимъ чистымъ, просторнымъ и уютнымъ домамъ маленькія и непріютныя помѣщенія южанъ, которымъ домъ нуженъ, главнымъ образомъ, для ночлега: большая часть ихъ жизни протекаетъ на улицѣ. И какъ понятна сдержанность, неразговорчивость людей, живущихъ въ узкомъ кругу своей семьи,—и экспансивность, горячая и красивая рѣчь, обиліе жестовъ у людей, которымъ все время приходится быть въ толпѣ, на виду.

Несмотря на близость моря, въ Голландіи зимой очень холодно, рѣки, каналы, озера—замерзаютъ: острова Великобританіи отклоняютъ отъ береговъ Голландіи теплое теченіе.

Внутри Голландіи попадаются мѣстами бѣдныя песчаныя и болотистыя земли, съ рѣдкимъ населеніемъ, но зато рѣчныя и приморскія низины отличаются необыкновенно плодородной почвой. Уже одни превосходныя поля пшеницы, льна и свекловицы, богатѣйшіе огороды и цѣлыя поля цвѣтовъ, особенно луковичныхъ (тюльпаны, гіацинты и др.), которыми съ такой выгодой торгуетъ Голландія, и чудные луга, на которыхъ пасется болѣе 1½ мил. рогатаго скота¹⁾, не считая сотенъ тысячъ лошадей, овецъ и т. д., объяснили бы огромную густоту населенія этой низины. Но еще больше она объясняется торговымъ развитіемъ мѣстности, представляющей естественное связующее звено между Нѣмецкимъ моремъ и всей Прирейнской областью Германіи. При всемъ богатствѣ земли, не земля, а вода—впадающія въ море рѣки и самое море—явились главнымъ источникомъ богатства. Но эти богатства дались не даромъ. Человѣку пришлось вѣчно бороться съ моремъ, которое уносило иногда огромныя пространства. Такъ, въ XV вѣкѣ прорывомъ береговой полосы изъ озера Флево образовался заливъ Зюдерзее; въ XV же вѣкѣ бурный приливъ, проникшій въ устье Мааса, поглотилъ 72 деревни со стотысячнымъ населеніемъ и превратилъ плодородную равнину въ болото. Уже съ VII вѣка человѣкъ сталъ возводить плотины, и теперь онъ обезопасилъ свою землю отъ набѣговъ моря огромными плотинами, высотой съ 3-хъ этажный домъ (до 3½ саж.), шириной до 50 саж. Не ограничиваясь защитой земли, онъ началъ завоевывать потерянные и приобрѣтать новыя земли, освобождая ихъ отъ покрывающихъ ихъ водъ. Озера дѣлились на рядъ отдѣльныхъ бассейновъ, и вода выкачивалась изъ нихъ насосами, приводимыми въ движеніе вѣтря-

¹⁾ Голландія отправляетъ, преимущественно на лондонскій рынокъ, огромныя количества скота, масла и сыру.

ными мельницами. Высушенные озера и болота превращены въ плодороднѣйшія земли, такъ наз. „польдеры“. Одной изъ крупнѣйшихъ работъ въ этомъ направленіи (въ ожиданіи осушенія южной половины Зюдерзее), является осушеніе Гаарлемскаго озера. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ вѣковъ голландцы вырвали у моря болѣе 3½ тыс. кв. километровъ, т.-е. болѣе 1/10 своей страны. Для руководства работами по осушенію и улучшенію почвы у нихъ существуетъ цѣлое министерство—Министерство Водъ (Waterstaat).

Помимо сельско-хозяйственной и торговой дѣятельности, населеніе могло развить въ приморской части Голландіи и промышленную, несмотря на отсутствіе каменнаго угля: доставка топлива, равно какъ и сырыхъ матеріаловъ обходится здѣсь дешево. Море служить не только путемъ сообщенія, но доставляетъ также большія количества рыбы, и рыболовство является однимъ изъ важныхъ источниковъ существованія въ Голландіи.

Въ этой богатой части страны естественно скопились всѣ важные города ея, въ томъ числѣ всѣ 4 ея крупныхъ города: Амстердамъ (560 тыс.), Роттердамъ (380), столица Гаага (240) и Утрехтъ (115).

Расположенный на берегу мелкаго Зюдерзее, Амстердамъ былъ крупнымъ портомъ Голландіи въ эпоху мелкихъ судовъ. Увеличеніе размѣровъ и посадки торговыхъ судовъ грозило совершенно подорвать его торговлю. Но городъ построилъ тогда два канала, непосредственно соединившихъ его съ Нѣмецкимъ моремъ, и сохранилъ за собою морскую торговлю. Онъ остается первымъ портомъ по ввозу товаровъ, предназначенныхъ для Голландіи собственно, главнымъ рынкомъ по торговлѣ колоніальными товарами, особенно кофе и табакомъ. Но въ международной торговлѣ онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто Роттердаму, расположенному на Рейнѣ. Проведеніе канала къ морю и различныя мѣры, принятыя для улучшенія судоходства по Рейну, сдѣлали Роттердамъ однимъ изъ главныхъ портовъ сѣверо-западной Европы. Онъ обслуживаетъ всѣ прирейнскія страны вплоть до Страсбурга и земли по Маасу до Льежа, поддерживая въ то же время отдаленныя сношенія по морю, особенно же съ голландскими владѣніями на Зондскихъ островахъ и съ Америкой. Главными товарами являются—хлѣбъ изъ Россіи и Румыніи, чай, нефть, хлопокъ и сахаръ. Въ связи съ большимъ количествомъ подвозимыхъ сырыхъ матеріаловъ, развилась значительная промышленность (сахарные и винокуренные заводы, табачныя и др. фабрики). Со своими предмѣстями городъ имѣетъ свыше 415 тыс. жителей.

Европейскія земли Голландіи далеко уступаютъ своими размѣрами и населеніемъ ея колоніямъ: послѣднія въ 60 разъ обширнѣе и въ 7 разъ населеннѣе метрополи. Важнѣйшія изъ нихъ—Остъ-Индскій архипелагъ, большая часть котораго находится въ рукахъ Голландіи. По своимъ колонизаторскимъ талантамъ, голландцы напоминаютъ англичанъ. Нѣкоторыя изъ ихъ земель, особенно Ява и Молуккскіе острова,—цвѣтуція, въ значительной степени культурныя страны, доставляющія метрополи огромныя количества тропическихъ продуктовъ.

Въ общемъ, Голландія—страна очень богатая и обязанная своими богатствами, главнымъ образомъ, своему населенію. Въ свое время населеніе этой маленькой страны своими героическими усиліями отстояло свободу и независимость родины отъ посягательствъ Испаніи. Воспоминаніе объ этой борьбѣ, во время которой сила духовная, моральная одержала блестящую побѣду надъ грубой физической силой, всегда наполняетъ сердце глубиной, волнующей радостью. Но эта борьба—только одинъ изъ наиболѣе яркихъ и красивыхъ моментовъ въ исторіи этого свободолюбиваго, энергичнаго и стойкаго народа. Каждодневная борьба съ моремъ и избыткомъ водъ требуетъ, въ общей сложности, больше усилій, чѣмъ ихъ потребовала борьба за независимость. Трудъ вознагражденъ сторицей, но богатства не сдѣлали этотъ народъ излишне преданнымъ матеріальнымъ благамъ. Онъ всегда умѣлъ жертвовать ими, когда вопросъ шелъ о высшихъ интересахъ. Богатство довольно равномѣрно распределено между населеніемъ, здѣсь нѣтъ колоссальной разницы между богатствомъ меньшинства и нищетою большинства, какъ въ сосѣдней Бельгіи. Большинство пользуется здѣсь скромнымъ довольствомъ, не впадая, однако, отъ этого въ узкое самодовольство среднеобеспеченныхъ людей. Героическая исторія прошлаго, развившая высокія духовныя качества; подъемъ, который дается непосредственнымъ соприкосновеніемъ съ моремъ, борьбой съ нимъ, морской жизнью; высокій культурный уровень страны почти свободной отъ неграмотныхъ,—обеспечиваютъ ее отъ застоя.

Скандинавскія государства (Швеція, Норвегія и Данія).

Три вѣтви одного и того же народа—скандинавовъ—заняли обширный Скандинавскій полуостровъ (770 тыс. кв. кил.) и небольшой полуостровъ Ютландію съ прилежащими островами (38 тыс. кв. кил.). Плоская внутренняя возвышенность Скандинавіи, вмѣстѣ съ ея крутымъ западнымъ склономъ, принадлежитъ Норвегіи,

покатый восточный склонъ—Швеціи, Ютландія съ датскими островами—Даніи.

Если бы небогатѣйшее рыбою море, то крайне трудна была бы жизнь въ Норвегіи. Внутри—голое плоскогоріе, лишенное растительности, мѣстами покрытое ледниками (наибольшій Юстедальскій—занимаетъ 1250 кв. килом.). Тамъ, гдѣ растутъ мохъ и лишай, бродятъ на сѣверѣ со своими стадами оленей малолюдныя племена лопарей. Наиболѣе населенной изъ внутрен-

Рис. 10. Стоянка рыболовныхъ судовъ на Лофотскихъ островахъ.

нихъ областей Норвегіи является югъ, покрытый отличными лѣсами и хорошими лугами. Здѣсь же главная рудоносная область Норвегіи (никкель, мѣдь, серебро).

Главная часть населенія скопилась на узкой береговой полосѣ, по берегамъ живописныхъ фьордовъ, этихъ узкихъ, извилистыхъ, какъ рѣки, заливовъ, окруженныхъ крутыми стѣнами скалъ. Къ фьордамъ бѣгутъ быстрыя, порожиистыя рѣки, водами которыхъ лишь очень недавно стали пользоваться для промышленныхъ цѣлей.

Меньше 3% страны могло быть воздѣлано подъ поля, всего 2% занято лугами, 24% лѣсомъ, деревья котораго сплавляются по рѣкамъ въ долины, гдѣ обрабатываются на лѣсопильных заводахъ или писчебумажныхъ фабрикахъ. Все остальное—непродуктивныя земли.

Гораздо щедрѣ земли море Норвегіи. На норвежскомъ берегу рыбной ловлей занято 130 тыс. чел., вылавливающихъ огромныя количества трески, сельдей, семги, омаровъ. На островахъ и берегахъ сѣверной Норвегіи къ рыбной ловлѣ присоединяется охота за морскими птицами. Въ связи съ рыболовствомъ и торговлей морскими продуктами развилось мореходство, и морской флотъ Норвегіи, по числу своихъ судовъ,—одинъ изъ наиболѣе крупныхъ. Правда, онъ состоитъ, большей частью, изъ мелкихъ

Рис. 11. Поселеніе въ горахъ Норвегіи.

судовъ, приспособленныхъ преимущественно для берегового плаванія.

Такъ какъ главнымъ источникомъ жизни является море, то и всѣ города, имѣющіе свыше 10.000 жителей, лежатъ на берегу или по близости отъ моря. Крупнѣйшіе изъ нихъ: столица Норвегіи—Христіанія (230 т.), Бергенъ (70 т.), Тронтгеймъ, Ставангеръ.

Несмотря на помощь, оказываемую моремъ, источники жизни недостаточны для сколько-нибудь густого населенія. Норвегія занимаетъ пространство въ 320 тыс. кв. килом.; она больше Италіи, но населенія въ ней всего $2\frac{1}{3}$ мил., по 7 чел. на кв. кило. Растетъ оно медленно, вслѣдствіе значительной эмиграціи: ежегодно выселяется отъ 20 до 25 тыс., главнымъ образомъ, въ С. Штаты, гдѣ живетъ около 340 тыс. норвежцевъ.

И по своему климату, и по непрестанному смѣшенію земли и воды, береговая полоса Норвегіи, т.-е. главная часть этой страны, является совершенно морскимъ государствомъ. Наоборотъ, Швеція—по преимуществу континентальное государство и по своему климату, напоминающему восточную Европу (только на югѣ сказывается умѣряющее вліяніе моря), и по обширности своихъ лѣсовъ, и по достаточному развитію сельскаго хозяйства. Сѣверъ Швеціи занятъ тундрами, на которыхъ пасутъ стада своихъ оленей лопари, середина покрыта обширными лѣсами¹⁾, на югѣ—лугами и полями ржи, на крайнемъ югѣ—полями пшеницы и свекловицы.

Въ Швеціи богаче, чѣмъ въ Норвегіи, не только почва, но и нѣдра земли, откуда добываютъ мѣдныя, свинцовыя, а особенно желѣзныя руды—въ Табергѣ близъ Стокгольма и на сѣверѣ, за полярнымъ кругомъ, въ Гелливарѣ. Руды принадлежатъ къ богатѣйшимъ по содержанію желѣза. Изъ Гелливары ихъ отправляютъ по желѣзной дорогѣ въ крайній сѣверный желѣзнодорожный пунктъ Европы—Нарвикъ, откуда на корабляхъ руды доставляются въ англійскіе и нѣмецкіе порты. Значительныя количества перерабатываются теперь и на собственныхъ металлургическихъ заводахъ (за послѣднія 15 лѣтъ производство желѣза утроилось въ Швеціи). Большая часть заводовъ лежитъ въ южной впадинѣ, гдѣ находятся озера Веннернъ, Ветернъ и Меларъ. Здѣсь имѣется въ небольшомъ количествѣ и собственный каменный уголь, и сюда не трудно доставлять его воднымъ путемъ изъ Англіи. Развилось также писчебумажное, спичечное и другіе виды древообдѣлывательнаго производства, а также текстильная промышленность. Для всѣхъ этихъ отраслей промышленности широко пользуются гидравлической силой быстрыхъ рѣкъ.

Въ связи съ развитіемъ на югѣ промышленности и большаго процвѣтанія земледѣлія, а также выгодъ, представляемыхъ югомъ страны для сношеній, здѣсь скопилось наибольшее число населенія. При средней густотѣ населенія въ 12 чел. (448 тыс. кв. кил. пространства, $5\frac{1}{3}$ мил. населенія), на югѣ густота населенія достигаетъ 75 чел. на кв. килом. Здѣсь же находятся крупнѣйшіе города, важнѣйшіе изъ которыхъ связаны съ главной линіей сношеній государства Гётскимъ каналомъ, соединяющимъ Балтійское море съ Каттегатомъ, т.-е. съ Нѣмецкимъ моремъ. Недалеко отъ выхода канала изъ Балтійскаго моря лежитъ столица Швеціи—Сток-

¹⁾ Швеція—главная поставщица лѣса на всемірный рынокъ. $\frac{1}{5}$ поступающаго сюда лѣса идетъ изъ Швеціи.

гольмъ (333 тыс.), у самого выхода—Норчöпингъ (около 50 т.), при окончаніи его въ Каттегатъ—Гётеборгъ (около 160 тыс.). Очень выгодно положеніе и третьяго по величинѣ города страны, Мальмё (70 тыс.), при Зундѣ, главномъ природномъ выходѣ изъ Балтійскаго моря.

Швеція высылаетъ почти столько же эмигрантовъ, какъ и Норвегія, 20—25 тыс. ч., но это число приходится на населеніе, почти въ $2\frac{1}{2}$ раза превосходящее норвежское.

Рис. 12. Стокгольмъ.

Маленькая Данія, благодаря своему счастливому положенію при выходѣ изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое, плодородію полей и прекраснымъ лугамъ, населена гораздо гуще 2-хъ остальныхъ скандинавскихъ государствъ (на пространствѣ въ 39 тыс. кв. кил. живетъ около 2,600 тыс., т.-е. по 66 чел. на кв. килом.). Особенно густо населены острова: полуостровъ и менѣе плодороденъ, и на всемъ своемъ западномъ побережьи лишены гаваней. Превосходная, благодаря вліянію влажнаго климата, травяная растительность острововъ Даніи вызвала развитіе скотоводства (лошади, быки, молочный скотъ), а близость моря облегчила вывозъ скота, масла, молока и т. д. Датскіе острова стали огромной молочной фермой, работающей, главнымъ образомъ, на Великобританію. Данія вывозитъ болѣе 4 мил. пудовъ масла, до-

ставляя Англии 44% потребляемого ею масла. Чтобы усилить свой вывозъ, датчане потребляютъ сами много нашего сибирскаго масла. Съ 1897 по 1905 г. стоимость вывозимаго ежегодно изъ Даніи скота, яицъ и масла поднялась со 120 почти до 200 мил. рублей.

Городское населеніе въ Даніи (39%) относительно больше, чѣмъ въ Норвегіи (28%) и Швеціи (21%), но это только благодаря чрезвычайному развитію единственнаго крупнаго города страны—Копенгагена (съ предмѣстями болѣе полумилліона жителей). Онъ занимаетъ замѣчательно выгодное положеніе на скрещеніи морской дороги черезъ Зундъ съ полусухопутной, полуморской дорогой изъ Германіи въ Швецію. На желѣзныя дороги обѣихъ этихъ странъ Копенгагенъ передаетъ поѣзда при помощи особыхъ судовъ, подобно тому какъ передавались въ свое время суда черезъ Байкалъ при помощи нашего „ледокола“. Послѣ проведенія Кильскаго канала, которымъ стали пользоваться и торговые суда, торговля Копенгагена сильно, было, пала, но онъ былъ объявленъ свободнымъ отъ пошлинъ портомъ (порто-франко), и за семь послѣднихъ лѣтъ количество грузовъ, проходящихъ черезъ портъ, удвоилось. Копенгагенъ не только торговый и промышленный городъ, но и городъ науки и искусства, наиболѣе цвѣтущій и живой городъ сѣверной Европы.

Въ Европѣ Данія владѣтъ, сверхъ Ютландіи и датскихъ острововъ, еще Исландіей и Фарѳрскими островами. Эти владѣнія увеличиваютъ ея площадь до 145 тыс. кв. кил., но населеніе всего на 100 тыс. Мало увеличится общее населеніе, если прибавить и внѣевропейскія владѣнія ея: Гренландію, гдѣ живетъ около 12 тыс., и мелкія владѣнія среди вѣсть-индскихъ острововъ, съ 30¹/₂ тыс. населенія.

Было время, когда Данія, Швеція и Норвегія составляли одноцѣлое (отъ 1397 по 1520 г.). Въ 1520 г. отъ союза отдѣлилась Швеція, въ 1814 г. отъ Даніи отдѣлилась Норвегія, соединившись со Швеціей „личной уніей“: сохранивъ полную самостоятельность своихъ учреждений, она приняла шведскаго короля. Но противоположность экономическихъ интересовъ—морской державы, Норвегіи, и континентальнаго государства, Швеціи, а, главное, противоположность строя—совершенно демократическаго въ Норвегіи и въ значительной степени аристократическаго въ Швеціи—привели въ 1905 г. къ отдѣленію Норвегіи. Теперь это три отдѣльныхъ, хотя и представляющихъ много сходства по своей культурѣ страны.

Высокое развитіе культуры—и матеріальной, въ смыслѣ комфорта жизни, и духовной,—характерное не только для Даніи, но

и для суроваго сѣвера Швеціи и Норвегіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ завоеваній, которыми особенно можетъ гордиться энергичный народъ, выславшій въ свое время викинговъ, на 5 вѣковъ опередившихъ Колумба въ открытіи Америки, а теперь давшій міру великихъ изслѣдователей полярныхъ странъ—Норденшильда, Нансена, Свердрупа, Амундсена. Въ скандинавскихъ странахъ почти нѣтъ неграмотныхъ. Не говоря о превосходной постановкѣ начальной школы (въ Норвегіи эта школа является общей для всѣхъ ступеней образованія), скандинавскія государства были первыми, положившими начало движенію „народныхъ университетовъ“, которое теперь проникло и къ намъ.

Швейцарія.

На порогѣ между романскими странами, къ которымъ мы переходимъ, и германскими, о которыхъ мы только что говорили, мы помѣщаемъ Швейцарію, по составу своего населенія принадлежащую къ тому и другому міру (70% ея населенія принадлежитъ къ германскому, 30%—къ романскому племени).

Швейцарія является альпійскимъ, по преимуществу, государствомъ, такъ какъ болѣе половины ея поверхности (58%) покрыто Альпами, 30% занято Швейцарскимъ плоскогоріемъ и 12% Юрскими горами.

Альпійская часть населена всего рѣже. Населеніе сосредоточивается, конечно, въ долинахъ, гдѣ находятся и крупнѣйшія поселенія. Самыя большія изъ нихъ имѣютъ всего 13 и 10 тысячъ (Куръ и Лугано). На ряду съ небольшими городками долинъ, на большихъ высотахъ очень много курортовъ, переполненныхъ туристами лѣтомъ (есть среди нихъ и зимніе курорты): Церматъ, Интерлакенъ, Гриндельвальдъ, Ляутенбрунненъ, Мюрренъ, Рагацъ, Давосъ, С. Морицъ, Понтрезина и др.). Швейцарія принимаетъ въ годъ до 1 милліона путешественниковъ. Ежегодный доходъ отъ нихъ достигаетъ до 50 мил. р.

Большая часть населенія Швейцаріи скопилась въ Швейцарской равнинѣ, гдѣ лежатъ важнѣйшія озера Швейцаріи (Женевское, Боденское, Цюрихское, Бильское, Невшатальское, Люцернское и др.), гдѣ протекаютъ важнѣйшія рѣки, въ томъ числѣ Рейнъ и Ааръ.

На ряду съ земледѣліемъ и винодѣліемъ здѣсь развилась и крупная промышленность. Давно уже здѣсь перерабатывалось молоко, доставляемое горнымъ скотоводствомъ альпійской области. Этимъ занимались обширныя сыроварни въ долинахъ Грюэръ и Эмменталь, фабрики сгущеннаго молока, молочной муки, шо-

колада. Но теперь развились и фабрики, перерабатывающія и привозное сырье, металлургическіе и механическіе заводы и фабрики шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій.

Равнина служитъ областью усиленнаго движенія.

Поперечныя дороги черезъ Юрскія и Альпійскія горы (главныя черезъ Симплонскій тоннель, длиною 20 кил., и С.-Готардскій, дл. 15 килом.) скрещаются здѣсь съ продольной дорогой, идущей черезъ Швейцарію изъ Австріи и Германіи во Фран-

Рис. 13. Дорога въ Швейцаріи.

цію. Въ мѣстахъ скрещенія находятся важнѣйшіе города равнины: Женева (съ предмѣстьями 115 тыс.), поддерживающая, благодаря положенію у юго-западнаго входа въ Швейцарію, сношенія съ средиземноморскими странами; Цюрихъ (180 тыс.), первый по промышленности городъ Швейцаріи, и Бернъ (70 тыс.), ставшій, благодаря своему центральному положенію, мѣстопробываніемъ правительства и законодательной палаты Швейцаріи.

Юрскія горы по своей природѣ являются страной лѣсовъ и луговъ, но, благодаря ихъ воднымъ силамъ, въ нихъ проникла и промышленность, особенно часовой промыселъ, принявшій въ городахъ Локль (13 тыс.) и Шодефонъ (40 тыс.) размѣры крупнаго производства.

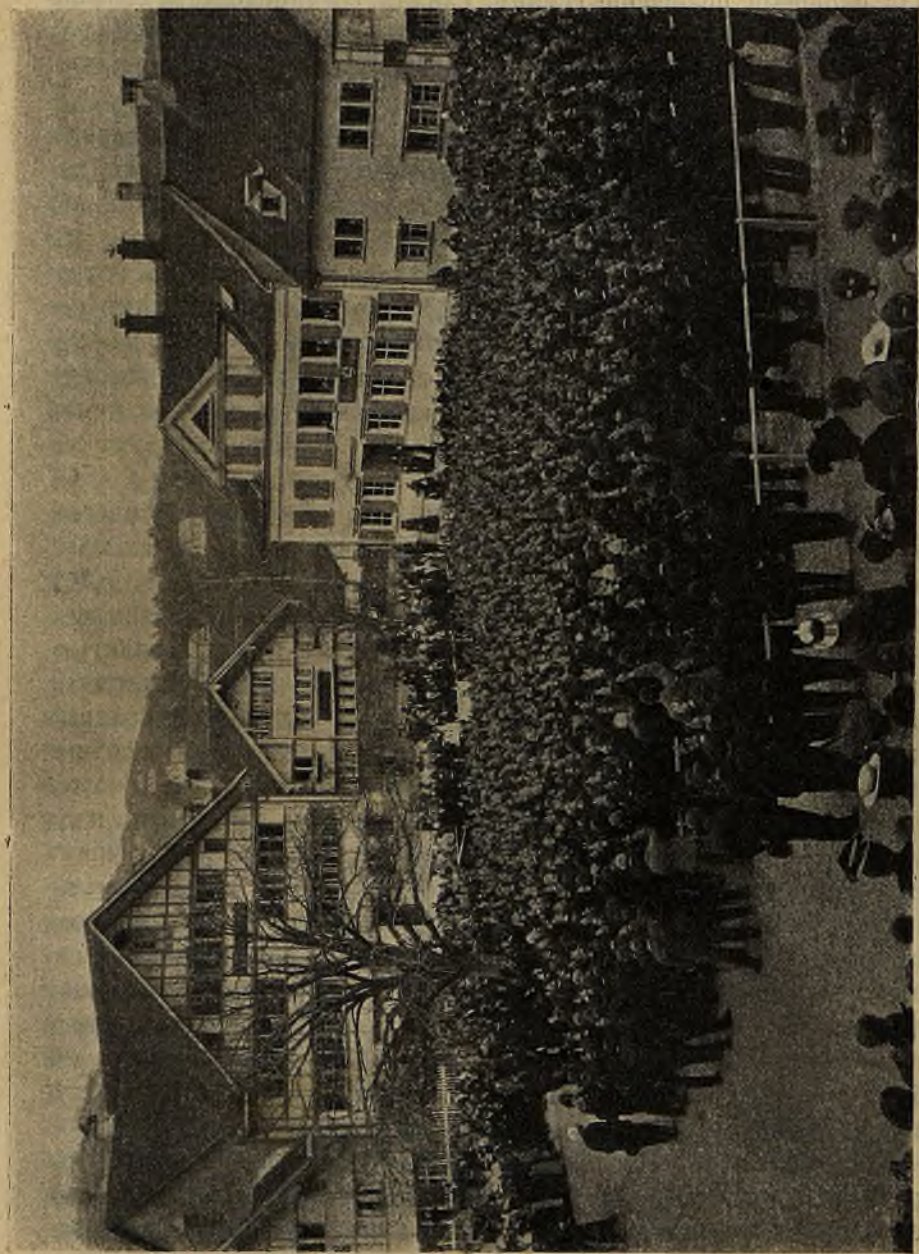

Рис. 14. Народное Собрание въ Аппенцелѣ (Швейцарія).

Важнѣйшій городъ этой части Швейцаріи—Базель (130 тыс.)—находится у сѣвернаго подножія Юрскихъ горъ. Великолѣпное для сношеній положеніе (Рейнъ, каналъ, соединяющійся съ Ронско-Рейнскимъ, скрещеніе дорогъ Швейцаріи съ дорогой изъ средней Европы) сдѣлало Базель крупнымъ торговымъ и банковскимъ городомъ Швейцаріи.

Слившись вмѣстѣ, отдѣльныя части Швейцаріи сохранили полную свою самостоятельность: Швейцарская республика является лишь союзомъ отдѣльныхъ 25 республикъ-кантоновъ. И отдѣльныя части, и все цѣлое имѣетъ наиболѣе демократическій строй во всей Европѣ. Не говоря о народныхъ собраніяхъ, сохранившихся въ меньшихъ кантонахъ, и во всей республикѣ все населеніе привлекается къ законодательной работѣ правомъ референдума (одобреніе народомъ законопроектовъ, принятыхъ парламентомъ) и инициативы (право вносить въ парламентъ законопроекты непосредственно отъ народа, если соберутъ достаточное число подписей).

Для горной страны, Швейцарія имѣетъ очень густое населеніе ($3\frac{1}{2}$ мил., при $41\frac{1}{3}$ т. кв. килом. 83 чел. на кв. килом.). Населеніе говоритъ на нѣмецкомъ (сѣверо-востокъ и центръ, 70%), французскомъ (западъ, 22%), итальянскомъ (югъ, 7%) языкахъ и на нѣкоторыхъ второстепенныхъ нарѣчіяхъ. Нѣтъ и религіознаго единства. Но несмотря на всѣ различія языка и религіи, швейцарцы представляютъ единый народъ, сильно привязанный къ своей родинѣ, дорожащій ея независимостью, ея свободными, демократическими учрежденіями. Въ прошломъ всѣ дружно боролись за свободу родины, теперь всѣ дружно работаютъ надъ ея благосостояніемъ. Завѣдывая непосредственно управленіемъ страны, тратя съ пользой каждую общественную копейку, швейцарцы совершаютъ чудеса. Изъ бѣдной страны, жители которой въ прежнее время должны были служить изъ-за заработка наемными солдатами въ чужихъ арміяхъ, изъ страны, лишенной доступа къ морю, лишенной каменнаго угля, страны, по своей гористости крайне трудной для проведенія дорогъ, они сдѣлали богатую, прорѣзанную густѣйшей сѣтью¹⁾ желѣзныхъ дорогъ, промышленную и торговую страну.

Швейцарія воспользовалась гидравлической силой горныхъ рѣкъ (133 тыс. лошадиныхъ силъ). Перерабатываетъ она, главнымъ образомъ, собственные продукты или матеріалы, которые имѣютъ значительную цѣнность при небольшомъ вѣсѣ (шелкъ, драгоценные металлы). Отсутствие высокихъ пошлинъ на заграничное

¹⁾ Уступаетъ по густотѣ только Бельгіи и Англіи.

сырье дѣлаетъ, однако, возможнымъ обработку и болѣе тяжелыхъ продуктовъ, какъ хлопокъ, желѣзо, обходящихся, въ общемъ счетѣ, не дорого.

Многочисленные международныя жел. дороги прошли черезъ Швейцарію, главнымъ образомъ, конечно, благодаря ея счастливому промежуточному положенію между сѣверной и южной Европой. Но побѣдить техническія трудности, представляемая природой, удалось, благодаря настойчивости и искусству, какъ швейцарскихъ рабочихъ, такъ и инженеровъ. Въ направленіи дорогъ сказывается большая прозорливость желѣзнодорожной политики Швейцаріи. Смѣлыя дороги, пробравшіяся въ самую глубь Альпъ, къ недоступнѣйшимъ вершинамъ, превратили пустынные уголки въ модные курорты, приносящіе странѣ десятки милліоновъ.

По размѣрамъ своей торговли, это маленькое государство заброшенное въ самую глубь Европы, менѣе чѣмъ вдвое уступаетъ торговлѣ колосса— Россіи.

Матеріальное благосостояніе идетъ объ руку съ просвѣщеніемъ. Школы, особенно народныя, которыя являются необходимымъ и общеобязательнымъ звеномъ общей школьной системы, принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ. Просвѣщеніе и свободныя учрежденія Швейцаріи послужили главной основой ея благосостоянія. Швейцарія будетъ всегда служить однимъ изъ лучшихъ примѣровъ, чего можетъ достигъ энергическій и свободный трудъ, направленный на общее благо страны, при наличности нѣкоторыхъ благоприятныхъ природныхъ условій.

Рис. 15. Зубчатая дорога на гору Пилать.

Страны съ романскимъ населеніемъ.

Франція.

Мало найдется странъ, которыя были бы такъ счастливо одарены отъ природы, какъ Франція. Всѣмъ западнымъ берегомъ она непосредственно примыкаетъ къ Атлантическому океану, находясь, такимъ образомъ, въ удобныхъ сношеніяхъ со всѣми омываемыми имъ богатыми странами. Южная граница Франціи идетъ по другому морю — Средиземному. Франція, омываемая двумя морями, является какъ бы перешейкомъ, соединяющимъ Пиренейскій полуостровъ съ туловищемъ Европы. При такомъ характерѣ очертаній страны, къ морю близко отовсюду: за исключеніемъ незначительной площади къ востоку отъ Лангренскаго плоскогорія, нѣтъ ни одной точки, отстоящей отъ берега дальше 400 килом. Среди океаническихъ странъ Европы, Франція занимаетъ среднее положеніе, пользуясь всѣми преимуществами умѣренно-морского и умѣренно-теплаго климата. Но Франція связана не только съ океаномъ, а и съ материкомъ Европы, являясь въ такой же степени морской, какъ и континентальной державой; та и другая сторона развита въ ней совершенно гармонично. Поверхность Франціи внутри страны нигдѣ не представляетъ серьезныхъ препятствій для сношеній. Высочайшія горы расположены по краямъ. Будучи хорошей естественной границей, онѣ въ то же время не представляютъ непреодолимыхъ преградъ для сношеній съ сосѣдями. Особенно оживленными должны были стать сношенія съ тѣми державами, для которыхъ открывается черезъ Францію путь къ Средиземному морю, т.-е. со странами, прилегающими къ Нѣмецкому морю. Почвы Франціи, въ общемъ, за рѣдкими исключеніями, очень плодородны. Орошеніе изобильно; рѣки, особенно, рѣки сѣвера, за исключеніемъ Луары, представляютъ превосходные пути. Каменнаго угля и желѣза, хотя и меньше, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но достаточно, для развитія крупной промышленности. Счастливое географическое положеніе и благоприятныя условія для внутреннихъ сношеній естественно способствовали развитію крупной торговли. Въ различныхъ своихъ частяхъ Франція представляетъ очень много разнообразія по устройству поверхности, характеру почвы, климатическимъ условіямъ. Сѣверъ Франціи напоминаетъ собою низменности Германіи, Голландіи или Англіи, ея средиземно-

морское побережье—Испанію или Грецію, ея Савойя—Швейцарію и т. д. Ни одна страна такихъ сравнительно небольшихъ размѣровъ (Франція занимаетъ всего $\frac{1}{18}$ часть Европы) не отличается подобнымъ разнообразіемъ. Это разнообразіе выдѣлило рядъ небольшихъ группъ, позволило имъ приобрѣсти свою самостоятельную фizioномію и рано созрѣть. Но несмотря на всѣ различія отдѣльныхъ странъ, Франція не распалась на рядъ отдѣльныхъ государствъ, какъ сосѣдняя Германія: при всемъ различіи крайнихъ членовъ между ними существуетъ множество незамѣтныхъ, соединяющихъ ихъ переходовъ. Удобство сношеній способствовало объединенію всѣхъ отдѣльныхъ частей Франціи, созданію въ ней общей жизни, при всемъ разнообразіи мѣстныхъ отгѣнковъ ея.

Въ общемъ, Франція представляетъ гармоничное цѣлое, но эта гармонія не исключаетъ, конечно, большихъ отличій между частями. Наибольшія отличія замѣчаются между сѣверомъ и югомъ Франціи.

Сѣверъ Франціи, расположенный между Англіей, Бельгіей, Германіей и Швейцаріей, странами съ очень развитой промышленностью и торговлей, и связанный съ ними удобопроеходимыми границами, естественно долженъ былъ сосредоточить въ себѣ наибольшее количество сношеній. Геологическія различія въ строеніи отдѣльныхъ частей сѣвера Франціи достаточны, чтобы создать значительное разнообразіе продуктовъ. Но строеніе поверхности таково, что способствуетъ не раздѣленію сѣвера на части, а концентраціи его вокругъ одного центра. Только восточный край приподнять, причемъ возвышенности расположены двумя концентрическими поясами: ко внѣшнему принадлежатъ Юрскія горы, Вогезы, Арденны, ко внутреннему—массивъ Морванъ, Котъ д'Оръ, плоскогоріе Лангръ, Аргонскія горы. Всѣ эти возвышенности достигаютъ лишь умѣренной высоты, между ними существуютъ широкіе прорывы, ведущіе къ обширной центральной низменности—Парижскому бассейну. Большая часть рѣкъ направляется къ общему центру, а тѣ, которыя отклонились отъ Парижскаго бассейна, могли быть легко соединены съ нимъ каналами. Исключеніе представляетъ лишь полуостровъ Бретань, по своему строенію и положенію представляющій скорѣе придатокъ, тѣмъ органическую часть сѣвера Франціи.

За этимъ исключеніемъ главные токи жизни стягиваются природой къ одному центру—Парижскому бассейну. Исторія воспользовалась тѣмъ, что было подготовлено природой, и сдѣлала изъ центральнаго города Парижскаго бассейна—Парижа, центръ жизни сперва сѣвера Франціи, а потомъ и всей Франціи вообще.

Въ отличіе отъ сѣвера, югъ Франціи отдѣляется отъ своихъ сосѣдей трудно-проходимыми барьерами (Альпы и Пиренеи). Это затрудняло сношенія, но, обезпечивая тѣмъ Францію отъ нападений, содѣйствовало ея военной силѣ.

На югъ природа не создала такого общаго центра, какъ на сѣверѣ. Центральная часть занята не плодородной низменностью, какъ на сѣверѣ, а суровымъ, неплодороднымъ центральнымъ массивомъ.

Рис. 16. Старая улица въ Парижѣ.

Не къ нему, а съ него сбѣгаютъ во всѣ стороны рѣки, населеніе не притекаетъ, а оттекаетъ отъ него въ плодородныя равнины, главные пути сношеній обходятъ его, направляясь по низинамъ, окружающимъ массивъ съ запада и востока, по долинамъ Роны—Соны съ одной стороны, Гаронны съ другой. Въ каждой изъ этихъ долинъ появились отдѣльные очаги жизни. Раздробившись, она не могла уже создать здѣсь такого блестящаго фокуса, какимъ на сѣверѣ является Парижъ.

Каждая изъ этихъ двухъ крупныхъ частей Франціи — ея сѣверъ и югъ, въ свою очередь распадается на рядъ областей.

На сѣверѣ самой природой совершенно естественно выделяются: обширная центральная низина—Парижскій бассейнъ и окружающія ея краевыя области: сѣверъ, сѣверо-востокъ и западъ. Сѣверная краевая область расположена у Нѣмецкаго моря, на одномъ изъ важнѣйшихъ перекрестковъ торговыхъ европейскихъ путей, что дѣлаетъ ее очень важной въ торговомъ отношеніи. Въ то же время она располагаетъ большими минеральными богатствами, въ видѣ богатыхъ залежей каменнаго угля. Въ связи съ этимъ здѣсь развилась напряженнѣйшая фабричная

дѣятельность: изъ общаго количества двигательныхъ паровыхъ силъ Франціи ея маленькому „сѣверу“ принадлежитъ 60%. Главной отраслью промышленности является текстильная (шерстяная, льняная и бумажная ткани), но значительныхъ размѣровъ достигаетъ и металлургическая, а также обработка питательныхъ веществъ (пивовареніе и сахаровареніе). Къ услугамъ промышленности необычайно густая сѣть желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Желѣзные дороги связываютъ всѣ важные центры сѣвера съ Парижемъ и крупными бельгійскими городами. По количеству рѣчныхъ грузовъ, сѣверъ уступаетъ только Парижу, да и вообще по своей коммерческой дѣятельности сѣверъ одна изъ наиболѣе процвѣтающихъ областей Франціи. Торговое движеніе направлено, главнымъ образомъ, за предѣлы Франціи (Англія, Бельгія). Населеніе чрезвычайно густо: въ деп. Nord 325 чел. на кв. килом., въ Pas-de-Calais—141. Въ значительной степени оно можетъ прокормиться собственнымъ хлѣбомъ сѣвера, благодаря необыкновенно интенсивной обработкѣ полей: подъ паромъ въ деп. Nord оставляется менѣе 1% полей, а деп. Pas-de-Calais—8%. Особенно сгустилось населеніе въ промышленныхъ округахъ. Тотъ уголь деп. Nord, гдѣ находятся города Лилль (205 тыс.), Рубэ (120 тыс.), Туркозъ (80 тыс.), представляетъ почти одно сплошное городское поселеніе, въ которомъ скопилось болѣе полу-милліона человѣкъ.

Сѣверо-востокъ Франціи занятъ возвышенной полосой, окаймляющей съ востока Парижскій бассейнъ. Жизнь этой полосы опредѣляется ея краевымъ, пограничнымъ положеніемъ между Франціей и Средней Европой, а также преобладаніемъ въ ней промышленныхъ интересовъ надъ сельско-хозяйственными.

Не такъ давно сѣверо-востокъ жилъ, главнымъ образомъ, сельскимъ хозяйствомъ и былъ бѣдной страной. Жители вынуждены были искать подспорья въ промышленности, носившей однако характеръ мелкой (желѣзные, стеклянные и деревянные издѣлія, ткани). Только послѣ франко-прусской войны и потери богатаго Эльзаса, на сѣверо-востокъ расцвѣла крупная промышленность. Таможенная граница между Эльзасомъ и Франціей облегчила конкуренцію съ промышленными городами Эльзаса, которые пришлось замѣстить. Не было каменнаго угля, прибѣгли къ гидравлической силѣ горныхъ рѣкъ, которыми богатъ гористый сѣверо-востокъ. Открытіе богатыхъ залежей желѣза на сѣверѣ области дало новый толчекъ промышленности. Наиболѣе выдающееся положеніе сѣверо-востокъ—въ частности наиболѣе промышленный деп. его Мертъ-и-Мозель съ гл. городомъ Нанси—занялъ по металлургической промышленности. Изъ общаго количества чугу-

на, добытаго въ 1905 г. во Франціи (3 мил. тоннъ), названный департаментъ далъ $\frac{2}{3}$ (2 мил.), изъ общаго количества стали (1.840.000)—болѣе половины (1 мил. тоннъ). Произвѣтаетъ также химическое, а въ горныхъ долинахъ—текстильное, писчебумажное и стеклянное производство.

Населеніе довольно густо для страны, гдѣ значительная доля поверхности] покрыта горами (Вогезы и Арденны оно лишь немного ниже средняго для Франціи. Городская жизнь развита меньше, чѣмъ на сѣверѣ. Далеко оставляя за собой всѣ остальные города, выдвигается Нанси (110 тыс. ж.), ставшій крупнымъ промышленнымъ очагомъ и торговымъ центромъ (узелъ дорогъ, идущихъ съ сѣв. на югъ и изъ Парижа въ Страсбургъ). Съ 1870 г. населеніе города болѣе, чѣмъ удвоилось.

Совершенною противоположностью сѣверу и сѣверо-востоку представляетъ западъ—Бретань, съ пограничною каймою земель. Этотъ выдвинутый къ сѣверо-западу уголь остается въ сторонѣ отъ внутреннихъ сообщеній, что тяжело отражается на торговлѣ. Армориканскій Массивъ, слагающій этотъ уголь, образованъ изъ кристаллическихъ породъ, несодержащихъ полезныхъ ископаемыхъ. При вывѣтриваніи онъ далъ бѣдныя почвы. Когда-то очень высокій, Армориканскій Массивъ теперь совершенно размытъ и представляетъ гряды невысокихъ холмовъ, но эти холмы покрыты осыпями камней и своей бесплодною суровою поверхностью производятъ впечатлѣніе настоящихъ горъ. Вытянутые параллельно другъ другу, они очень затрудняютъ сношенія внутри страны. Затрудненія еще увеличиваются многочисленными болотами: около $\frac{1}{4}$ побережья и $\frac{2}{3}$ внутреннихъ областей покрыты болотами и пустошами (ландами). Послѣдними постепенно начинаютъ пользоваться, какъ пастбищами.

Въ общемъ, Бретань—область, отсталая въ экономическомъ отношеніи. Очень развиты лишь морскіе промыслы, особенно рыбная ловля, но очень слабо земледѣліе (существенную часть питанія, какъ во всѣхъ странахъ съ неплодородною почвой, составляетъ картофель), фабричная промышленность (отсутствіе минеральныхъ богатствъ) и торговля (положеніе въ сторонѣ отъ главныхъ торговыхъ путей, затрудненность внутреннихъ сношеній). Изобиліе луговъ сдѣлало изъ Бретани по преимуществу страну скотоводства и молочнаго хозяйства. Бѣдность внутреннихъ областей не позволила выработаться крупнымъ коммерческимъ портамъ, несмотря на изобиліе отличныхъ гаваней. Своимъ нынѣшнимъ развитіемъ главнѣйшіе изъ бретонскихъ портовъ—Брестъ и Лоріанъ—обязана тѣмъ, что они—военныя гавани. Большинство другихъ—рыболовныя гавани. Условія, благопріятныя для

развитія крупнаго города, имѣются лишь на южной окраинѣ Бретани, при устьѣ Луары, гдѣ расположенъ единственный крупный городъ запада (133 т.)—Нантъ. Благодаря прорытію морскаго канала, онъ доступенъ теперь и для морскихъ судовъ. Дешевый англійскій уголь (подвозъ на судахъ) и возможность получения сырыхъ матеріаловъ изъ-за границы и изнутри страны сдѣлали Нантъ важнымъ промышленнымъ центромъ, обрабатывающимъ преимущественно сырые матеріалы (изготовление сахара, бисквитовъ, варенья, консервовъ). Есть также металлургическіе и машиностроительные заводы (селько-хозяйственные машины), фабрики химическихъ удобреній и др.

Населеніе Бретани и краевыхъ ея областей скопилось, главнымъ образомъ, на побережьи и въ долинахъ. На побережьи попадаются иногда благословенные уголки (напримѣръ, „Золотой поясъ“ на сѣверѣ Бретани, доставляющій ранніе овощи не только въ Парижъ и Лондонъ, но даже въ Италію). Внутри страны населеніе очень рѣдко и разбито на мельчайшія поселки (изобиліе воды, ничтожность годныхъ для обработки клочковъ земли). Отрѣзанность отъ остальной Франціи дала возможность сохраниться въ Бретани сравнительно въ чистомъ видѣ ея населенію, принадлежащему къ кельтскому племени. Около 1.300.000 чел. говорить еще теперь на мѣстномъ, бретонскомъ нарѣччіи, хотя значительная часть говорить въ то же время и по-французски. Населеніе осталось вѣрнымъ не только старому языку, но и старому костюму, старымъ привычкамъ и обычаямъ. Много патриархальнаго, но и много отсталаго въ его взглядахъ. Особенно отстало населеніе бѣдныхъ внутреннихъ областей. То же наблюдается и въ краевыхъ внутреннихъ областяхъ къ юго-востоку отъ Бретани, гдѣ населеніе не кельтскаго, а французскаго корня. Здѣсь, какъ и въ неплодородныхъ мѣстностяхъ Бретани, совершенно, какъ въ „доброе старое время“, всѣмъ заправляетъ крупный землевладелецъ. Крестьянинъ зоветъ его „нашъ баринъ“, голосуетъ на выборахъ по его приказанію. Монастырскія общины именно здѣсь набираютъ большинство монашенковъ.

Главная, средняя область сѣвера Франціи—Парижскій бассейнъ—отличается большимъ единствомъ, что объясняется преобладаніемъ одной формы поверхности (низины, на восточной сторонѣ которыхъ подымается нѣсколько невысокихъ грядъ холмовъ, расположенныхъ концентрическими кольцами), а также тѣмъ, что большая часть бассейна орошается системой одной рѣки—лучшей по судоходности рѣки Франціи—Сены. Централизація, подготовленная природой, получила впослѣдствіи поддержку въ централизаціи сухопутныхъ и искусственныхъ водныхъ пу-

тей, сосредоточившихся преимущественно въ Парижскомъ бассейнѣ. Благодаря этому, политическій центръ страны, Парижъ, сталъ и главнымъ ея коммерческимъ центромъ. Сюда сходятся и отсюда расходится большая часть земледѣльческихъ и фабричныхъ произведеній всей Франціи. Парижъ—первый рѣчной портъ Франціи, превосходящій своимъ оборотомъ портъ Марсель: въ 1905 г. онъ получилъ 10 мил. тоннъ груза. Желѣзныя дороги (къ Парижу сходятся всѣ важнѣйшіе пути) доставляютъ въ Парижъ ежедневно 7 мил. тоннъ товара и отправляютъ 3 мил. Крупные магазины Парижа не имѣютъ соперниковъ. Крупнѣйшій изъ

Рис. 17. Парижъ. Большая Опера.

нихъ совершаетъ ежегодно сдѣлокъ болѣе, чѣмъ на 160 мил. франковъ. Кромѣ Парижа, очень счастливо расположены въ торговомъ отношеніи города близъ устья Сены: Руанъ (118 тыс.), лежащій въ крайнемъ сѣверномъ пунктѣ Сены, гдѣ еще не трудна переправа черезъ нее, и Гавръ, при выходѣ изъ Сенской губы въ море, 2-й портъ Франціи; количество отправляемыхъ имъ и прибывающихъ въ него грузовъ составляетъ половину грузовъ Марселя.

Выгодно въ торговомъ отношеніи расположены и тѣ пункты на юго-востокѣ, черезъ которые идутъ пути изъ Парижа въ среднюю Европу, особенно Дижонъ (74 тыс.). Выгодно и положеніе Орлеана (68 тыс.), на крайнемъ изгибѣ Луара: къ нему, въ обходъ Центральнаго Массива, должны были направляться дороги

съ юго-востока и юго-запада Франціи, чтобы, соединившись здѣсь, итти въ Парижъ. Внутренняя торговля, а особенно торговля шампанскими винами выдвинула крупнѣйшій городъ Шампани—Реймсъ (110 тыс.).

Выдающемуся коммерческому значенію Парижскаго бассейна не соотвѣтствуетъ развитіе его промышленности, по которому онъ не можетъ сравниться ни съ сѣверомъ, ни съ сѣверо-востокомъ. Здѣсь нѣтъ каменнаго угля, лишь въ небольшомъ количествѣ (на востокѣ) добывается желѣзо. Крупная промышленность развилась, главнымъ образомъ, тамъ, куда облегченъ подвозъ

Рис. 18. Парижъ. Памятникъ Гамбеттѣ и Лувръ.

сырыхъ матеріаловъ (Парижъ, Нантъ, Гавръ). На востокѣ промышленность развилась въ связи съ овцеводствомъ (шерстяныя фабрики, затѣмъ перешедшія и къ выработкѣ хлопчатобумажныхъ тканей въ городахъ Труа и Реймсъ), виноградарствомъ (знаменитыя шампанскія и бургундскія вина) и мѣстонахожденіемъ желѣзныхъ рудъ (желѣзодѣлательныя заводы, особенно въ С.-Дизье).

Среди всѣхъ городовъ Парижскаго бассейна по своей промышленности, какъ и по торговлѣ, выдается Парижъ. Безконечно далеко оставляетъ онъ позади себя всѣ остальные города сѣвера, и это—во всѣхъ сферахъ жизни. Онъ стянулъ къ себѣ такую огромную массу населенія (съ предмѣстьями до 3 милліоновъ), что только въ далекомъ разстояніи отъ него могли появиться другіе крупные города. Своимъ блескомъ, изяществомъ построекъ,

красотой улицъ, залитыхъ оживленной толпой, чудными собраниями художественныхъ сокровищъ, оживленной политической жизнью, безконечнымъ рядомъ просвѣтительныхъ учреждений, яркимъ свѣтомъ во всѣхъ областяхъ Парижъ непреодолимо влечетъ къ себѣ и французовъ, и иностранцевъ. Ежегодно издалека его желѣзныя дороги подвозятъ и увозятъ 125 мил. путешественниковъ, постоянно въ немъ живетъ около 200.000 иностранцевъ. Для послѣднихъ Парижъ нерѣдко является олицетвореніемъ всей Франціи. Они забываютъ, что на ряду съ блестящей кипучей жизнью столицы есть не только своя довольно оживленная жизнь другихъ крупныхъ городовъ Франціи, но и скучная вялая жизнь мелкихъ городковъ. Забываютъ, что на ряду съ изящными фигурами парижанъ существуютъ очень неуклюжія и топорныя фигуры провинціаловъ, что на ряду съ развитымъ, прекрасно владѣющимъ словомъ французскимъ рабочимъ есть огромная масса крестьянъ (во Франціи $\frac{3}{5}$ крестьянскаго населенія), изъ которыхъ очень и очень многіе отстали отъ современности на цѣлыя столѣтія.

Чтобы найти „настоящихъ крестьянъ“, не нужно переноситься на сотни верстъ отъ Парижа. Проѣхавъ черезъ земли огородниковъ, наполняющихъ до зари свѣжими овощами его рынки, особенно „центральный“, вы попадаете на равнины Босъ, обиталище истинныхъ „людей земли“. Земледѣльцы заполняютъ большую часть парижскаго бассейна. За исключеніемъ непосредственно парижскаго округа и ближайшихъ къ нему мѣстностей, которыя живутъ Парижемъ, и немногихъ коммерческихъ и промышленныхъ округовъ Нормандіи, Бургундіи, Шампани и долины Орлеана, во всей остальной части Парижскаго бассейна преобладаютъ земледѣльческіе интересы. Благодаря разнообразію почвенныхъ и климатическихъ условій, продукты очень разнообразны. На ряду съ пшеничными полями равнины Босъ, находимъ свекловичныя поля Нормандіи, виноградники Шампани и Бургундіи, зеленые луга Нормандіи, на которыхъ пасутся тучныя коровы и крѣпкія лошади, и тощія пастбища Солони (болотистая равнина къ югу отъ Орлеана), Шампани и Бургундіи (востокъ Парижскаго бассейна), съ ихъ стадами овецъ. Смѣны почвы создаютъ огромное разнообразіе ландшафтовъ; песчаные холмы среди плодородной равнины покрыты лѣсами (Фонтенебло и др.), сохранившимися въ самомъ центрѣ Франціи. Разнообразіе видовъ соответствуетъ разнообразію продуктовъ этой богатой и густо населенной части Франціи.

Не меньшимъ разнообразіемъ, но меньшимъ богатствомъ отличается югъ Франціи. Какъ и сѣверъ, югъ также раздѣляется

на рядъ отдѣльныхъ по своей природѣ странъ; сюда входятъ: довольно пустынный Центральный Массивъ, плодородная и очень оживленная по своимъ сношеніямъ долина Соны-Роны; Альпы—зеленыя сѣверныя Альпы и сухія южныя;—горячій средиземноморскій югъ съ рядомъ прекрасныхъ гаваней, страна приморской жизни, южной культуры, винодѣлія; трудныя для заселенія Пиренейскія горы и примыкающій къ Атлантическому океану юго-западъ, довольно плодородный (за исключеніемъ Ландъ), страна вина и довольно развитой, несмотря на неблагоприятное устройство большей части берега, морской жизни, и, наконецъ, гористый малонаселенный островъ Корсика. Долина Роны-Соны, средиземноморскій югъ и океаническій юго-западъ представляютъ наиболѣе благоприятныя условія для жизни. Наименѣе благоприятныя—Центральный Массивъ, Пиренеи и Альпы, особенно южныя. На зеленыхъ пастбищахъ сѣверныхъ Альп пасутся стада молочныхъ коровъ (сыровареніе), быстрыя рѣки влажныхъ сѣверныхъ Альп приводятъ въ движеніе колеса фабрикъ, красоты природы (Монъ-Бланъ, долина Шамуни, озера) привлекаютъ путешественниковъ, такъ что ресурсы для существованія здѣсь довольно изобильны, и если сѣверныя Альпы (Савойя) теряютъ часть своихъ жителей, отправляющихся искать счастья въ Парижъ, Ліонъ и другихъ городахъ Франціи, а отчасти и за моремъ, то лишь небольшую. Безплодныя же сухія южныя Альпы не только принадлежать къ части Франціи, населенной особенно рѣдко (17—18 чел. на кв. килом.), но и къ части ея, гдѣ населеніе убываетъ особенно быстро.

Въ средней части Центрального Массива существуетъ лишь одинъ городъ, имѣющій свыше 50 тыс. жителей—Клермонъ-Ферранъ, лежащій въ центрѣ плодородной равнины Центрального Массива—Лимани, открытой для сношеній съ Парижскимъ бассейномъ, почему городъ сталъ довольно значительнымъ коммерческимъ центромъ. Это также центръ экскурсій по Оверни, этой странѣ потухшихъ вулкановъ и вулканическихъ озеръ. Другіе значительные города массива найдутся лишь на окраинахъ его, гдѣ имѣются каменноугольные бассейны, и откуда открываются удобные пути въ прилежающія равнины. Важнѣйшій изъ этихъ городъ С.-Этьенъ (около 150 тыс.), крупный центръ желѣзодѣлательнаго и шелковаго производства. Последнее развилось, благодаря близости Ліона, сдѣлавшаго какъ бы своимъ предмѣстьемъ долину, идущую черезъ горы, окружающія съ востока Ц. массивъ, и открывающую путь изъ С.-Этьена въ Ліонъ. Вся эта долина усѣяна въ настоящее время рядомъ городковъ, почти сливающихся въ одну фабричную улицу, работающую на Ліонъ. Удивительно счастливое положеніе Ліона при сліяніи

Соны съ Роной, въ центрѣ долины, служащей главнымъ путемъ сношеній между сѣверомъ и югомъ, скрещеніе здѣсь съ этимъ путемъ дорогъ изъ Парижскаго бассейна въ Швейцарію и Италію сдѣлали изъ Ліона крупный торговый центръ. Въ то же время городъ сталъ центромъ шелковаго производства (долина Роны и ея склоны засажены огромнымъ количествомъ шелковичныхъ деревьевъ). Въ Ліонѣ и вокругъ него шелковымъ производствомъ живетъ 150 тыс. чел., въ среднемъ въ годъ производится тканей на 170 мил. рублей. Городъ является международнымъ рынкомъ по торговлѣ шелкомъ, ежегодно онъ доставляетъ на 125 мил. фр. (47½ мил. руб.) шелковыхъ тканей Англіи, на 50 мил. фр. С. Штатамъ и на 20 Германіи. Со своими предмѣ-

Рис. 19. Ліонъ.

стями Ліонъ имѣетъ болѣе полумилліона жителей (безъ нихъ 472 тыс.). Не говоря о суровомъ Центральномъ массивѣ, съ его бѣднымъ населеніемъ, и промышленно-торговый Ліонъ выглядитъ еще довольно хмуро, по сѣверному. Настоящій югъ начинается лишь тамъ, гдѣ Рона вырывается изъ ущелій окружающихъ ее горъ и разливается по широкой Провансальской низменности. О другой, чѣмъ на сѣверѣ, жизни говорятъ здѣсь города—крѣпости, какъ бы сливающиеся въ одно цѣлое съ тѣми скалами, съ которыхъ глядятъ они на долину. Въ нихъ укрывались жители этой долины отъ пришельцевъ, проникавшихъ съ моря. Не похожи на сѣверные, снабженные обыкновенно большимъ количествомъ мебели и утвари, здѣшніе сельскіе домики, неуютные, почти пустые. Ихъ неуютность, можетъ быть, и гонитъ такъ сильно людей въ города, являющіеся преобладающимъ типомъ поселеній юга. Южной является и эта жизнь, преимущественно на улицѣ, работа и отдыхъ на ней, и говорливая, кри-

чащая, сильно жестикулирующая толпа. Тотъ же характеръ поселеній и жизни сохраняется и на юго-западѣ, особенно въ Гаскони, веселые, болтливые, увлекающіеся до забвенія истины, сыны которой вошли въ поговорку.

Наиболѣе густо населенъ на югѣ его „лазурный берегъ“, побережье съ великолѣпными курортами—Ницца (б. 100 тыс.), Канны, Ментона и др., страна апельсиновыхъ и лимонныхъ рощъ, цвѣтовъ и винограда. На выступѣ, всего больше выдвигающемся къ югу, расположился сильный военный портъ—Тулонъ (б. 100 тыс.). Дальше къ западу, неподалеку отъ сильно засоренныхъ устьевъ

Рис. 20. Ницца.

Роны — Марсель (около $\frac{1}{2}$ мил. населенія), сосредоточившій въ своихъ рукахъ почти всю торговлю Франціи со средиземноморскими странами, сѣверной и восточной Африкой, Индіей и крайнимъ востокомъ. Дешевый подвозъ сырья сдѣлалъ Марсель промышленнымъ городомъ (металлургическіе, рафинадные, маслобойные и мыловаренные заводы). Дальше къ западу начинается намытый берегъ. Крупные города отходятъ во внутрь страны: Монпелье, знаменитый своимъ медицинскимъ факультетомъ—(76 тыс. жит.), торговый и промышленный Нимъ — (80 тыс.). Крупнѣе этихъ двухъ городовъ два города долины рѣки Гаронны: Тулуза (б. 150 тыс. ж.) и Бордо (б. 250 тыс.). Тулуза находится на перекресткѣ важныхъ дорогъ внутренней области юго-запада, Бордо сталъ главнымъ рынкомъ всей юго-западной равнины, вывозящимъ, главнымъ образомъ, ея вино. Эта рѣчная гавань яв-

ляется единственно возможной, въ виду отсутствія береговыхъ гаваней на ровномъ намытомъ берегу Бискайскаго залива. При такихъ условіяхъ удивительно не то, что Бордо сдѣлался большимъ городомъ, а то, что онъ не сдѣлался еще большимъ. Виною, главнымъ образомъ, крайнее развитіе Парижа и приспособленіе всѣхъ главныхъ торговыхъ путей къ его нуждамъ.

Богатая Франція владѣетъ довольно значительными колоніями: внѣевропейскія владѣнія Франціи занимаютъ 6 мил. кв. килом. съ населеніемъ въ $50\frac{1}{2}$ мил. чел., европейскія же владѣнія ея имѣютъ $536\frac{1}{2}$ тыс. кв. килом. при $39\frac{1}{4}$ мил. населенія (около 74 чел. на кв. килом.). Недостаткомъ французскихъ колоній является ихъ разбросанность: главные находятся въ Африкѣ—Алжиръ, Тунисъ, Сахара, Сенегамбія, значительная часть Судана, владѣнія на берегу Верхней Гвинеи, французское Конго, Мадагаскаръ, о. Реюньонъ; затѣмъ идутъ азіатскія владѣнія (Тонкинъ, Аннамъ, Камбоджа, Кохинхина и др.). Гораздо меньше значенія имѣютъ американскія владѣнія (Фр. Гвіана, Гваделупа, Мартиникъ и др.) и еще меньше—колоніи среди Океаніи (Н. Калифорнія, о-ва Таити, о-ва Товарищества). По своему экономическому значенію, колоніи Франціи уступаютъ только голландскимъ и англійскимъ. Въ нихъ она сбываетъ довольно много своихъ фабрикатовъ, со своей стороны онѣ доставляютъ ей значительныя количества питательныхъ и вкусовыхъ веществъ, а также сырыхъ матеріаловъ для обработки ихъ на французскихъ фабрикахъ.

Франція—одна изъ богатѣйшихъ странъ Европы. Несмотря на уплату ею огромной пятимилліардной контрибуціи послѣ франко-прусской войны, ея національныя богатства утроились за послѣднія 50 лѣтъ, поднявшись до 150 милліардовъ рублей. Своимъ богатствомъ Франція обязана указаннымъ уже счастливымъ природнымъ условіямъ, но также и талантливости, и высокому культурному уровню своего населенія. На свое народное образованіе Франція тратитъ теперь больше, чѣмъ равная ей по населенію Пруссія, справедливо гордящаяся своей народной школой. Эти затраты вызываются не только вниманіемъ къ справедливымъ требованіямъ народа, что вполнѣ естественно въ республиканской странѣ, какой является Франція, но и пониманіемъ выгоды такого помѣщенія народныхъ денегъ: благодаря повышенію уровня народнаго образованія, значительно поднялась доходность всѣхъ видовъ хозяйства Франціи, улучшилось качество продуктовъ. Но, помимо этой прикладной стороны,—культурность народа—великое благо, обезпечивающее его спокойное и непрестанное развитіе. А эта культурность, результатъ долгой культурной жизни народа, видна во всемъ во Франціи, начиная съ ея изящнаго

ландшафта, созданнаго не только природой, но и любовнымъ отношеніемъ къ землѣ человѣка, и кончая общественною жизнью, какъ ея внѣшними формами, такъ и ея внутреннимъ содержаніемъ.

Бельгія ¹⁾.

Бельгія—одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы. Своими размѣрами (30 тыс. кв. килом.) она уступаетъ Московской губ. А въ то же время по размѣрамъ своей промышленной дѣятельности и по давности ея—она стоитъ въ первомъ ряду промышленныхъ государствъ Европы. Промышленность эта развилась, какъ благодаря огромнымъ количествамъ полезныхъ ископаемыхъ, имѣющихся въ Бельгіи, такъ и благодаря счастливому положенію ея на перекресткѣ важнѣйшихъ путей международной торговли. Промышленное развитіе скопило чрезвычайныя количества населенія: болѣе 7 мил. (7160 тыс.), по 243 чел. на кв. килом. Это самое густое, не считая Саксоніи, населеніе Европы.

Не вездѣ, конечно, населеніе распредѣлено равномернo густо. На югѣ, въ такъ наз. высокой Бельгіи, занятой Арденнскими горами и ихъ предгорьями, съ бѣдной, во многихъ мѣстахъ болотистой и торфяниковой почвой, холоднымъ и влажнымъ климатомъ, густота населенія не превосходитъ 40 чел. Здѣсь только села и небольшія мѣстечки, городовъ нѣтъ.

Но у подножія предгорій Арденнъ, въ долину Самбры и Мааса, мы попадаемъ въ полосу густѣйшаго населенія. Города не велики, по 20—30 тыс., но они идутъ непрерывнымъ рядомъ, почти сливаясь другъ съ другомъ, какъ Монсъ, Шарлеруа, Намюръ. Это долина богатѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ и расположенныхъ по сосѣдству съ ними залежей желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ. Послѣ пустынныхъ, но живописныхъ высотъ Бельгіи, долина Самбры-Мааса кажется безобразной со своими огромными, какъ горы, кучами каменнаго угля и лѣсомъ фабричныхъ трубъ. Ни на минуту не прерывается лязгъ и шумъ машинъ. Здѣсь главные очаги металлургической, стеклянной и ткацкой промышленности Бельгіи. Особенно выдается среди нихъ по своей промышленности и торговлѣ городъ Льежъ (Люттихъ). Со своимъ предмѣстьемъ Сэрэнъ (его Коккерильскіе заводы тоже, что Эссенскіе для Германіи) онъ имѣетъ 210 тыс. жителей.

¹⁾ Романской страной Бельгія является только на половину: югъ ея и образованные классы говорятъ по-французски, сѣверъ—по-фламандски (германское нарѣчіе).

Дальше къ сѣверу мы переходимъ въ холмистыя равнины средней Бельгіи, очень плодородной страны, производящей много хлѣба и техническихъ растений (ленъ, конопля, свекловица). Близость каменноугольныхъ бассейновъ дала возможность развиться промышленности (обработка питательныхъ веществъ и текстильное производство). Но прежде всего это—область международныхъ сношеній, черезъ которую въ свое время совершались переселенія народовъ, а теперь проходятъ важные торговые пути. Въ центрѣ ихъ лежитъ столица Бельгіи—Брюссель, крупный промышленный, коммерческій и финансовый центръ. Въ самомъ городѣ считается всего 200 тыс., но съ предмѣстьями онъ

Рис. 21. Бульваръ въ Брюсселѣ.

имѣеть болѣе 600. На сѣверо-западъ отъ него, на Шельдѣ, на границѣ 3-й полосы Бельгіи, низменной Бельгіи, лежитъ еще одинъ крупный городъ средней Бельгіи—Гентъ (болѣе 160 т.), когда-то центръ суконнаго, теперь хлопчатобумажнаго производства.

Низменная Бельгія или приморская Фландрія принадлежитъ къ той низменной полосѣ побережья Нѣмецкаго моря, которая на всемъ своемъ протяженіи отъ Франціи до Германіи сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ. Это почти совершенная равнина, не поднимающаяся нигдѣ выше 100 саж., страна дюнь, задерживаемыхъ отъ передвиженія растительностью, страна плотинъ, каналовъ, какъ судоходныхъ, такъ и оросительныхъ, а главнымъ образомъ, дренажныхъ. На всемъ—слѣды упорной ра-

боты человека, сумѣвшего отвоевать у моря плодородныя земли, сдѣлать плодородными бесплодные пески и болота. Это — страна интенсивнаго земледѣлія (овощи, ленъ), въ особенности же скотоводства (превосходныя травы влажныхъ луговъ) и текстильной промышленности (шерстяныя, льняныя и бумажныя ткани). Промышленность эта процвѣтала уже въ средніе вѣка, когда Фландрія ткала ткани изъ своей пеньки и льна и изъ привозной изъ Англіи шерсти. Въ связи съ богатствомъ развилась и независимость фландрскихъ городовъ. Объ ихъ городскихъ вольностяхъ и ихъ огромныхъ богатствахъ говорятъ великолѣпныя ратуши даже въ городахъ, впавшихъ въ относительное ничто-

Рис. 22. Гентъ.

жество, на примѣръ, Брюгге. Причиной паденія было занесеніе пескомъ портовъ и все большее удаленіе моря (къ Брюгге проводится морской каналъ, который долженъ поднять благосостояніе города).

Намывная полоса вдоль береговъ лишаетъ Бельгію хорошихъ естественныхъ гаваней. Если одна изъ плохихъ приморскихъ гаваней Остенде и является очень посѣщаемымъ портомъ, то она обязана этимъ своему великолѣпному купальному пляжу, а въ особенности близости къ Англіи, съ которой она находится въ постоянныхъ сношеніяхъ черезъ Дувръ.

Единственный крупный портъ Бельгіи — Антверпенъ находится не на берегу моря, а въ губѣ рѣки Шельды, въ 88 ки-

лом. отъ моря. Благодаря морскому приливу, онъ доступенъ для самыхъ крупныхъ морскихъ судовъ.

Превосходныя водныя и сухопутныя сообщенія съ внутренними частями материка сдѣлали изъ Антверпена портъ не только Бельгіи, но и западной Германіи, сѣверо-восточной Франціи и Швейцаріи. Вывозъ европейскіе фабрикатъ, онъ ввозитъ каучукъ и слоновую кость изъ африканскихъ владѣній Бельгіи (Конго), хлѣбъ изъ С. Штатовъ, шерсть и кожи изъ Аргентины, кофе изъ Бразиліи и т. д. Въ послѣднія 10 лѣтъ торговля Антверпена росла вдвое быстрѣе, чѣмъ у Лондона. Теперь это третій по значенію портъ Европы, непосредственно слѣдующій за Лондономъ и Гамбургомъ. Въ немъ—300 тыс. жит., а съ предмѣстьями—360.

Въ экономическомъ отношеніи Бельгія является однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ государствъ Европы. Земледѣліе, промышленность, торговля развиваются очень быстро и въ то же время равномерно быстро. Много дала природа, но еще больше создала своей напряженной дѣятельностью человѣкъ. Изъ различныхъ видовъ земледѣльческой культуры особенно развилась за послѣднее время культура свекловицы; изъ видовъ фабричной промышленности—металлургическое (железные и цинковыя издѣлія, по добычѣ цинка Бельгія занимаетъ третье послѣ Германіи и С. Штатовъ мѣсто), а особенно текстильное производство, въ которомъ занято 180 тыс. чел. (льняныя ткани, кружева, шерстяныя, бумажныя) и обработка питательныхъ веществъ (сахарные, пивоваренные, винокуренные, цикорные заводы).

Преобладаніе равнинныхъ формъ поверхности облегчило проведеніе железныхъ дорогъ, которыя такъ необходимы для торгово-промышленной страны, а въ особенности для проходной страны, какой является Бельгія. Она покрылась такой густой железнодорожной сѣтью, равной которой нѣтъ въ Европѣ: на каждую тысячу квадратныхъ километровъ въ Бельгіи приходится 245 килом. ж. д., тогда какъ въ слѣдующихъ за ней непосредственно: Англіи—117, Германіи—104, Франціи—86. Очень развиты и водные пути (2000 кил.), по которымъ перевозится $\frac{2}{3}$ грузовъ.

По размѣрамъ внѣшней торговли (2 миллиарда рублей) крошечная Бельгія превосходитъ гигантскую Россію ($1\frac{2}{3}$ миллиарда). Располагая огромными капиталами, Бельгія помѣщаетъ ихъ не только въ различныхъ предпріятіяхъ у себя дома, но и за границей, въ отставшихъ по своему промышленному развитію странахъ. Бельгійскія компаніи имѣютъ въ своихъ рукахъ различныя выгодныя предпріятія не только у насъ въ Россіи (неф-

тяные промыслы, металлургическіе заводы, городскія ж. д. и т. д.), но и въ Китаѣ и государствахъ Южной Америки.

Легко подсчитать, какъ много въ среднемъ приходится въ Бельгіи на каждого человѣка торговыхъ оборотовъ, легко представить себѣ, какъ богатъ долженъ быть здѣсь въ среднемъ каждый. Въ дѣйствительности, однако, большого среднего богатства здѣсь нѣтъ: огромныя богатства скопились въ рукахъ небольшого количества фабрикантовъ, купцовъ и крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Большинство трудящихся—неимущіе. Армія пролетаріата очень велика въ Бельгіи. Недавно очень еще велико было и невѣжество народа; теперь неграмотныхъ много среди сельскаго населенія, но горожане (а ихъ число быстро растетъ въ Бельгіи, гдѣ болѣе половины населенія уже и теперь живетъ въ городахъ) поняли всю необходимость образованія и охотно посылаютъ дѣтей въ школу (она здѣсь, въ противоположность большинству западно-европейскихъ государствъ, необязательна). Очень много дѣлаютъ для просвѣщенія рабочаго класса и рабочія организаціи, располагающія въ Бельгіи крупными капиталами и превосходно устраивающія кооперативныя предпріятія—булочныя, кооперативныя магазины и т. п. „Народные дома“ Бельгіи, принадлежащіе этимъ организаціямъ (лучшій изъ нихъ—въ Брюсселѣ),—настоящіе дворцы. Въ нихъ народъ находитъ все необходимое не только для питанія и одежды (булочныя, мясныя, колоніальныя магазины, пивныя, магазины платья и проч.), но и для удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей: библіотеки, театръ, лекціи, собранія профессиональныхъ и другихъ организацій.

Италія.

Дуга Альпійскихъ горъ обособляетъ Италію съ сѣвера. Аппенинскія горы, вытянувшіяся вдоль полуострова, сравнительно невысоки (высшая точка, Гранъ Сассо, 2914 м.) и не представляютъ значительныхъ препятствій для сношеній между западомъ и востокомъ полуострова. Это были условія, благопріятствовавшія образованію одного народа на всемъ полуостровѣ и прилегающихъ островахъ, при сохраненіи однако различныхъ мѣстныхъ отличій. И теперь, послѣ созданія единого итальянскаго королевства, въ странѣ сохранились и отличія нарѣчій (пьемонтское, ломбардское, тосканское, римское, неаполитанское, сицилійское и др.), и различіе въ характерѣ обитателей отдѣльныхъ областей.

Главные отличія создаются неодинаковостью природныхъ условій въ двухъ главныхъ частяхъ Италіи—материковой, заня-

той южными склонами Альпъ и низменностью р. По, и полуостровной.

У подножія Альпъ, защищающихъ отъ сѣв. вѣтровъ, скопилось довольно густое населеніе. Великолѣпная южная растительность и отсутствіе зимнихъ холодовъ въ городкахъ у итальянскихъ озеръ—Гарда, Комо, Лаго-Маджоре—сдѣлали эти городки излюбленными зимними курортами. Но здѣсь же процвѣтаетъ и промышленность, пользующаяся двигательной силой горныхъ потоковъ.

Еще болѣе благопріятны условія жизни въ Ломбардской низменности, единственной крупной низменности Италіи. Она создана наносами могучей рѣки-работницы По. Эти наносы, разносимые и рѣкой, и оросительными канавами, образуютъ очень плодородную почву, и Ломбардская низменность—житница Италіи. Изъ общей совокупности итальянской природы она выдѣляется горами, идущими и съ запада, и съ юга, и имѣетъ не средиземноморскій, а континентально-европейскій климатъ. За исключеніемъ риса, здѣсь разводятся растенія южной полосы средней Европы: пшеница, кукуруза, конопля, шелковичное дерево, на склонахъ горъ виноградъ. На лугахъ вдоль По пасутся лошади, коровы.

Благодаря передачѣ по электрическимъ проводамъ въ равнину двигательной силы горныхъ потоковъ, въ Ломбардской низменности развилась крупнѣйшая во всей Италіи промышленная дѣятельность, особенно изготовленіе шелковыхъ тканей, а также хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ и джутовыхъ. Развивается также химическое производство, выдѣлка сельско-хозяйственныхъ машинъ, фаянсовыхъ издѣлій и т. д.

Необычайно выгодно расположена сѣв. Италія и въ торговомъ отношеніи. Сюда сходятся всѣ желѣзныя дороги черезъ Альпы, связанныя на низменности поперечными линіями, идущими на югъ и на юго-востокъ.

Все это способствовало сильному сгущенію населенія: на низменности, занимающей всего $\frac{1}{3}$ Италіи, живетъ $\frac{2}{3}$ ея населенія (13 мил. изъ 33 $\frac{1}{2}$). Населеніе расселилось частью по деревнямъ (ихъ здѣсь много, расположены онѣ очень густо, чему способствовало изобиліе питьевой воды), частью по многочисленнымъ городамъ (13 городовъ имѣютъ свыше 50 тысячъ каждый, изъ нихъ 4—Миланъ, Туринъ, Болонья и Венеція—болѣе 100 тыс. каждый). Большая часть городовъ расположена подальше отъ По, разливы котораго очень опасны. Изъ крупныхъ городовъ на этой рѣкѣ лежитъ лишь Миланъ, большая же часть другихъ лежитъ къ сѣверу отъ рѣки, поближе къ горамъ, воды которыхъ достав-

ляютъ двигательную силу фабрикамъ. Изъ сѣверныхъ итальянскихъ городовъ особенно выгодно положеніе Милана, лежащаго въ центрѣ Ломбардіи, въ мѣстѣ пересѣченія 8 желѣзныхъ дорогъ, 3 каналовъ, 10 шоссеиныхъ дорогъ. Благодаря своему положенію и блестящему развитію шелковой промышленности, городъ растетъ необычайно быстро ($\frac{1}{2}$ мил. населенія). И по своей вѣншности, и по смѣшанности своего населенія (въ сѣверной Италіи очень много нѣмцевъ), и по развитію своей торгово-промышленной дѣятельности, Миланъ напоминаетъ больше крупные города средней Европы, чѣмъ другіе города Италіи.

Рис. 23. Площадь Св. Марка въ Венеціи (Соборъ Св. Марка и Дворецъ Дожей).

Полуостровная часть имѣетъ хорошо изрѣзанный западный берегъ, удобный для устройства гаваней, и мало изрѣзанный восточный ¹⁾. Онъ страдаетъ отъ недостатка воды въ своихъ внутреннихъ частяхъ, покрытыхъ известковыми скалами, и отъ избытка стоячихъ водъ на прибрежныхъ равнинахъ запада (то-сканскія мареммы и понтинскія болота). Почва, за исключеніемъ тосканской и кампанской равнины, лишь умѣренно плодородна. Рѣки сильно пересыхаютъ и не даютъ необходимой двигательной

¹⁾ На восточномъ находится важный пунктъ пассажирскаго пароходнаго движенія—Бриндизи. Это отправной пунктъ для пассажировъ, прибывающихъ изъ сѣв. Европы (отъ Лондона до Бриндизи 44 часа) и направляющихся на востокъ (до Портъ Саида $3\frac{1}{2}$ дня).

силы, каменного угля нѣтъ. Въ общемъ, условія совершенно неблагоприятны для развитія промышленной дѣятельности, для образованія сплошного густого населенія, но благоприятны для развитія торговли въ нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ пунктовъ.

Наиболѣе благоприятныя условія жизни представляетъ Лигурія — побережье Генуэзскаго залива. Защищенное съ сѣвера горами, оно имѣетъ очень мягкій климатъ. Это страна цвѣтовъ и южныхъ плодовъ, страна зимнихъ курортовъ. Еще важнѣе торговое значеніе побережья. Горы не трудно было прорѣзать желѣзной дорогой, и гавань Лигурии — Генуя (235 тыс.) стала не

Рис. 24. Соборъ въ Миланѣ.

только первой гаванью Италіи, но сдѣлалась и средиземноморскимъ портомъ Швейцаріи, западной Германіи, даже Бельгіи и Голландіи.

Въ средней Италіи, къ югу отъ Лигурии, густое населеніе живетъ лишь въ плодородной тосканской равнинѣ (равнина р. Арно), единственной промышленной области средней Италіи (металлургическіе и машиностроительные заводы, шелковыя и джутовыя мануфактуры). За отсутствіемъ угля и двигательной водной силы, пользуются привознымъ англійскимъ углемъ. Совершенно естественно поэтому промышленность развилась въ портовомъ городѣ — Ливорно. Городъ же Флоренція, занимающій центральное положеніе въ долинѣ р. Арно (узелъ ж. дорогъ), имѣетъ незначительную промышленность и живетъ, главнымъ образомъ,

торговлей плодами и овощами. Не мало выгодъ приносятъ и туристы, которыхъ влекутъ въ этотъ городъ наукъ и искусствъ и его великолѣпныя художественныя собранія, и чудныя архитектурныя памятники XV и XVI в., и удивительно уютное и живописное положеніе.

Остальныя части средней Италіи, гдѣ можно заниматься горнымъ скотоводствомъ и культурой винограда, оливковыхъ деревьевъ и пшеницы, имѣютъ среднее по густотѣ населеніе, прибрежныя же части, зараженныя маляріей, почти пустынны.

Хотя главнымъ занятіемъ жителей средней Италіи является сельская промышленность, но населеніе скучилось, главнымъ образомъ, въ городахъ. Они лежатъ на возвышенныхъ пунктахъ, нерѣдко въ значительномъ разстояніи отъ полей. Высоты свободны отъ стоячихъ водъ, кромѣ того ихъ легко было укрѣпить, что было необходимо въ прежнія безпокойныя времена. Поля принадлежатъ здѣсь, главнымъ образомъ, не обрабатывающимъ ихъ крестьянамъ, а помѣщикамъ, послѣднимъ же выгоднѣе было имѣть у себя подъ рукою всѣхъ рабочихъ, собранныхъ въ городѣ. Помимо небольшихъ городковъ, съ 2000—20000 жителей, имѣется и рядъ болѣе крупныхъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны уже названные: Флоренція (200 тыс.) и Ливорно (100 тыс.) и особенно Римъ (500 тыс.).

Римъ—столица Италіи, но выбрать его столицей заставили не столько выгоды его положенія, сколько великія историческія воспоминанія, съ нимъ связанныя (политическая столица древняго міра, религіозная столица католическаго). Правда, онъ занимаетъ почти центральное положеніе въ Италіи, но страна, непосредственнымъ центромъ которой является онъ, перестала быть цвѣтущей землей, какою она была въ древности. Теперь Римъ лежитъ среди пустынной мѣстности. Въ противоположность всѣмъ быстро растущимъ столицамъ Европы, онъ совершенно лишенъ пригородовъ и предмѣстій. Городъ привлекаетъ очень много туристовъ. Многихъ влечетъ, конечно, его положеніе двойной столицы—свѣтской (Квириналъ) и духовной (Ватиканъ). Но главную привлекательность Рима составляютъ его античныя руины, христіанскіе памятники, красота его садовъ, оригинальная жизнь его рабочихъ кварталовъ.

Южная Италія имѣетъ болѣе жаркій и болѣе сухой климатъ, чѣмъ средняя. Растительность ея носитъ полуафриканскій характеръ. „Агруми“ (апельсины, лимоны) даютъ превосходные плоды, на самомъ югѣ отлично растутъ пальма, хлопчатникъ. Несмотря на полное почти отсутствіе промышленности и умѣренное плодородіе почвы (очень плодородна лишь неаполитан-

ская Кампанья), населеніе очень густо; но въ то же время оно очень бѣдно и невѣжественно. Общему характеру южно-итальянскаго населенія отвѣчаетъ и важнѣйшій городъ юга — Неаполь. Это очень населенный (565 тыс., а съ ближайшими пригородами 800 тыс.) и очень бѣдный городъ. Второй портъ Италіи, необычайно живописно расположенный, онъ совершенно незначителенъ по своей промышленности. Въ умственной жизни Италіи онъ никогда не игралъ той роли, какъ Римъ, Флоренція и Венеція. Но посѣщается онъ не меньше ихъ, благодаря близости Везувія, красотъ Неаполитанскаго залива и всей южной природы.

Рис. 25. Соборъ Св. Петра и замокъ Св. Ангела въ Римѣ.

Населеніе южной Италіи еще больше, чѣмъ въ средней, скупилось въ городки, глядящіе нерѣдко настоящими крѣпостями. Кромѣ земледѣльческихъ работъ (земля, главнымъ образомъ, въ рукахъ крупныхъ собственниковъ), населеніе кормится рыбной ловлей (тунець, анчоусы, сардины), ловлей губокъ и мореходствомъ.

Такой же и еще болѣе выраженной южной растительностью, какъ и югъ Аппенинскаго полуострова, отличается и Сицилія. Здѣсь растутъ и приносятъ плоды фиговья деревья, пальмы, бананы; растетъ хлопчатникъ и сахарный тростникъ. На островѣ собираютъ много пшеницы, винограду, апельсиновъ. Вулканическая почва богата сѣрой. При богатствѣ природы, вполнѣ естественна та значительная густота населенія, которой отличается

Италія. Неестественна лишь крайняя бѣдность населенія—результатъ, главнымъ образомъ, ненормальныхъ условій землевладѣнія. Въ послѣднее время обѣднѣніе усилилось вслѣдствіе паденія торговли апельсинами, изъ-за конкуренціи, главнымъ образомъ, Испаніи.

Какъ и вездѣ въ сухихъ областяхъ Италіи, населеніе Сициліи скучено въ крупныя поселенія: ея $3\frac{1}{2}$ милліона распредѣлились между 500 поселеній. Крупнѣйшіе города (Мессина, Палермо и Катанія) расположены на побережьяхъ.

Въ среднемъ въ Италіи приходится 117 человекъ на кв. килом. ($3\frac{1}{2}$ мил. жителей, 286 тыс. кв. килом. пространства). Населеніе отличается огромной рождаемостью, но возрастаетъ сравнительно медленно, главнымъ образомъ, вслѣдствіе огромнаго выселенія итальянцевъ какъ въ другія европейскія государства, такъ и за море. Особенно увеличилась эмиграція за послѣдніе годы: въ 1877 г. число эмигрантовъ въ годъ равнялось 100 т., въ 1904 г. 500 тыс., въ 1905—826 тыс. Правда, около $\frac{2}{3}$ этихъ переселенцевъ является лишь временными, но въ общемъ около $\frac{1}{2}$ мил. человекъ покидаетъ ежегодно родину, безъ надежды вернуться назадъ. Особенно много направляется въ С. Штаты, Бразилію и Аргентину (въ Сѣв. и Южной Америкѣ живетъ около 4 милліоновъ итальянцевъ). Въ послѣднее время много итальянцевъ переселяется и на сѣверный берегъ Африки—въ Тунисъ и Алжиръ. Начинаютъ проникать итальянцы и въ Триполитанію, которую мечтаютъ сдѣлать своей колоніей. Собственныя колоніи Италіи пока ничтожны: колонія Эритрея съ городомъ Массова на берегу Краснаго моря и восточное побережье полуострова Сомали.

Главной областью выселенія изъ Италіи является югъ, живущій, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, добывающей промышленностью, въ которой очень густое населеніе не находитъ достаточнаго заработка. Сѣверъ Италіи даетъ возможность найти заработокъ на мѣстѣ—въ различныхъ видахъ обрабатывающей промышленности. Кромѣ того, сѣверъ—страна мелкой собственности и усовершенствованной земледѣльческой культуры. На югѣ преобладаетъ крупная собственность. Помѣщики работаютъ по старинному, платятъ рабочимъ ничтожнѣйшую плату. Люди бѣгутъ, земли забрасываются, покидаются цѣлые городки. Въ Базиликатѣ (одна изъ южныхъ провинцій) количество скота уменьшилось за послѣднія 10 лѣтъ на $\frac{2}{3}$, размѣры сборовъ съ полей за 40 лѣтъ уменьшились вдвое.

До недавняго времени не только югъ, но и вся Италія была страной почти исключительно добывающей промышленности. Те-

перь на сѣверѣ начинаетъ довольно быстро развиваться и обрабатывающая промышленность, пользующаяся здѣсь двигательной силой своихъ горныхъ потоковъ. Италія очень богата ею и имѣетъ въ ней большій запасъ энергіи, чѣмъ Англія въ своихъ залежахъ каменнаго угля. Уже и теперь Италія — первая среди европейскихъ странъ по утилизаціи гидравлическихъ силъ (210 тыс. лошадиныхъ силъ въ Италіи, 160 тыс. во Франціи и 135 тыс. въ Швейцаріи). Изъ видовъ обрабатывающей промышленности особенно развито шелковое производство, въ которомъ занято въ сѣв. Италіи и въ Тосканѣ около 800 тыс. чел. Раньше Италія, главнымъ образомъ, добывала шелкъ—сырецъ, по производству котораго она уступаетъ только Китаю и Японіи.

Развитіе промышленности въ Италіи поддерживается въ значительной степени искусственно: высокими покровительственными пошлинами. Сѣверъ выигралъ отъ этой таможенной политики, но югъ страшно потерялъ. Тѣ страны, фабричные продукты которыхъ перестали попадать на итальянскіе рынки, закрыли свои рынки для главныхъ итальянскихъ, а особенно южно-итальянскихъ товаровъ—вина и южныхъ фруктовъ, что вызвало страшное паденіе этой отрасли торговли. Въ 1904 г. Италія продала вина всего на 17 мил. руб. — почти вдвое меньше Испаніи и въ $4\frac{1}{2}$ раза меньше Франціи; апельсиновъ—на $11\frac{1}{2}$ мил. рубл., вдвое меньше противъ Испаніи.

Италія страна великаго прошлаго, страна римской культуры и мощи, страна Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Рафаэля, Тиціана, Данте. Она страна и съ несомнѣннымъ будущимъ. Но ей слишкомъ много пришлось перестрадать во время господства чужеземцевъ и духовенства въ прошломъ, и она слишкомъ рано стала великой державой, что ввело ее въ крупные долги, вызванные необходимостью создать внушительную армію и флотъ. Для уплаты долга взимаются непосильные налоги. За недостаткомъ денегъ мало дѣлается для поднятія внутренняго благосостоянія страны и образованія народа. Талантливый, щедро одаренный отъ природы народъ, несмотря на обязательную по закону школу, погрязаетъ въ невѣжествѣ: половина его (изъ мужчинъ 425, изъ женщинъ 544 на тысячу) неграмотна. Подъ яснымъ синимъ небомъ и на рисовыхъ поляхъ своей родины итальянецъ бѣдствуетъ такъ же, какъ ирландецъ, обрабатывающій картофельное поле подъ хмурымъ небомъ своей страны. Оба обрабатываютъ чужое поле, и оба бѣгутъ съ него на чужбину. Нерѣдки въ Италіи и аграрныя волненія: не всѣмъ весело живетъ среди смѣющейся природы благодатнаго юга.

Пиренейскій полуостровъ (Испанія и Португалія).

По массивности своихъ контуровъ, преобладанію среди формъ поверхности столовой возвышенности, по своимъ порожистымъ, текущимъ въ глубокихъ ущельяхъ рѣкамъ, до крайности пересыхающимъ лѣтомъ, по своему климату и растительности, Пиренейскій полуостровъ въ общемъ напоминаетъ сѣверо-западную Африку.

Это совершенно отдѣльный міръ въ Европѣ, но онъ не представляетъ, однако, единого міра. На полуостровѣ помѣщается Португалія и Испанія, собственно нѣсколько Испаній, соединенныхъ, правда, въ одно королевство, но не спаявшихся еще органически въ одну страну.

Разъединеніе вызвано формами поверхности, разбивающими Испанію на нѣсколько отдѣльныхъ странъ: середина занята сухой столовой страной; съ обѣихъ сторонъ плоскогорье окаймлено низменностями, за которыми слѣдуютъ высокія горы. Западъ представляетъ террасы, спускающіяся къ морю. На этихъ террасахъ расположилась Португалія. Все остальное принадлежитъ Испаніи.

Ядромъ, объединившимъ Испанію, послужило ея центральное плоскогорье—Кастилія. Это бѣдная страна. Большая часть ея занята сухими пастбищами, на которыхъ пасутся овцы и козы. Только болѣе плодородныя и влажныя полосы земли, гдѣ можно было устроить искусственное орошеніе, заняты полями (пшеница, рожь, маисъ). Отсутствие каменного угля и пересыханіе рѣкъ не дало возможности развиваться промышленности. Мѣдныя и ртутныя руды, добываемыя въ горахъ на югѣ плоскогорія (С. Морена), вывозятся изъ страны въ сыромъ видѣ. Населеніе очень рѣдко. Но эта бѣдная страна пользуется отличнымъ—центральнымъ—положеніемъ. Черезъ нее по необходимости должны были сноситься другъ съ другомъ береговья страны запада, востока, сѣвера и полуострова. Это привело къ политическому господству Кастиліи надъ всей Испаніей. Въ центрѣ Кастиліи, гдѣ скрещаются всѣ важнѣйшіе пути полуострова, лежитъ столица—Мадридъ (540 тыс. жит.), ставшій, благодаря своему счастливому положенію, важнымъ торговымъ пунктомъ.

Рѣдкость источниковъ и опасность одиночнаго существованія въ открытыхъ степяхъ заставили обитателей Кастильскаго плоскогорія соединяться въ крупныя селенія, окруженныя стѣнами. По числу домовъ и жителей это—города, но города, лишеныя промышленности и торговли. Они бережно хранятъ памятники своего славнаго прошлаго, а въ особенности церкви (въ бывшей

столицѣ—Тоledo—при 23 тыс. жит. 26 церквей и 37 монастырей). Кромѣ Мадрида, на плоскогоріи лишь одинъ сравнительно крупный городъ—Вайядолидъ (70 тыс.).

Богаче ресурсами окраинныя части Испаніи, здѣсь больше развита промышленность, гуще населеніе, больше крупныхъ городовъ.

Сѣверо-западное побережье, въ противоположность остальной Испаніи, имѣетъ влажный климатъ. Это страна лѣсовъ, пшеничныхъ и маисовыхъ полей, а также луговъ, на которыхъ пасутся стада крупнаго скота. Въ нѣдрахъ земли добываютъ ка-

Рис. 26. Площадь въ Мадридѣ.

менный уголь, желѣзо, кобальтъ, цинкъ. Берега богаты хорошими гаванями, море—рыбой и лангустами. Въ городахъ развилась металлургическая промышленность, особенно въ Бильбао (85 тыс.). Сантандеръ, тоже промышленный городъ, сталъ важнѣйшимъ портомъ сѣверо-западной Испаніи.

На сѣверо-востокѣ населеніе довольно рѣдко въ неплодородной Аррагонской низменности (по р. Эбро), гдѣ густо населены лишь отдѣльные культурные оазы, въ одномъ изъ которыхъ лежитъ и столица Аррагоніи—Сарагосса (100 тыс.). Несравненно гуще населено самое побережье—Каталонія, наиболѣе промышленная часть Испаніи. Въ землѣ имѣется соль и каменный уголь. Очень развита текстильная промышленность (бумажная, шерстяная и льняная ткани), сильно развиты и морскіе промыслы—ры-

боловство и мореходство. На склонахъ горъ разводится виноградъ и оливковое дерево. Населеніе говоритъ на особомъ нарѣчій, напоминающемъ южно-французское. Оно очень ревниво оберегаетъ автономію своей области. Столица ея—Барселона—богатѣйшій городъ Испаніи, вывозящей черезъ этотъ портъ $\frac{1}{4}$ всѣхъ своихъ товаровъ. По населенію (535 тыс. съ предмѣстями) городъ почти догналъ Мадридъ. По своимъ постройкамъ, это совершенно современный городъ ($\frac{3}{4}$ его выросли за послѣднія 40 лѣтъ) и одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ всей средиземноморской области.

Югъ Испаніи—самая жаркая часть страны (лѣтомъ жара въ Севильѣ доходитъ до 48°). Крайняя сухость воздуха лѣтомъ дѣлаетъ необходимымъ искусственное орошеніе. Благодаря послѣднему, сухія степи превратились въ великолѣпныя сады (вега, гуэрта), гдѣ наряду съ европейскими хлѣбами растутъ „агрюми“ (апельсины, лимоны, мандарины и т. д.) и подтропическая

Рис. 27. Оазь Эльче въ Испаніи.

растительность: рисъ, финиковая пальма (оазисъ Эльче), бананы, бамбукъ, хлопчатникъ, сахарный тростникъ. На болѣе сухихъ террасахъ произрастаютъ оливковыя деревья, виноградъ. Орошенная земля даетъ сборы круглый годъ, ея доходность превышаетъ въ 30 разъ доходность не орошенной. Вода здѣсь—главный источникъ жизни и богатства. Немудрено, что за правильностью расходованія ея тщательно слѣдятъ, и что для разрѣшенія споровъ относительно пользованія водою существуютъ особыя водяныя судилища.

Во времена владычества мавровъ югъ Испаніи представлялъ собою человѣческій муравейникъ. Теперь населеніе сильно порѣдѣло, но все-таки выше средняго въ Испаніи. Кромѣ испанцевъ, здѣсь много берберовъ и евреевъ. Городовъ больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Испаніи. Важнѣйшіе изъ нихъ—въ долину Гвадалквивира, этой регулярнѣйшей изъ всѣхъ испанскихъ рѣкъ, на морскомъ побережьи—и въ области гуэртъ. На Гвадалквивирѣ—Севилья (150 тыс.) и Кордова (когда-то болѣе 1 мил. жителей, теперь 60 тыс.). Последней столицей мавровъ была Гренада, расположенная въ горахъ, что облегчало ея защиту. На берегу моря—Кадиксъ (70 тыс.),—важнѣйшій портъ Андалузіи, вывозящій знаменитыя вина Хереса, Малага (130 тыс.) и Картагена (100 тыс.). Вблизи послѣдняго города серебро-свинцовыя рудники, славившіеся еще въ древности. Въ области гуэртъ—Валенсія (218 тыс.), главный центръ вывоза продуктовъ южнаго садоводства, и Мурсія (110 тыс.). Къ южной полосѣ относятся и Балеарскіе острова, центръ вывоза апельсинъ.

Португалія занимаетъ такое же береговое положеніе, какъ и болѣе богатая часть Испаніи. Благодаря вліянію моря, климатъ нѣсколько влажнѣе, чѣмъ внутри полуострова. Португалія—страна полей, виноградниковъ, оливковыхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ роцъ. Промышленность развита крайне слабо, и довольно густому населенію (56 чел. на кв. килом.) приходится разсчитывать исключительно на заработки на полевыхъ и садовыхъ работахъ. Трудъ оплачивается крайне плохо—даже на работахъ по сбору винограда не болѣе 40 коп. въ день. Единственный промышленный городъ страны, въ то же время главный портъ по вывозу винъ—Оporto (170 тыс.). Главный портъ не только Португаліи, но и всего полуострова—столица Португаліи—Лиссабонъ (360 тыс.), одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ. Благодаря своему положенію на крайнемъ юго-западѣ Европы и соединенію желѣзными дорогами съ центромъ и сѣверо-западомъ нашего материка, Лиссабонъ—одинъ изъ главнѣйшихъ отправныхъ пунктовъ для путешествій изъ Западной Европы въ Западную Африку и Южную Америку.

Общее количество населенія Испаніи съ Канарскими островами и владѣніями въ Марокко— $18\frac{1}{2}$ мил., въ одной Европѣ—18 мил., немного болѣе 36 чел. на кв. килом. Населеніе растетъ медленно. Ежегодно отъ 50 до 60 тыс. выселяется за море, направляясь, главнымъ образомъ, въ Южную Америку и Алжиръ. Въ Португаліи съ Азорскими островами и Мадейрой $5\frac{1}{2}$ мил., безъ нихъ 5 мил., со всѣми колоніями (обширныя владѣнія въ Южной Африкѣ)— $12\frac{2}{3}$ мил. Эмиграція тоже очень велика—

20 тыс. въ годъ (главнымъ образомъ, въ Бразилію, Аргентину и С. Штаты). Недостаточное промышленное и торговое развитіе обѣихъ странъ заставляетъ существовать почти исключительно добывающей промышленностью, а для ея успѣшнаго развитія нужно было бы предпринять очень существенныя работы, которыя только начинаются въ странѣ (искусственное орошеніе въ широкихъ размѣрахъ, улучшеніе способовъ обработки земли, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ). Но крайне бѣдное и невѣжественное населеніе (въ Испаніи 68% безграмотныхъ, въ Португаліи 79%) мало интересуется этими работами. Страны съ великимъ прошлымъ, открывшія путь въ Новый Свѣтъ, дороги вокругъ

Рис. 28. Старая площадь въ Опорто.

Африки, въ Индію, страны, владѣвшія огромнѣйшими землями, впали въ ничтожество, расплачиваясь теперь за грѣхи прошлаго. Богатый приливъ золота изъ американскихъ колоній и долготѣнная борьба съ маврами за преобладаніе на Пиренейскомъ полуостровѣ выработали въ народѣ презрѣніе къ упорному промышленному труду, воинственность, нетерпѣливый фанатизмъ. Особенно были заражены фанатизмомъ государи Испаніи, искоренявшіе дѣятельное, живое, свободное населеніе полуострова—мавровъ и евреевъ, давившіе всякую работу мысли у всѣхъ и растратившіе силы и средства своего народа на попытки подавленія правъ чужихъ народовъ. Попытки не удались, а вся эта ненормальная политика привела къ полному разоренію и упадку Испанію и Португалію. Теперь обѣ эти страны начи-

нають оправляться. Но то, что попорчено вѣками, не исправляется сразу и совершенно гладко. Обѣимъ странамъ не разъ пришлось переживать и бурные, и тяжелые дни.

Юго-восточный уголь Западной Европы. Балканскій полуостровъ и его преддверіе.

Юго-восточный полуостровъ Европы, по своему положенію, является очень важною проходною областью. Ею дѣлаетъ его и близость къ М. Азіи (южный хребетъ которой, какъ мы знаемъ, продолжаетъ собою западныя горы полуострова), и примыкающіе къ Балканскому полуострову проливы, соединяющіе Средиземное море съ Чернымъ.

Находясь между Европой и Азіей, Балканскій полуостровъ и по устройству своей поверхности, и по климату, и по населенію соединяетъ черты обоихъ материковъ. Горы избороздили полуостровъ и въ продольномъ, и въ поперечномъ направленіи, причемъ на западѣ преобладаетъ продольное (Динарскія Альпы), а на востокѣ поперечное (Балканскія горы); на югѣ (въ Греціи) горы того и другого направленія сближаются, покрывая страну рѣшеткой хребтовъ и оставляя лишь небольшія пространства для низменностей. На сѣверѣ низменности и равнины занимаютъ уже больше пространства, пока, наконецъ, въ странахъ, въ которыя незамѣтно переходитъ Балканскій полуостровъ—сѣверная Болгарія, Румынія, Венгрія—онѣ не станутъ преобладающей формой поверхности. Сѣверная широкая часть Балканскаго полуострова относится къ средней Европѣ, южная узкая—къ югу отъ Шаръ-Дага и Балканскихъ горъ—къ средиземноморской. Въ особенности климатической границей является поперечная стѣна Балканскихъ горъ, защищающая лежація къ югу долины отъ холодныхъ вѣтровъ и мѣшающая распространенію средиземноморскаго климата къ сѣверу: на сѣверномъ склонѣ дубовые, буковые и хвойные лѣса, на югѣ отъ Балканъ—поля кукурузы, виноградники, сады розъ.

Мы начнемъ съ части юго-востока, принадлежащей къ Средней Европѣ. Самой сѣверной изъ входящихъ въ составъ этой части государствъ является

Венгрія.

Окруженная по окраинѣ дугой Карпатско-Трансильванскихъ горъ (Балканы—ихъ продолженіе), а внутри занятая низменностями Дуная, Венгрія естественно дѣлится на окраинныя карпатскія страны и внутреннія равнинныя.

Карпаты не дали Венгріи тѣхъ выгодъ, какія принесли Швейцаріи Альпы. У нихъ нѣтъ неотразимой красоты Альпъ, и только наиболѣе высокая часть Карпатовъ — Татра — привлекаетъ позднимъ лѣтомъ значительное число путешественниковъ. Въ общемъ Карпаты вмѣстѣ съ Трансильв. Альпами и мало посѣщаемыя, и мало населенныя горы. Довольно густое населеніе появилось въ горахъ лишь тамъ, гдѣ были рудныя богатства: соль и особенно золото (Венгерскія рудныя горы и Семиградскія рудныя горы). Въ мѣстахъ выработки металловъ и соли возникли въ горахъ небольшія городскія поселенія. Болѣе значительныя появились лишь тамъ, гдѣ находятся узловыя пункты дорогъ горныхъ долинъ. Наибольшій изъ городовъ горной Венгріи — Колосваръ (Кляузенбургъ) имѣетъ всего около 50 тыс. (49), онъ лежитъ внутри Семиградской котловины, при жел. дорогѣ изъ нея въ Нижне-Венгерскую низменность. Крупнѣе связанныя съ горной областью, но лежащія уже по ту сторону горъ города, при выходѣ важнѣйшихъ горныхъ долинъ въ низину: Темешваръ (53 т.), Арадъ (56 тыс.), Надъ-Варадъ (Гросвардейнъ, 50 тыс.).

По составу своего населенія Карпатско-Трансильванская область является очень разноплеменной: сѣверо-западъ занятъ словаками (2 милл.), сѣверо-востокъ — южнорусами (около $\frac{1}{2}$ милл.), къ югу отъ нихъ венгерскимъ народомъ — секлерами, большая часть Семиградья заселена румынами (3 милл.). Рудныя богатства горъ привлекли въ Венгрію еще въ средніе вѣка нѣмцевъ, которые затѣмъ и остались въ странѣ (всего въ Венгріи болѣе 2-хъ миллионовъ нѣмцевъ).

Внутренняя Венгрія (заселена, главнымъ образомъ, венграми — около $9\frac{1}{2}$ милл.), съ ея плодородными почвами, представляетъ больше удобства для заселенія, чѣмъ ея горныя страны. И степной характеръ мѣстности, бѣдной хорошей питьевой водой, и сохранившіяся отъ прежняго номаднаго прошлаго ¹⁾ привычки селиться вмѣстѣ однимъ станомъ вызвали оригинальныя формы поселеній. Большинство поселеній — крупныя и по числу жителей (10, 20, 30 и болѣе тыс.), и по своимъ размѣрамъ: это города-деревни, раскинувшіеся со своими огородами и полями на огромныя пространства: Дебречинъ съ 75 тыс. жителей занимаетъ площадь 957 кв. кил., въ 12 разъ больше Московской, Сабадка (Маріа-Терезіополь) съ 82 тыс. — тоже; Кечкеметъ съ 52 т., въ 11 разъ обширнѣе Москвы, Годмезо-Вашаргели съ 61 тыс. — въ 10 разъ. Все это города ядра старой Венгріи — области Тиссы.

¹⁾ Венгры — народъ финскаго происхожденія, перекочевавшій въ Дунайскую низменность съ низовья Волги въ IX вѣкѣ.

Естественнымъ центромъ этой области является Сегединъ (103 т.), очень выгодно расположенный при впаденіи Мароша въ Тиссу.

По широкой болотистой равнинѣ Тиссы очень удобно было кочевать со стадами. Здѣсь раньше и былъ центръ жизни страны. Теперь, съ переходомъ Венгріи въ число культурныхъ европейскихъ государствъ, онъ перемѣстился къ торговой артеріи страны, къ Дунаю. На этой рѣкѣ, по выходѣ ея изъ Баконскихъ горъ, передъ тѣмъ, какъ она распадется на рукава, затрудняющіе переправу черезъ рѣку, лежитъ столица королевства, естественный центръ его — Буда-Пештъ. Превосходно защищенный отъ природы, онъ занимаетъ завидное положеніе и въ смыслѣ сношеній. Къ нему сходятся не только всѣ мѣстныя дороги, но и дороги изъ Вѣны, Силезіи, Галиціи, Буковины, Румыніи, Сербіи, отъ Адриатическаго моря. Крупнымъ городомъ онъ былъ и въ прошломъ, но теперь онъ становится гигантскимъ: въ 1896 г. въ немъ было 270 тыс. жит., теперь около 900. Добившись самостоятельности, венгры связали свою столицу со всѣми частями королевства. Поясной тарифъ (1899) дѣлаетъ крайне дешевымъ проѣздъ въ нее даже издалека. Сюда и ѣдутъ всѣ венгры для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ и духовныхъ потребностей. Городъ сталъ проводникомъ общевенгерскихъ взглядовъ, помогая сплоченію воедино королевства, ревниво относящагося къ своей независимости и цѣльности. Городъ сталъ естественнымъ центральнымъ рынкомъ страны, ея сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и главнымъ промышленнымъ пунктомъ, перерабатывающимъ ихъ на своихъ огромныхъ паровыхъ мельницахъ, спиртовыхъ заводахъ, бойняхъ. Здѣсь же выдѣлываются и сельскохозяйственныя машины, строятся суда и т. д.

На юго-западѣ, за р. Дравой находится входящее въ составъ Венгріи, населенное славянскимъ народомъ королевство Хорватославонія (около 2½ милл. нас.). Въ противоположность степной Венгріи, это лѣсная и такъ же, какъ и Венгрія, земледѣльческая страна. Лѣса покрываютъ здѣсь не только горы, но и равнины (дубовые лѣса, въ нихъ стада свиней). Главный городъ страны — важный центръ духовной жизни южныхъ славянъ — Загребъ (61 тыс. жит.), занимаетъ удобное положеніе на Савѣ, въ узлѣ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ.

Юго-западъ Хорватіи совершенно отрѣзанъ отъ міра, несмотря на свою близость къ морю: берегъ его совершенно не изрѣзанъ. Доступъ къ морю открывается лишь искусственной гаванью — Фиуме, съ 1868 г. считающейся за Венгріей. Его волнорѣзы и молы создаютъ вмѣстительную гавань. Фиуме отправляетъ хлѣбъ, для котораго выстроены элеваторы, а также лѣсъ изъ Хорватіи

и Босніи. За 25 лѣтъ съ 1876 по 1901 гг. количество проходящихъ черезъ гавань грузовъ увеличилось въ 11 разъ.

Венгрія считаетъ себя старѣйшимъ королевствомъ Европы: она уже отпраздновала тысячелѣтіе своего существованія. Но лишь 40 лѣтъ (съ 1869 г.) она пользуется самостоятельнымъ управленіемъ, являясь равноправной частью Австро-Венгріи. Въ ней много еще несовершеннаго и недодѣланнаго, но также много молодого желанія поскорѣе наверстать потерянное. Оставаясь пока земледѣльческимъ государствомъ, она старается поставить земледѣліе возможно раціональнѣе; прогрессъ въ этомъ отношеніи несомнѣненъ, несомнѣненъ онъ также и въ области духовнаго развитія. Правда, около половины населенія въ Венгріи еще неграмотны, но въ 1869 г. неграмотныхъ было $\frac{2}{3}$ (656 на 1000), въ 1880 г. 597 на 1000, въ 1890—546 на 1000, въ 1900—уже меньше половины (478 на 1000). Школа въ Венгріи обязательна, страна очень желаетъ поскорѣе сравняться по культурѣ съ передовыми странами Западной Европы. Можно думать, что въ будущемъ распространеніе не только грамотности, но и культуры, вообще пойдетъ еще быстрѣе.

Румынія.

Прорвавшись сквозь „Желѣзныя ворота“ между Трансильванскими и Балканскими горами („ворота“ эти сдѣланы теперь вполне доступными для судоходства), Дунай течетъ дальше по широкой Нижне-Дунайской низменности. Сѣверная часть ея до Трансильванскихъ Альпъ (Валахія), прикарпатская равнина по р. Пруту, продолжающая эту низменность къ сѣверу (Молдавія) и плоскогорье Добруджа, заставляющее Дунай сдѣлать поворотъ къ сѣверу, принадлежатъ Румыніи.

По своей природѣ земли эти напоминаютъ южную Россію. Равнина покрыта плодородной почвой, климатъ материковый—довольно холодный зимой и очень жаркій лѣтомъ, растительность степная, воды въ общемъ очень мало. Рѣки, сильно пересыхающія на равнинѣ, лѣниво текущія по ней и распадающіяся на множество рукавовъ,—какъ распадается на нихъ Дунай въ Нижне-Дунайской низменности,—тоже очень напоминаютъ наши степныя рѣки.

Дунай—важный торговый путь, но берега его на лѣвой, румынской сторонѣ, низки, болотисты, затопляемы рѣчнымъ разливомъ. Здѣсь поэтому вдоль рѣки Дуная нѣтъ значительныхъ городовъ. Только въ самомъ нижнемъ теченіи, куда могутъ пропускать морскія суда, находимъ довольно крупные города—ожив-

ленные гавани Галацъ (65 тыс.) и Браиловъ (60 тыс.). Единственный крупный городъ страны — ея столица Букарешть (285 тыс.). Онъ лежитъ близко къ центру Валахіи, въ узлѣ желѣзныхъ дорогъ, какъ румынскихъ, такъ и международныхъ.

Изъ трехъ частей Румыніи ¹⁾ — Валахія, Молдавія и Добруджа — только послѣдняя, совсѣмъ небольшая — неплодородна. Подъ полями находятся, сравнительно, огромныя пространства: 46%. Несмотря на довольно первобытную обработку, земля даетъ много пшеницы и кукурузы, которыя и вывозятся на значительную сумму (пшеницы на 40, кукурузы на 20 милл. руб.). Румынія является страной по преимуществу крестьянской (82% сельского населенія) и земледѣльской, но въ ней начинается развиваться и фабричная промышленность, въ связи съ возможностью пользоваться гидравлической силой горныхъ рѣчекъ, стекающихъ съ Трансильванскихъ Альпъ и Карпатовъ, и съ существованіемъ въ странѣ нефтяныхъ источниковъ, залежей соли и др. минераловъ.

Довольно быстро развивается торговля, какъ благодаря прохожденію черезъ Румынію такого важнаго судоходнаго пути, какъ Дунай, пополняемый судоходнымъ Прутомъ, такъ и благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторыя изъ которыхъ связаны съ дорогами Австро-Венгріи, Россіи и Болгаріи.

Но не все благополучно въ Румыніи. Между правящимъ классомъ и народомъ здѣсь существуетъ глубокая пропасть. Первый совершенно европеизировался, очень многіе получили свое образованіе внѣ родины, не знаютъ и не понимаютъ своего народа, ничего не дѣлаютъ для него. Крестьяне не только лишены образованія (больше 88% неграмотны), но и земли. Послѣдняя принадлежитъ, большей частью, крупнымъ землевладѣльцамъ. Недоборъ хлѣба легко приводитъ при такихъ условіяхъ крестьянъ къ голоду и нищетѣ, и среди доведеннаго до отчаянія населенія вспыхиваютъ серьезные аграрные безпорядки. И невѣжество подавляющаго большинства населенія, и это раздѣленіе на богатое культурное, но узко эгоистическое меньшинство, и обездоленное и невѣжественное большинство, показываютъ, что Румынія находится еще на полдорогѣ. Добратъся до культурнаго уровня передовыхъ западно-европейскихъ государствъ ей еще не удалось. Это же сказывается и на обликѣ ея городовъ, какъ и на обликѣ городовъ Болгаріи и Сербіи: въ общемъ — это большія деревни, только въ центральныхъ частяхъ принарядившіяся по-европейски.

¹⁾ Румынія занимаетъ 131 ¹/₃ кв. колом. и имѣетъ 6.600 тыс. населенія (50 на кв. колом.).

Адриатическое побережье Австріи и Черногорія.

Прямую противоположность широкимъ низинамъ сѣверо-восточнаго преддверія Балканскаго полуострова представляетъ его гористый сѣверо-западъ. Береговая область принадлежитъ Австріи, а на югѣ Черногоріи. Отрѣзанныя отъ сношеній съ внутренними частями полуострова труднопроходимыми, бѣдными растительностью и главнымъ образомъ пригодными для скотоводства известковыми Динарскими Альпами, это побережье и самыя горы были единственной частью полуострова, никогда не принадлежавшей туркамъ. Очень сильно изрѣзанная на Далматинскомъ побережьи, сѣверо-западная часть берега изрѣзана очень мало и лишена естественныхъ гаваней. Но въ глубинѣ залива, представляющаго самый сѣверный выступъ Адриатическаго моря, австрійцы создали искусственную гавань — Триестъ. Сперва Триестъ завязалъ сношенія съ Бразиліей, а послѣ прорытія Суэцкаго канала — съ Индіей, Китаемъ и Японіей. Число жителей въ Триестѣ быстро растетъ (133 тыс., съ предмѣстьями болѣе 200), чему способствуетъ, помимо торговаго, и промышленное развитіе города. — На южномъ выступѣ полуострова Истріи возникла военная гавань — Пола.

Необходимый для военнаго и торговаго флота экипажъ дало Далматинское побережье. Влекущее къ плаванью море (множество бухтъ, острова) и бесплодные известняки Динарскихъ Альпъ, занимающихъ большую часть Далмаціи, сдѣлали изъ населенія страны, главнымъ образомъ, мореходовъ и рыболововъ. $\frac{3}{5}$ экипажа австрійскаго торговаго флота состоитъ изъ далматинцевъ. Изъ многочисленныхъ гаваней Далмаціи особенно выдаются Рагуза и Катарро. Последняя до сихъ поръ является главнѣйшимъ портомъ, черезъ который сносятся съ внѣшнимъ міромъ княжество Черногорія. Эта маленькая (9 тыс. кв. кил.), бѣдная, рѣдко населенная ($\frac{1}{4}$ мил. ж.) народомъ сербскаго племени страна имѣетъ, правда, теперь и собственные порты (Антивари, Дулчино), но сношенія съ ними внутреннихъ частей страны крайне затруднено. Держать военные корабли въ своихъ портахъ Черногорія не имѣетъ права. Крупнѣйшій городъ княжества Подгорица — имѣетъ всего 7 тысячъ жителей, столица Цетинье — 4.

Герцеговина и Боснія. Сербія.

Обѣ этихъ области, населенныя народомъ сербскаго племени, перешли въ завѣдываніе Австріи по Берлинскому трактату 1878 г.;

ихъ разсматриваютъ обыкновенно поэтому вмѣстѣ, но по природѣ онѣ очень различны. Герцеговина принадлежитъ къ поясу Динарскихъ горъ, какъ Далмація и Черногорія. Безводная и бесплодная поверхность лишь кое-гдѣ, въ мѣстахъ выхода источниковъ, испещрена плодородными оазами. Всего гуще населена котловина нижней Наренты, страшно жаркая лѣтомъ (виноградники). Здѣсь лежитъ главный городъ страны, Мостаръ, съ 17 тыс. ж.

Зеленая, покрытая лѣсами и лугами Боснія большей частью своей страны входитъ въ составъ области, занятой внутренними развѣтвленіями Альпійской системы, между Динарскими Альпами и дугой Трансильванскихъ и Балканскихъ горъ. Область эта занята Босніей и Сербіей. По своей природѣ, по климату, растительности (горы покрываются дубовыми лѣсами, гдѣ откармливаютъ свиней, въ деревняхъ, сливовые сады), по своей рѣчной системѣ (Савы—Дуная), по населенію (обѣ населены сербами)—это—одна и та же страна. Но она рѣдко составляла одно цѣлое. Сербія имѣетъ прямой доступъ къ Дунаю, Боснія—болѣе отрѣзана. При турецкомъ владычествѣ, когда въ Боснію проникло магометанство, она стояла въ сторонѣ отъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Народъ былъ нищъ и забитъ. За 30 лѣтъ австрійской оккупации совершены огромные шаги къ лучшему. Проведены шоссейныя и желѣзныя дороги, соединенныя съ общеевропейской сѣтью, улучшены способы обработки земли, положено начало промышленности, значительные успѣхи дѣлаютъ школа и образованіе. Населеніе быстро растетъ.—Въ 1879 г. въ Босніи и Герцеговинѣ было 1.142 тыс. населенія, въ 1900—1.737 тыс. (34 на 1 кв. кил.). Столица Босніи, Сараево, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы, въ центрѣ Боснійской котловины, уже теперь имѣетъ около 40 тыс. Онъ—значительный узелъ шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ его съ Адриатическимъ моремъ и съ венгерской ж.-д. сѣтью. Проектируемая вѣтвь Новый Базаръ—Митровица соединитъ его съ Салониками и сдѣлаетъ еще больше посѣщаемой страну, казалось, осужденную на вѣковую отрѣзанность.

Сербія была раньше вовлечена въ кругъ международныхъ сношеній, какъ благодаря Дунаю, составляющему ея сѣверную границу, такъ и благодаря долину притока Дуная—Моравы. Изъ этой долины не труденъ переходъ въ долину Марицы—къ Константинополю и къ долину Вардара—къ Салоникамъ. По этимъ долинамъ проложена теперь желѣзная дорога, начальный стволъ которой идетъ черезъ Сербію. Она проходитъ черезъ оба крупнѣйшіе города страны—столицу Бѣлградъ (80 тыс.) и Нишъ (25), въ

которомъ происходитъ развѣтвленіе дорогъ на Константинополь и Салоники. Черезъ Бѣлградъ открывается входъ на Балканскій полуостровъ. Выгодно и его положеніе при сліяніи Савы и Дуная. Но для столицы положеніе его слишкомъ краевое.

Сербія, со своими $48\frac{1}{3}$ тыс. кв. кил. и 2,700,000 населенія, имѣетъ самое густое изъ Балканскихъ государствъ населеніе (56 ч. на кв. кил.). Большая часть его принадлежитъ къ сербамъ, но есть также румыны, болгары, альбанцы. Съ другой стороны, много сербовъ живетъ внѣ Сербіи — въ Босніи и Герцеговинѣ, на сѣверѣ Албаніи и въ Македоніи. Страна — сельская (86% сел. нас.) и земледѣльческая, но воздѣлано всего $\frac{1}{4}$ земли. Подсобными промыслами являются садоводство, скотоводство (особенно свиноводство), лѣсной промыселъ. Лишенная всякаго доступа къ морю, Сербія является страной преимущественно транзитной торговли. Собственная — незначительна и сводится, главнымъ образомъ, къ сношеніямъ съ Австріей, въ рукахъ которой находится и желѣзная дорога Бѣлградъ — Софія. Страна еще малокультурна: около $\frac{4}{5}$ населенія неграмотны.

Болгарія.

Болѣе крупные шаги по пути къ культурѣ сдѣлала вѣчная соперница Сербіи — Болгарія. Страна расположена по обѣ стороны Балканскихъ горъ, занимая къ сѣверу отъ нихъ Болгарское плоскогорье, по своимъ климату и почвѣ очень напоминающее Румынію, а къ югу — Восточную Румелию, очень плодородную и теплую страну по верхней долиинѣ Марицы. Обширныя равнины Болгаріи, возможность располагать Дунаемъ и проходами черезъ Балканскія горы являются важными преимуществами этой страны. Балканы прорѣзаны 30 проѣзжими дорогами, въ томъ числѣ одной желѣзной, по долиинѣ р. Искеръ. Въ столицѣ страны, Софіи (83 тыс.), эта дорога скрещивается съ международной линіей Балканскаго полуострова: Бѣлградъ — Софія — Филиппополь — Адрианополь.

Нахожденіе въ странѣ Балканскихъ горъ объясняетъ большое количество непродуктивныхъ земель ($\frac{2}{5}$ площади). Но Болгарія употребляетъ огромныя усилія для улучшенія земледѣльческой культуры и теперь уже вывозитъ довольно много хлѣба (на 30 мил. пшеницы, на $7\frac{1}{2}$ кукурузы). Начинаетъ развиваться и фабричная промышленность (прежде существовала довольно развитая кустарная). Очень много дѣлается для развитія водныхъ сообщеній: устроены гавани Видинъ на Дунаѣ, Бургасъ и Варна на Черномъ морѣ. Энергично строятся желѣзныя дороги, при-

чемъ Болгарія стремиться создать сѣть, которая позволила бы ей обходиться безъ посредства Австріи.

Болгарія почти вдвое больше Сербіи (96 т. кв. кил.), но населена рѣже (42 на кв. килом.), такъ что населеніе ея (4 милл.) только въ $1\frac{1}{2}$ раза превосходитъ населеніе Сербіи. Такъ же, какъ и тамъ, оно смѣшано: кромѣ болгарь—народа финскаго корня, но совершенно ославянившагося—въ странѣ живутъ турки, греки, валахи; съ другой стороны, много болгарь—за предѣлами Болгаріи, особенно въ Македоніи.

Внѣшняя торговля Болгаріи втрое больше сербской. Какъ земледѣльческое государство (75% населенія Болгаріи живетъ въ селахъ), страна вывозитъ преимущественно хлѣбъ, ввозитъ—фабрикаты (главнымъ образомъ, изъ Австріи).

Турція.

Остальная часть Балканскаго полуострова принадлежитъ Турціи на сѣверѣ и Греціи на югѣ.

Западъ Турціи (Албанія) занятъ продолженіемъ Динарскихъ горъ, сохраняющихъ и здѣсь характеръ того же дикаго и неприютнаго ландшафта, что и на сѣверѣ. Наиболѣе пригодными для жизни являются долины рѣкъ и небольшія котловины. Сношенія съ берегомъ затруднены; неприступность скалъ облегчала борьбу за независимость, и населяющее Албанію воинственное племя албанцевъ почти независимо отъ Турціи. Столица страны, живущей, главнымъ образомъ, горнымъ скотоводствомъ, Скутари, имѣетъ всего 20 тыс. жителей, городъ Янина—30 тыс.

Въ Македоніи, примыкающей съ востока къ Албаніи, къ продольнымъ хребтамъ, господствующимъ на западѣ Балканскаго полуострова, присоединяются еще и поперечные (Шаръ-Дагъ, $2\frac{1}{2}$ вер. выс.),—и сношенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крайне затруднены. Но въ общемъ здѣсь больше плодородныхъ котловинъ (въ одной изъ нихъ лежитъ главный городъ внутренней Македоніи—Монастырь, съ 50 тыс. жит.) и долинъ, главной изъ которыхъ, долиной Вардара, воспользовались для проложенія дороги на Салоники. По долинамъ же проложили желѣзную дорогу на западъ отъ Салоникъ въ Монастырь и на востокъ—во Фракію къ Константинополю.

Благодаря подходящимъ къ нему желѣзнымъ дорогамъ, г. Салоники, расположенный въ глубинѣ сѣвернаго залива Эгейскаго моря, сталъ вывознымъ портомъ не только Македоніи, но и всего запада Балканскаго полуострова и даже Австріи (дорога Вѣна—Буда-Пештъ—Бѣлградъ—Нишъ—Салоники). Населеніе это-

го торгового города (105 тыс.) наполовину состоитъ изъ евреевъ, затѣмъ изъ грековъ, болгаръ и турокъ.

Еще больше плодородныхъ равнинъ въ восточной части Турціи—Фракія, заполненной горами съ преобладающимъ восточно-западнымъ направлениемъ. Центромъ страны является плодороднѣйшая долина Марицы. Лежащій на этой рѣкѣ Адрианополь имѣетъ болѣе 80 тыс. жит.

Всего населеннѣе береговая полоса, окаймляющая Дарданеллы, Мраморное море и Босфоръ. Здѣсь лежитъ важнѣйшій пунктъ всего полуострова—Константинополь, со своими азіатскими

Рис. 29. Константинополь: видъ на Сераль.

предмѣстьями насчитывающій 1,100,000 человекъ (на европейской сторонѣ 940 тыс.). Городъ занимаетъ исключительно выгодное положеніе—при выходѣ Константинопольскаго пролива изъ Мраморнаго моря. Сюда сходятся важныя сухопутныя торговыя дороги Европы и Азіи, здѣсь же скрещиваются морскіе торговыя пути Чернаго и Средиземнаго морей. Торговое движеніе Константинополя—одной изъ красивѣйшихъ, но и грязнѣйшихъ столицъ Европы—огромно, но оно, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ иностранцевъ, составляющихъ около $\frac{1}{6}$ населенія Константинополя (столько же грековъ, $\frac{1}{20}$ евреевъ, турокъ не наберется и $\frac{2}{5}$).

Было время, когда въ составъ Оттоманской имперіи входилъ весь Балканскій полуостровъ, вплоть до южныхъ частей Венгріи.

Теперь Турція сохранила въ Европѣ лишь 170 тыс. кв. килом. (немного больше, чѣмъ Болгарія съ Греціей вмѣстѣ), съ 6 съ небольшимъ мил. населенія. Это лишь малая доля всей турецкой имперіи, занимающей 3 мил. кв. килом. (безъ вассальныхъ земель); большая часть ея владѣній—въ Азіи (Малая Азія, Мессопотамія, Сирія, Аравія) и Африкѣ (Триполитанія). Въ своихъ европейскихъ владѣніяхъ турки составляютъ меньшинство около $\frac{1}{4}$), живущее отдѣльными группами среди побѣжденныхъ христіанъ—„гауровъ“. Въ Турціи очень много плодородныхъ земель, но онѣ плохо воздѣлывались; до недавняго переворота,

Рис. 30. Константинополь: Галата и Стамбуль.

крестьянинъ зналъ, что всё излишки попадутъ въ руки сборщиковъ податей (иногда удерживавшихъ до $\frac{1}{3}$ сбора, не говоря уже о всякихъ неправильныхъ поборахъ). Главные продукты страны—хлѣбъ, южные плоды, табакъ, хлопокъ. Промышленности—почти никакой. Дешевыя иностранныя произведенія, ввозимыя въ значительномъ количествѣ въ страну, подорвали даже кустарную промышленность, существовавшую раньше. Собственные пути сообщенія очень плохи. Международные пути, проходящіе по странѣ, находятся въ чужихъ рукахъ (главнымъ образомъ, австрійскихъ компаній). Иностранныя же компаніи устроили и портовые сооруженія въ Константинополѣ и Салоникахъ. Страна переживала тяжелый экономическій застой, выбраться изъ котораго мѣшала прежде всего тотъ подавляющій живую

самодѣтельность народа произволь, который лежалъ въ основѣ государственнаго строя Турціи. Все это, конечно, измѣнится къ лучшему, если правовой строй, замѣнившій въ послѣдніе мѣсяцы 1908 года прежній строй произвола, укрѣпится въ странѣ. Если навсегда уничтожатся препятствія, мѣшавшія воспользоваться всѣми богатыми природными ресурсами государства и выгодами его положенія, мѣшавшія проявиться лучшимъ свойствомъ турецкаго народа, то нужно надѣяться, что Турція займетъ непослѣднее мѣсто въ ряду культурныхъ государствъ Европы. До послѣднихъ-же дней Турція была страной простыхъ, честныхъ, но бѣдныхъ, невѣжественныхъ, безправныхъ и малодѣятельныхъ крестьянъ и испорченныхъ своей безнаказанностью чиновниковъ, страной разоренной и отягощенной огромнымъ долгомъ, за правильностью уплаты котораго слѣдить особая международная компанія.

Греція.

Южная часть Балканскаго полуострова занята, какъ уже сказано, Греціей, распадающейся по природѣ на Сѣверную Грецію, съ островами Эвбеей и Ионическими, и Южную или Морею, съ островами Эгейскаго моря. Всѣ части Греціи очень гористы. Берега высоки и удивительно изрѣзаны. Никакая страна на такомъ пространствѣ не имѣетъ столько же острововъ, полуострововъ, заливовъ. Климатъ вездѣ средиземноморскій, особенно жаркій на югѣ, крайне сухой лѣтомъ. Текучія воды носятъ характеръ ручьевъ, часто скрывающихся подъ землю (почва известковая, легко пропускающая воду).

Произведенія почвы довольно разнообразны (хлѣбъ, оливковыя, фиговые, апельсинныя, лимонныя деревья, виноградъ), но не обильны, и грекъ прежде всего живетъ моремъ: онъ больше всего—морякъ и купецъ. Море всегда кормило грековъ, но въ то же время оно грозило опасностями: на берега нападали пираты. Города располагались поэтому не на самомъ берегу, а нѣсколько внутри страны, на склонахъ горъ. Таково положеніе Аѳинъ (130 тыс. жителей съ предмѣстьями), расположенныхъ въ 8 килом. отъ моря (гаванью служитъ Пирей), у подножія Акрополя, на которомъ еще высятся величественныя руины, оставшіяся отъ великаго прошлаго этого города. Въ немъ родилась вѣдь истинно-европейская, просвѣтленная культура. Другіе, кромѣ Аѳинъ, славные въ прошломъ города сильно пошли на убыль—въ *Θивαхъ* всего 4 тыс. ж.. Столько же въ *Σπартῃ*, бывшей когда-то важнѣйшимъ городомъ *Μορείи*. Теперь крупнѣй-

шій городъ здѣсь—Патрасъ, при выходѣ въ море изъ Коринѣскаго залива (послѣдній Коринѣскимъ каналомъ соединенъ теперь съ Эгинскимъ заливомъ и, слѣдовательно, съ Эгейскимъ моремъ). Это—важный торговый пунктъ по торговлѣ главнымъ предметомъ греческаго рынка—коринкой. Очень оживлена торговля и на островахъ. Важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ, къ которому направляются торговые пути со всѣхъ концовъ Эгейскаго моря, является Гермуполисъ на островѣ Сирѣ.

Рис. 31. Видъ на Акрополь.

Въ Греціи на пространствѣ 65 тыс. кв. кил. живетъ 2.400.000 обитателей, болѣе $\frac{3}{4}$ которыхъ—греки. Населеніе быстро растетъ, несмотря на значительную эмиграцію, направленную въ Турцію, Египеть, а въ послѣднее время въ Америку. Много грековъ и въ большихъ торговыхъ городахъ, какъ Западной Европы, такъ и Южной Россіи.

Въ Греціи воздѣлано менѣе $\frac{1}{3}$ (19%) земель, и земледѣліе ея незначительно. Больше выгоды даетъ садоводство, особенно разведеніе винограда. Изюмъ (коринка) составляетъ главный предметъ вывоза ($\frac{1}{4}$ въ дурной годъ, $\frac{1}{2}$ въ хорошій). Хлѣбъ приходится ввозить. Промышленность незначительна, зато очень оживлена торговля, преимущественно морская. Сухопутныя дороги очень плохи, хотя есть сѣть узкоколейныхъ ж. дорогъ. Сѣть

эта не соединена съ общеевропейской, сношенія съ остальной Европой поддерживаются моремъ.

Оживленная торговая дѣятельность, которой отличается Греція, была бы несовмѣстима съ невѣжествомъ. И дѣйствительно, Греція выгодно выдѣляется изъ всѣхъ балканскихъ государствъ незначительнымъ сравнительно процентомъ неграмотныхъ (30% рекрутовъ).

Въ 1453 году весь Балканскій полуостровъ подпалъ подъ власть Турціи. Гористая мѣстность помѣшала поработеннымъ христіанскимъ націямъ слиться въ одно цѣлое съ побѣдителями—магометанами. Они лишь впали въ прозябаніе, въ спячку, изъ которой вышли окончательно въ XIX вѣкѣ. Никогда фактически не была подчинена Турціи Черногорія. Официально ея независимость была признана одновременно съ греческой въ 1829 г. Въ 1878 г., послѣ Русско-Турецкой войны, по Берлинскому трактату территория Черногоріи и Греціи была увеличена. Тѣмъ же трактатомъ признана независимость королевствъ Румыніи и Сербіи, и объявлена вассальнымъ княжествомъ Болгарія, самостоятельно, безъ согласія державъ, присоединившая къ себѣ въ 1885 г. В. Румелію. По берлинскому же трактату былъ предоставленъ Англіи островъ Кипръ, и отданы подъ управленіе Австро-Венгріи Боснія и Герцеговина. Въ 1898 году признанъ автономной областью Критъ.

Политическому раздробленію—результату горной природы—соотвѣтствуетъ этнографическая и религіозная раздробленность (православная, армяно-грегоріанская, католическая и магометанская религія). Нигдѣ нѣтъ такого смѣшенія племенъ. Границы распредѣленія этихъ племенъ совершенно не совпадаютъ съ политическими, и каждая изъ христіанскихъ націй стремится расширить свою государственную область до племенныхъ границъ. При помощи церкви и школы онѣ дѣятельно пропагандируютъ въ пользу то Болгаріи, то Сербіи, то Греціи, то Румыніи, часто заявляя притязанія на одну и ту же область, какъ это наблюдается въ особенности въ Македоніи, населеніе которой крайне смѣшано.

Племенные раздоры и соперничество христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова приводятъ теперь къ замѣнѣ прежняго Восточнаго вопроса рядомъ отдѣльныхъ восточныхъ вопросовъ—македонскаго, критскаго, албанскаго и др. Мирное разрѣшеніе ихъ, согласное не съ притязаніями чужихъ Балканскому полуострову государствъ, а съ интересами населяющихъ этотъ полуостровъ народовъ, съ ихъ правами,—дѣло едва ли близкаго будущаго.

Вліяніе Европы на общемировую культуру.

Въ своемъ „Введеніи“ мы уже много говорили объ этомъ, и теперь, подводя итоги общему обзору Европы, хотимъ сказать лишь нѣсколько заключительныхъ словъ.

Въ предѣлахъ Европы, какъ мы видѣли, въ кругъ общеевропейской культуры втянута вся почти Западная Европа. На полпути остановился пока лишь юго-восточный ея уголокъ, но и сюда культура проникаетъ все больше и быстрее. Непрестанныя сношенія съ Западной Европой, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, стали вовлекать въ кругъ западно-европейскихъ государствъ и Россію, особенно съ эпохи Петра Великаго. Но Европа не ограничилась приобщеніемъ къ своей культурѣ „европеизаціей“ всего своего материка. Ея вліяніе захватило весь міръ. Вліяніе началось съ экономическаго господства, которымъ пользовалась въ XIX вѣкѣ надъ всѣмъ свѣтомъ Западная и Средняя Европа. Въ-европейскія страны стали для Европы резервуаромъ для излишковъ ея населенія, рынкомъ для сбыта ея фабрикатовъ и для приобрѣтенія пищевыхъ продуктовъ и сырья для фабрикъ. Заселенная выходцами изъ Европы въ доступныхъ для нихъ по климату областяхъ или, по крайней мѣрѣ, часто посѣщаемая ими, вся наша планета все болѣе и болѣе становится европейской. Родились европейскія по своей культурѣ страны въ Америкѣ, въ Австраліи и Н. Зеландіи, въ южной Африкѣ, въ Берберіи. Европеизировалась Японія.

Въ торговомъ отношеніи Европа потеряла. Ея экономическому первенству наступаетъ конецъ, такъ какъ освоившіяся съ европейской культурой страны становятся опасными въ торговомъ отношеніи соперницами Европы. Уже теперь С. Штаты—въ извѣстной степени и Японія—стали такими соперниками, скоро появятся и другіе. Но, переставъ быть первой, Европа не перестанетъ быть равной среди созданныхъ ею „новыхъ Европъ“. За ней всегда останется заслуга насадительницы всемирной, общеевропейской и общемировой культуры. И когда соперничество отдѣльныхъ народовъ и государствъ замѣнится ихъ братскимъ союзомъ, Европа можетъ съ полнымъ правомъ сказать, что она больше всѣхъ сдѣлала для возникновенія этого союза, подготовивъ для него почву распространеніемъ общихъ идей и стремлений въ духѣ высокой, истинно-человѣческой культуры.

А З І Я.

Природа Азіи. Естественные районы Азіи. Страны древней культуры: Китай, Индія, Японія. Индокитай. Малайскій архипелагъ. Центральная Азія. Страны магометанской культуры: Аравія, Сирія, Малая Азія, страны Ирана.

Изъ всѣхъ частей свѣта Азія занимаетъ совершенно особое положеніе; и ея величина, и ея рельефъ, и природа, и населеніе, и бытъ ея имѣютъ въ себѣ много своеобразнаго.

По природѣ и поверхности это самая величественная часть свѣта, въ культурно географическомъ отношеніи это, быть можетъ, самая интересная часть свѣта. Ни одна страна въ то же время не оказывала такого сильнаго вліянія на ходъ европейской культуры, какъ Азія. Начиная съ глубокой древности, Азія высылала въ Европу и сѣверную Африку цѣлые народы, поселявшіеся затѣмъ въ плодородныхъ мѣстахъ и постепенно превращавшіеся въ земледѣльческія мирныя народности.

Но во время своего передвиженія волны кочевниковъ смывали все встрѣчавшееся имъ на пути и сильно измѣняли государственныя и экономическія отношенія. Таковы вторженія въ Африку гиксовъ, абиссинцевъ, атабовъ и турокъ; въ Европу—гунновъ, мадьяръ и монголовъ. Въ древности Азія долгое время представляла какъ бы кипящій котелъ, выливавшій избытокъ своего содержимаго въ сосѣднія страны.

Азія издавна считалась и считается колыбелью человѣческаго рода, колыбелью нашей цивилизаціи, потому что въ ней возникли и развились первыя міровыя государства, первые очаги міровой культуры, оставившіе по себѣ въ большинствѣ случаевъ лишь жалкіе обломки до нашего времени.

Азія помимо всего этого представляетъ выдающійся интересъ и потому, что, благодаря особенностямъ своего рельефа и природы, давала и даетъ возможность развиваться и жить бокъ-о-бокъ народамъ, весьма различнымъ по культурѣ.

Только при такомъ различіи въ природѣ и могли возникнуть отдѣльные, такъ называемые „круги культуры“, какъ напр., область индійской культуры, восточно-азиатская область, передне-

азиатская, область малайско-полинезийской культуры и т. д. На развитие, складъ жизни, религіозныя воззрѣнія различныхъ народовъ природа наложила свою печать. Нѣкоторые изъ этихъ культурныхъ круговъ жили и развивались по сосѣдству, а впоследствии подъ вліяніемъ другихъ странъ, даже и европейскихъ; другіе же всю свою долгую жизнь прожили болѣе или менѣе замкнуто. Ихъ культура, ихъ складъ жизни поэтому представляетъ собою нѣчто особое, своеобразное.

Въ противоположность Европѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, народы объединены общностью культуры, гдѣ главнѣйшимъ стимуломъ прогресса является единеніе одного народа съ другимъ, Азія — страна культурныхъ контрастовъ, обособленныхъ, изолированныхъ народовъ, страна различныхъ степеней культуры, начиная отъ самыхъ первобытныхъ народностей, въ родѣ негритосовъ Филиппинскихъ и Малайскихъ острововъ, обитателей Андаманскихъ острововъ и народовъ крайняго сѣвера, и кончая высокоцивилизованными народами, воспринявшими европейскую культуру — японцами.

Съ культурными кругами нерѣдко совпадаетъ и распространеніе большихъ религій. Азія справедливо считается колыбелью религій. Всѣ наиболѣе важныя религіозныя ученія возникли на почвѣ Азіи, главнымъ образомъ, въ ея южной и западной частяхъ. И въ этомъ отношеніи вліяніе Азіи на сосѣднія страны очень велико. Отсюда религіозныя идеи растекались, главнымъ образомъ, на западъ и сѣверозападъ, достигая Африки и Европы. Шесть наиболѣе распространенныхъ ученій возникли и развивались въ Азіи: браманизмъ, конфуціанство, буддизмъ, іудаизмъ, христіанство и исламъ; изъ нихъ первыя три остались преимущественно въ Азіи, тогда какъ послѣднія распространились и далеко за ея предѣлы.

Но вліяніе Азіи на ходъ и развитіе культурной жизни европейскихъ народовъ не ограничивается только религіей. Знакомство съ самобытными культурными центрами Азіи не прошло безслѣдно для европейцевъ. Если многіе азиатскіе народы за послѣднія десятилѣтія, одни — медленно, другіе — лихорадочно быстро, усваиваютъ и впитываютъ въ себя многое изъ области техническихъ усовершенствованій и европейскаго уклада жизни, то можно то же сказать, конечно, лишь въ болѣе слабой степени и относительно Европы. Послѣдняя также перенимала и усваивала многое при знакомствѣ съ азиатскими культурными центрами.

На ряду съ народами, переселявшимися начиная съ самыхъ раннихъ періодовъ исторической жизни человѣчества, Европа получила отъ своей сосѣдки большинство культурныхъ растений

и прирученныхъ животныхъ. Ихъ приносили съ собой переселявшіеся народы изъ самыхъ древнихъ очаговъ азіатскаго земледѣлія и скотоводства, изъ областей Тигра и Евфрата, изъ бассейна Оксуса и Яксарта, изъ долинъ индійскихъ и китайскихъ рѣкъ.

Азія занимаетъ восточную, самую большую часть Стараго Свѣта, по отношенію къ которой Европу можно разсматривать какъ придатокъ, какъ своеобразно расчлененный полуостровъ. Азія занимаетъ пространство съ сѣвера на югъ въ $75\frac{1}{2}$ градусовъ, отъ мыса Челюскина (на $77^{\circ} 36'$ с. шир. и $103^{\circ} 25'$ в. д.) до Капа Буру ($1\frac{1}{4}^{\circ}$ с. ш. въ южной части Малакского полуострова), т.-е. простирается съ сѣвера на югъ 8500 килом. Еще болѣе значительно протяженіе ея съ запада на востокъ; отъ ея западнаго пункта, мыса Баба на Эгейскомъ морѣ ($39^{\circ} 28'$ с. ш. и $26^{\circ} 4'$ в. д.) до мыса Дежнева на востокъ ($66^{\circ} 3'$ с. ш. и $190^{\circ} 16'$ в. д.) по прямой линіи не менѣе ста экваторіальныхъ градуса или 11 тысячъ килом. Поверхность Азіи, по вычисленіямъ Трогница, равняется 44,179,400 квадр. километр., включая сюда острова, которые занимаютъ площадь около 2, 7 милл. кв. килом., приблизительно равную половины Европейской Россіи. Площадь, занимаемая Азіей, равна 39% всей поверхности земного шара, или нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ всей суши.

Опредѣленіе точной площади Азіи затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не всѣ границы ея установлены и отмѣчены природой, какъ напр. въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи. Западная часть азіатской границы проходитъ по сушѣ и она, опредѣляется различными авторами различно, точно такъ же, какъ и юго-восточная часть, гдѣ Азія соприкасается съ Австраліей группою острововъ.

Особенное затрудненіе вызываетъ проведеніе западной границы, отдѣляющей Азію отъ Европы, гдѣ нѣтъ возможности провести рѣзкую пограничную черту. Ни рельефъ материка Стараго Свѣта, ни его геологическое строеніе, ни природа не даютъ для этого опредѣленныхъ данныхъ. На крайнемъ сѣверѣ за границу принимаютъ Уральскій хребетъ, вдающійся въ видѣ невысокой цѣпи между европейской и азіатской равниной. Но южная часть хребта можетъ быть отнесена съ одинаковымъ правомъ какъ въ Европѣ, такъ и къ Азіи. Къ послѣдней относятъ степи къ востоку отъ рѣки Эмбы и восточную половину Каспійскаго моря и Кавказъ. Болѣе спорно положеніе мѣстности, лежащей между Волгой и Эмбой и низменность къ сѣверу отъ Маныча.

Еще болѣе затрудненія представляетъ проведеніе границы на югѣ. Въ виду того, что болѣе мелкіе острова, расположенные къ

востоку отъ Бали и Молуккскіе имѣютъ фауну австралійскаго характера, А. Уоллесъ предложилъ отнести ихъ къ Австраліи, но противъ этого, повидимому, говорятъ геологическія данныя, и потому теперь къ Азіи относятъ весь Малайскій архипелагъ съ нѣкоторыми мелкими островами, какъ Гамальгера и архипелагъ Кей, Новую же Гвинею съ прилежащими островами—къ Австраліи.

Поверхность Азіи представляетъ много своеобразнаго. Высочайшіе горные хребты, собранные въ огромныя горныя системы, чередуются съ большими низменностями. Въ соотвѣтствіи съ разнохарактерностью очертанія береговъ материка, и строеніе его отличается большой сложностью. Большую часть его составляютъ складчатые хребты, самые грандіозные на всемъ земномъ шарѣ. Нескладчатыхъ областей въ Азіи сравнительно мало; сюда относятся прежде всего Индостанъ и Цейлонъ, которые вначалѣ были отдѣлены отъ Азіи и лишь въ послѣдствіи слились съ нею, благодаря возникновенію въ новѣйшее время равнины сѣверной Индіи. Точно такъ же и другой большой полуостровъ, Аравія, вмѣстѣ съ Сиріей и Палестиной причленился къ матерiku вслѣдствіе образованія Месопотамской низменности.

За исключеніемъ перечисленныхъ областей вся остальная часть азіатскаго материка представляетъ собою огромный участокъ суши, характеризующійся складчатымъ строеніемъ своихъ горъ. Это самая большая область складокъ на земной поверхности.

Внѣшнее распредѣленіе горныхъ цѣпей и возвышенностей Азіи весьма своеобразно. Большая часть Центральной и Западной Азіи занята плоскогорьями, тогда какъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ преобладаютъ низменности. По рельефу весь материкъ можно довольно естественно разбить на нѣсколько областей. Каждая изъ нихъ, кромѣ особенностей своего строенія, отличается отъ другихъ цѣлымъ рядомъ характерныхъ чертъ въ природѣ, климатѣ, образѣ жизни и культурѣ населенія.

Въ центрѣ материка обособленно отъ другихъ частей, отдѣленная горами со всѣхъ сторонъ, лежитъ Центральная Азія; къ ней прилегаютъ четыре периферическихкія области, расположенныхъ по четыремъ частямъ свѣта. Такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать въ Азіи слѣдующія области:

1) Центральную Азію, огромное плоскогорье, лежащее между Гималаями, Памиромъ, Тянь-Шанемъ, Алтайско—Саянской системой, Хинганомъ и Юнглингомъ.

2) Восточная Азія—область муссоновъ. Сюда относятся страны китайской культуры, т.-е. собственно Китай, Манджурія, Корея и Японія.

3) Южная или Юго-восточная Азія, южная область муссоновъ, куда относятся Индія, Индокитай, острова Малайскаго архипелага.

4) Западная Азія, т.-е. страны, лежащія къ западу отъ Индіи къ югу отъ горной системы Гиндукуша, впадина Каспійскаго и Аральскаго морей.

5) Сѣверная Азія, куда отнесены Сибирь и степи русскихъ средне-азіатскихъ владѣній.

Ближайшее разсмотрѣніе горныхъ цѣпей Азіи позволяетъ замѣтить другую важную особенность рельефа—именно, что послѣднія, большею частью, располагаются дугообразно, и эта форма существуетъ не только на востокѣ материка, но ее можно подмѣтить и по другимъ направленіямъ. Дугообразно расположенныя горы существуютъ въ системахъ Гималаевъ, Куэнь-Луня, Тянь-Шаня, въ остаточныхъ горахъ близъ Байкала, въ системахъ Станового, Яблоноваго хребтовъ, въ горахъ Ирана и т. д.

Мало того, материкъ Азіи опоясанъ нѣсколькими цѣпями острововъ съ восточной стороны, имѣющихъ ту же дугообразную форму; таковы острова Великаго океана: Курильскіе, Японскіе, Ліу-Кіу и Филиппины; всѣ они гирляндами подвѣшены, по выраженію Зюсса, съ сѣверо-востока, какъ бы для украшенія огромнаго тѣла Азіи.

Дугообразныя цѣпи имѣютъ двѣ области, два центра, откуда онѣ расходились: одинъ, болѣе древній центръ—въблизи Байкала; другой, болѣе поздняго происхожденія—область Алтая; и тотъ и другой представляли собой такія области, откуда расходились въ разныя стороны волны по земной корѣ, образовавшія упомянутыя складки.

Со времени своего возникновенія древнѣйшая выпуклость материка, Ангарская, уже, повидимому, не покрывалась моремъ вся и оставалась все время сушей. Подобно ей на материкѣ Азіи есть еще два пространства суши, два древнихъ материка—одинъ былъ на югѣ Азіи, на мѣстѣ современнаго Индостана,—ему дано названіе Гондвана; третій существовалъ на востокѣ и названъ Синійскимъ. Вначалѣ эти первичные материки были разъединены морями, но въ послѣдствіи наступилъ періодъ, когда море отступило, и Ангарскій материкъ слился съ южнѣе лежавшей Гондваной.

Болѣе новый центръ—Алтайскій—образовалъ отроги, которые носятъ теперь общее названіе Алтаидъ; сюда относятся горныя стигы, какъ: Алтайскія горы, Саянскія, Тянь-Шань, Восточный Куэнь-Лунь и дуга Яркенда; система этихъ возвышенностей идетъ далеко на юго-востокъ, образуя горы Индо-Китая, Малакки и переходя даже на острова Суматру и Яву.

Центральную часть Азіатскаго материка занимает плоскогорья, возникшія на мѣстѣ древнихъ горныхъ складокъ; послѣднія были разрушены, и выемки между ними заполнены продуктами разрушенія и выравнены, сглажены водными осадками. Таковы плоскогорья Гоби, Таримская впадина, Тибетъ, Иранское плоскогорье и Малая Азія. Совсѣмъ иначе сложены плоскогорья Индостана, Аравіи и Сиріи. По своему строенію они похожи на африканскія и образованы горизонтальными наслоеніями различного характера.

Плоскогорья Азіи занимаютъ вмѣстѣ съ горными цѣпами цѣлыхъ двѣ трети материка, и лишь одна треть приходится на низменности. Значеніе этого факта въ исторіи населенія громадно. Высоко поднятыя плато въ Азіи такъ же, какъ и въ другихъ частяхъ свѣта, не могли представлять удобныхъ мѣстъ для заселенія человѣка и раздѣляли другъ отъ друга народы, жившіе на низменностяхъ. И въ древности, и теперь населеніе здѣсь распредѣляется весьма слабо; наоборотъ, низменности заселены довольно плотно.

Наиболѣе обширную низменность представляетъ Сибирская, простирающаяся отъ Уральскихъ горъ до бассейна Енисея, и отъ Ледовитаго океана до Киргизскихъ степей.

Вторая низменность можетъ быть названа Арало-Каспійской; она занимаетъ обширную впадину вокругъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Обѣ низменности—остатки бывшихъ когда-то древнихъ морей и сложены большею частью изъ горизонтально расположенныхъ слоевъ.

На югъ отъ Гималаевъ лежатъ низменности: Индостанская—по теченію Ганга; Синдхъ и Пенджабъ—по теченію Инда.

На востокъ находится Китайская низменность, и на западѣ Месопотамская по теченію рѣкъ Тигра и Евфрата, которую можно разсматривать, какъ продолженіе Персидскаго залива, заполненное осадками.

Значительная часть азіатскихъ цѣпей достигаетъ большой высоты; какъ извѣстно, Гималаи представляютъ самую высокую складку на земной поверхности, высшая точка ихъ поднимается на высоту 8,840 метр. надъ моремъ.

Точно такъ же высоки и другія горныя системы Азіи; таковы складки Тянь-Шаня, поднимающіяся въ своихъ самыхъ высокихъ пунктахъ до 6,950 метровъ (Хань-Тенгри), Гиндукуша, Алтая и т. д. Отсюда понятно, что средняя высота азіатскаго материка, несмотря на существованіе обширныхъ низменностей, по вычисленіямъ Пенка и Зупана, очень велика и равняется 950 метрамъ.

Контрасты рельефа Азіи усиливаются тѣмъ, что въ ней на ряду съ высочайшими цѣпами и плоскогорьями, мы находимъ и наиболѣе глубокія впадины. Впадина Арало-Каспійскаго моря мѣстами лежитъ ниже уровня моря. Мертвое море лежитъ въ глубокой трещинѣ ниже уровня моря на 394 метра. Къ югу отъ Тянь-Шанской цѣпи, въ Восточномъ Туркестанѣ есть также углубленія ниже поверхности воды въ океанѣ; такова, напр., впадина близъ Турфана.

Насколько своеобразно строеніе горныхъ цѣпей, массивовъ и низменностей Азіи, настолько же характерны въ своихъ свойствахъ и воды Азіи. Для этого материка отличительной особенностью является существованіе на обширныхъ плоскогорьяхъ замкнутыхъ бассейновъ. Множество рѣкъ, начинаясь на горныхъ склонахъ, впадаютъ въ закрытыя озера. Ни въ одной части свѣта нѣтъ такого большого количества водъ, лишенныхъ стока въ открытыя моря. Не менѣе 30% всей площади материка представляетъ замкнутые бассейны. Если мы припомнимъ, что рѣки еще въ глубокой древности служили важнѣйшими путями сообщенія, обусловливавшими сношенія народовъ, значеніе такихъ не имѣющихъ стока впадинъ въ исторіи-культуры Азіи намъ станетъ понятно. Такими внутренними рѣками на центральномъ плоскогорьи являются Таримъ, въ западной Азіи—Сыръ и Аму-Дарья, на Иранѣ—Гильмендъ, Герирудъ и Мургабъ; большею частью такія рѣки заканчиваются озерами, которыми богата, какъ Центральная, такъ и Западная Азія. Наиболѣе крупныя изъ нихъ: Лобъ-Норъ въ бассейнѣ Тарима, Тенгри-Норъ, озера Ванъ и Урмія въ Арменіи и много другихъ.

Но плоскогорья Центральной Азіи, характеризуясь существованіемъ впадинъ и замкнутыхъ водныхъ бассейновъ, въ то же время сосредоточиваютъ въ себѣ и верховья величайшихъ азіатскихъ рѣкъ, берущихъ начало со склоновъ высокихъ горъ и изъ глетчеровъ. Со склоновъ Алтая текутъ на сѣверъ въ Ледовитый океанъ Обь и Иртышъ; Саянскія горы даютъ начало Енисею и рѣкамъ, питающимъ Байкаль, изъ котораго вытекаетъ Ангара. Точно такъ же на окраинахъ плоскогорья начинается Амуръ; Гоанхе и Янцыцзянъ берутъ свое начало въ восточномъ Тибетѣ. На томъ же плоскогорьи зарождаются Гангъ, Брахмапутра и Индъ. Легко замѣтить и еще одну особенность большихъ азіатскихъ рѣкъ; онѣ, начинаясь верховьями недалеко другъ отъ друга, расходятся среднимъ теченіемъ, чтобы затѣмъ близъ впаденія въ море опять нѣсколько сблизиться. Значеніе азіатскихъ рѣкъ и вліяніе ихъ на жизнь народовъ далеко неодинаково. Огромныя по длинѣ и массѣ воды рѣки Сибири (Обь—Иртышъ

имѣтъ въ длину 5300 кил., Енисей—Селенга—5200 кил.; Лена 4600 кил.) не играли значительной роли въ культурномъ отношеніи, потому что онѣ впадаютъ въ океанъ, почти недоступный для сношеній. Наоборотъ, такія рѣки, какъ Гоанхе, Янцы-цзянъ, Гангъ, а въ Западной Азіи Тигръ и Евфратъ сыграли, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ, огромную роль при образованіи древнихъ культурныхъ государствъ.

Распредѣленіе горныхъ цѣпей, возвышенностей и низменностей Азіи опредѣляетъ особенности и ея климата; такъ какъ значительная часть горныхъ цѣпей идетъ въ направленіи широтномъ или близкомъ къ нему, то нерѣдко климатъ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу и югу отъ этихъ горъ имѣтъ большія отличія; самымъ яркимъ примѣромъ подобныхъ климатическихъ различій двухъ сосѣднихъ областей, раздѣленныхъ горными хребтами, могутъ служить плоскогорье Тибета, съ одной стороны, и низменность Ганга, съ другой. Эти различія, обусловленные рельефомъ страны, проявляются, какъ въ большей или меньшей степени тепла, такъ (и это особенно рѣзко) въ количествѣ выпадающихъ осадковъ и направленіи вѣтровъ. И въ климатѣ, какъ и въ рельефѣ, приходится констатировать, что Азія — страна крайностей; нигдѣ нѣтъ такихъ климатическихъ противоположностей, какъ въ Азіи. Въ Азіи находятся какъ мѣста, наиболѣе сильно накаляемыя солнцемъ, каковы—Месопотамія, Аравія и Сирія, такъ и области съ самой низкой температурой, наблюдаемой на земномъ шарѣ, какъ Верхоянская впадина въ Восточной Сибири. Пески Багдада накаляются въ жаркіе дни до $+78^{\circ}$ С., а въ Верхоянскѣ морозы зимой доходятъ до $-69,8^{\circ}$.

Точно такъ же великъ контрастъ въ распредѣленіи осадковъ въ различныхъ частяхъ материка, особенно между тропическими окраинами и высокими центральными нагорьями. Въ тропическихъ южныхъ частяхъ выпадаетъ много дождей, на плоскогорьяхъ же, окаймленныхъ горами, въ Арало-Каспійской впадинѣ и въ Аравіи осадковъ выпадаетъ ничтожное количество.

Больше всего дождей выпадаетъ въ Южной Азіи, по склонамъ горъ, расположенныхъ надъ Брампутрой; здѣсь въ м. Черранунджа наблюдалось наибольшее количество годовыхъ осадковъ—именно 12,040 миллим. (въ Москвѣ годовое количество—500 мм.). Слабо орошены (отъ 200—600 мм.) Сѣверная Азія, Малая Азія; 200 и менѣе 200 мм. выпадаетъ въ пустынь Гоби, Иранъ, Аравіи и Арало-Каспійской низменности.

Такимъ образомъ, Азія по распредѣленію температуры и осадковъ можетъ быть раздѣлена на нѣсколько рѣзко различныхъ другъ отъ друга областей.

Центральная Азія характеризуется сухимъ климатомъ, типично-горнымъ, съ рѣзкими переходами температуры и малымъ количествомъ осадковъ.

Сѣверная Азія и Арало-Каспійскій бассейнъ отличается преимущественно лѣтними дождями, суровой зимой и—на западѣ—малыми осадками, что ведетъ здѣсь къ образованію пустынь.

Западно-Азіатскій районъ охватываетъ переднюю Азію, за исключеніемъ самыхъ южныхъ окраинъ Аравіи. Эта область характеризуется зимними дождями, жаркимъ и сухимъ лѣтомъ; мѣстами и здѣсь вслѣдствіе малаго количества осадковъ находятся обширныя пустынные области.

Южная Тропическая и Восточная Азія имѣютъ климатъ, особенности котораго опредѣляются періодическими вѣтрами—муссонами. Вѣтры здѣсь мѣняются по полугодіямъ. Лѣтомъ, когда сосѣднія нагорья Центральной Азіи накаляются солнцемъ и тамъ образуется восходящій токъ воздуха, въ Ю.-в. Азіи дуетъ съ океана муссонъ, приносящій влагу и тепло. Зимой наступаютъ обратныя отношенія. Надъ нагорьями лежитъ охлажденный воздухъ, который оттуда и стекаетъ къ морю, принося на окраины сухость.

Такія же области, какъ въ рельефѣ и климатѣ, можно намѣтить и въ распредѣленіи животнаго и растительнаго міра Азіи. Разнообразныя климатическія и природныя условія вызываютъ большое разнообразіе флоры и фауны. Сѣверная Азія характеризуется тундрой на побережьи Ледовитаго океана и полосой лѣсовъ, хвойныхъ и смолистыхъ, богатыхъ пушными звѣрями и птицами. Въ Центральной—преобладаютъ степи, то покрытыя сочной травой, то со скудной травяной растительностью и жесткими кустарниками въ зависимости отъ количества выпадающей влаги; степи постепенно переходятъ въ пустыни; въ этихъ областяхъ съ рѣдкими человѣческими поселеніями еще сохранился животный міръ, богатый, если не числомъ видовъ, то количествомъ представителей. Тотъ же обликъ имѣетъ и флора и фауна Западной Азіи. Восточная Азія, особенно же южный Китай, характеризуется вѣчно зеленой кустарниковой растительностью и, въ зависимости отъ плотности населенія, бѣдностью фауны.

Южная Азія, Индостанъ, Индо-китай и острова Малайскаго архипелага, отличаются наиболѣе пышнымъ развитіемъ растительности и разнообразіемъ животнаго міра. Здѣсь мы находимъ и саванны, гдѣ травяныя пространства чередуются съ участками лѣсовъ и отдѣльными деревьями, и лѣса различнаго характера,—какъ лиственные, теряющіе періодически свою листву, такъ и вѣчно-зеленые, тропическіе лѣса, съ пальмами, эпифита-

ми и ліанами. Отличительными признаками животнаго міра этой области является разнообразіе видовъ: множество обезьянъ, слоны, тигры, носороги; множество ярко-окрашенныхъ птицъ и насекомыхъ.

Человѣкъ съ незапамятныхъ временъ приручилъ многихъ туземныхъ животныхъ Азіи и доселѣ пользуется ими. Каждая естественная область, на которыя мы расчленили Азію, имѣетъ своихъ прирученныхъ животныхъ, прекрасно приспособленныхъ къ природнымъ мѣстнымъ условіямъ; и зачастую лишь благодаря имъ и могла развиваться жизнь и культура въ данномъ районѣ. Для сѣвера Азіи самымъ важнымъ животнымъ является сѣверный олень; для центральной и отчасти западной Азіи — двугорбый верблюдъ и лошадь; точно также въ центрально-азиатскихъ нагорьяхъ, въ особенности въ Тибетѣ, приручили яка, а въ южной тропической Азіи часто пользуются для перевозки тяжести и другихъ работъ ручными слонами.

Контрасты рельефа, климата и вообще природы азиатскаго материка создаютъ самыя разнообразныя условія для жизни и дѣятельности человѣка. Природныя условія различныхъ областей наложили неизгладимый отпечатокъ на человѣка и на его бытъ. Въ этомъ отношеніи Азія рѣзко отличается отъ другихъ частей стараго свѣта. Европейцы обитаютъ преимущественно въ странахъ съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ нѣтъ такихъ рѣзкихъ переходовъ и противоположностей въ природѣ. Точно такъ же и Африка, почти вся находящаяся въ жаркомъ поясѣ, не знаетъ такихъ крайностей, какія наблюдаются въ Азіи. Не вездѣ въ Азіи природа была одинаково щедра къ человѣку. Мѣстами она даетъ ему все съ избыткомъ и не требуетъ отъ него затраты большого труда; наоборотъ, въ другихъ случаяхъ она слишкомъ скупо раздаетъ свои дары, и человѣкъ долженъ напрягать всѣ свои духовныя и физическія силы, чтобы едва-едва обезпечить себѣ существованіе.

Совершенно естественно, что области, богатые по природѣ, привлекаетъ къ себѣ болѣе плотное населеніе, страны же, обильныя природой, населены крайне слабо. Лишь народы, ограничившіе свои потребности самымъ необходимымъ, народы, для которыхъ весь смыслъ существованія заключается въ борьбѣ за пропитаніе, могли осѣсть и ужиться въ этихъ областяхъ. Бѣдная растительная и животная жизнь не позволяетъ здѣсь развиваться плотному населенію. Континентальныя, высокія плоскогорья обитаемы весьма мало, и по горному Тибету можно ѣхать цѣлыми недѣлями, не встрѣчая человѣческихъ поселковъ. Почти такъ же слабо заселены пустыни Ирана, Аравіи, накаленные жгучими лу-

чами солнца,—и полярныя тундры на сѣверѣ, скованныя льдомъ и закрытыя снѣгомъ большую часть года. Здѣсь на кв. килом. приходится менѣе 1 человѣка.

Области, гдѣ становится возможнымъ земледѣліе, населены плотнѣе. Краины Малой Азіи, Месопотаміи, западной Персіи, отдѣльныя части Аравіи, какъ Геджась и Іемень, Фергана, центральная Индія, краины Индостана, долины Гималаевъ заселены на 1 кв. кил. 10—50 человѣкъ, въ среднемъ около 20 человѣкъ.

Области, гдѣ населеніе живетъ болѣе тѣсно, съ плотностью выше 50 чел., сравнительно немногочисленны. Но зато на этихъ сравнительно небольшихъ пространствахъ живетъ большая часть населенія Азіи. Къ такимъ областямъ относятся лишь Индія и Китай на материкѣ ¹⁾, Японія и Ява на островахъ. Здѣсь плотность достигаетъ своего максимума и равна 200 и даже 300 чел. на 1 кв. кил., превосходя даже самыя населенныя страны Европы (Бельгія 240 чел.).

*
* *

Одной изъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ странъ Азіи можно назвать Китай, страну съ великимъ прошлымъ, стоявшую когда-то во главѣ азіатской культуры, но впослѣдствіи впавшую въ многовѣковый сонъ. Лишь теперь и то весьма неохотно Китай началъ перенимать европейскую культуру; поэтому въ Китаѣ мы можемъ наблюдать порой смѣсь древнѣйшаго проплага и послѣдніе результаты европейскихъ изобрѣтеній.

Китайцы справедливо считаются наиболѣе культурнымъ народомъ монгольской расы. Въ незапамятныя времена они переселились изъ бассейна Тарима, гдѣ уже успѣли перейти отъ кочевья къ земледѣлію. Трудно сказать, что побудило китайцевъ покинуть свою родину въ поискахъ новыхъ мѣстъ для поселенія; весьма вѣроятно, что одной изъ побудительныхъ причинъ было нашествіе песковъ, засыпавшихъ занятые китайцами оазисы. Въ XXIII вѣкѣ до Р. Хр. они обитали въ сѣверной части Куань-Луня—Нянь-Шаня. Постепенно перешли они отъ кочевого образа жизни къ земледѣлію, и это послѣднее остается до нашего времени основнымъ ихъ занятіемъ.

Покидая насиженные мѣста и передвигаясь къ востоку, китайцы должны были вступить въ борьбу съ туземцами, жившими на пути ихъ переселенія. Уже въ концѣ третьяго тысячелѣтія до Р. Х. китайцы заняли мѣста по верхнему и среднему Гоанхе

¹⁾ Въ упомянутыхъ двухъ областяхъ живетъ болѣе половины нас. всей Азіи (изъ 850 милл. человѣкъ—около 600 милл.).

(провинціи Кансу и Шенси), а за два столѣтія до нашей эры въ ихъ власти были всѣ земли сѣвернаго Китая къ востоку отъ 110 меридіана. Этотъ громадный промежутокъ времени былъ наполненъ войнами, лишь временами смѣнявшимися болѣе спокойными періодами.

Китайцы должны были выдержать упорную и продолжительную борьбу, чтобы покорить южный Китай. Въ то же время степныя племена постоянными набѣгами тревожили китайцевъ, то отнимая у нихъ владѣнія, то позволяя китайцамъ побѣдоносно подвигаться на сѣверъ. Лишь въ XIX вѣкѣ нашей эры закончилось формированіе громаднаго китайскаго царства въ тѣхъ предѣлахъ, какіе теперь существуютъ на картѣ.

Въ данное время собственно Китай занимаетъ страну округлой формы, ограниченную съ востока морями—отъ Ляодунскаго полуострова до Тонкинскаго залива. Его площадь равна 5,303,000 кв. килом. съ населеніемъ не менѣе 320,5 милліоновъ.

Вся страна рядомъ уступовъ спускается отъ центральныхъ нагорій къ Великому океану. Хребтами Фунюшаня и Хвай она дѣлится на двѣ различныя по природѣ и строенію части, сѣверную и южную.

Сѣверная половина болѣе равнинна, хотя мѣстами усложнена разрывами и сбросами; южная перерѣзана съ запада на востокъ и въ другихъ направленіяхъ многочисленными складками. Огромная разница въ бытѣ и типичныхъ свойствахъ населенія сѣвернаго и южнаго Китая обуславливается различіями того и другого въ физико-географическомъ отношеніи. Въ сѣверномъ Китаѣ почву составляетъ лессъ, покрывающій мощнымъ слоемъ почти всю страну. Залежи лесса настолько толсты, что выравнивали и сгладили въ значительной степени неровности рельефа страны, заполнивъ промежутки между горными складками. Толщи лесса имѣютъ мощность около 600 метровъ; вдоль рѣки Гоанхе и Хвейхо отвѣсные берега, вымытые въ лессѣ, поднимаются на высоту 150—200 метр. Матеріалъ для лесса дали обширныя нагорья центральной Азіи, откуда продукты разрушенія сносились вѣтромъ въ продолженіе многихъ милліоновъ лѣтъ въ Китайскую низменность. Лессъ представляетъ почву буровато-желтаго цвѣта, хорошо впитываетъ влагу и отличается высокимъ плодородіемъ. Характерно для него образованіе вертикальныхъ трещинъ, благодаря которымъ толщи его образуютъ системы ущелій, пещеръ и ходовъ; ими нерѣдко пользуются китайцы, какъ дорогами. Лессъ—все для сѣвернаго Китая; ему обязана почва своимъ плодородіемъ, своими баснословными урожаями, онъ виситъ желтоватой пылью въ воздухѣ, онъ окрашиваетъ воду рѣкъ въ

желтый цвѣтъ и придаетъ всему пейзажу желтый колоритъ; въ немъ же нерѣдко китайцы за отсутствіемъ подъ руками другого подходящаго матеріала строить свои жилища, вырубая въ немъ цѣлыя деревни.

Совсѣмъ иную картину представляетъ южный Китай. Если сѣверный мы могли бы съ полнымъ правомъ назвать желтой страной, то южный вполне заслужилъ названіе краснаго. Тамъ въ ландшафтѣ преобладаетъ желтый цвѣтъ, здѣсь значительныя пространства между горными складками сложены изъ красноватыхъ песчаниковъ и латеритовъ, образующихъ красноземъ.

Указанныя различія въ почвѣ въ такой по преимуществу земледѣльческой странѣ, какъ Китай, въ связи съ различіями климата и растительности должны были наложить свои слѣды на характеръ земледѣлія и быть сѣверныхъ и южныхъ китайцевъ.

Сѣверный китаецъ выше ростомъ и имѣетъ болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, южный—ниже, съ буроватыми оттѣнками лица.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ странѣ съ такой необыкновенно плодородной почвой, какъ лессъ, и благопріятными климатическими условіями, земледѣліе приобрѣло важнѣйшее значеніе въ жизни народа, опредѣлило ходъ культуры и прямо или косвенно отразилось на характерѣ народа и его развитіи. Ни въ одной странѣ не относятся къ земледѣлію съ такимъ почтеніемъ, какъ въ Китаѣ. Землепашецъ въ представленіи китайца стоитъ выше, почетнѣе купца или ремесленника. Такой взглядъ на земледѣліе былъ въ Китаѣ еще въ глубокой древности; такимъ онъ остался и въ послѣднее время. Первымъ земледѣльцемъ былъ, какъ говорится въ древнѣйшемъ историческомъ сочиненіи Китая „Шукинъ“ (Китайская Лѣтопись), владѣтель Китая—Чинъ-нунъ, изобрѣвшій плугъ около 2700 г. до нашей эры. Около того же времени (въ 2600 г.) китайская императрица, Силлингъ-си, ввела разведеніе шелковичныхъ коконовъ. Съ тѣхъ поръ китайскіе императоры считались покровителями земледѣлія, а императрицы—покровительницами шелководства. Внѣшнимъ проявленіемъ этого были еще въ очень недавнее время ежегодно совершаемыя торжественныя процессіи, когда императоръ выходилъ, окруженный блестящей свитой придворныхъ, въ поле и проводилъ тамъ борозду плугомъ.

Хотя собственно Китай не использовалъ еще всей площади, пригодной для земледѣлія, однако неудобныхъ земель тамъ мало. Все, что возможно, утилизировано подъ пашни. Лишь въ среднемъ, гористомъ Китаѣ больше неудобныхъ земель. Въ странѣ преобладаетъ мелкое земледѣліе; большихъ земельныхъ

участковъ нѣтъ вовсе; такіе участки, какъ въ 50—60 десятинъ, считаются уже большими имѣніями; по большей части китайскія поля напоминаютъ по величинѣ наши огороды. Они похожи на послѣдніе также и по способу обработки. Очень рѣдко (только для культуры риса) употребляютъ для полевыхъ работъ буйволы. Большой же частью китаецъ всѣ полевые работы, включая сюда и вспахиваніе, производитъ руками. Важнѣйшее хлѣбное растеніе Китая—рисъ, который разводятъ вездѣ, гдѣ почва достаточно влажна. Въ южномъ и среднемъ Китаѣ онъ даетъ двѣ жатвы. Въ сѣверной части страны вмѣсто него разводятъ пшеницу, кукурузу, просо и др. растенія. Послѣ риса на первомъ мѣстѣ по значенію для питанія надо поставить стручковые растенія, въ особенности бобы.

Китайца часто ставятъ въ примѣръ, какъ образцоваго земледѣльца. Дѣйствительно, онъ трудится на своемъ миниатюрномъ полѣ, не покладая рукъ.

Владѣя рѣдко участками менѣе, чѣмъ въ десятину, китаецъ умѣетъ, не истощая почвы, извлекать изъ нея пропитаніе для всей своей семьи въ теченіе цѣлаго года. Высокіе урожаи, получаемые имъ, объясняются не только высокими качествами почвы, но и умѣньемъ ее обрабатывать и удобрять. Китаецъ не сѣетъ свои растенія, а садитъ въ грядки, и, посадивши, не бросаетъ на произволъ судьбы, а въ теченіе всего вегетаціоннаго періода ухаживаетъ за каждымъ растеніемъ, окучиваетъ, поливаетъ его.

Несмотря, однако, на высокую культуру полей и высокіе урожаи, своего риса въ Китаѣ не хватаетъ для пропитанія 300 миллионнаго населенія, и ежегодно въ страну ввозится рису на значительную сумму. Въ 1898 году было ввезено на 26 милл. руб., въ 1902 на 35 милл.

Изъ растеній, имѣющихъ значеніе для торговли, на первомъ мѣстѣ стоитъ чай, затѣмъ табакъ и сахарный тростникъ. Весь средній Китай занятъ плантаціями чая; пространство, занятое имъ, не менѣе 2 милл. кв. километр. „Чайными“ провинціями считаются Хунань, Гупе, Кіанси, Фукиень, Чекіани, Нганхвеи, Квантунъ и Сечуань. Чайный кустъ даетъ весной зеленый чай, позже—черный. Первый большею частью потребляется въ Китаѣ, второй же вывозится изъ страны, составляя вторую главную статью китайской торговли. Впрочемъ, за послѣдніе годы, подъ влияніемъ конкуренціи другихъ странъ, экспортъ чая падаетъ. Въ 1897 году изъ Китая было вывезено чая на 50 милл. руб., въ 1899—на 47 милл., въ 1901 г. на 28 милл. р. Главнымъ центромъ чайной торговли является Ханькоу, одинъ изъ самыхъ

многолюдныхъ городовъ Китая (800 тыс. жит.), вмѣстѣ же съ со-
сѣдними двумя городами Вучаномъ и Ханіангомъ, онъ соста-
вляетъ громадный тройной городъ съ $1\frac{1}{2}$ миллионнымъ населе-
ніемъ.

Гораздо болѣе, чѣмъ чая, вывозится изъ страны шелка, кото-
рый стоитъ на первомъ мѣстѣ въ экспортѣ (въ 1901 г. на 100
милл. рублей). Тутовое дерево разводятъ въ Китаѣ почти повсе-
мѣстно, болѣе всего имъ занято земли въ Сечуанѣ и Чекіангѣ.
Тутовое дерево разводятъ китайскіе крестьяне около своихъ
домовъ и на поляхъ рядомъ съ рисомъ. Не все только полезныя
растенія культивируетъ на своихъ поляхъ китаецъ; среди нихъ
есть и такія, которыя приносятъ ему несомнѣнный вредъ; это
преимущественно растенія, дѣйствующія сильно на нервную си-
стему. Какъ извѣстно, китайцы пристрастны къ куренію опиума;
этой страстью заражены какъ высшіе классы, такъ и простой на-
родъ. Въ провинціяхъ Юннанѣ и Сечуанѣ разводится много мака,
незрѣлыя головки котораго даютъ сгущенный сокъ—опіумъ. Но
туземнаго опіума мало для курильщиковъ-китайцевъ. Его при-
возятъ въ страну извнѣ и въ импортѣ онъ занимаетъ третье мѣ-
сто. Въ 1902 году опіума привезено на 50 милл. рублей. Нѣтъ
надобности доказывать, насколько губительно отражается на ки-
тайцахъ эта привычка. Знатоки Китая считаютъ, что возрожденіе
Китая невозможно, пока будетъ распространено куренье опіума;
физически и духовно человѣкъ, курящій опіумъ, и нація вы-
рождаются.

Китайцы, за цѣлыя тысячелѣтія жизни въ странѣ воздѣлы-
вая почву, разрабатывая участки подъ поля, сильно измѣнили,
естественно, первоначальной видъ своей страны. Чѣмъ больше
плотность населенія въ какой-либо странѣ, тѣмъ сильнѣе про-
является измѣненія въ природѣ, произведенныя человѣкомъ. Въ
Китаѣ, гдѣ плотность въ среднемъ равна 83 чел. на 1 кв. кил.,
а мѣстами поднимается до 200 и даже 300 чел., этотъ геогра-
фическій законъ сказывается особенно ярко. Лишь склоны горъ,
тамъ, гдѣ плотность слабѣе, покрыты деревьями и кустарниками.
Лѣсного хозяйства въ странѣ вовсе нѣтъ. Точно такъ же и дикія
животныя почти отсутствуютъ, давно уже разогнанныя и уни-
чтоженныя человѣкомъ. Отсутствие пастбищъ и луговъ не позво-
ляетъ китайцамъ держать крупныхъ домашнихъ животныхъ;
поэтому мяса китайцы ѣдятъ мало. Можно разводить лишь та-
кихъ животныхъ, которыя питаются отбросами и остатками чело-
вѣческой пищи, именно свиней; они то, да еще рыба и птица и
составляютъ обычное мясное блюдо китайцевъ. Привязанность
китайцевъ къ землѣ и связаннымъ съ нею промысламъ, воспи-

танная и привитая тысячелѣтіями, не могла не отразиться на различныхъ сторонахъ ихъ духовной и матеріальной жизни. Земледѣлецъ, прикрѣпленный къ своему клочку земли, обнаруживаетъ вездѣ больше постоянства и консерватизма, чѣмъ люди другихъ занятій, связанныхъ съ перемѣной мѣста и болѣе подвижныхъ. Этой причиной, а также продолжительной обособленностью Китая, отчужденностью его отъ сношеній съ другими

странами, объясняется, главнымъ образомъ, консерватизмъ китайцевъ.

Раньше это была страна развитой культуры. Задолго до европейцевъ китайцы знали употребленіе компаса, пороха; умѣли выдѣлывать бумагу, фарфоръ и печатать книги. Но затѣмъ, лишенная сношеній съ другими народами, страна впала въ продолжительный застой. Наступила пріостановка въ движеніи впередъ, и началось даже попятное движеніе. Мало зная о томъ, что дѣлается, какъ идетъ жизнь внѣ ихъ страны, китайцы увѣрились, что ихъ культура, ихъ жизнь — луч-

Рис. 32. Китайка.

шая изъ возможныхъ, и привыкли смотрѣть на все иноземное, въ томъ числѣ и на иноземцевъ, свысока, съ презрѣніемъ. Формы жизни, личной и общественной, закрѣпленные обычаями и религіозными установленіями, сдѣлались мало подвижными, установленными разъ на всегда, не подлежащими пересмотру. На все новое китаецъ привыкъ смотрѣть съ нескрываемымъ недоувѣріемъ.

Все старое онъ цѣнитъ прежде всего потому, что оно старо. Этотъ консерватизмъ китайцы впитываютъ въ себя съ дѣтства.